

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

Материалы XII Всероссийской
научно-практической
и творческой конференции
(Челябинск, 4 июня 2021 г.)

Министерство культуры Российской Федерации

Челябинский государственный институт культуры

**ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ УРАЛА**

Материалы XII Всероссийской научно-практической
и творческой конференции
(Челябинск, 4 июня 2021 г.)

**Челябинск
ЧГИК
2021**

УДК 008:502(470.5)(06)

ББК 26.89(235.55)я43

П77

Редакция:

Синецкий Сергей Борисович (*председатель*), доктор культурологии, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе, профессор кафедры культурологии и социологии Челябинского государственного института культуры;

Комлев Юрий Эдуардович, доктор культурологии, профессор Московского городского педагогического университета, директор Оренбургского областного музея изобразительных искусств, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Президиума Союза музеев России и Президиума ИКОМ;

Шляхтина Людмила Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член комиссии ИКОМ;

Лушникова Алла Вячеславовна (*составитель, научный редактор*), кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и музееведения Челябинского государственного института культуры, почетный работник культуры Республики Таджикистан

Природное и культурное наследие Урала: материалы XII Всерос. науч.-практ. и творч. конф. (Челябинск, 4 июня 2021 г.) / сост., науч. ред. А. В. Лушникова. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – 263 с.

ISBN 978-5-94839-775-7

Материалы сборника традиционно отражают интерес ученых, краеведов, исследователей к недостаточно изученным или забытым аспектам истории Уральского региона, презентуют интересные факты, расширяющие границы знания об освоении уральских земель человеком, раскрывают возможности социокультурных институтов в современном пространстве с использованием новых технологий, предлагают механизмы сохранения природного и культурного наследия Уральского региона от забвения. Содержание материалов констатирует многообразие спектра проблем, а круг авторов – ширину и глубину рассматриваемых вопросов. В сборник включены работы признанных в профессиональном сообществе ученых, а также молодых и начинающих исследователей, делающих первые шаги в научных изысканиях, что показывает преемственность поколений.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГИК

ISBN 978-5-94839-775-7

© Челябинский государственный
институт культуры, 2021
© Авторы статей, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. А. В. Лушникова 7

НАСЛЕДИЕ УРАЛА:

ОТ РАЗРАБОТКИ БРЕНДА К ФОРМИРОВАНИЮ ТУРИСТСКИХ ЛОКАЦИЙ

Казакова Г. М.	
БРЕНДИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА.....	9
Загорская З. А.	
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	13
Соколова Т. А.	
ТЕХНОЛОГИИ БРЕНДИРОВАНИЯ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	17
Огурцова В. В.	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОДНОГО ТУРИЗМА НА УРАЛЕ.....	22
Храпова Я. А.	
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА УРАЛЕ	27
Латыпова Р. А.	
АНАЛИЗ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПАРКА «ПРИТЯЖЕНИЕ» В ГОРОДЕ МАГНИТОГОРСКЕ	30

ПЕЩЕРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЮЖНОГО УРАЛА: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Баранов С. М.	
...И НАЗВАЛИ ПЕЩЕРУ ИМЕНЕМ СВОЕГО ЗЕМЛЯКА (о пещере им. И. В. Курчатова)	34
Юрин В. И., Иллювиев С. В.	
ПЕЩЕРНЫЙ КОМПЛЕКС В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ ТАГАНАЙ	38

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА УРАЛА

Шуб М. Л.	
МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СТРУКТУРЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ЮЖНОУРАЛЬСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ	46
Кочеткова О. В.	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ЦЕНТРА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА «СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ»	50
Мыльникова И. Р.	
КОНСПЕКТ УРОКА ГЕОГРАФИИ В 9 КЛАССЕ НА ТЕМУ «УРАЛЬСКИЕ МЕГАПОЛИСЫ И МАЛЫЕ ГОРОДА: КОМФОРТНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ» (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)	54

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ: ЛИСТАЯ СТАНИЦЫ ИСТОРИИ

Мурзина А. А.	
МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ.....	58
Терехов А. Н.	
«С НАМИ ВАШИ ВСЕГДА ИМЕНА». МЕСТА ПАМЯТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ, СВЯЗАННЫЕ С КНЯЗЕМ А. НЕВСКИМ И АДМИРАЛОМ Ф. УШАКОВЫМ.....	63
Суслова М. Е.	
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ: ШТРИХИ К «КОСМИЧЕСКОМУ» ПОРТРЕТУ (К 60-ЛЕТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ ПОЛЕТА ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС).....	70
Заврина А. Г.	
«ДОРОГОЙ ЧЕЛЯБИНКЕ...» ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА: ЧТО МОГУТ ПОВЕДАТЬ АВТОГРАФЫ	75
Баранов С. М., Озимин Ал. А., Озимин Ан. А., Озимина И. Н.	
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ ДЛИНОЮ В 110 ЛЕТ	85
Демаков В. Г.	
ИЗ ИСТОРИИ ЧАЕРАЗВЕСОЧНОЙ ФАБРИКИ КУЗНЕЦОВА В ЧЕЛЯБИНСКЕ	91
Андреева И. В., Богданова Д. В.	
СОВЕТСКАЯ СТЕКЛЯННАЯ ЕЛОЧНАЯ ИГРУШКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ И АРТ-ОБЪЕКТ	97
Зайцева Т. В.	
ШТАМПЫ НА РЕДКИХ КНИГАХ КАК ИСТОЧНИК КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	103
Казаков Е. А.	
ТВОРЕЦ ЗЕЛЕНОГО ЧУДА	109
Лобанова Д. С.	
«КРАСНАЯ ЛЕГЕНДА» ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	112
Пермякова Т. С.	
СЕЛО МИАССКОЕ: ОТ КРЕПОСТИ ДО РАЙЦЕНТРА	114
Евграфова Д. А.	
МОИ ПРЕДКИ-СТАРООБРЯДЦЫ.....	117
Титова А. Н.	
НАШИ ЮНЫЕ ЗЕМЛЯКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	122

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ: НОВОЕ РЕШЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЗАДАЧ. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Лушникова А. В.	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	127

Гладышева Е. В.	
АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ГОРОДА КОРКИНО	133
Зимин А. М.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В РАБОТЕ МУЗЕЯ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»).....	138
Марчевская И. А.	
ИНКЛЮЗИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ.....	143
Шевель Г. Л., Каченя Г. М.	
АНАЛИЗ МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	149
Дубовицкая Ю. А.	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	155
Конышева Я. С.	
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ	164
Морозова И. Н.	
ХРОНОГРАФ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛЯБИНСКА (СЕНТЯБРЬ 2020 – МАЙ 2021).....	168
Кушпита Е. В.	
ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	178
Седова А. И.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ: КОНСЕРВАТИЗМ, ТРАДИЦИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	181
 РАСКРЫВАЕМ МУЗЕЙНЫЕ ТАЙНЫ, или ЧТО СКРЫВАЮТ МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ	
Бубенщиков А. В.	
СВЯТЫЕ ЛИКИ НЕВЬЯНСКОЙ ИКОНОПИСИ	185
Гильмиянова А. Р.	
«ЖИВОЙ ЧУГУН». ЗА СТРОКОЙ МУЗЕЙНОГО ШИФРА	190
Закирова А. С.	
КАЗАХСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КУНСТКАМЕРЫ С ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ СОБИРАТЕЛЬ ХАСАН ИШМУХАМЕТОВИЧ ИМАНБАЕВ	197
Костюкова Ю. Ю.	
КАТАЛОГ БОТАНИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ, СОБРАННОЙ ЭКСПЕДИЦИЯМИ ПОД РУКОВОДСТВОМ И. М. КРАШЕНИННИКОВА в 1916–1917 гг. (собрание Государственного исторического музея Южного Урала).....	205

Кренделева Г. Т.	
ИЗ ИСТОРИИ РАРИТЕТОВ МУЗЕЯ (К 100-ЛЕТИЮ АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)	209
Николаева Е. В.	
ПУРОВСКИЙ РАЙОННЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ. РОЛЬ МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	213
ИСТОРИЯ УРАЛА В БАЛЕТНОМ ИСКУССТВЕ	
Дубских Т. М.	
НАСЛЕДИЕ УРАЛА В БАЛЕТНОМ ИСКУССТВЕ	219
Предеина Т. Б.	
МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ УРАЛА В КЛАССИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ	224
Мысак Е. П.	
СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА	230
Голубятникова А. И.	
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	235
Андреева А. А.	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА И СИБИРИ.....	238
ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА	
Швайгерт Р. А.	
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	245
Баскакова Н. А.	
ОБРЯД ГОСТЕВАНИЯ КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ	249
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАРИСОВКИ	
Баскакова Н. А.	
СКАЗ О ТРЕХ МЕЧАХ (в основание сказа лег триптих о трех мечах)	255
Сведения об авторах.....	258

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 12 раз Челябинский государственный институт культуры собирает краеведов, ученых, исследователей, неравнодушных к вопросам сохранения природного и культурного наследия Уральского региона. Особенность конференции – предоставить «трибуну» для рассказа об открытиях, насущных проблемах, архивных и музейных находках, новых инструментах сохранения исторических традиций для признанных ученых, известных исследователей и тех, кто только делает первые шаги в научном поиске. Это отражается не только в стилистике текстов, но и в разнообразии тем обсуждения: сохраняющая свою актуальность экологическая проблематика, забытые или слабо изученные исторические факты, описание пещерных комплексов Урала, технологии изучения и сохранения культурно-исторических традиций, проблемы воспитания и инструменты, используемые для решения этой проблемы, сценическое искусство как элемент сохранения «живого наследия» и др.

Открывает сборник статья доктора культурологии, профессора Г. М. Казаковой «Брендинг как технология актуализации культурного наследия региона», в самом названии которой определяется и актуальность современных исследований как фактора помогающего понять уникальность историко-культурного и природного потенциала территорий, и разнообразие тематики, представленных в материалах конференции работ.

В двух разделах сборника «Наследие Урала: от разработки бренда к формированию туристических локаций» (статьи З. А. Загорской, В. В. Огурцовой, Я. А. Храповой, Р. А. Латыповой), «Современный музей: новое решение традиционных задач» (статьи А. В. Лушниковой, Е. В. Гладышевой, А. М. Зимина, И. А. Марчевской, Г. Л. Шевеля, Г. М. Качени) определяются современные подходы к популяризации наследия Урала, где большую роль играют музей как центр концентрации информации и туристские организации, расширяющие возможности приобщения к открытию «кладовых» уральской земли.

Традиционно в материалах конференции представлены последние результаты исследований краеведов, историков, спелеологов, пополняющих списки туристского кластера – раздел «Пещерные комплексы Южного Урала» (В. И. Юрин, С. М. Баранов, С. В. Иллюзиев).

Решение вопросов по формированию экологически безопасной среды на Урале посвящены статьи М. Л. Шуб, О. В. Кочетковой, И. Р. Мыльниковой.

Интересные факты о развитии музейной сети, истории музейных и библиотечных коллекций, зарисовки, описывающие историко-бытовые традиции населения Урала представлены в разделах: «Раскрываем музейные тайны, или Что скрывают музейные коллекции», «Факты, события, люди: листая станицы истории», «Этнографическая страничка» (статьи А. А. Мурзиной, М. Е. Сусловой, С. М. Баранова, Ал. А. Озимина, Ан. А. Озимина, И. Н. Озиминой, А. Г. Завриной, Е. А. Казакова, Д. С. Лобановой, Т. С. Пермяковой, Д. А. Евграфовой, А. Н. Титовой, А. Бубенщикова, А. Р. Гильмияновой, А. С. Закировой, Ю. Ю. Костюковой, Г. Т. Кренделевой, Е. В. Николаевой, Р. А. Швайгерт, Н. А. Баскаковой).

Второй год в материалы конференции включается страничка о сохранении наследия средствами хореографического искусства – раздел «История Урала в балетном искусстве» (статьи Т. М. Дубских, Т. Б. Прединой, Е. П. Мысак).

Украшением материалов сборника стал «Сказ о трёх мечах» Н. А. Баскаковой, который продолжает литературно-поэтические опыты, определяющие большие творческие возможности ученых-исследователей.

География авторского коллектива сборника представлена субъектами Российской Федерации – Свердловская, Оренбургская, Курганская, Челябинская, Омская области и Ямало-Ненецкий автономный округ (города Екатеринбург, Челябинск, Курган, Омск, Касли, Коркино, Нижний Тагил, Златоуст, Магнитогорск, Шадринск, Тарко-Сале, Верхний Уфалей, Еманжелинск, Сим, с. Миасское), а также Республикой Казахстан (города Кокшетау, Костанай).

*Научный редактор
А. В. Лушникова*

НАСЛЕДИЕ УРАЛА: ОТ РАЗРАБОТКИ БРЕНДА К ФОРМИРОВАНИЮ ТУРИСТСКИХ ЛОКАЦИЙ

УДК 008.001

Г. М. Казакова

БРЕНДИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА

Успех той или иной территории, в первую очередь, зависит от того, насколько удачно сознательно формируемый субъектом имидж и бренд региона будет соответствовать, с одной стороны, ее объективным качествам, а с другой – ожиданиям и запросам потребителя (туриста, инвестора, переселенца).

Символический капитал территории и его производные – имидж и бренд региона состоят из следующих составляющих:

- *доверие к территории* – одна из мощных детерминант, способных определять позитивное отношение к территории, вызывать лояльность как целевых аудиторий внешней среды, так и молодых талантливых местных жителей, которые должны остаться жить на данной территории;
- *символ места* – как результат условного конструирования значения, помогающего отождествлять, запоминать, узнавать место, с другой стороны как сложный знак, обладающий глубинным смыслом отсылающий к историческому и культурному наследию и контекстам с территориальной средой;
- «*дух места*» – выражение духовного идеального воплощения уникальности места;
- *коллективная память*, понимаемая как культурный механизм актуализации и передачи региональных смыслов [6, с. 145]
- *статус региона* (место данного региона в структуре и иерархии других регионов страны по различным основаниям: степени развития, роли в экономической, политической, культурной жизни страны. Статус региона определяется его культурным наследием, потенциалом и ресурсами, внешними связями с другими регионами и странами);

- *облик региона* (его внешний вид (архитектура, достопримечательности, природные особенности, местоположение, чистота улиц, освещенность дорог и т.п.);
- *стереотипы о регионе*, сложившиеся в контексте исторической эволюции культурного наследия;
- *региональный фольклор; региональная мифология; эмоциональные связи с регионом* (чувства, ожидания, надежды, связанные с территорией и отношение к ней); региональная символика (название, флаг, герб, эмблема, девиз, гимн и т.п.) и т.д. [1, с.122].

Таким образом, имидж региона зависит от объективных характеристик регионального развития и характеризуется историчностью, диалектическим единством относительной устойчивости и способностью к изменениям; целостностью и комплексностью; мультипроектностью и мультифункциональным эффектом [2].

Бренд региона – это квинтэссенция миссии и стратегии развития региона. Сущность бренда региона заключается в том, что он должен, опираясь на культурное наследие региона, обеспечивать позитивную идентификацию субъекта федерации внутри страны и за ее пределами. Бренд региона должен быть отражением лучших черт ментальности и традиций населения территории, выполнять идеологическую функцию, объединяя население региона для выполнения общих задач.

Цель брендинга региона – обеспечение присутствия и узнаваемости бренда региона в информационном пространстве, чтобы сделать регион силой влияния, обеспечить приток финансовых ресурсов на территорию, трансляцию региональных решений инициатив вовне. Цена региона как «товара» означает для разных групп потребителей разное. Для жителей территории – это, прежде всего, стоимость жизни, уровень доходов, пенсий, социальных льгот, а также стоимость конкретных товаров и услуг на территории. Для туристов – это стоимость путевок, величина суточных карманных расходов. Для представителей бизнеса – это стоимость оборудования и стройматериалов, налоговые льготы, правила раздела продукции и вывоза прибыли.

При брендировании региона выделяются два этапа:

1 этап – поиск и выделение отличий как сочетания множества деталей культурного наследия и традиций региона, каждая из которых может быть очень индивидуальной и работает на создание собственной миссии, цели, идеи;

2 этап – усиление отличий: возвеличивание мельчайших отличительных особенностей до тех пор, пока они не станут достаточно важными, чтобы произвести впечатление на умы других людей.

Кроме создания бренда, необходимо изначально проектировать и механизмы продвижения и поддержания бренда региона [3].

Сегодня в основу имиджирования и брендирования территории за-кладывается 80% визуализации: в XXI веке образ формируется на экране телевизоров, на мониторах компьютеров, его носителями выступает предметный мир вещей. При этом в стремлении «визуализировать невизуальное» при брендировании территории набирает силу тенденция – сначала создать брендбук региона, страны, а затем наполнить его внутренним содержанием: усовершенствовать инфраструктуру, реконструировать достопримечательности, модернизировать культурное наследие.

Важным вопросом в системе формирования региональной идентичности становится вопрос о городах, мегаполисах, которые выступают в качестве «фокусов» социально-экономического пространства и имиджа территории. Городская структура территории должна создавать каркас «плотной социальной ткани» региона. Мегаполисы становятся опорными точками инновационного развития.

Удачными примерами брендинга могут быть символически смоделированные образы российских регионов. Так, например, в ряде регионов, благодаря преобладанию промышленной структуры экономики, преобладает «индустриальная» ментальность и трудовой ethos «человека труда»: Кемеровская, Омская, Челябинская, Свердловская, Пермская, Волгоградская обл. Отличительными чертами такого типа идентичности является трудолюбие, выносливость, умеренность, отсутствие эпатажности, ориентация на стабильность и общественное согласие. Переход к сервисной экономике и инвестиционной привлекательности «диктует» появление дискурса «реиндустириализации» и дискурса «столичности», ориентированные на более высокие стандарты потребления.

Оспариваемые статусы «третьих» российских столиц городами Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород убеждают, что эти города заслуживают право на собственную логику развития, «свое лицо», которое ни с чем нельзя перепутать, и «свой путь» развития. В символическом плане общественная роль данных городов в российском пространстве воспринимаются как культурные миссии: дискурс Урала как «хребта России», юж-

ных субъектов – «всероссийской житницы», Казани – «третьей столицы», волжских субъектов – «главной водной артерии» страны и т.д.

Длительное развитие региона как центра образования, науки, культурных преобразований обеспечивает большую выраженность в региональной идентичности ценности независимой культурной и гражданской позиции (Новосибирск, Томск, Пермь).

В постсоветское время в ряде регионов развивается представление о Русском Севере как прообразе и символе всей России, его особой роли в духовном преображении действительности: Архангельская область, Югра, Ямал.

В пограничных регионах развивается имидж «форпоста» Земли Российской: Калининград, Челябинская область, территории Северного Кавказа, дальневосточные регионы.

Отдельно стоит сказать об имиджах «центров» по конфессиональному признаку: Чечня как «центр исламской цивилизации», Бурятия – «центр буддистской цивилизации», города Золотого кольца – «лоно православия» [5].

Среди проблем современной практики символического менеджмента можно назвать: игнорирование культурного наследия территории; «сио-минутный» брэндинг «сверху»; исключение регионального сообщества как актора процесса; ориентация на субъективные непрофессиональные представления региональной (административной) элиты; краткосрочность, неукорененность имиджевых задач, ориентация на внешнее признание федеральным центром, а не на внутреннюю консолидацию регионального сообщества [4].

Список источников и литературы

1. Демидова, М. В. Единицы измерения и ликвидность символического капитала: социально-философский подход / М. В. Демидова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 2 (41).– С. 117–124.
2. Казакова, Г. М. Российская идентичность в региональном измерении: монография / Г. М. Казакова. – Москва, Сыктывкар, 2021. – 190 с. (в печати).
3. Ладыгина, Т. А. Риски формирования городского бренда как способа актуализации культурного наследия / Т. А. Ладыгина, М. А. Беляева // Национальные культуры в межкультурной коммуникации: сб. ст. по материалам 5 Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: изд-во Колорград, 2020. – С. 262 – 270.
4. Назукина, М. В. Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне России: акторы, специфика, тренды / М. В. Назукина // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2014. – Т. 14. – С. 137–150.
5. Прокопенко, С. А. Сопоставление зарубежного и российского опыта конструирования региональной идентичности / С. А. Прокопенко // Региональная

- идентичность в историческом и культурном пространстве России. VIII Сытиńskie чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти историка С. П. Сытина. 25–26 сент. 2014. – Ч. 1 / ред.-сост. Н. В. Липатова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2014. – 288 с.
6. Федотова, Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования / Н. Г. Федотова // Вестник Томского университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 29. – С. 141–154.

УДК 338.48

*3. A. Загорская
Науч. рук. – О. Е Кутепова*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие туристической отрасли является важным фактором популяризации культурного и природного потенциала страны. Особенное значение в этом процессе уделяется регионам – в том числе в контексте организации внутреннего туризма в России.

Совершенствованию системы внутреннего туризма в последние годы уделяется все больше внимания: реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в России (2019–2025 годы)», разработка концепции развития внутреннего и въездного туризма в Челябинской области до 2025 года – яркое тому подтверждение.

Такие документы имеют практическую значимость, поскольку устанавливают целевые количественные показатели, которые требуется достичь к определенному сроку. Например, в рамках концепции развития внутреннего и въездного туризма в Челябинской области до 2025 г. запланирован рост турпотока с 2,5 до 4,2 млн. человек в год к 2035 году [5].

Непростой 2020 год стал катализатором развития внутреннего туризма: закрытые границы и вызванные пандемией ограничения на перемещения ускорили разработку новых маршрутов, мест отдыха, развитие рекреационных центров в регионах России.

Согласно рекреационному районированию России, Челябинская область входит в Уральский район центральной зоны России. Эта зона характеризуется максимальными рекреационными потребностям населения и достаточными ресурсами для их удовлетворения, является рекреационно-

развитой. В Уральском районе много уникальных природных достопримечательностей, разнообразных гидроминеральных ресурсов – эти факторы способствуют развитию спортивного и оздоровительного туризма. Культурно-исторический потенциал Урала – архитектурные достопримечательности, археологические памятники, ремесла и промыслы – является базой для познавательного туризма.

Проблемы рекреационного развития Урала во многом обоснованы конкурентным характером природопользования в материальной сфере и в сфере рекреации. Перспективы рекреационного развития района связаны с активизацией рекреационного освоения Урала, обустройством инфраструктуры, повышением качества услуг и аттрактивности действующих учреждений отдыха. Рассмотрим конкретные решения данных проблем на примере Челябинской области.

Во-первых, для развития туризма в регионах создаются туристско-рекреационные кластеры. Такие кластеры выделены и в Челябинской области. Туристско-рекреационный кластер (ТРК) – группа географически соседствующих и взаимодействующих на принципах государственно-частного партнерства компаний, научно-образовательных и общественных организаций, органов государственного управления, формирующих и реализующих туристские продукты и услуги на основе использования туристско-рекреационного потенциала территории [3].

В основе концепции развития внутреннего и въездного туризма в Челябинской области в 2020-2025 гг. лежит деление области на 3 туристско-рекреационных кластера: «Горный Урал», «Южное кольцо», «Озерный край».

ТРК «Горный Урал» предполагает развитие инфраструктуры и разработку новых маршрутов вокруг национальных парков «Зигальга», «Таганай» и «Зюраткуль», территории Айской долины, озера Тургояк. Отличительной чертой кластера «Горный Урал» является наличие в его составе не только природных объектов, но и объектов промышленного туризма (Златоусковский оружейный завод, ГЭС «Пороги»).

В ТРК «Озёрный край» входят северные районы области с уникальными водоёмами (озера Увильды, Аракуль, Иткуль, Большие Аллаки, Аргази, Большие Касли, Сунгуль) и сосновыми лесами. Также на этой территории расположено много исторических объектов и древних артефактов, например, памятник архитектуры федерального значения усадьба «Белый дом» Н. Н. Демидова в г. Кыштым.

Туристический кластер «Южное кольцо» сформирован по маршруту автобусного тура по южным территориям региона, рассчитанного на 5-7 дней. Главные точки посещения – археологические памятники Аркаима и «Страны городов», парк «Притяжение» в г. Магнитогорске, а также маршруты на Магнитогорском металлургическом комбинате.

Основной задачей создания данных кластеров является повышение уровня объектов размещения, развитие инфраструктурной сети, а также повышение качества предоставляемых услуг и сервиса [5].

Во-вторых, немаловажной составляющей популяризации потенциала региона является разработка новых туристских маршрутов. Туристский маршрут – это маршрут следования туристов (экскурсантов), разработанный в соответствии с требованиями безопасности и включающий посещение различных исторических мест, культурных объектов, природных ландшафтов и т.п. в культурно-познавательных, оздоровительных, спортивных и других целях[1]. На данный момент на территории Челябинской области зарегистрировано 84 маршрута.

В конце апреля 2021 года зарегистрирован первый брендовый маршрут Челябинской области «Челябинск: к нам прилетают даже метеориты!». Туристам предлагается посетить знаковые города области: Миасс, Сатку, Златоуст и Челябинск. Во время прохождения маршрута гости могут познакомиться с не только с популярными местами и достопримечательностями, но и с биографией известных южноуральцев. Основные объекты посещения брендового маршрута: краеведческий музей города Миасса, дом купца Смирнова, естественно–научный музей Ильменского заповедника, озеро Тургояк и остров Веры, Златоустовский краеведческий музей, предприятие и оружейная слобода «АиРовка», Златоустовская оружейная фабрика, национальный парк «Таганай», Карагайский карьер, комбинат «Магнезит», центр исторического наследия ЮУЖД, Кировка и многое другое. Продолжительность программы составляет 4 дня и 3 ночи. Первые посещения туристических групп запланированы уже на июнь 2021 года.

Создание брендового маршрута – важное событие для развития туризма в регионе. Включение маршрута в список Ростуризма позволит повысить узнаваемость региона, тем самым привлечь новых туристов [2].

В-третьих, все большее значение приобретает присутствие в сети Интернет: у Челябинской области есть свой официальный туристический

интернет-портал, где можно самостоятельно ознакомиться с маршрутами региона, забронировать номер или заказать тур у туроператора.

Кроме того, весной 2021 года Челябинская область приняла участие в 3 туристских выставках: XVI Международной туристической выставке «Интурмаркет» в Москве, XXV Международной специализированной выставке «Туризм. Спорт. Активный отдых» в Казани, Международной туристской выставке «Лето-2021» в Екатеринбурге. Концепция южноуральского стенда на выставках была представлена идеей «пять дней – пять видов туризма»: совмещение познавательного, гастрономического, промышленного, санаторно-оздоровительного и спортивного видов туризма в одной поездке [4].

Также как фактор популяризации туристического потенциала области следует отметить проведение специализированных конкурсов, например, конкурса «Юраль!». Цель данного конкурса – продвижение мест отдыха и туристского продукта Южного Урала в социальных сетях. Посещая предложенные организаторами локации, участники не только знакомятся со знаковыми туристическими местами области, но и могут получить призы за публикацию в социальной сети, что стимулирует интерес к путешествиям по Южному Уралу[6].

Таким образом, Челябинская область активно занимается формированием туристического бренда, популяризацией своего потенциала. Природные, культурно-исторические и промышленные ресурсы являются фундаментом для развития экологического, рекреационного, горнолыжного, санаторно-курортного, культурно-познавательного, промышленного и спортивного видов туризма, а эффективная политика региона в сфере туризма способствует организации качественного и безопасного отдыха на территории Челябинской области.

Список источников и литературы

1. ГОСТ Р 50681-2010. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг. – Взамен ГОСТ Р 50681-94; вед. 2011-07-01. – Москва: Стандартинформ, 2020. – 19 с.
2. В Челябинской области создан первый бредовый маршрут. – URL: <https://pravmin.gov74.ru/prav/news/view.htm?id=10495574@egNews>.
3. Кружалин, В. И. География туризма: учебник / В. И. Кружалин, Н. С. Мироненко, Н. В. Зигерн-Корн, Н. В. Шабалина. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.
4. Наталина, Татьяна. Челябинская область представит свой турпотенциал на двух выставках. – URL: <https://up74.ru/articles/news/129417/>.

5. Щербина, Анна. Челябинская область: у нас есть не только метеорит. – URL: <https://profi.travel/articles/49637/details>.
6. Юраль : главная страница конкурса. – URL: <https://xn--80awn4cg.xn--p1ai/#/about>.

УДК 008.001

T. A. Соколова

ТЕХНОЛОГИИ БРЕНДИРОВАНИЯ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Во всем мире проблема популяризации объектов культурного наследия является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности как органов власти, так и частных институций. Особенно актуальным данный вопрос представляется для России, где накоплен огромный пласт культурного наследия, который требует особой законодательной поддержки и актуализации вопросов культурной политики страны.

Изучение и сохранение культурного наследия являются необходимым условием предупреждения процесса разрушения и уничтожения национального богатства России. Освоение исторического наследия способствует сохранению духовности народа, в противном случае подлинная культура уступает место ложным ценностям. Утрата культурного наследия неизбежно приведет к духовному оскудению, разрывам исторической памяти. А поскольку современная Россия переживает принципиальные социальные, экономические и духовные перемены, изучение и всестороннее использование современных технологий актуализации наследия приобретает особое значение.

Проблема, обозначенная нами в заголовке работы, связана с необходимостью актуализации культурного наследия как движущей силы поддержания и развития сферы культуры и искусства, приобщения горожан к культурным ценностям, привлечения внимания общества к вопросам сохранения и развития культурного наследия, развития городской среды, формирования имиджа и культурного пространства.

В мировой науке и цивилизованном сообществе в целом созрело представление о природном и культурном наследии как приоритетной социальной ценности.

Культурное наследие представляет собой объекты и явления материальной и духовной культуры народов, имеющие особую историческую (в

том числе и религиозную), художественную, эстетическую и научную ценность для обеспечения социальной преемственности поколений. Духовное (нематериальное) наследие представляет собой особо ценные объекты нематериальной культуры народов в форме национальных языков, фольклора, искусства, научных знаний, бытовых навыков, обычаяев, традиций, религий этносов и иных социальных групп [4, с. 5].

Наследие дает возможность представить уникальную ценностную характеристику страны в рамках развития мировой цивилизации, но одновременно оно представляет и особую часть ее ресурсного потенциала, являясь частью национального богатства государства. Активная популяризация культурного наследия способствует взаимному пониманию, уважению и сближению народов, ведет к духовному объединению нации на основе пропаганды единых исторических корней, пробуждает гордость за Родину [12, с. 2].

Проводником культурного наследия в массы являются учреждения культуры. Сегодня мы прослеживаем тенденцию стремительного перехода учреждений культуры к современной экономической модели. Становясь самостоятельными единицами рынка услуг, им необходимо поддерживать статус и имидж, формируя узнаваемость и эффективное взаимодействие с обществом. В период развития конкуренции на информационном рынке и в информационном пространстве культурной отрасли всё сложнее и сложнее зарабатывать и поддерживать общественный интерес своих потребителей. Государственные музеи, театры и библиотеки, медленно, но верно приспособливаются к экономическим реалиям и встраиваются в общую систему, используя те же приемы, что и коммерческие предприятия [11, с. 3].

Однако культура – это не многочисленные торговые марки, это глубокие смыслы, уникальные истории, неповторимое сочетание этнических, общенациональных, исторических, культурных, эстетических особенностей. При этом, казалось бы, все театры, музеи, библиотеки, коллективы предлагают схожие культурные и информационные продукты и услуги, но одни из них известны, популярны, находятся на слуху и привлекают внимание потребителя, а другие не справляются с современными реалиями и терпят упадок спроса и материальный крах. Это объясняется тем, что сегодня не достаточно обладать только ресурсами, необходимо демонстрировать особый потенциал, изюминку, в которой видится преимущество и сильная сторона. То есть обладать «отличительной компетенцией». Именно отличительная компетенция должна стать базовой характеристикой в

продвижении, как нечто выделяющее на фоне конкурентов и обеспечивающее успех на внешнем и внутреннем рынках.

Сегодня потребители стали более требовательными: им нужны и качество продуктов, и качество услуг, и эмоциональные выгоды. Они стали более привязанными к торговым маркам, доверяют рекламе, что привело к популярности такого явления, как бренд. Процесс создания конкуренто-способного бренда получил название «брендинг».

Именно создание «культурного бренда», как современной технологии актуализации культурного наследия, представляется нам важным и значимым аспектом в решении вопросов развития и поддержания интереса и общественного спроса в отрасли культуры и искусства. Как современный маркетинговый инструмент брендинг может повысить оценку и ценность культурного наследия в глазах современного общества и, тем более, подрастающего поколения.

В переводе с латинского «brand» означает «клеймо». В современном понимании это уже не просто оставить свой отпечаток на продукте, но и, прежде всего, в головах и сердцах потребителей, создавая коммуникацию, увеличивая лояльность и узнаваемость, превращая пользователя в знатока и адвоката импонирующего ему бренда.

В приложении к сфере культуры, культурного наследия эта технология в настоящее время проходит свой путь становления.

Под брендингом в отношении культурного наследия и искусства, мы понимаем сохранение и продвижение «отраслевой» формы культурного наследия (музейное, библиотечное и архивное дело, национальные и местные традиции, праздники и тд.), художественное образование и детское творчество, художественную деятельность исполнительство, концертную деятельность, организацию досуга и развлечений, этнографическое искусство и ремесла, самих учреждений культуры, музыкальных, танцевальных и театральных коллективов, фильмов, книг, картин и скульптур, а также их авторов, фестивалей и конкурсов в сфере культуры и искусства. Сюда же можно отнести и рекламные кампании концертов и выставок.

Является ли брендинг в сфере культурного наследия тем же самым процессом, что и брендинг в продвижении товарных знаков и коммерческих услуг? Во многом, ответ – да.

Используемые брендинговые стратегии обычно двусторонние: объекты культурного наследия подчеркивают либо свои материальные харак-

теристики – здания или мероприятия, либо нематериальные аспекты – историю, слоган и логотип.

Цель создания культурных брендов – это формирование позитивного, привлекательного имиджа и образа определённого места, а главное – стремление распространить этот имидж и образ для получения максимальной духовно-культурной, экономической и политической пользы.

Культурный бренд может быть реализован только при условии целенаправленного, планового подхода и предусматривает реализацию ряда этапов.

Подготовительный этап.

– выбор и определение брендируемого культурного объекта.

II. Аналитический этап.

– сбор информации по брендингированию;

– определение целей и задач брендинга;

– определение социально-экономической ситуации во внешней среде в целом, обуславливающей спрос на предлагаемый к брендингу культурный объект.

2. Анализ потенциала выбранного культурного бренда, оценка его современного состояния и выделение ключевых моментов и «отличительных компетенций»:

– особенности данного культурного объекта.

III. Разработка стратегии использования преимуществ для достижения поставленных целей.

3. Разработка программы создания бренда:

– подбор партнёров брендинга;

– план мероприятий;

– направления деятельности;

– механизмы запуска программы;

– сроки реализации.

IV. Реализация.

1. Презентация программы брендингования для заинтересованных лиц.

2. Утверждение программы брендингования.

3. Непосредственная последовательная реализация программы брендингования.

V. Оценочный этап.

1. Периодический анализ результатов проведенного брендингования;

2. Оценка эффективности бренда – узнаваемость, её наличие в информационном пространстве, общественный спрос [8, с. 10–12].

Одним из популярных методов анализа, используемого при создании и продвижении бренда, является SWOT-анализ, который способствует оценке внешних и внутренних факторов, применяя который можно установить взаимосвязь между сильными и слабыми сторонами. Он представляет собой матрицу, разделённую на четыре параметра: S strengths – (сильные стороны), W weakness – (слабые стороны), O opportunities – (возможности развития), T threats – (угрозы для развития).

Отличным примером культурного брендинга в искусстве можно назвать тизеры фестивалей Lollapalooza или Sziget, образ протагониста из серии романов «Ведьмак» или приглашение на ежегодную выставку, посвященную творчеству Винсента Ван Гога, театр Ла Скала в Милане – несомненно бренд, как и Большой театр в Москве, как и памятник «Родина-мать» в г. Волгограде. Существует и положительный опыт формирования бренда библиотеки, что связано с усилением конкуренции в «борьбе» за потребителя и различные ресурсы.

Список литературы

1. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики/под ред. Кейта Динни. – Москва: Мани, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.
2. Б. Джозеф Пайн II. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Б. Джозеф Пайн II, Джеймс Х. Гилмор. – Москва : Вильямс, 2005. – 304 с.
3. Власова, Н. Ю. Культурное наследие и искусство как составляющие брендинга городов / Н. Ю. Власова // Journal of new economy. – 2011. – №6 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-i-iskusstvo-kak-sostavlyayuschie-brendinga-gorodov> (дата обращения: 19.05.2021).
4. Гришанин, Н. В. Брендинг: учеб. пособие / Н. В. Гришанин; Моск. гос. ун-т печати.– Москва : МГУП, 2009. – 280 с.
5. Гуцалов, А. А. Культурный бренд и брендинг территории / А. А. Гуцалов // Культурное наследие России. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-brend-i-brending-territorii> (дата обращения: 19.05.2021).
6. Джеймс Х. Гилмор. Аутентичность. Чего по-настоящему хотят потребители / Б. Джозеф Пайн II, Джеймс Х. Гилмор.. – Москва : BestBusinessBooks, 2009. – 352 с.
7. Запесоцкий, Ю. А. Бренд как фактор эволюции современной массовой культуры // Вопросы культурологии. – 2009. – № 10. – С. 56-58.
8. Зырянова, О. И., Куличкина Г. В. Технологии бренд-менеджмента в социально-культурной сфере / О. И. Зырянова, Г. В. Куличкина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/tehnologii-brend-menedzhmenta-v-sotsialno-kulturnoy-sfere-2 (дата обращения: 19.05.2021).
9. Культурный брендинг как направление деятельности библиотек : методические материалы / Национальная библиотека Республики Адыгея; науч.-метод. отдел; сост. С. В. Волошук. – Майкоп, 2018. – 19 с.
 10. Маколъм, Мак Дональд. Брендинг. Как создать мощный бренд / Мак Дональд Маколъм, Лесли де Чернатони. – Москва : Юнити-Дана, 2006. – 560 с.
 11. Славкина, Т. Брендинг объектов культурного наследия и стратегическое планирование на примере памятников культуры / Т. Славкина // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. – 2014. – №1 (05). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brending-obektov-kulturnogo-naslediya-i-strategicheskoe-planirovanie-na-primerе-pamyatnikov-kultury> (дата обращения: 17.05.2021).
 12. Сиволап, Т. Е. К вопросу сохранения культурного наследия в России: некоторые аспекты решения проблемы / Т. Е. Сиволап // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2012. – №1 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-v-rossii-nekotorye-aspekty-resheniya-problemy> (дата обращения: 19.05.2021).

УДК 338.48

B. B. Огурцова
Науч. рук. – О. Е. Кутепова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОДНОГО ТУРИЗМА НА УРАЛЕ

Туризм – это временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания. Соответственно, туристом является лицо, посещающее место временного пребывания с данными целями на период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющее не менее одной ночевки в месте временного пребывания [1].

Выделяют различные виды туризма: религиозный, лечебно-оздоровительный, круизный, экологический, спортивный. Рассмотрим более детально спортивный туризм.

Спортивный туризм отличается тем, что на первое место чаще ставится задача испытать, узнать себя. Здесь цель пожить без благ цивилизации уже не второстепенная, не проходная, а основная, главное намерение. Движение при этом является не печальной необходимостью, а основным смыслом, а задача посмотреть вокруг – вторична [1].

Спортивный туризм можно определить как вид спорта, в основе которого лежат соревнования на маршрутах, включающих преодоление категорированных препятствий в природной среде (перевалов, вершин (в горном туризме), порогов (в водном туризме), каньонов, пещер и пр.), и на дистанциях, проложенных в природной среде и на искусственном рельефе.

Для Урала характерен туризм в активных формах. Крепкие традиции спортивного и самодеятельного туризма сохраняются и преобразуются в современные виды спортивного туризма. Уральские регионы предпринимают шаги для организации территорий спортивного туризма. Современные национальные и природные парки Урала развиваются как туристские территории с различными концепциями. Урал является хорошо выраженным туристским поясом России, имеющим особый потенциал ресурсов и преимуществ в спортивном туризме.

По видам передвижения выделяются: автомототуризм, велосипедный туризм, водный туризм и др.. На третьем виде туризма остановимся поподробней.

Водный туризм – это путешествия в пределах страны лиц, не проживающих в ней постоянно, с туристскими целями без занятия оплачиваемой деятельности из местного источника.

Также есть еще одно определение «водного туризма». Это разновидность походов, которые проходят по водяной глади. Такие путешествия могут осуществляться по рекам, озерам, морям, водохранилищам на различных судах. Для одних это мимолетное приключение во время отдыха, для других – бизнес, а для кого-то – образ жизни. Кто-то предпочитает щекотать себе нервы на экстремальных сплавах по горным рекам, а кто-то любит спокойные прогулки на яхтах. Какими бы не были разными водные туристы, их объединяет одно – любовь к водной стихии. Разобравшись с основными видами водного туризма, перейдем к основной части статьи, а именно к особенностям организации водного туризма.

Первая особенность водного туризма это плавательные средства. К этому виду туризма относятся различные виды водного спорта.

Для каждого водоема есть свое плавательное средство, благодаря которому удастся получить максимум удовольствия. На протяжении своей истории сплавы по рекам активно развивались, благодаря чему появились новые элементы снаряжения и конструкции судов, которые дают возможность покорять те или иные воды. В зависимости от выбранного района и объекта, любители активного отдыха предпочитают различные виды водного туризма.

Каякинг – сплавы на маломерных лодках, которые выполняются из прочного пластика. Каяки бывают как для экстремального водного туризма, так и для спокойного. Что касается походов по горным рекам, то на большой воде мастера своего дела могут выполнять очень эффектные трюки.

Сплавы на плотах – отличный вариант для отдыха на спокойных реках. Это плав средство, изготовленное чаще всего из дерева, может оборудоваться крышей, местом для отдыха, парусом и прочим. Подобные путешествия отлично подойдут тем, кто любит неспешный и размеренный отдых.

Яхтинг – парусный туризм и вид спорта, где используются судна с водоизмещением до 3000 т. В зависимости от назначения, яхты могут модифицироваться, оборудоваться моторами, дополнительными парусами и прочими элементами. Является самым дорогим видом водных походов.

Сплавы на байдарках чаще всего актуальны на небольших реках, где важны небольшие габариты и хорошая маневренность. Такие плавательные средства требуют определенных навыков в управлении, потому как не обладают устойчивостью из-за особенностей конструкции.

Рафтинг – экстремальные сплавы по горным рекам на специальных надувных лодках – рафтах. Они представляют собой овал и рассчитаны на несколько человек (от 4 до 16), которые могут сидеть на бортах, карме, банках и иногда на носу. Рафтинг является наиболее популярным среди других вариантов водных походов.

Сплавы на катамаранах (судна с двумя корпусами, которые соединяются между собой мостом) по праву считаются одними из самых безопасных. Подобные плавательные средства отличаются повышенной устойчивостью и могут быть разных видов – прогулочными, спортивно-туристическими, парусными или экспедиционными.

Вторая особенность – препятствия, они бывают естественными и искусственными

К естественным препятствиям относятся мели, перекаты (сложное образование из двух отмелей, растущих с противоположных берегов на встречу друг другу), пороги (участок, русло реки с резким уровнем уклона

и скоростью течения; существует 6 категорий сложности), быстрины (сужение русла потока, где воды течет с большой скоростью), шиверы (каменистый участок русла реки с высоким течением, небольшими глубинами и беспорядочно разбросанными в русле камнями), бочки (образуются в месте падения воды с крутых сливов).

К третьей особенности относится категория сложности (к.с.) водных походов, которая зависит от километража и трудности порогов: 1 к.с. не менее 150 км на 6 дней; 2 к.с. не менее 160 км на 8 дней; 3 к.с. не менее 170 км на 10 дней; 4 к.с. не менее 180 км на 13 дней; 5 к.с. 190 км на 16 дней; 6 к.с. 190 км на 20 дней.

Так же к особенностям можно отнести широкий выбор районов, возможность пешеходной заброски и сплавы по нескольким рекам за один поход с переездами или перехода между ними.

Рассмотрим один из водных маршрутов по горной реке Лемеза. Река Лемеза не только одна из самых красивых рек Южного Урала, она интересна тем, характер течения на Лемезе меняется по несколько раз. В верховьях она не быстро течет по заболоченной долине маленьkim ручейком между хребтами Сухие горы и Амшар. Но после впадения реки Бедярыш, Лемеза становится в разы полноводнее, на ее берегах появляются дремучие леса. Ниже деревни Искушта Лемеза течет в горном ущелье, уклон реки резко возрастает, и бурные воды реки бегут по огромным валунам, лежащим в русле, образуя серьезные пороги и препятствия. Перепад высоты от деревни Искушта до деревни Верхние Лемезы составляет 200 метров. Это существенное падание реки, учитывая, что общий перепад высот от истоков до устья составляет 400 метров. Ниже по течению скалистые берега начинают отступать, скорость течения падает, хвойный лес меняется кустарниками и лиственными деревьями. В общем, скучно не будет. Река Лемеза имеет снеговое питание, поэтому пик паводка приходится на конец апреля – начало мая. В это время сюда съезжаются туристы-водники, любители острых ощущений и экстремального сплава на катамаранах. Весной эта удивительная река превращается в мощный ревущий водный поток с серьезными и достаточно опасными порогами. Самые известные из них – это порог «Красный Камень» и «Черная речка» – третьей категории сложности. Порог представляет из себя мощную шиверу на заходе с огромными валами и пенными ямами и впечатляющими размерами «бочку» в его ключевой части

Дистанция маршрута составит менее 75 км, на его туристическое прохождение (с обзором окрестностей, периодическим отдыхом) уйдет 3-4 дня. Вставать на воду удобнее неподалеку от Искушты. Учитывайте, что после выхода на реку и до завершения водного маршрута (минимум до Верхних Лемез) обжитых населенных пунктов не встретится. Убедитесь в достаточности продуктов питания. Оптимально, если в снаряжении команды каждого маломерного судна будет радиостанция 144 МГц.

Если позволяет уровень воды в Лемезе, а также при желании несколько увеличить маршрут, то возможно переместить заброску двумя километрами выше по руслу, к месту впадения в Лемезу речки Бедярыш

В заключение хотелось бы отметить, что Урал богат природными ресурсами и это позволяет активно заниматься водным туризмом. Уральский край называют водной башней [России](#), и это действительно так, его географическое положение уникально и вряд ли еще найдется место с таким количеством горных рек. Туризм по рекам Урала имеет не только спортивный интерес. Местность очень интересна с исторической точки зрения, и каждый маршрут имеет свои достопримечательности. Так на одном вы сможете увидеть церкви XVII – XVIII столетий, на другом потрясающую и одну из самых больших пещер Приморского края, на третьем увидите остатки древнего поселения, которое существовали здесь тысячи лет назад. Музеи и различные святыни не редкость на маршрутах, поэтому это еще одна причина популярности Уральских склонов. Ведь насладится бурлящими реками, и параллельно прикоснется к истории шанс, который выпадает не так часто.

Чтобы не потерять набранные темпы по привлечению путешественников из России и из-за рубежа, туристские организации Урала должны стремиться расширять спектр водных туристических услуг и обращать больше внимания на безопасность и экологический комфорт туристов, привлекая любителей водных туров, разных видов активного туризма и исторических достопримечательностей.

Список литературы

1. Константинов, Ю. С. Теория и практика спортивно-оздоровительного туризма : учеб. пособие / Ю. С. Константинов. – Москва : Советский спорт, 2009. – 392 с.
2. Водный туризм на Урале. Сплавы, рыбалка, источники, водопады. Путеводитель / А. Затонский, В. Мурзаев, Е. Черепанов. – Ростов на Дону: ДонГис, 2014. – 336 с.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА УРАЛЕ

Пандемия затронула абсолютно все сферы жизни общества. Туризм – одна из самых пострадавших отраслей от коронавируса. По данным Ростуризма, в масштабах страны он потерял около 1,5 трлн рублей. Однако это падение дало шанс для развития внутреннего туризма.

Из-за коронавирусных ограничений многие россияне отправились в отпуск не в экзотические страны и европейские столицы, а на родные просторы: курорты Краснодарского края, берега Байкала и Амура, в горы Южного Урала.

Одной из мотиваций к посещению Урала стали более низкие риски эпидемиологического характера и сравнительно «мягкие» карантинные меры. Количество туристов, побывавших в родных местах, значительно выросло. По предварительным оценкам, в этом сезоне туристы привезли в Челябинскую область больше 2,5 млрд рублей. В эту сумму входят затраты на туристические услуги: транспорт, обслуживание, проживание, питание.

2020 г. стал шансом для раскрытия всей красоты нашего края. Закрытие ресторанов, кафе, кинозалов, театров и других заведений, заставило людей обратить внимание на окружающий мир и убедиться, что Урал обладает рядом природных преимуществ перед другими регионами. В их числе самый широкий спектр климатических зон: от гор на западе до степей на юге, стабильная общественно-политическая обстановка, более 450 памятников истории и архитектуры. Сочетание высокой степени урбанизации, при сохранении поистине красивых заповедных уголков и национальных парков привлекают сотни тысяч туристов.

Посещение национальных парков – специфичный отдых, однако за последнее время он набирал популярность, и эта тенденция сохраняется и по сей день. Пейзажами Таганая в этом году любовались не только жители соседних городов Челябинска, Екатеринбурга, Тюмени и Уфы и расположенных рядом с ними областей, но и путешественники из Крыма и Краснодарского края, из Центральной России.

В своём интервью для газеты «Южноуральская панорама», директор национальных парков «Таганай» и «Зигальга» Алексей Яковлев рассказал, что уже на сегодняшний день 150 тыс. человек посетили «Таганай», 100 тыс.

– «Зюраткуль», 60 тыс. посетителей отмечено в «Зигальге», а 250 тыс. посетителей смогли насладиться красотами на «Тургояке».

Отмечалась и многочисленность желающих отпраздновать и встретить Новый 2021 год и провести каникулы на базах отдыха, территориях Национальных парков и вблизи заповедников.

Но наибольшее распространение получил, так называемый, дикий туризм. Пандемийный год дал начало взрыву интереса к походам в горы и сплавам по рекам, которые путешественники организуют самостоятельно, без привлечения туристических агентств. Легкие тропы и мягкий климат Уральских гор располагает неподготовленных туристов.

Заметно увеличившийся поток посетителей подтолкнул к развитию инфраструктуры заповедных мест. Началось активное создание и продвижение проектов, направленных на улучшение качества условий в популярных туристических местах и разработку новых. Выделяют три наиболее перспективных кластера:

Проект «Горный Урал» предполагает синхронное развитие инфраструктуры вокруг главных туристических объектов – национальных парков («Зигальга», «Зюраткуль», «Таганай»), долины реки Ай, пещерного комплекса в Ашинском районе, озера Тургояк и озера в районе Чебаркуля. В масштабах проекта осознается необходимость искусственного снижения потока туристов от Тургояка для уменьшения нагрузки на озеро. Для более равномерного распределения посетителей создается велолыжный маршрут до «Таганая» и «Солнечной долины». Радует и то, что вышеупомянутые национальные парки получают инвестиции в виде грантов от Ростуризма. В частности, на полученные средства (около 1,5 млн. руб.) ООО «Национальный парк спорта и туризма «Тургояк» обустроит и оборудует экологическую тропу «555» на гору Известную.

Проект «Озерный край» менее проработан из-за низкой популярности, которую власти г. Кыштыма, предлагают восполнить развитием детского и спортивного лесного туризма, а также привлекать людей атмосферой старинного города. Кроме того, отмечен тезис о том, что нужно изменить подход к озерам, не превращать их в нагромождение баз отдыха, которые непускают к воде посторонних, а наоборот, открывать воду для людей, при этом отели, базы и рестораны строить чуть поодаль.

Недельный маршрут по южным районам Челябинской области «Южное кольцо» с посещением Троицка как старинного купеческого города, Аркаима – центра древней цивилизации и Магнитогорска, который предлагает

экскурсии на ММК, который начал строить парк «Притяжение» – огромный комплекс с ледовым дворцом, аквапарком и музейно-образовательным центром. Но для осуществления этого замысла, необходимо решить проблему с размещением на территориях Магнитогорска и Аркаима.

Освоить «дишую землю» пытаются и в Свердловской области. Так, заповедник «Денежкин камень», остается одним из самых притягательных мест для любителей экотуризма, однако формально его территория до сих пор запрещена к посещению. Как бы не смело было такое предположение, но, скорее всего, как только «Денежкин камень» обретет статус национального парка, властям удастся привлечь на север региона не только «дорогих» туристов, но и инвестиции, а также, одновременно с этим, не только сохранить заповедную природу, но и защитить ее в случае угрозы.

Против освоения территорий выступают «экоактивисты». Конечно, большое количество посещений туристами стало большой нагрузкой на природу. Безусловно, каждый хочет получить максимальное удовольствие от отдыха, например, проехать на машине, как можно ближе к кемпингу или к месту, где самый красивый вид. Привыкнув к цивилизации, многие забывают, что на природе не предусмотрен вывоз мусора и услуги клининговых компаний и, в тех нетронутых местах, где отсутствует инфраструктура это приводит к свалкам, к расширению ареала, где люди садятся на пикники или noctуют. Например, сплавы по реке Ай посещает 150 тыс. человек в год без санитарных условий, без сбора мусора. Подобным внедрением нарушается определенный баланс, экосистема.

Привлечь туристов к ответственности управляющие компании в основном стараются с помощью материальной ответственности, но этого недостаточно. Для того чтобы любоваться природой, но, при этом, сохранить её первозданный вид, необходимо информировать туристов о важности этичного поведения в окружающей среде и пропагандировать достойные поступки. К этому необходимо приучать ещё с детства и проводить до тех пор, пока человек сам сможет проявлять эту инициативу.

Одной из приоритетных задач, является сохранение тенденции посещаемости нашего края не только туристами нашего региона, но и иностранных, или даже иностранных посетителей. Для этого важно следить за состоянием троп (их качеством, разновидностью сложностей, оснащенностью), установкой смотровых площадок и бесплатных туалетов, стоек информации и навигации. Последующая за пандемией цифровизация, показала необходимость появления электронных сервисов, которые открывают

доступ к информации о заповедных местах и облегчают процесс регистрации и приобретения билетов. Но, во всех этих внедрениях, приоритетом остаётся максимальное сохранение целостности экосистемы и минимальное оказание влияния на нее.

Пандемийный сезон показал, что региону необходима перезагрузка туристического блока. Данное осознание мотивировало на организацию мер поддержки, сформированных на федеральном уровне, среди которых специальные выплаты на сохранение финансовой устойчивости, выплата зарплат, выделение бюджета на развитие инфраструктуры туристических мест.

На сегодняшний день в регионе порядка 450 коллективных средств размещения, некоторые из которых находятся в тяжелом положении и очень нуждаются в поддержке государства. Радует, что к финансированию подобных мест привлекаются иностранные инвесторы.

На данный момент Урал во всю готовится к грядущему туристическому сезону: обновляется оборудование, появляются новые маршруты и тропы, обустраиваются места, приближенные к кемпингу, восстанавливаются и реставрируются памятники архитектуры, а также выявляются новые достопримечательности. Осуществляется обеспечение доступности туристских территорий, в том числе за счет реконструкции дорог. Прорабатываются концепции и сценарии всевозможных фестивалей, форумов и других мероприятий, которые объединят гостей и жителей Южного Урала. Не откажутся и от практики онлайн-мероприятий, которая была освоена и опробована в связи с эпидемиологической обстановкой в 2020 году.

Развитие туризма на Южном Урале позволит реабилитировать экономику региона, улучшить его имидж, экологическую обстановку, а также сохранить внутренний капитал и уменьшить «утечку» человеческих ресурсов из региона.

УДК 379.8

P. A. Латыпова

АНАЛИЗ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПАРКА «ПРИТЯЖЕНИЕ» В ГОРОДЕ МАГНИТОГОРСКЕ

Город Магнитогорск – промышленный город, который обладает довольно скучными рекреационными ресурсами. Компенсировать этот недостаток горожане могут за счёт граничащей с городом живописной тер-

риторией предгорной Башкирии и лесостепной части Челябинской области. Но не для кого не секрет, что для поддержания финансового благополучия горожанам часто приходиться много работать, а значит и времени на длительный отдых с выездом за город зачастую у населения нет или нет финансовой возможности для поездок. В этом плане горожанину могут помочь рекреационные ресурсы нашего города, которые в последнее время усиленно развиваются. Пример улучшения в этом плане благоустройство парков «Экологического» и «Парка Победы».

В 2019 г. было принято решение о создании парка «Притяжение». Парк «Притяжение» – это крупнейший проект по преобразованию городской среды города Магнитогорска. Территория парка определена в 400 гектаров, здесь расположатся несколько зон: спортивная, социальная, образовательная и деловая. Территория парка «Притяжение» может стать значимым рекреационным объектом для горожан

Для того, чтобы оценить рекреационную значимость парка «Притяжение» следует провести эколого-биологическую оценку парка. Будущий парк находится на юго-западной части города, по розе ветров – это самое благоприятное и чистое направление, ветра со стороны металлургического комбината редко дуют в эту сторону.

Экологическое состояние населенного пункта, где находится парк во многом зависит от близлежащих и непосредственно находящихся в черте города промышленных объектов, в частности ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». В атмосферу Магнитогорска поступают множество веществ, которые наносят непоправимый вред здоровью людей, оказывают негативное влияние на живые организмы и растительность, ускоряют разрушение металлических конструкций и зданий. Выбросы Магнитогорского металлургического комбината составляют около 98% выбросов от иных источников, в том числе и от автотранспорта (численность более 100 тыс. единиц).

Атмосфера города – это единое целое, ее невозможно изолировать на отдельные зоны. Выбросы, поступающие в атмосферу, в той или иной концентрации фиксируются в любой части города. При постоянном режиме выбросов колебания уровня загрязнения происходят под влиянием условий переноса и рассеивания примесей, т. е. зависят от метеоусловий, распределения температур, с высотой, скоростью и направлением ветра, интенсивностью радиации, влажности воздуха, количества и продолжительности атмосферных осадков. Сочетание метеорологических параметров при сущест-

вующих выбросах, определяющих возможный уровень загрязнения атмосферы, называют потенциалом загрязнения атмосферы (ПЗА). Чем выше значение ПЗА, тем хуже условия для рассеивания примесей, т. е. для очищения атмосферы. В различных физико-географических районах значение ПЗА разное. В России по значениям ПЗА выделено 5 зон.

Город Магнитогорск относится к четвертой зоне, характеризуемой высоким потенциалом загрязнения. Низкая рассеивающая способность атмосферы обусловлена преобладанием слабых ветров и мощных приземных инверсий в холодный период.

Неблагоприятные для рассеивания примесей условия, способствующие накоплению вредных веществ в приземном слое атмосферы (НМУ), формируются в холодные периоды года (с декабря по март) и в летний период при низкой облачности и высокой влажности воздуха. Максимум осадков отмечается летом (июль), как правило, в это время они имеют ливневый характер и большую интенсивность, что способствует вымыванию примесей из воздуха. Зимой осадков выпадает меньше, и они не играют существенной роли в очищении атмосферы. Наиболее неблагоприятными для большей части территории г. Магнитогорска являются ветры восточного направления (25 %), переносящие выбросы ОАО «ММК» и других предприятий левобережья в правобережную часть города. При южном (19 %), юго-западном (17 %) и западном (16 %) направлениях ветра увеличивается уровень загрязнения атмосферного воздуха ряда небольших поселков левобережья (Калибровщиков, Димитрова, Брусковый и др.). При северном направлении ветра (15 %) выбросы левобережных предприятий переносятся в центральную часть левобережья, южные поселки. Выбросы цементно-огнеупорочного завода являются виновником загрязнения северной части правобережья. Таким образом, практически при любом направлении ветра под влиянием выбросов промышленных предприятий, в первую очередь ОАО «ММК», оказывается тот или иной жилой район. Поэтому так необходимо решить вопросы о рекреационных зонах промышленного города.

У главного входа в парк «Притяжение» расположены план реконструкции. На территории будущего парка «Притяжение» ведутся строительные работы. Несколько раз побывав на территории парка автор статьи смог оценить видовое разнообразие растительного и животного мира парка. Ранее на территории парка располагалось теплично-садовое хозяйство, где выращивали и реализовывали населению овощные и плодовые культуры,

выращивались саженцы деревьев для озеленения города. И сейчас здесь можно увидеть аллеи из лиственниц, берёз, клёнов, тополей и различных кустарников. Поэтому неудивительно, что на территории парка встречается большое количество птиц. На территории парка есть большой пруд, вода которого ранее использовалась для полива.

На территории парка много древесных насаждений, флора и фауна разнообразна. Автор статьи в результате наблюдений в зимнее время на территории парка научил 8 видов птиц. В частности, редкие для города птица урагус, длиннохвостый снегирь. На территории парка обитает заяц русак, живут ежи (обыкновенный и белогрудый), мыши и др. Сейчас на территории парка ведётся вырубка деревьев, проложены временные дороги, готовятся площадки под строительство. Исходя из плана реконструкции на территории парка планируется постройка зданий бассейна, медицинского центра, спортивного комплекса, посёлка, вполне вероятно, что большая часть имеющихся насаждений пойдёт под вырубку, значит и видовое разнообразие растений и животных изменится.

Рекреационная зона должна быть максимально экологически чистой, для соответствия тем требованиям, которые к ней предъявляют. О наличии загрязняющих веществ можно судить по уровню и составу загрязнения снега. Снег – один из наиболее информативных и удобных индикаторов загрязнения природной среды. Снег накапливает в своем составе практически все вещества, поступающие в атмосферу. В зависимости от удаленности от источника загрязнения изменяется состав снегового покрова. Для определения чистоты воздуха были взяты пробы снега на территории парка рядом с Экоцентром и на левом берегу в районе ПАО «ММК». Были определены: состояние снежного покрова, органолептические показатели талой воды, запах, определение осадка, определение кислотности. Проанализировав пробы снега, можно сделать вывод, что из трёх проб, взятых на анализ – самая чистая пробы снега была взята с территории парка «Притяжение»

Территория будущего парка «Притяжение» вполне может стать значимым рекреационным объектом для горожан. Сегодня здесь растут 7 видов деревьев, обитает 8 видов птиц, 2 вида млекопитающих. Удалённость от жилой зоны, большая территория с разнообразными природными сообществами даёт чувство объединения с природой. Территорию будущего парка «Притяжение» можно считать соответствующей рекреационным требованиям.

ПЕЩЕРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЮЖНОГО УРАЛА: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

УДК 001.2 : 551.4

С. М. Баранов

...И НАЗВАЛИ ПЕЩЕРУ ИМЕНЕМ СВОЕГО ЗЕМЛЯКА (о пещере им. И. В. Курчатова)

Пещеры в окрестностях Симского пруда были известны местному населению издавна, практически ещё со дня основания здесь в 1759 г. уральскими промышленниками И. С. Мясниковым и И. Б. Тведрышевым (Симский железоделательный и чугуноплавильный завод). Поэтому, спустя 11 лет, когда в окрестностях Симского завода в мае 1770 г. начинает работать Академическая экспедиция известного российского, руководитель экспедиции учёный П.-С. Палласа не преминул воспользоваться услугами рабочих местного завода, осмотрел и подробно описал две пещеры – одну в горе Жукова-Шишка, другую – в Доменной горе. Сегодня спелеологи именуют их в память той дальней экспедиции: Академическая 1 и Академическая 2. Следует упомянуть, что это было первое спелеологическое исследование подземных полостей на территории современной Челябинской области. А учитывая то, что Паллас в своём описании пещер обращает внимание на явные следы пребывания в пещерах древних людей и костей ископаемых животных, можно с уверенностью говорить о его первых археологических и палеонтологических опытах в наших пещерах [6, с. 34–37].

После открытий П.-С. Палласа на существование и других пещер вблизи Симского завода указывает в своей работе известный русский геолог, академик Ф. Н. Чернышев. В частности, ученый упоминает, без её реального осмотра и изучения, о пещере в Дубовой горе в 4–5 км к юго-западу от вершины Симского пруда [8, с. 157].

В августе 1939 г., геологи Н. С. Токарев и А. Л. Стрихнина, проводили исследования окрестностей Симского пруда и осмотрели две пещеры на его левом берегу на высоте 20 и 40 м, заложенных в известняках нижнего карбона. Ими же был составлен план одной из этих пещер [7, с. 40–41, 98]. Данные этих исследований через два года были использованы Е. А. Гавриловым при составлении секретного отчёта Экспедиции особого назначения (ЭОН).

В этом же отчёте впервые упоминается о пещере-гроте Овчья на правом берегу в вершине Симского пруда и пещере в скальном обнажении на высоте 60 м, добраться к которой было невозможно без специального снаряжения [4].

Из доступных литературных источников мы также выявили, что следующая попытка изучения пещер у Симского пруда, была предпринята в 60-х гг. XX в. доцентом Челябинского пединститута А. У. Маминым. Он провёл исследование двух легкодоступных пещер, расположенных на северном и западном берегах пруда, сделал их немасштабную глазомерную съёмку, дал краткое описание и назвал их Симская 1, Симская 2. По его определению в известняках окрестностей города Сима в большом количестве встречаются окаменелости, принадлежащие к кишечнополостным (четырёхлучевые кораллы), плеченогим (продуктусы), головоногим (гониоатиты), иглокожим (обломки стеблей морских лилий) и простейшим (фузулины). Все эти выявленные окаменелости позволили ему характеризовать возраст залегающих здесь органогенных известняков как каменноугольный [5, с. 29–31].

В 1970–1980 гг. спелеологи Симской спелеосекции «Романтики» вновь выявили эти пещеры, исследованные ранее П.-С. Палласом и А. У. Маминым и стали использовать их в качестве учебных объектов для подготовки новичков.

В 2013 г. группа спелеологов секции «АГАТ» (рук. А. П. Козлов) провела поисковые работы в верховьях Симского пруда, исследовала 2 небольшие пещеры: Овчья 1 (17,3/1,5 м) и Овчья 2 (3,2/1,5 м).

В мае 2018 г. небольшая группа спелеологов из Челябинска и Миасса (рук. А. П. Серёгин) с активной помощью местных краеведов А. А. Озимины и В. А. Хайдукова приступила к детальному спелеологическому исследованию пещер на берегах Симского пруда с целью их полной идентификации, проведению эталонных топосъёмок и определению точных координат в системе GPS/CLONASS [2, с.169–178; 3, с. 49–56].

Таким образом, в результате общих усилий на берегах Симского пруда и его ближайших окрестностях к настоящему времени исследовано спелеологическими методами 10 карстовых пещер и гротов различной длины, глубины и амплитуды (см. **табл.**). Самой же длинной из них оказалась сквозная пещера с двумя входами, расположенная на левом берегу пруда. Её общая длина составила 88 метров. Полное исследование этой пещеры совпало с наступающим 260-летием со дня основания Симского завода и собственно нынешнего города Сим. Как известно, самым знаменитым симчанином за всю исто-

рию этого города является И. В. Курчатов¹. Бронзовый бюст И. В. Курчатова стоит у самой проходной современного завода «Агрегат» – правопреемника завода, основанного в 1759 г. Именно здесь, в Симском заводе (поселение), в 1903 г. родился И. В. Курчатов. Предложение присвоить пещере его имя было с энтузиазмом поддержано членами спелеологической группы «Атлантида» г. Сима. Теперь «материальная память» о знаменитом земляке будет жить и в названии этого географического объекта.

**Исследования карстовых пещер и гротов
(Симский пруд и его ближайшие окрестности)**

№	Наименование полости	Длина (м)	Глубина (м)	Амплитуда (м)	Год изучения, руководитель
1	Овечья 1	17,3	0	4,7	2013, А. П. Козлов
2	Овечья 2	3,2	0	1,5	2013, А. П. Козлов
3	Академическая 1 (на Жуковой шишике)	22,9	0	4,6	1770, П.-С. Паллас; 2018, А. П. Серёгин
4	Академическая 2 (Симская 1)	31,4	0,3	6,2	1770, П.-С.Паллас; 2018, А. П. Серёгин
5	Курчатовская (Симская 2)	83,0 88,0	4,6 4,6	9,0 9,0	2018, А. П. Серёгин; 2019, А. А. Озимин
6	Бичая (Симская 3)	39,0	1,2	4,3	2018, А. П. Серёгин
7	Железистая	31,0	2,3	5,7	2018, А. П. Серёгин; 2019, А. А. Озимин
8	Известной дол 1	7,5	1,4	1,7	2019, А. А. Озимин
9	Слоистая	16,0	0	3,3	2019, А. А. Озимин
10	Медвежьи рёбра 1	9	+1,7	4,7	2020, А. А. Озимин

Описание пещеры Курчатовская

Пещера находится на левом берегу реки Сим (Симского пруда) в 1 км выше по течению от плотины (см. вкл., рис. 1). Расположена она в правом борту карстового лога, круто спускающегося к берегу пруда с за-

¹ Игорь Васильевич Курчатов (8 (21) января 1903 г., Симский Завод, Уфимская губерния, Российская империя – 7 февраля 1960 г., Москва, СССР) – русский и советский физик, «отец» советской атомной бомбы. Трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954.). Награды: пять орденов В. И. Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, Золотая медаль имени Леонарда Эйлера, серебряная медаль Мира имени Жолио-Кюри. Академик АН СССР (1943) и АН Узбекской ССР (1959), доктор физико-математических наук (1933), профессор (1935). Лауреат Ленинской премии и четырёх Сталинских премий. Почётный гражданин СССР. Руководитель проектов: первый в Европе циклотрон (Ленинград, 1937), первый в Москве циклотрон (1944), первый в Европе атомный реактор(1946), первая советская атомная бомба – РДС-1 (1949), первая в мире водородная бомба – РДС-6с (1953), первая в мире промышленная атомная электростанция (1954), первый в мире атомный реактор для подводных лодок и атомных ледоколов (1958). Основатель и первый директор Института атомной энергии (1943-1960). Главный научный руководитель атомного проекта в СССР, один из основоположников использования ядерной энергии в мирных целях.

пада, в 100–150 м от лесной дороги, именуемой местными жителями «Бичея», идущей вдоль кромки его левого берега.

Пещера наклонная, сквозная, с разветвлённой системой ходов, имеет два входа. Основной – Верхний вход 1 (северной экспозиции) – овальной формы, шириной 0,8 и высотой 2 м – находится в основании скального обнажения (вкл., рис. 2). В этом же обнажении в 12 м к востоку от входа 1 спелеологами был зафиксирован карстовый навес-ниша с размерами 1×2 м и узкая карстовая расщелина, недоступная для человека.

От входа 1 коридор пещеры с незначительными изменениями по высоте и ширине практически горизонтально развивается на юг, а затем на юго-восток на длину 15 м. Здесь коридор перегорожен упавшей с потолка глыбой известняка и образует при этом небольшой уступ. Далее пол пещеры приобретает отрицательный уклон и начинает круто спускаться вниз на соединение со второй частью пещеры и входом 2. К основному коридору пещеры в 5 и 15 м от камня-уступа справа примыкают два восходящих вверх боковых ответвления. Первое ответвление-развилка – лаз длиной 8 м – развивается на запад, со следами явно выраженного периодического водотока, и заканчивается непроходимой узостью. Перед вторым ответвлением-развилкой ход пещеры расширяется до 3 м, это ответвление отделено от основного хода двумя небольшими монолитами-останцами. Отсюда, с видимым повышением пола сначала на восток, потом на юго-восток, а затем на юг, развивается невысокий (до 1,7 м) ход, заканчивающийся в конце узкой и высокой (до 4 м), секущей его попереёк, тектонической трещиной. Длина этого хода 8,5 м. От второй развилки основного хода пещера продолжает развиваться горизонтально на северо-восток с несколькими крутыми поворотами и затем приводит к входу 2.

Вход 2 в пещеру расположен восточней и существенно ниже по высоте относительно основного входа 1 на расстоянии 35 м, значительно ближе к берегу пруда. Вход 2 открывается в основании скального обнажения, его высота 0,7, а ширина 1 м, он ориентирован на север. От него, сохранив свою небольшую высоту (0,7 м), но увеличивая ширину до 2 м, ход через 4 м перекрывается наледью и рыхлыми отложениями (по состоянию на май 2018 г.). Летом 2019 г. эта наледь растаяла, а рыхлые и щебенистые отложения, мешающие продвижению людей, на протяжении 10 м были расчищены, и появилась возможность прохода ко второй развилке основного хода пещеры, т. е. сквозного прохождения всей полости. Общая длина ходов пещеры составила 88,0 м, при глубине 4,6 и амплитуде 9,0 м. На се-

годняшний день эта пещера является самой большой по длине подземной карстовой полостью в окрестностях Симского пруда (вкл., рис. 3).

Список литературы

1. Баранов, С. М. По следам экспедиции Палласа / Приглашение к путешествию / С. М. Баранов // Уральский туристский вестник. – 1998. – № 6. – 31 июля.
2. Баранов, С. М. По следам экспедиции П.-С. Палласа / С. М. Баранов И. Ю. Бодунов, В. П. Бунецкий, А. П. Серёгин // Географическое пространство: сбалансированное развитие природы и общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 18–20 сент. 2019 г.). – Челябинск : Край Ра, 2019. – 364 с.
3. Баранов, С. М. По следам экспедиции П.-С. Палласа. Спелеология и спелеостоло-гия / С. М. Баранов И. Ю. Бодунов, В. П. Бунецкий, А. П. Серёгин // Материалы X Международной заочной научно-практической конференции (Наб. Челны, 7 декабря 2019 г.). – Набережные Челны, НГПУ, 2019 г. – 358 с.
4. Гаврилов, Е. А. Пещеры Урала (Западный и Восточный склон) / Е. А. Гаврилов // Труды Экспедиции Особого Назначения (ЭОН) «Пещеры СССР». – Т. III, часть I и II. – Свердловск, 1942.
5. Мамин, А. У. Геологические условия и морфометрические данные трёх пещер, находящихся в долине реки Сим / А. У. Мамин // Материалы к научно-практической конференции. – Выпуск 1. – Челябинск, 1969. – 102 с.
6. Паллас, П.-С. Путешествия по разным провинциям Российского государства / П.-С. Паллас. – Санкт-Петербург, 1786. – Ч.2. – Кн. 1.
7. Токарев, Н. С. Карстовые явления в карбонатных породах Западного склона Урала / Н. С. Токарев // Уральское геологическое управление, рукопись. – Ч. II. – Свердловск, 1940. – 98 с.
8. Чернышев, Ф. Н. Общая геологическая карта России, лист 139 / Ф. Н. Чернышев // Труды геологического комитета. – 1889 – Т. III. – № 4.

УДК 991.2 : 551.4

**B. И. Юрин,
С. В. Иллювьев**

ПЕЩЕРНЫЙ КОМПЛЕКС В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ ТАГАНАЙ

Отрядами Сикияз-Тамакской комплексной научно-краеведческой экспедиции (СТКНКЭ) АНО «Южно-Уральский центр комплексного изучения пещер «Следопыт» под руководством В. И. Юрина за 26 лет (1995–2020) в ходе проведения сплошного комплексного обследования (спелеологического, палеозоологического, археологического, зоологического) было обнаружено (практически ежегодно), первично обследовано и определено как пещерный

комплекс¹ (далее – ПК) [4, с. 173] – 116 объектов, расположенных в 28 муниципальных районах и городских округах только Челябинской области [2, с. 116–121; 3, с. 170–188; 6, с. 210–217]. В 2019 г. под руководством В. И. Юрина было обнаружено и определено как ПК сразу 7 групп полостей: в Агаповском муниципальном районе – 1, Златоустовском городском округе – 2, Кизильском муниципальном районе – 1 (археологический пещерный комплекс²), Чебаркульском муниципальном районе – 1 и Учалинском муниципальном районе Республики Башкортостан – 2. Все ПК, кроме двух (в Кизильском и Учалинском) являются псевдокарстовыми, заложенными в массивах не карстующихся пород [8, с. 99–106].

Один из обнаруженных в 2019 году ПК оказался в горах на территории Златоустовского городского округа рядом с городом Златоуст.

В ходе опроса населения области В. И. Юриным от жителя города Златоуста, туриста, краеведа-любителя С. В. Иллювиева (23.09.2019) была получена информация о наличии на одном участке крутого склона горы Двуглавая сопка [1, с. 42] двух мегалитических сооружений – дольменов (?) простого типа. Информации о дольменах и пещерных объектах на склонах Двуглавой сопки авторы данной статьи не обнаружили ни в одном письменном источнике. В ходе предварительного изучения по фото мегалитов (?), обнаруженных С. В. Иллювиевым в 3–4 разных местах Национального парка «Таганай», было определено, что только 2 сооружения (объекта) из 6-ти предъявленных на фото, походит на мегалит. С одного из этих двух объектов и были начаты наши исследования в Национальном парке «Таганай».

Продолжение поиска и обследования новых пещерных объектов и мегалитических сооружений в горной местности Златоустовского городского округа, начатое Юриным В.И. в 2008 г., отработка свежей полученной информации были проведены по плану под руководством В. И. Юрина на трех участках Национального парка «Таганай» совместно с С. В. Иллювиевым и ребятами из поискового отряда «Горные стрелки» города Златоуста (5–8 октября 2019) [7, с. 275–267].

В ходе работы экспедиции и поиска предполагаемого мегалита на одном из участков Национального парка «Таганай» была обнаружена целая компактная группа пещерных объектов [7, с. 275–279, 286–287]. Данная пещерная группа была зафиксирована при обследовании (осмотре) отдельных скал, скальных обнажений, огромных валунов и глыб, нагромождений глыб в виде крупных плит и определена авторами как природный

пещерный комплекс, названный в дальнейшем участниками экспедиции – «Таганай-1».

В ходе обследования было установлено и определено, что пещерный комплекс [7, с. 275–279, 286–287; 8, с. 99–106]:

1. Находится: на территории Национального парка «Таганай» в 6 км С-СВ (по прямой) от окраины города Златоуст (от Центральной усадьбы Национального парка «Таганай»), 0,4–0,48 км С-СЗ от туристического приюта «Белый ключ»; с юго-восточной стороны горы Двуглавая сопка (южная вершина с отм. 1034 м, в Б.с.в.), в 330 м от вершины.

2. Расположен: справа от основной экскурсионной тропы, ведущей от приюта «Белый ключ», на южную вершину горы Двуглавая сопка, в средней её части, всего несколько сот метров выше верхней части нижней железной лестницы; в небольших скалах, скальных останцах, под крупными валунами и глыбами, нагромождениями глыб (плит), на небольших расстояниях, от 12 до 37 м друг от друга (**табл.**).

3. Состоит (табл.): из четырех пещер (вкл., фото к статье 1, 3–7), трех гротов, дву скальных навесов (вкл., фото 2) и одной каменной арки (вкл., фото 8);

4. Было установлено, что:

4.1. Все объекты пещерного комплекса:

- расположены рядом с основной экскурсионной тропой, на удалении 6–55 м от неё; находятся на крутом склоне горы, на высоте 910–950 м в Балтийской системе высот (самым высоко расположенным объектом является – арка, самым нижним – навес-1 (табл.);

- псевдокарстового происхождения, вмещающей породой является кварцит;

- разного генезиса: 1 – валунного типа (№ 1), остальные 9 – тектонического происхождения, 1 из которых (пещера Крест) – трещинного типа, образована по четырём вертикальным и пересекающимся трещинам (табл.);

- с разной экспозицией, в основном – ЮЗ и ЮВ (табл.);

- небольшие по протяженности от 2 м до – более 12 м и относятся к пещерам малых форм и размеров, площадь которых составляет от 3,2 до 13,7 м², а высота ходов – от 0,45 до 2,8 м (табл.);

4.2. В объектах ПК:

- во всех: сухо, «пол» (кроме арки) – горизонтальный, или слабонаклонный, в основном – наружу (табл.); на «полу» лежит слой свежих

осенних листьев; имеются рыхлые отложения, мощность которых внутри полостей составляет – от нескольких см – до более 0,5 м (табл.);

- в двух: имеются надписи белой и зелёной краской, датированные 1962 годом: при входе в пещеру Крест и внутри пещеры Приют;
- в четырех ПК мог раньше (и сейчас может) кратковременно размещаться человек, с целью ночлега и/или используя пещерные объекты, как укрытие в непогоду: пещеру № 1 «Саркофаг» – 1 человек; пещеры № 2 «Крест» и № 4 – по 2–3 человека; пещеру № 3 «Приют» – 3–5 человек.

5. Впервые обнаружено и первично обследовано кроме пещерных объектов пещерного комплекса Таганай-1, чуть ниже ПК (более 60 м) по склону (вдоль основной тропы), ешё 2 пещеры № 11 и № 12 «Тайник», валунного типа (одна из которых – погребена (справа), обе частично завалены мусором), расположенные рядом с тропой (в 1 м слева и в 11 м справа) (табл.);

6. Краткое описание двух основных объектов ПК (табл.).

Самыми большими, перспективными и интересными в рекреационном плане являются 2 объекта, оба – пещеры: п. «Крест» – тектонического типа – (фото 3, 4), п. «Приют» – валунного типа – (вкл., фото 5, 6).

Самая протяжённая в ПК пещера, названная «Крест» (образована по вертикальным пересекающимся трещинам) имеет длину более (если расчистить ходы) 12 м. Вход во весь рост, далее – понижение. В дальних частях двух ходов пещеры – каменные завалы. В ходе расчистки пещеру можно удлинить, расширить ходы и обустроить.

Пещера валунного типа «Приют» представляет собой гrot (ширина – 4,2 м, длина – 2 м, высота – 0,7-1 м), имеет 3 входа, расположенных по высоте на разном уровне. Общая длина – 10 м. Внутри пещеры практически можно сидеть. Пол – горизонтальный, частично завален отдельными камнями. На полу – большой слой сухих листьев, образую «перину». В пещере могут укрыться от непогоды и заночевать – 3–5 человек.

На скалах рядом с названными объектами частично сохранились 2 надписи белой и зелёной краской, сделанные или туристами, или специалистами, ранее изучающими данную территорию и пометившими надписями, приглянувшимися им пещерные объекты. Судя по определённым признакам, надписи сделаны одним человеком. Надпись, расположенная справа от входа в п. Крест нанесена белой краской в 2 строки: «ХРБ / УОВ» (верхняя) и дата «???. X.62 г.» (нижняя). Надпись, расположенная выше пещеры «Приют» нанесена зелёной краской – «Хрыц». Также на потолке пещеры «Приют» имеется надпись белой краской «ХП. ХБ.» [7, с. 275–279].

**Параметры обнаруженных и обследованных СТКНКЭ в 2019 г.
подземных полостей, входящих в состав пещерного комплекса Таганай-1
и расположенных на горе Двуглавая сопка**

Тип и название полости, местоположение, особенностей	Дата открытия и обследования, 2019 г.	Расположены под	Длина, глубина полости, до расчистки / после расчистки	Экспозиция входа	Ширина входа (м)	Высота входа (м)	Пол / мощность рыхлых отложений (м)	Обнаруженные материалы / возможно обнаружение археологических и/или палеоэкологических материалов	Необходимость: изучения / обустройства / использования в экскурсионных целях, координаты
1. Навес-1, валунный, выщеривание, самый нижний объект, ПК Таганай-1	6.10	Под крупным валуном	2 ЮЗ 150°	3,2	1,1	Ровный, слабый уклон внутрь вниз / до 0,5	- / +	+ / + / + 55°16'01.4" 59°46'41.43"	
2. Пещера-1 «Саркофаг», тектоническая, сквозная, 2-й вход завален, ПК Таганай-1	6.10	Под глыбой (плитой)	3,6 СВ 45°	1,2	0,9	Ровный, горизонт./ до 0,25	Головёшка, угольки / +	+ / + / + 55°16'05.39" 59°46'41.12"	
3. Навес-2 «Козырёк», тектонический, в 10 м вниз по склону от № 6, ПК Таганай-1	6.10	Под глыбой (плитой)	2,9 ЮВ 120°	2,35	0,5-1	Завал камней, уклон наружу / > 0,5	- / -	- / + / + 55°16'04.62" 59°46'43.52"	
4. Пещера-3 «Пряток», 3 входа, тектоническая, внутри грот, ПК Таганай-1	6.10, 8.10	Под глыбами (плитами)	10 ЮВ 130°	3 1,6 1,5	0,55 0,6 0,45	Ровный, горизонт. / до 0,5	Надпись на потолке / +	+ / + / + 55°16'04.71" 59°46'41.99"	
5. Грот-1, тектоническая, выше п. «Пряток», надпись Хрыц, ПК Таганай-1	6.10, 8.10	Под глыбой (плитой)	2,5 ЮВ 130°	2,1	0,6	Завал камней / ??	Надпись над гротом / -	- / + / + 55°16'04.55" 59°46'41.87"	
6. Пещера-2 «Крест», 40м справа от тропы, скала 4,5 м, тектоническая, трещинная, ПК Таганай-1	6.10, 8.10	По вертикально пересекающимся кающимся трещинам	12 ЮВ 135°	1,2	2,8	Завал камней / до 0,5	Надпись при входе справа / +	+ / + / + 55°16'04.96" 59°46'42.93"	
7. Грот-2, тектонический, 6м справа от тропы, ПК Таганай-1	6.10	Под глыбой (плитой)	2,5 ЮЗ 200°	2	1,6	Завал камней / до 0,2	- / -	+ / + / + 55°16'00.35" 59°46'37.66"	
8. Грот-3, тектонический, ПК Таганай-1	6.10	Под глыбой	4,3 ЮВ 150°	2	1,2	Ровный, 1-е 1,5 м уклон наружу вниз 15° / до 0,4	- / -	- / + / + 55°16'06.11" 59°46'40.87"	
9. Пещера-4 «Укрытие», тектоническая, начинается навесом, далее ход прямо и налево, ПК Таганай-1	6.10	Под глыбой	5,6 ЮЗ	2,3	1,9	Ровный, уклон наружу вниз 15° / до 0,4	- / -	- / + / + 55°16'06.05" 59°46'40.89"	
10. Арка «Мегалит», тектоническая, выше всех, ПК Таганай-1	6.10, 8.10	Под глыбой (плитой)	3,2 СВ и ЮЗ 210°	0,8 1,2	0,65 1,2	Завал камней, уклон вниз 20° от верхнего входа	- / +	+ / + / + 55°16'06.94" 59°46' 42.56"	

Тип и название полости, местоположение, особенности	Дата открытия и обследования, 2019 г.	Расположены под	Длина, глубина полости, до расчистки	Экспозиция входа	Ширина входа (м)	Высота входа (м)	Пол / мощность рыхлых отложений (м)	Обнаруженные материалы / возможно обнаружение археологических и/или палеонтологических материалов	Необходимость: изучения / обустройства / использования в экскурсионных целях, координаты
11. Пещера-5, тектоническая, 1м слева от тропы, ниже ПК, под тремя глыбами	8.10	Под глыбами (плитами)	2,6	В	2,5	1,2	Ровный, уклон внутрь вниз 8° / до 0,3	Бытовой мусор / -	- / + / + 55°16'02.17" 59°46'39.18"
12. Пещера-6 «Тайник» валунная, выветривание, погребена, 11м справа от тропы, ниже ПК	8.10	Под крупным валуном	> 1	ЮЗ 200°	2	0,55	Уклон внутрь вниз 15° / > 0,5	Бытовой мусор / -	- / + / + 55°16'02.65" 59°46'39.27"
№№ 1-10 входят в состав пещерного комплекса Таганай-1	6.10, 8.10		> 1 – 12	ЮВ и ЮЗ	0,8 – 3,2	0,45 – 3,6	Разный / разная		

Выводы:

1. Данный пещерный комплекс «Таганай-1», обнаруженный на территории Таганной, можно считать первым из обнаруженных и первично обследованных пещерных комплексов не только в Национальном парке «Таганай», но и на всей территории Златоустовского городского округа.
2. Предполагаемый одним из авторов один мегалит, оказался природной каменной (пещерной) аркой. Второй – осмотреть не удалось.
3. Пяти отдельным пещерным объектам ПК «Таганай-1», участниками экспедиции в октябре 2019 г. были даны названия (табл.).
4. Обнаруженный впервые и обследованный ПК «Таганай-1» представляет собой довольно интересный, зрелищный и доступный для любого возраста объект, с точки зрения экскурсионного туризма, который при соответствующей доработки может стать ещё привлекательнее для экскурсионных групп, особенно – детских и с детьми.
5. ПК «Таганай-1» практически является готовым природным музеем под открытым небом [5, с. 311–322].
6. Необходимо разработать маршрут и экскурсию на туристическом маршруте «К вершине Двуглавой сопки» и назвать «По пещерным объектам ПК «Таганай-1».
7. Изучение пещерных объектов ПК «Таганай-1» и их подготовка к экскурсионному использованию, поиск и обследование новых пещерных объектов на горе Двуглавая сопка и на других участках Национального парка Таганай будут продолжены в 2021–2022 гг. Наверняка этот ПК явля-

ется далеко не последним ПК, обнаруженным на территории Национального парка «Таганай».

Примечания:

1. Пещерный комплекс (ПК) – скопление, группа подземных полостей (пещер, гротов и т. п.) и скальных навесов карстового или псевдокарстового происхождения, расположенных компактно на небольшой ограниченной территории (в одной скале, в одном береговом скальном обнажении, в одном карстовом логу, на одном карстовом поле, в одной карстовой воронке) [4, с. 173].

2. Археологический пещерный комплекс (АПК), град – сложный многослойный объект археологии («куст», «ансамбль»), расположенный в пределах одного природного пещерного комплекса. Может включать от 2-х до 9-ти различных видов памятников археологии (стоянки, поселения, могильники, святилища, жертвенные места, писаницы, производственные и промысловые объекты, тайники), чаще разновременные, от палеолита до Средневековья [4, с. 173].

3. Напоминание туристам от авторов:

Категорически запрещено:

- делать какие-либо надписи (краской, угольками, копотью свечей, мелом, стеклом, гвоздём, ножом и т. п.) на скалах, сводах пещер и гротов, каких-либо сооружениях, деревьях (независимо от статуса объекта);
- ломать (отламывать, отбивать) натечные образования на сводах и стенах в пещерных объектах;
- мусорить на любых экскурсионных объектах, тем более – пещерных;
- собирать кости и старые (древние) предметы, связанные с деятельностью человека;
- разбирать каменные стенки, как при входе, так и внутри пещер и гротов;
- передвигать камни разных размеров и глыбы, лежащие на «полу» внутренних гротов и залов пещер, так как они могут являться древними манупортами;
- самостоятельно проводить какие-либо раскопки (разрушать рыхлые отложения), даже делать небольшие «закопушки» (ямки);
- ловить и убивать животных в пещерных объектах;
- разрушать гнёзда и лёжки разных видов животных, расположенные в разных местах пещер и гротов.
- вырывать и вытаптывать внутри пещер и гротов разные виды растений;
- пользоватьсяся открытым огнём (факелами) и разводить костры в привходовых частях и внутри пещер и гротов.

Приветствуется:

- фотографирование у входа в пещерный объект и на отдельных участках внутри полости;
- сбор мусора внутри пещер, гротов и перед ними, вынос его в мешках в мусорные ящики.

Список источников и литературы

1. Козлов, А. В. Двуглавая сопка / А. В. Козлов // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарёв. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – Т. 2. – С. 42.
2. Юрин, В. И. Пещерные комплексы Южного Урала / В. И. Юрин // Природное и культурное наследие Урала : материалы IV регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2006. – С. 116–121.
3. Юрин, В. И. Новые физико-географические объекты Южного Урала / В. И. Юрин // Южноуральская топонимика. – Миасс: Геотур, 2007. – С. 170–188.
4. Юрин, В. И. Пещерные комплексы / В. И. Юрин // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарёв. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. Т. 5. – С. 173.
5. Юрин, В. И. Пещерные «города» Южного Урала – готовые музеи под открытым небом / В. И. Юрин // Вторая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов и сообщений науч.-практ. конф. «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры». – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. – С. 311–322.
6. Юрин, В. И. Пещерные комплексы Южного Урала / В. И. Юрин // Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья : сб. научных статей / В. И. Юрин – Ч. 1. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 210–217.
7. Юрин, В. И. Полевой дневник спелеоархеолога Юрина В.И. о проведении Сикияз-Тамакской комплексной научно-краеведческой экспедиции в 2019 году. [Рукопись] / В. И. Юрин. – [Б. м.: б. и.], 2019. – С. 275–279, 286–287.
8. Юрин, В. И. Новые пещерные комплексы 2019 года на территории Челябинской области / В. И. Юрин // Спелеология и спелестология : материалы X Междунар. науч. конф. – Набережные Челны: НГПУ, 2019. – С. 99–106.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА УРАЛА

УДК 008.001

М. Л. Шуб

МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СТРУКТУРЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ЮЖНОУРАЛЬСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ

Южный Урал, как известно, – регион, который одновременно славится и богатейшим природным наследием, и неблагоприятной, а иногда и просто катастрофической экологической обстановкой. Такая ситуация неизбежно сказывается на отношении жителей южноуральских городов (особенно индустриальных, где вопросы экологии стоят особенно остро) к своей малой Родине, на их готовности сменить регион проживания или остаться в родном городе, на уровне лояльности и доверия к власти и в целом – на содержании локальной идентичности.

Под локальной идентичностью мы предлагаем понимать процесс и результат идентификации человека с местом его проживания, основанный на формировании чувства эмоционально-деятельностной сопричастности к происходящим на данной территории событиям и процессам.

Как следует из определения, генетической особенностью локальной идентичности является связь с конкретным местом проживания ее носителей, то есть с территориальным локусом. В данном случае именно место с его природно-климатическими, географическими, экологическими условиями определяет специфику процесса идентификации. Для жителей городов Челябинской области среди указанных условий исторически наибольшее значение имеет именно экология, поскольку, как было отмечено выше, с одной стороны, регион обладает богатейшим природным потенциалом, а, с другой – неблагоприятной экологической репутацией, определяемой его промышленным статусом.

Такая противоречивая ситуация формирует и противоречивую по своему содержанию локальную идентичность. Поэтому столь важным видится, как с теоретических, так и с прикладных позиций, выявить и проанализировать наиболее востребованные сценарии экологического самоопределения жителей индустриальных городов Южного Урала (на примере Челябинска,

Магнитогорска, Златоуста). Эта задача была решена автором статьи в рамках исследования, проведенного автором настоящей статьи в 2020 г., с помощью апробации метода полуформализованного интервью.

Для каждого из обозначенных городов специчен свой сценарий.

1. Челябинск: «Экологический негативизм»

Результаты многочисленных исследований, в том числе проводимых при участии автора настоящей статьи [1, 2], позволяют говорить о том, что в Челябинске сформировалось резко критическое восприятие текущей экологической обстановки, фиксируемое не только в результате мониторингов общественного мнения, но и в пространстве социальных медиа, в среде социальной активности населения (акции, пикеты, тематические наклейки на автомобили и пр.). 99 % участников интервью в качестве наиболее деструктивной характеристики Челябинска отметили плохую экологию. Еще в совокупности 23 % отметили «отсутствие зелени», «отсутствие системы утилизации отходов» и пр., что в целом также может быть отнесено к экологической проблематике. Более половины опрошенных при наличии у них соответствующих ресурсов в первую очередь нормализовали бы экологическую обстановку в городе.

В отношении Челябинска можно отметить еще несколько достаточно четко очерченных тенденций:

- высокий аксиологический статус имеющихся в городе и его окрестностях природных ресурсов (так, например, 66 % опрошенных назвали Парк культуры и отдыха им. Ю. А. Гагарина, лесной массив в центре города, главной достопримечательностью Челябинска, а 37 % – объектом, нуждающимся в сохранении для потомков);

- критическое восприятие промышленного статуса Челябинска как источника экологических проблем. Интересно, что только 7 % респондентов отметили, что гордятся промышленными предприятиями родного города; при этом подавляющее число участников интервью (98 %) отметили, что чувство гордости у них вызывает то, что Челябинск является «городом трудовой славы и доблести, внесшим вклад в Победу в Великой Отечественной войне». Тот факт, что этот вклад был возможен лишь благодаря развитой промышленности и соответствующей индустриальной инфраструктуре, респондентами не учитывался.

В целом негативная оценка челябинцами экологической обстановки выражается в двух наиболее востребованных формах:

1. Радикализация протестной активности: рост популярности протестных экологово-ориентированных общественных организаций и движений,

слияние экологического и политического протesta, вовлечение в него (в форме соучастия или сочувствия) большого количества горожан.

2. Пассивное неприятие: доминирование негативистских настроений без готовности перехода к созидательным практикам преобразования ситуации за счет личностного участия, делегирование ответственности за экологическое состояние региона органам власти и снятия такой ответственности с населения.

2. Магнитогорск: «Экологическая толерантность»

Магнитогорск – город с экологической обстановкой значительно более проблемной, чем в Челябинске. Он периодически входит в список самых грязных городов России. Поэтому неудивительно, что его жители указали не-благоприятную экологическую обстановку в качестве самой деструктивной характеристики города (92 % из числа участников интервью). И так же, как и жители Челябинска, магнитогорцы считают решение экологических проблем наиболее насущным и важным делом (89 %), одновременно высоко оценивают природные ресурсы, находящиеся рядом с городом и в его пределах.

Принципиальным отличием в позиции респондентов, проживающих в Магнитогорске, можно назвать то, что они осознают связь между неблагоприятной экологической обстановкой и деятельностью промышленного гиганта, градообразующего предприятия – Магнитогорского металлургического комбината. Более того, 44 % респондентов гордятся тем, что в их городе работает такое успешное, известное на весь мир, в определенном смысле уникальное предприятие, во многом благодаря которому в городе развивается социальная сфера, здравоохранение, спорт и пр. 10 % опрошенных полагают, что именно ММК является тем объектом, который необходимо сохранить для потомков. Именно поэтому, во-первых, магнитогорцы не склонны радикализировать экологические проблемы, являющиеся естественным следствием деятельности комбината и той «ценой», которую платят жители города за получаемые ими социальные дивиденды. Во-вторых, среди магнитогорцев в сравнении с челябинцами существенно ниже уровень претензий к местным властям – только 5 % респондентов указали на недовольство работой местной администрации, тогда как в Челябинске – почти пятая часть опрошенных.

3. Златоуст: «Экологическая апатия»

Экологическая повестка в Златоусте стоит значительно менее остро, чем в Челябинске и Магнитогорске. Это связано, во-первых, с огромным лесным массивом, окружающим город, а, во-вторых – с сокращением чис-

ла работающих промышленных предприятий, большинство которых было закрыто в начале 90-х гг. прошлого века. Во многом именно поэтому златоустовцы идентифицируют свой город, прежде всего через экологическую составляющую (Национальный парк «Таганай» и его отдельные хребты – 100 % участников интервью; 56 % отметили, что гордятся, что «их город окружает красивая природа»), и лишь потом – через производственный фактор (златоустовское оружие, оружейная фабрика – 18 %).

Исходя из ответов респондентов, можно говорить о том, что они готовы были бы пожертвовать экологическим благополучием ради восстановления индустриальной мощи их города. Так, 27 % участников интервью больше всего сожалеют о «развале промышленных предприятий и экономическом упадке», 59% считают наиболее значимой задачей «восстановление промышленности, запуск закрывшихся заводов и восстановление рабочих мест».

В целом мы можем говорить о том, что восприятие жизни региона в сознании жителей прочно ассоциировано с экологической составляющей: экологический фактор предстает драйвером общественных настроений (как в сторону стабилизации, так и дестабилизации последних). Согласно полученным в ходе апробации полуформализованного интервью данным можно говорить о том, что, во-первых, в разных исследуемых городах Челябинской области, несмотря на близость их расположения и одинаковый (индустриальный) статус, сформировались различные сценарии экологической идентичности, детерминированные историческими, экономическими и, собственно, экологическими факторами. Наибольшую роль в этом контексте играет, как ни парадоксально, экономический фактор, который определяется вкладом промышленных предприятий в обеспечение системного благополучия жителей города. Во-вторых, данные сценарии нередко носят противоречивый характер и не отражают непосредственно объективно наличествующую экологическую обстановку.

Список литературы

1. Зубанова, Л. Б. Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в стресс-регионах / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская, С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб // Социологические исследования. – 2017. – № 7 (399). – С. 132–140.
2. Экологическая культура региона: методика, диагностика, результаты (исследовательские тренды 2015-2017 гг.) / Л. Б. Зубанова, Н. О. Обжорина, С. Б. Синецкий, В. С. Цукерман, М. Л. Шуб, В. А. Ячменев: коллективная монография / Министерство экологии Челябинской области, Челябинский государственный институт культуры, Уральский институт культурной политики и проектного менеджмента. – Челябинск, 2018. – 266 с.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ЦЕНТРА
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГОРОДА
МАГНИТОГОРСКА «СОХРАНЕНИЕ
БИОРАЗНООБРАЗИЯ»**

Сущность экологического воспитания обучающихся состоит в осознании ими взаимосвязи и взаимозависимости понятий «человек-природа», в формировании у них готовности оказывать позитивное влияние на изменения экологической обстановки в мире для сохранения генофонда биосферы.

Экологическое воспитание сегодня стало приоритетным. Экологическими знаниями должны обладать все, но невозможно представить экологическое воспитание обучающихся без непосредственного живого знакомства с природой.

Организации дополнительного образования, являющиеся учреждениями воспитательной направленности, способны восполнить недостаточность школьного экологического образования. Наиболее подходящими и эффективными формами для этого являются экологические полевые практики, которые отражаются в учебных планах учреждений дополнительного образования и проводятся на их базе. Именно такие мероприятия позволяют обучающимся более глубоко усвоить знания, полученные на уроках биологии, на практическом уровне. Летняя полевая практика наполнена глубоким и важным предметным содержанием, возможностью наиболее полно приложить на практике полученные знания.

Не одно десятилетие работает в городе Магнитогорске Центр экологического воспитания при Дворце творчества детей и молодежи. Педагоги Экоцентра реализуют летние программы, в которые включены полевые практикумы, что является непосредственным и регулярным взаимодействием учащихся с природными объектами, с растениями, кроме того и в течение учебного года поводятся экскурсии в парки и скверы города. Изучение курса ботаники является важным звеном в процессе реализации экологического воспитания, так как данный курс начинает систематическое изучение живых объектов в природе.

В последнее время более распространенными являются однодневные полевые практики, но даже за это время воспитанники успевают многое. На-

ши полевые практики проходят в основном в черте города: парки города, Экологический парк, г. Магнитная, северная окраина города – оз. Песчанка.

В учебных группах Центра экологического воспитания на протяжении учебного года воспитанники знакомятся с теорией, а летом все знания воплощают на ботанической практике: дети учатся ориентироваться в растительности, выделять фитоценозы, знакомятся с представителями флоры, учатся собирать и закладывать гербарии.

Основой ботанических исследований является определение растений. За летний период воспитанники должны собрать материал по теме, которая уже была заранее определена на занятиях группы. Основным методом полевой ботанической практики является изучение популяций и сообществ в естественной среде.

Обучающиеся определяют растения, готовят доклады, схемы, диаграммы, учатся ориентироваться и анализировать научную литературу, пробуют оформлять результаты своих исследований, готовят презентации. Следующей ступенью является участие в научно-исследовательских конференциях различного уровня. Методы полевых практик подразделяют на маршрутные, описательные и экспериментальные. В основном все работы обучающихся носят описательный характер, составляются списки видового состава местности, с последующим анализом.

При написании исследовательских работ, мы столкнулись с отсутствием списков видового состава нашей местности, созданными ранее, поэтому отсутствует возможность сделать анализ биологического разнообразия, при том, что это новый путь контроля за состоянием живого покрова Земли.

Этот метод контроля из области научного познания с 1992 г. перешел в сферу международных обязательств стран по сохранению разнообразия жизни на своих территориях, а также в область международного правового сотрудничества. Изучение и применение в практике экологического мониторинга, контроля качества окружающей среды, проводится через анализ биологического разнообразия наиболее достоверным способом. При наличии списков видового состава прошлых лет можно было бы установить факт изменений тех или иных показателей и определить их масштаб и скорость. Данные, которые мы получили бы в процессе мониторинга, могли бы послужить основой для составления экологического прогноза нашей местности [3, с. 27].

Вот уже как четыре года в Центре экологического воспитания г. Магнитогорска в объединении «Фитодизайн» реализуется проект «Сохранение биоразнообразия». В рамках проекта обучающимися совместно с

педагогом было написано пять больших исследовательских работ по видовому составу сосудистых растений города и его окрестностей:

1. Изучения морфологического строения и состояния популяции кувшинки четырехгранной искусственного водоема Песчанка в черте Магнитогорска (2017). В ходе работы было отмечен вид занесенный в Красную книгу Челябинской области: кувшинка четырехгранная и вид растения из приложения Красной книги Челябинской области – кубышка желтая. Была подсчитана площадь поверхности водоема занятая кувшинкой четырехгранной и кубышкой желтой. Кроме того была описана прибрежная растительность водоема и указана антропогенная нагрузка. Очень печалит, что во время экскурсии на водоем в 2020 г., не была нами обнаружены кувшинка четырехгранная, а площадь покрытия листьями поверхности водоема кубышкой значительно сократилась.

2. Видовой состав травянистых растений окрестностей поселка Вятский (2018). Поселок расположен у подножия Леоновских гор, которые являются памятником природы. На протяжении многих лет собирается материал для присвоения территории статуса природного парка. На данной территории (подножие Леоновских гор) обучающимися было обнаружено два вида растений, занесенных в Красную книгу Челябинской области: минуарция Гельма и остролодочник Гмелина. Всего в таблицу видового состава вошло 60 видов травянистых растений из 20 семейств. По материалам исследования была опубликована статья в «Юннатском вестнике».

3. Дендрофлора города Магнитогорска (2019). Материал к этой работе собирался более трех лет во время экскурсий по городу. Во флористическом конспекте было описано 48 видов древесно-кустарниковой фло-ры из 18 семейств.

4. Видовой состав травянистых растений города Магнитогорска (2019). Видовой состав растений к этой работе собирался в течение нескольких лет во время экскурсий по городу. В основном работа составлена по карточкам наблюдений обучающихся. В таблицу видового состава вошли 52 вида из 18 семейств. Выделены лекарственные, медоносные растения. Отмечены растенияruderalы.

Видовой состав сосудистых растений горы Магнитной г. Магнитогорска (2020). Изучением растительности горы Магнитной занималось не одно поколение юннатов. Но предыдущие описания не были обнаружены. В результате проведенной работы обучающимися под руководством педагога было определено 92 вида сосудистых растений из 35 семейств. Из это-

го списка два вида входят в приложение к Красной книге Челябинской области: клаусия солнцепечная и кизильник цельнокрайний. Таким образом, исследуя видовой состав растений горы Магнитной, было выяснено, что флора исследуемой территории заслуживает внимания и дальнейшего изучения. Данная работа актуальна еще и потому, что флора горы Магнитной подвергается мощному антропогенному воздействию: поджог травы, вытаптывание скотом близлежащего поселка, свалки ТБО. Всё это сокращает полезную для растений площадь ландшафтов, а значит, лишает растения их местообитаний. Данные выводы являются предварительными, так как флористические исследования требуют более продолжительных сроков. Данное исследование будет продолжено в 2021 г.

В 2020 г. мы впервые участвовали в проекте «Гербарий 2.0». Это проект по сбору данных о растениях от Кружкового движения и Практик будущего, который располагался на платформе iNaturalist (<https://www.inaturalist.org/>). iNaturalist предоставляет место для записи и организации находок природы, встречи с другими энтузиастами природы и изучения природного мира. Соединяя различные представления и опыты, iNaturalist надеется создать широкую осведомленность сообщества о местном биологическом разнообразии и способствовать его развитию, дальнейшему изучению местных условий. Мы создали на этой платформе свой проект «Флора Магнитогорска», на 1 мая 2021 г. в нем представлено 566 наблюдений.

Для сохранения списков видового состава растения мы с 2020 г. сотрудничаем с отделом природы и экологии Магнитогорского историко-краеведческого музея. Все наши работы передаются в архив музея, чтобы в дальнейшем была возможность мониторинга разнообразия флоры города Магнитогорска и его окрестностей.

Основа существования любой экосистемы это сохранение видов. Каждый вид занимает свою экологическую нишу и выполняет свою роль. Чем длиннее и разнообразнее связи между видами, тем более устойчива экосистема. Уничтожение одного вида может привести к уничтожению одного из уровней пищевой цепочки, что может повлечь уничтожение всей экосистемы. Чем больше видов, тем разнообразнее между ними связи, а значит в случае вымирания одного вида, другой может заменить его. Поэтому работа продолжается, на ближайшие два года намечены темы исследований по описанию флоры окрестностей города Магнитогорска.

Список литературы

1. Дерябо, С. Д. Методики диагностики и коррекции отношения к природе / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. – Москва : ЦКФЛ, 1995. – 184 с.
2. Каропа, Г.Н. Теоретические основы экологического образования школьников / Г. Н. Каропа. – Минск: НМО, 2005. – 12 с.
3. Лебедева, Н. В., География и мониторинг биоразнообразия / Н. В. Лебедева, Д. А. Криволуцкий. – Москва: Изд-во Научного и учебно-методического центра, 2002. – 432 с.
4. Сотникова, Н. Н. Формирование экологической культуры детей в учреждениях дополнительного образования (на примере краевого эколого-биологического центра) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. Н. Сотникова. – Москва, 2000. – 20 с.

УДК 372.8

И. Р. Мыльникова

КОНСПЕКТ УРОКА ГЕОГРАФИИ В 9 КЛАССЕ НА ТЕМУ «УРАЛЬСКИЕ МЕГАПОЛИСЫ И МАЛЫЕ ГОРОДА: КОМФОРТНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ» (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Цели и задачи урока:

1. Изучить особенности и специфические черты населения Урала, дать характеристику городов и показать их значение в экономике региона.
2. Продолжать воспитание толерантности, патриотизма, бережного отношения к окружающей среде, чувство гражданской ответственности.
3. Продолжить формирование умений использовать карты атласа, статистические материалы. Продолжить работу по реализации Национально-Региональных Этнических особенностей (НРЭО) Челябинской области [1].

Ход урока:

Ребята, на уроках географии мы познакомились с Уральским экономическим районом. Какие субъекты Российской Федерации входят в состав района? Покажите их на карте? (*В состав района входят две республики: Удмуртия и Калмыкия, области: Свердловская, Челябинская, Оренбургская, Курганская, Пермский край и Коми-Пермяцкий автономный округ*).

На территории района пять городов миллионеров. Сегодня на уроке мы более подробно поговорим о нашей Челябинской области. Поговорим о населении области, условиях проживания и определим уровень комфорtnости городов области.

Челябинская область является одним из крупных экономических центров нашей страны. На территории Челябинской области находятся залежи полезных ископаемых, что лежит в основе промышленности региона. Здесь находится множество городов, разных по численности населения. История городов области связана с развитием экономики, освоением природных ресурсов. Большинство населенных пунктов были основаны в период XVIII и XIX вв.

На сегодняшний день самыми крупными городами области являются:

1. Челябинск – основан в 1736 г.
2. Магнитогорск – основан в 1929 г.
3. Златоуст – основан в XVIII в.
4. Миасс – основан в конце XVIII в.
5. Копейск – поселок, ставший городом, основан в одно время с Челябинском
6. Озерск – основан в 1945 г.
7. Троицк – крепость, ставшая городом в 1743 г.
8. Снежинск – основан в 1955 г.
9. Сатка – основан в 1756 г.
10. Чебаркуль – основан в 1736 г.
11. Южноуральск – основан в 1948 г.
12. Кыштым – основан в 1737 г.
13. Коркино – основан в XVIII в.
14. Трехгорный – основан в 1952 г.
15. Аша – основан в 1898 г.
16. Еманжелинск – основан в 1770 г.
17. Картали – основан в 1810 г.
18. Верхний Уфалей – основан в 1761 г.
19. Усть-Катав – основан в 1758 г.
20. Бакал – основан в 1951 г.
21. Пласт – основан в XIX в.
22. Куса – основан в 1778 г.
23. Касли – основан в 1747 г.
24. Катав-Ивановск – основан в 1755 г.
25. Сим – основан в 1759 г.

Города Челябинской области были основаны в разный период времени. Основная причина образования городов области – это решение промышленных и экономических задач, которые реализовывались благодаря большому количеству природных ресурсов. Численность населения Челя-

бинской области по данным Росстата на 2020 г. составляет 3 466 369 человек. Население по территории Челябинской области размещено неравномерно. Есть города с небольшой численностью населения. Самым крупным городом области по численности населения является Челябинск.

В городе проживает по данным Росстата на 2020 г. один миллион двести тысяч человек. Вместе с населением Копейска, где проживает еще 150 тыс. человек города образуют агломерацию «Большой Челябинск».

Вопрос для обучающихся: *Является ли Челябинск мегаполисом?* *Что называется мегаполисом?* (Ответ: **Мегаполис** – наиболее крупная форма расселения, образующаяся при срастании ряда городских агломераций. Челябинск можно считать мегаполисом).

Есть определенные причины, по которым население переезжает из малых городов в крупные экономические центры. Мы должны выяснить насколько комфортные условия проживания в крупном городе по сравнению с малым городом.

Вопросы для беседы с обучающимися. *Большая часть населения области проживает в крупных городах: Челябинск, Магнитогорск. Какие преимущества имеют жители крупных городов Урала? Какие положительные и отрицательные стороны можно выделить? Можно ли считать Челябинск комфортным для проживания?*

Во время беседы выделяются положительные и отрицательные стороны проживания в крупном мегаполисе.

Положительные стороны:

- Возможность выбора учебных заведений, которых в больших городах много. В Челябинске работает 16 вузов
- Возможность более успешного трудоустройства. В Челябинске работают 276 предприятий. Самый крупный Челябинский металлургический комбинат «Мечел», предприятие по производству чугуна, стального проката. «Челябинский электрометаллургический комбинат» крупнейший производитель ферросплавов на территории Российской Федерации. «Челябинский электролитно-цинковый завод» один из крупнейших лидеров цветной металлургии России

- Развитая промышленность и экономика
- Высокий уровень культурной жизни
- Большая возможность решения запросов населения.

Это основные причины переезда граждан в мегаполисы.

Отрицательные стороны жизни в крупном мегаполисе:

- Дорогой уровень жизни
- Постоянные пробки на дорогах забирают много времени
- Загрязненность воздуха и загрязненная окружающая среда
- Много постоянного шума, отсутствие гармонии с природой
- Нарушения спокойствия и постоянный стресс.

Стоит ли переезжать из малого города Челябинской области в крупный мегаполис Челябинск каждый решает самостоятельно. Как показывает статистика, в Челябинске постоянно идет прирост численности населения.

По данным статистики (2020) Минстрой признал девять городов Челябинской области комфортными для жизни. Это Магнитогорск, Троицк, Озерск, Трехгорный, Снежинск, Южноуральск, Сатка, Кыштым, Чебаркуль. Критерием оценивания комфортности проживания являлся комфортный климат, природные условия, рекреационные ресурсы.

На территории Челябинской области немало живописных мест для отдыха, памятников природы, в том числе – Ильменский государственный заповедник имени В. И. Ленина, самая богатая кладовая Урала.

В Челябинской области много мест для активного отдыха. На территории области есть горы и леса, реки и озера, пещеры и скалы.

Интересна география городов Челябинской области – они как бы назначены на природные рубежи – Уральские горы и крупные реки: Миасс, Урал, Ай, Уфа, Увелка.

Таким образом, мегаполисы и малые города Челябинской области являются комфортными для проживания.

Домашнее задание для обучающихся – подготовить сообщение об одном из городов Челябинской области.

Список литературы:

5. География России. Хозяйство и географические районы. 9 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений / под ред. А. И. Алексеева. – Москва : Дрофа, 2011. – 286 с.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ: ЛИСТАЯ СТАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 930

A. A. Мурзина
Науч. рук. – Т. М. Дубских

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ

В современном мире актуальным является проблема сохранения и передачи культурного наследия и традиций новому поколению, что затрагивает важность изучения исторических событий регионов. Во многом можно заметить тенденцию неверной интерпретации установленных образцов прошлого, которые приобретают все более изощрённые формы проявления, что можно заметить в предметах быта или декора. Это связано с неосведомленностью населения в событиях прошлых лет.

Естественным образом искусство не стоит на месте и развивается, это необратимый процесс, однако следует оставлять в нем место и для достоверной реконструкции традиционных форм проявления. В данном случае деятелям искусства неизбежно приходится прибегать к изучению истории выбранной области действий. Учебные труды по истории во многом упоминают описания обрядовых действий, исконных форм проведения праздников, досуга и быта людей. Дополнительным источником для изучения сути, природы и ощущения некоторых исторических событий являются мифы, сказы, сказки и легенды. Для деятелей искусств такие источники могут являться мощным толчком к изучению не только традиций и истории, но и способом получения вдохновения.

С целью анализа исторических фактов и событий в аспекте мифологизации были рассмотрены работы Ж. Сореля, Д. Н. Павлова, З. С. Антипиной, А. Н. Мурзина, Е. А. Аристовой. На основе их выводов было сформулировано данное исследование о роли мифологизации истории Урала и Зауралья, раскрыты дальнейшие перспективы исследования.

Понятие мифологизации можно обозначить как создание художественного вымысла на базе реальных исторических событий. В узком понимании мифологизация истории рассматривается как процесс совмещения историко-научных и историко-религиозных конструкций, и преподнесение

последних в качестве научных феноменов. Исходя из данного определения можно сказать, что создание мифа на основе события облегчает людям понимание причины случившегося, описывает его с художественной стороны и создает закрепленную веру в произошедшее [9, с. 3].

Кандидат философских наук Павлов Дмитрий Николаевич рассматривает мифологизацию как элемент политической пропаганды. В своей работе он пишет о том, что мифологизация на уровне элит выступает как средство стратегического контроля за политическим восприятием и поведением масс, а на уровне массовом – как удобный способ объяснения действительности, организации социального опыта и придания нормативного характера практическим императивам взаимодействия с миром [8, с. 107].

В процессе мифологизации проектируется вымыщенная реальность, которая позволяет по-иному воспринять объективную реальность, при этом не через отрицание реальности, а через иное толкование благодаря образам, знакам и символам, имеющим эмоциональное влияние на общество.

Жорж Сорель писал: «Построения будущего, не определенного во времени, могут производить большой эффект и почти не иметь недостатков: это бывает с мифами, в которых выражаются наиболее мощные склонности народа, партии или класса – склонности, представляющие уму с настойчивостью инстинктов во всех обстоятельствах жизни и придающие впечатление полной обоснованности надеждам на ближайшее действие, которые обеспечивают преобразование воли» [8, с. 108]. Из этих слов можно сформулировать вывод, что люди безоговорочно будут верить созданному мифу, что позволяет мотивировать их сознание и мобилизовать общество на действие.

Обобщив, можно сказать, что любая подмена реальности символами является следствием мифологизации. Сюда входят и ритуалы, и зрелища, и церемонии, а также современные проявления – реклама, фотография, кинематограф. С политической точки зрения, общество будет воспринимать за правду ту реальность, что была освещена в средствах массовой информации и верить этому. В данном случае мифологизация истории и мифотворчество могут служить средством для манипуляции людей.

Можно сформулировать составные элементы, из которых построен процесс мифологизации истории, чтобы в дальнейшем рассматривать его аспекты более детально на уровне регионов Урала и Зауралья: мифы, сказы, сказки. Сюда же можно отнести легенды, поверья, политические мифы и т. п.

Кандидат филологических наук Пермского государственного исследовательского университета Антипина Зоя Сергеевна отметила, что самыми мифологизированными народностями оказались коми-пермяки и vogулы. Люди в них часто видели выродившихся наследников древней легендарной страны Биармии. Подобным образом к концу XIX столетия надеются чудесными способностями vogулы [1, с. 415].

Путешественники естествоиспытатели XVIII в., оставившие подробные записи об Урале, в частности, Петер Паллас и Иоганн Георги, ссылаясь на пересказы, писали о существовании у vogулов идолов и обрядов жертвоприношений. Они описывали: «пасут vogулы оленей не сами, а их собаки; последние настолько выдрессированы, что если завидят человека, то отводят стадо оленей в ущелье гор. Олени тоже весьма послушны и обучены. Если vogул желает запрячь пару оленей, то лишь свистнет и пара оленей занимает свое место в запряжке нарт – правый олень на правой стороне, а левый – на левой стороне» [1, с. 416]. Сюжет особого отношения с животными получит свое продолжение в прозе Алексея Иванова. Его vogулы в романе «Золото бунта» воюют на боевых лосях и используют осадные нарты.

Исследуя процесс мифологизации Зауралья хотелось бы упомянуть о создании таких мифов, в которые с удовольствием верят люди. Происхождение названия Шадринска от фамилии первопоселенца Шадрина является вполне сформированным мифом, к подобного рода историям могут быть отнесены и рассказы о купцах-фальшивомонетчиках, якобы имевших наложенное производство фальшивых монет и ассигнаций в подземных ходах, существовавших под городом, что и послужило основой накопленных ими капиталов [5, с. 24].

Интересна также история создания бренда «Шадринского гуся». В Приисетье появилась своя порода пегих гусей, названная по имени уезда шадринской, она же уральская порода. Главным отличием этой породы остается наличие пегой окраски, по которой в некоторых поселениях всех пегих гусей одинаково называют шадринскими. Такой гусь и является символом Шадринского краеведческого музея с 2003 г. (Изготовитель – Александр Витальевич Калужников). Мифом же данный гусь стал после публикации сатирической повести Евгения Федорова, где словосочетание «Шадринский Гусь» приобрело новое звучание, появился элемент домысла и иносказательности. В данном случае можно говорить о мифотворчестве [7, с. 89].

В итоге зародился так называемый «бренд» Шадринского гуся, а словосочетание стало на слуху у всех жителей региона. Данный миф имеет историческое основание (реальную породу гусей), литературно оформленную легенду или миф, иносказательный смысл, который применяется к жителям города Шадринска, объемную интерпретацию. В итоге это повлияло и на дальнейшее творчество, например, гусь стал одним из наиболее востребованных шадринских сувениров в исполнении мастера Галины Михайловны Болотовой [6, с. 78].

На процесс формирования мифов также оказало влияние и наличие сказов, сказок и легенд. Следует упомянуть сказы П. Бажова. В них сохранен местный уральских колорит, дана эмоциональная окраска героев. Бажовские сказы – пример мастерского использования в эстетических целях живого уральского языка с его народно-поэтической лексикой, фразеологией и местной диалектной спецификой. Его герои наделены яркими характерами и образами, встречаются вымышленные персонажи с волшебными свойствами – все это диктует сильный характер жителей Урала, задает веру в волшебство и сказку, при этом сохраняя оригинальные национальные традиции [2, с. 6].

В городе Шадринске создан Центр русской народной культуры «Лад», целью которого является изучение, сохранение и развитие традиционной культуры в Зауралье. Это осуществляется через культурно-досуговую, просветительскую, музейно-экспозиционную и библиотечную деятельность. Одна из основных задач центра «Лад»: приобщение детей и подростков к национальной культуре, воспитание чувства патриотизма, любви к своему Отечеству и к своей малой Родине. В их библиотечном фонде собраны сказки Урала и Зауралья.

Собиратели русских сказок «открыли» немало талантливых сказочников, записали их репертуар, охарактеризовали манеру рассказывания, показали широкую популярность среди местного населения. И теперь, в XXI в., сказка продолжает свою жизнь. Многие жанры устного народного творчества ушли из бытования, а сказка ещё осталась. Собранный фольклористами сказочный материал даёт возможность увидеть, какие процессы происходят в ней сегодня.

Для изучения мифологизации истории Урала и Зауралья анализ сохранившихся сказок играет важную роль, так как через них можно выявить сущность формирования мифа и веры, а также проанализировать и сопоставить описанные события с реальной историей. Пример таких сказок для

дальнейшего анализа: «Волшебные жерновца», «Снегурочка», «Лиса и волк», «Волк и козочка», «Бобовое зёрнышко», «Князь Киевский Владимир и Илюшка, сын Матросов», «Чёрт-заимодавец», «Царевна-лягушка», «Жихарька» и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс мифологизации истории Урала и Зауралья имеет значение не только для передачи и сохранения традиций и обрядов регионов, но и воздействия на сознание людей, их мотивацию, побуждение к действию, созданию национального духа и модели поведения, обусловленной природой. Для людей творческих профессий мифологизация также является способом вдохновения на создание новых произведений искусства и, в последствии, зарождению новых мифов.

Список источников и литературы

1. Антипина, З. С. Образы местных народов в русской публицистике об Урале XIX века / З. С. Антипина. – Псков : Псковский государственный университет, Сборник материалов Международных научных конференций в Риге и Пскове, посвященных проблемам пограничья. 2015. – С. 412–417.
2. Аристова, Е. А. Сказы П. Бажова в аспекте стилистического предпереводческого анализа / Е. А. Аристова. – Пермь: Вестник Пермского университета. Российской и зарубежная филология, 2017. – С. 5–16.
3. Багдасарян, В. Э Проблема мифологизации истории в отечественной литературе 1990-х гг. / В. Э. Багдасарян. – Москва, 2000. – 102 с.
4. Лоскутова, О. По Вишере-реке: очерк 1895 г. (Очерк из путешествия к Уралу по реке Вишере В. И. Вышеславцева) / О. Лоскутова // Наш Урал, 2020. – URL: <https://nashural.ru/culture/publitsistika/po-vishere-reke/> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Мурзин, А. Н. Структура культурного пространства Среднего Приистья: имиджевые слои. Социокультурное пространство русского провинциального города: коллект. моногр. / гл. ред. Н. Ю. Деткова – Шадринск, ШДП, Каргопольский филиал, 2011. – 237 с.
6. Мурзин, А. Н. Ресурсы культурного пространства Шадринского края / Мурзин А. Н. ПриисТЬе в пространстве и времени. – Шадринск: Шадринский дом печати, Каргопольский филиал, 2012. – С. 78–89.
7. Мурзин, А. Н. Образ Шадринского гуся, как культурно-символический ресурс / А. Н. Мурзин. – Шадринск: Шадринский дом печати, Каргопольский филиал, 2012. – С. 89–91.
8. Павлов, Д. Н. Мифологизация как инструмент политической пропаганды / Д. Н. Павлов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2015. – С. 106–118.
9. Яблоков, И. А. Теория заговора и современное историческое сознание : автореф. / И. А. Яблоков. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – 24 с.

**«С НАМИ ВАШИ ВСЕГДА ИМЕНА». МЕСТА ПАМЯТИ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ, СВЯЗАННЫЕ
С КНЯЗЕМ А. НЕВСКИМ
И АДМИРАЛОМ Ф. УШАКОВЫМ**

В славной плеяде великих людей России, сыгравших видную роль в становлении ее как крупнейшей державы, особое место занимают великий князь Александр Невский и выдающийся флотоводец, адмирал Феодор Ушаков.

Князь Александр Ярославич Невский был причислен к лику святых при царе Иоанне IV Грозном в 1547 г. Адмирал Федор Федорович Ушаков был прославлен в лике святых в 2001 г. Его канонизация стала неординарным событием, так как впервые в истории христианства был прославлен флотоводец. Протоиерей Александр Соколов пишет, что «в каждом прославлении есть глубочайшая поучительность. В нем заключается явное указание, что не только внутренняя жизнь угодника, но и тот путь, на котором он стяжал святость и его служение благословлены Богом. Каждый святой своим прославлением оставляет живущим свои благодатные заветы» [1].

На примере жизни и деятельности святых воинов России Александра Невского и Феодора Ушакова воспитываются отвага, мужество, самоотверженность, благочестие, преданность Родине и народу, формируется патриотическое отношение к национальным святыням. В своей интересной книге «Земное и небесное воинство. Духовно-нравственные традиции Российской армии» кандидат искусствоведения из Петербурга Виктория Олеговна Русакова особо подчеркивает, что лучшие примеры служения Богу, Родине и народу дают жития и подвиги русских святых [2].

Живя в эпоху почти непрерывных войн и битв, Александр Невский и Феодор Ушаков сохраняли «мирность духа», были людьми высокой духовности, исполненными чистоты, благородства, подлинными подвижниками благочестия.

В жизни святых воинов особое место занимает невская твердыня России. На берегах Невы князь Александр Ярославич одержал свои первые победы. На берегах Невы Феодор Ушаков возрастал, воспитывался и постигал морскую науку. В Петербурге, в Александро-Невской лавре нахо-

дятся святые мощи великого князя. Набережные и мостовые Петербурга отчетливо помнят шаги великого адмирала.

Велико было духовное влияние на становление Феодора Ушакова его родного дяди старца Феодора (в миру – Ивана Ушакова) – устроителя Санаксарской обители, начинавшего свой монашеский подвиг в Александро-Невской лавре.

В сентябре 1791 г. за победу у мыса Калиакрия Феодор Ушаков был награжден орденом Святого Александра Невского. В ре скрипте Екатерины II по этому поводу было прописано: «Тот час по получению известия о знаменитой победе на Черном море в конце последней кампании, одержанной под предводительством вашим над турецким флотом, который с величайшим повреждением из среды сего моря загнан в самую близость столицы оттоманской, означенновали мы благоволение Наше к вам пожалованием вас кавалером Ордена нашего Святого Александра Невского» [3].

Все свои силы и дарованные от Бога таланты полководцев, дипломатов, государственных деятелей они отдавали Отечеству.

Святые воины России князь Александр Невский и адмирал Феодор Ушаков вошли в историю нашей державы с почетным наименованием «Непобедимый». Александр Невский, за всю жизнь не проигравший ни одной битвы, которых было более 20, отразил нападение немцев и разорительные походы монголо-татар на Русь. Под его предводительством русские воины героически отразили военные походы немецких и шведских рыцарей. Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа [1]. Феодор Ушаков провел 40 морских кампаний, в которых, не потерпел ни одного поражения. Он утвердил славу России как великой морской державы [4].

Командуя небольшим числом воинов, они побеждали более сильных врагов, сочетали полководческое мышление с личной отвагой, основой которой была духовная крепость, соединенная с верой в правду Божию. «Не в силе Бог, а в правде», – говорил Александр Невский. «Благодарение Все-вышнему Богу...», – писал Феодор Ушаков.

Они явили пример православных воинов, которым была ниспослана помощь Божия. Только небесной помощи и святым молитвам приписывали благочестивый князь Александр Невский и праведный адмирал Феодор Ушаков все, что им удавалось совершить во благо своего Отечества и на-

рода. Вера в небесное покровительство давала им силы для великих подвигов, для трудов, поддерживала их изумительную энергию.

Шестая дипломатическая поездка Александра Невского в Золотую Орду стала последней. На обратном пути, не доезжая до Владимира, князь скончался, завершив многотрудный жизненный путь принятием святой иноческой схимы с именем Алексий. Похоронили Александра Невского во Владимирском Рождественском монастыре. В молитве и духовных подвигах проводил последние годы жизни и Феодор Ушаков. Уединенная жизнь Ф. Ф. Ушакова дала впоследствии повод к легенде о том, что адмирал перед смертью, якобы, принял монашество [5]. Иеромонах Нафанаил сообщал архиепископу Тамбовскому Афанасию об адмирале Ушакове: «Препровождал остатки дней своих крайне воздержанно и окончил жизнь свою, как следует истинному христианину и верному сыну святой церкви». Похоронили Феодора Ушакова в Санаксарском монастыре.

Огромное историческое и духовно-нравственное значение имело перенесение мощей святых воинов России.

30 августа 1721 г. Петр I, после продолжительной и изнурительной войны со шведами, заключил Ништадский мир. Этот день решено было освятить перенесением мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую северную столицу, Петербург.

Святыню везли на специальном катафалке из Рождественского монастыря г. Владимира в Новгород, оттуда на яхте до села Усть-Ижоры, где в 1240 г. Св. Александр нанес поражение шведам. Около Усть-Ижоры Петр I лично перенес мощи в свою лодку. Вместе с ним были его сподвижники: архимандрит Феодосий, Александр Меншиков на корме, граф Головкин и граф Апраксин на веслах, а сам царь был рулевым. Под звон колоколов и пушечную пальбу Петр I торжественно причалил к пристани, где был встречен императрицей, царским двором, духовенством, гвардейскими полками и горожанами. Мощи св. князя были внесены в Александро-Невскую церковь 30 августа 1724 г.

В 2007 г. мощи Св. Александра Невского в течение месяца перевозили по городам России и Латвии. 20 сентября святые мощи были принесены в московский храм Христа Спасителя, 27 сентября раку перевезли в Калининград (27 – 29 сентября) и далее – в Ригу (29 сентября – 3 октября), Псков (3 – 5 октября), Новгород (5 – 7 октября), Ярославль (7 – 10 октября), Владимир, Нижний Новгород, Екатеринбург. 20 октября мощи вернулись в Лавру.

Особо отметим торжественные перенесения частиц святых мощей Феодора Ушакова, которые отличались истинно соборным воодушевлением духовенства, общественности, военных моряков и всех верующих, как это было в Балтийске, Севастополе, Владивостоке [6]. Президент России В. В. Путин, находившийся во Владивостоке, прикладывался к святым мощам праведного адмирала. В 2007 г. прошел Ушаковский крестный ход, посвященный 70-летию образования Мурманской области. На Северный флот были доставлены мощи святого праведного воина Феодора Ушакова. Крестный ход прошел по городам, чьи имена носят корабли и подводные лодки Северного Флота.

В годы Великой Отечественной войны обратились к образам Александра Невского и Феодора Ушакова. 29 июля 1942 г. в 700 годовщину Ледового побоища указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден орден Александра Невского. 3 марта 1944 г. был учрежден орден Ушакова. Эти ордена предназначались для награждения командиров Красной Армии и офицеров Военно-Морского флота. 3 марта 1944 г. была учреждена медаль Ушакова.

За период Великой Отечественной войны орденом Александра Невского награждено 42 000 человек, 1 470 воинских частей и соединений Армии и Флота. Орденом Ушакова I степени – наследовано 47, орденом Ушакова II степени – 200, медалью Ушакова – 15 тыс. человек.

В Челябинской области председателем клуба кавалеров ордена Александра Невского является Валентин Егорович Пятышев, служивший в годы войны в 165 Седлецкой Краснознаменной стрелковой дивизии. Ветеран Великой Отечественной войны, Соловецкий юнга Юрий Владимирович Татарников, единственный в Челябинской области, награжден двумя медалями Ушакова. На встречах с молодежью они рассказывают о героях российской истории, подвигах Александра Невского и Феодора Ушакова.

Во имя Александра Невского и Феодора Ушакова возведены храмы во многих регионах России и за рубежом. В городе Саранске установлена часовня Александра Невского и возведен кафедральный собор Феодора Ушакова. Храмы Александра Невского сооружены и на Южном Урале: в Челябинске на Алом поле, в Миассе, в с. Харино. В скором времени закончится строительство храма во имя святого праведного воина Феодора Ушакова в поселке Увельский Челябинской области.

Александро-Невская церковь в г. Челябинске, созданная по чертежам талантливого архитектора А. Н. Померанцева, была торжественно освеще-

на 4 декабря 1911 г. [7]. Сооружением храма в честь Александра Невского непосредственно занимался строительный комитет, образованный мещанским обществом Челябинска. Крупные суммы пожертвовали на строительство церкви император Николай II и городская Дума. Александро-Невская церковь действовала до 1930 г., когда она была закрыта. В последующие годы в ее здании размещались разные организации и учреждения. К 250-летию г. Челябинска здание храма было отреставрировано, на нем были восстановлены шатер, купола, а впоследствии и кресты. Храм Александра Невского, где сейчас находится зал камерной и органной музыки, в ближайшем будущем будет передан Русской Православной Церкви.

При храме святого благоверного князя Александра Невского в с. Харино создан православный духовно-просветительский Центр, которым руководит А. Ф. Байбурин. Центр осуществляет широкую работу по просвещению молодежи, реализует духовно-нравственные и гражданско-патриотические проекты.

В поселке Увельский Челябинской области устремились ввысь золотые купола храма во имя святого праведного воина Феодора Ушакова. Храм строится по инициативе генерального директора ЗАО КХП «Злак», председателя благотворительного фонда «Возрождение» В. В. Филиппова. Для будущего храма группа верующих привезла из паломнической поездки в Санаксарский монастырь, спонсором которой стал КХП «Злак», частичку святых мощей адмирала, которые хранятся пока в Увельском храме Рождества Христова.

2 июня 2005 г. состоялось освящение фундамента храма и торжественная закладка камня. На месте строящегося храма прошел молебен, который провели Благочинный Троицко-Пластовского округа отец Дмитрий, иерей Павел из Увельской церкви Рождества Христова, приглашенные из города Троицка протоиерей Александр и иерей Сергей.

Состоялась торжественная закладка камня. В ней приняли участие священнослужители, генеральный директор ЗАО КХП «Злак» В. В. Филиппов, директор Увельской крупяной компании В. П. Зяблин, директор ЗАО «Южноуральская изоляторная компания» Е. А. Соболев – одни из первых спонсоров строительства.

В честь торжественного события на месте будущего алтаря был установлен деревянный крест с памятной табличкой.

Благочинный Троицко – Пластовского округа отец Дмитрий отметил удачное расположение будущего храма – в живописном месте, недалеко от

трассы «Челябинск – Троицк». Он призвал трудиться во славу Божию на благо Отечества, чтобы Россия воспряла от греховного сна и вновь обрела былую славу.

Перед прихожанами выступил генеральный директор ЗАО КХП «Злак», председатель благотворительного фонда «Возрождение» В.В.Филиппов. Он отметил, что духовность, лучшие воинские традиции в России должны возрождаться, выразил надежду, что попечительский совет по строительству храма, меценаты сделают все возможное, чтобы храм был воздвигнут.

Проект храма разработан архитектором В.П . Ковалевым. Строительство храма осуществляется строительная организация ООО ПКФ «Омега» (директор Е. В. Сериков). Организационно-строительной работой занимается С. А. Дубровин.

Возведены стены и крыша храма. В декабре 2009 г., в День празднования святого благоверного князя А. Невского были освящены и установлены купола с крестами. Купола изготовлены в г. Трехгорном. Освящение куполов явилось знаменательным событием для прихожан строящегося храма [8].

В связи с 5-летием канонизации выдающегося флотоводца, Челябинская епархия Русской Православной Церкви, Совет ветеранов Челябинской области, Центральная библиотека имени А.С. Пушкина города Челябинска 10 августа 2006 г. провели духовно-патриотические чтения «Святой праведный воин Феодор Ушаков, адмирал флота непобедимый. Вера. Память. Флот», в которых приняли участие моряки, священнослужители, ученые, краеведы, библиотечные работники, курсанты военных институтов, учащиеся школ и кадетских классов [9]. В качестве почетного участника на чтения был приглашен ветеран Великой Отечественной войны, Соловецкий юнга Юрий Владимирович Татарников, награжденный двумя медалями Ушакова.

Участникам духовно-патриотических чтений прислали свои приветствия Председатель Правления Союза писателей России, Председатель Центра духовно-патриотического служения Отечеству имени Святого праведного воина адмирала флота Российского Федора Ушакова, член Общественной палаты РФ В. Н. Ганичев и экипаж эскадренного миноносца «Адмирал Ушаков» Северного флота.

Знакомство молодежи с историей Военно-Морского Флота России, изучение ее героических страниц, жизни и деятельности выдающегося

флотоводца Ф.Ф. Ушакова, живое общение с ветеранами флота и современными моряками не проходит бесследно, останется в душах и сердцах на многие годы. Образы Александра Невского и Феодора Ушакова воплотились в бронзе, исторической литературе, документальных и художественных фильмах.

Давно ушли в прошлое мечи и доспехи, ядра и пушки, героическое время князя Александра Невского и блестательная эпоха парусного флота адмирала Феодора Ушакова, но в памяти россиян остались их подвиги во имя Родины, беззаветное служение Отечеству и полная самоотдача делу спасения и сохранения русской земли от внешних врагов.

След замечательных побед, великих свершений, героических подвигов наших предков лежит на нас. Мужественные образы воинов прошлого, возвеличивших славу русского оружия в походах и боях, близки и дороги нам – людям XXI века. 28 декабря 2008 г. Александр Невский был выбран Именем России.

Список литературы

1. Соколов, А. Н. Святой витязь земли Русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского / А. Н. Соколов. – Нижний Новгород, 2008. – С. 254.
2. Гусакова, В. О. Земное и небесное воинство / В. О. Гусакова. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 5.
3. Овчинников, В. Д. Святой праведный адмирал Федор Ушаков / В. Д. Овчинников. – Москва, 2001. – С. 207.
4. Ганичев, В. Н. Святой воин адмирал Ушаков / В. Н. Ганичев. – Москва, 2010. – 102 с.
5. Шторм, Г. Ф. Ф. Ушаков / Г. Шторм. – Москва, 1947. – С. 361.
6. Архистратег державы Российской – Саранск, 2006. – 53 с.
7. Боже, В. Александровская церковь / В. Боже // Врата Рифея. – Москва, 1996. – С. 174–175.
8. Терехов, А. Н. Храм в честь святого праведного воина Феодора Ушакова на южно-уральской земле / А. Н. Терехов // Танкоград. – 2010. – Апрель.
9. Терехов, А. Н. Святой праведный воин Феодор Ушаков, Адмирал Флота Российского / А. Н. Терехов // Их имена достойны памяти : материалы ист.-краевед. конф. – Златоуст, 2007. – С. 131–137.

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ:
ШТРИХИ К «КОСМИЧЕСКОМУ» ПОРТРЕТУ
(К 60-ЛЕТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ ПОЛЕТА
ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС)**

12 апреля 1961 г. гражданин Советского Союза старший лейтенант Юрий Алексеевич Гагарин на космическом корабле «Восток» впервые в мире выполнил орбитальный полет вокруг Земли, который продолжался 108 минут. 9 апреля 1962 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР был учрежден праздник – День космонавтики, в 1968 г. на конференции Международной авиационной федерации праздник получил международный статус. С 2011 г. праздник носит еще одно название – Международный день полета человека в космос, соавторами резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 7 апреля 2011 г., стали 60 стран мира.

Челябинскую область нельзя отнести к числу тех регионов, чье повседневное существование тесно связано с освоением космического пространства. Однако область, как крупнейший промышленный центр, не могла остаться в стороне от развития космической техники и освоения космоса. В итоге между далеким космосом и регионом пролегло немало тончайших линий взаимодействия. День космонавтики – повод вспомнить о вкладе южноуральцев в освоение космоса. Наш регион может гордиться как известными космонавтами, так и научными достижениями в этой области.

Наши земляки, покорившие космос. Первым южноуральским космонавтом стал участник двух космических экспедиций Павел Романович Попович, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор, командир первого отряда космонавтов СССР. С 1947 по 1951 г. П. Р. Попович жил и учился в Магнитогорске, окончил Магнитогорский индустриальный техникум профтехрезервов и Магнитогорский аэроклуб, который впоследствии стал носить его имя. Здесь будущий космонавт впервые поднялся в небо на самолете УТ-2. Свой первый полет в космос он совершил через год и четыре месяца после Юрия Гагарина – 12 августа 1962 г. Всего за два полета вне земной атмосферы он провел 18 суток 16 часов и 27 минут. В 1965 году Попович стал первым обладателем звания «Почётный гражданин Магнитогорска».

Мало кто знает, что будущий летчик-космонавт Константин Петрович Феоктистов, ставший первым в мире гражданским космонавтом, рабо-

тал на одном из заводов Златоуста. К. П. Феоктистов – первый конструктор космических кораблей, увидевший своё творение «в деле». 12 октября 1964 г. Константин Феоктистов в качестве научного сотрудника-космонавта на корабле «Восход» совершил космический полёт вокруг Земли. Впервые экипаж корабля состоял из трёх человек. Им предстояло испытать новый многоместный космический корабль. Этот полёт стал особыенным еще и потому, что он впервые был совершен без скафандров. Во время полета первые были отработана мягкая посадка космического корабля на Землю.

В Челябинске родился летчик-космонавт, Герой России, полковник ВВС Максим Сураев. В декабре 1997 г. он стал членом отряда космонавтов Центра подготовки им. Ю.А. Гагарина, а в 2009 г. вместе с американским астронавтом Джейфери Уильямсом вылетел на МКС. В 2014 г. снова побывал на МКС. На счету М. В. Сураева более 334 суток, проведенных на МКС, два выхода в открытый космос. Челябинцы в 2010 г. назвали Максима Викторовича Сураева лауреатом народной премии «Светлое прошлое» и вручили ему почетный диплом и призовую статуэтку работы Эрнста Неизвестного «Кентавр с цветком в груди».

Еще один космонавт имеет непосредственное отношение к Челябинску. Герой России Михаил Борисович Корниенко родился в Сызрани, но закончил челябинскую школу № 15. Он совершил два космических полета общей продолжительностью более 516 суток, дважды выходил в открытый космос.

В Курчатовском районе Челябинска есть улица, носящая имя Юрия Петровича Шеффера. Заслуженный летчик-испытатель СССР Ю. П. Шеффре. Герой Российской Федерации родился в Челябинске. В историю космонавтики вошел как космонавт-испытатель орбитального корабля-ракетоплана советской многоразовой транспортной космической системы «Буран». В историю космонавтики он вошел как испытатель, освоивший более 60 различных летальных аппаратов и установивший 18 мировых рекордов.

Верхний Уфалей, стал домом для ещё одного российского космонавта-испытателя Марка Вячеславовича Серова. Он родился в Пензе, но считает малой родиной именно южноуральский город Верхний Уфалей, где в 1991 г. окончил среднюю школу №1, и где до сих пор живут его родители. Однако по состоянию здоровья М. В. Серов после долгой космической подготовки в последний момент, в конце 2011 г., был отстранен от полёта на орбиту. Тем не менее, сейчас он является инженером-испытателем ра-

кетно-космической корпорации «Энергия» и разрабатывает принципиально новый космический пилотируемый корабль. Поэтому М. В. Серов до сих пор не оставляет надежду полететь в космос.

В состав южноуральцев, покоривших космос, может войти и Анастасия Бархатова из Верхнеуральска. Выпускница ЧелГУ, микробиолог А. Бархатова прошла жесткий отбор и попала в топ-100 участников международного проекта «MarsOne», победители которого в 2025 г. могут отправиться на Марс для того, чтобы основать колонию землян, изучать геологию и возможности жизни на красной планете.

Стоит сказать и о поисково-спасательном вертолетном отряде, расположенным в Троицке. Именно летчики этого полка встречают возвращающихся с орбиты космонавтов, обеспечивая их безопасность по возвращению на Землю. Задача полка определена как быстрый поиск спускаемых аппаратов, а при необходимости помочь космонавтам. В полку – лучшие специалисты и классная техника: самолеты, вертолеты, редчайший тягач «Синяя птица».

В апреле 2021 г. гостем Государственного исторического музея Южного Урала был челябинец Вячеслав Васильевич Водкин, участвовавший в подготовке первого полёта Ю. А. Гагарина в космос. Сейчас В. В. Водкин – преподаватель иностранных языков, а в 1959–1962 гг. он служил на Байконуре и готовил ракету к историческому пуску.

Южному Уралу «везло» и на космических пришельцев. В 1941 г. Челябинская область прославилась метеоритом, получившим название «Катавский». В 1949 г. упал метеорит в Кунашакском районе. И, наконец, самый знаменитый космический гость прибыл на Южный Урал в 2013 г., угодив в озеро Чебаркуль. Сегодня самый большой фрагмент этого метеорита хранится в Государственном историческом Южного Урала. Осколок метеорита «Челябинск» был подарен первой женщины-космонавту Валентине Владимировне Терешковой уже в мае 2013 г.

Наука и космическая промышленность. В нашей области находится один из крупнейших научно-конструкторских центров России по разработке ракетно-космической техники. Он располагается в Миассе. Государственный ракетный центр назван именем конструктора боевой ракетной техники, академика Виктора Петровича Макеева. В ГРЦ успешно ведутся ракетно-космические разработки.

Помимо миасского промышленно-научного центра в Челябинской области находится крупнейший центр подготовки кадров для аэрокосми-

ческой отрасли – Южно-Уральский государственный университет. В крупнейшем вузе страны на аэрокосмическом факультете готовят специалистов, которые в дальнейшем занимаются проектированием, производством и эксплуатацией ракет и ракетно-космических комплексов, проектированием ракетных двигателей.

«Космическая тематика» встречается и в самом центре Челябинска. На стене дома № 36 по улице Цвиллинга установлена мемориальная доска в честь гениального ученого и мыслителя Александра Леонидовича Чижевского. В годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации (октябрь 1941 – январь 1942), основатель космического естествознания жил в этом доме. А. Л. Чижевский – не только автор известной «Люстры Чижевского», он основатель целой науки – космобиологии, стремящейся дать объяснение тому, как процессы в Космосе способны повлиять на происходящее на Земле.

Еще несколько неожиданных фактов. В Усть-Катаве находится вагоностроительный завод. На трамваях, выпускемых заводом, ежедневно добираются с работы и на работу, на учебу тысячи южноуральцев. Мы и не задумываемся, да и мало кто знает, что трамвай – это только пятая часть производства Усть-Катавского вагоностроительного завода. Все остальное – оборонная и космическая продукция. История завода тесно связана с историей освоения космоса. Космический корабль «Союз ТМА-21» – первый из «Союзов», которому в честь юбилея выхода человека в космос дали персональное имя – «Юрий Гагарин», может выйти на орбиту и спуститься только благодаря уникальной установке, сделанной на заводе. Двигатель усть-катавской сборки стоял и на первой в истории человечества космической станции. В декабре 1964 г. «Союз-5» с помощью усть-катавской установки впервые пристыковался к «Союзу-4». Знаменитый «Буран» получил комплекс практически идеальных двигателей именно от усть-катавцев. Космолет «Буран», способный многократно взлетать и садиться в автоматическом режиме, создавали всей страной. Челябинский металлургический комбинат помог жаростойкой «броней» для корпуса. Часть авионики (авиационной механики и электроники) делал челябинский радиозавод «Полет».

Многие улицы и парки городов Челябинской области названы именами выдающихся космонавтов и ученых, связанных с космической наукой. Только на карте Челябинска десятки топонимов, так или иначе связанных с космосом: улицы академиков Королева и Макеева, улица (она же

проспект) имени космонавта Владимира Комарова. Еще в 1960-е годы в Челябинске заложили детский парк, который получил имя первой женщины-космонавта Валентины Терешковой. Именем первого космонавта Юрия Гагарина назван самый большой парк города и крупнейшая улица в Ленинском районе. В Челябинске есть улицы К. Циолковского, Первого Спутника, Космонавтов и Звездная. Небезынтересно, что на карте Челябинска скоро появится и новый микрорайон – «Звездный». Здесь улицы будут названы в честь покорителей космоса.

Не случайно Губернатор Челябинской области, поздравляя южноуральцев с Днем космонавтики, подчеркнул значимость этого региона в освоении космоса: «Наш регион внес весомый вклад в освоение космоса. Эта тема была близка многим южноуральским ученым, над ней работали целые институты, а ведущие предприятия успешно создавали и осваивали новые технологии материалов, современные системы связи, детали и узлы космических ракет» [11].

Даже беглый взгляд на «космический портрет» Челябинской области поистине захватывает дух. У Южного Урала научно-технический потенциал больше, чем у многих европейских стран. У нас есть свои астрономы, атомщики и ракетостроители – разве что космодрома не хватает. Но, возможно, и это не такое далекое будущее. Ведь освоение космоса – этой «провинции всего человечества» – продолжается нарастающими темпами.

Список литературы

1. Аникиенко, Е. Космос далеко, космос рядом... / Е. Аникиенко // Южноуральская панорама. – 2011. – № 7. – С. 1.
2. Дегтярь, В. Крылатый юбилей / В. Дегтярь // Челябинский рабочий. – 2009. – № 226. – С. 2.
3. Захаров, И. Миасские ракетчики успешно покоряют космос! / И. Захаров // Комсомольская правда. – 2010. – № 51. – С. 19.
4. Ивина, Л. Как закалялась сталь / Л. Ивина // Челябинский рабочий. – 2008. – № 69. – С. 6–7.
5. Моисеев, А. Ракетоград. Новый Златоуст / А. Моисеев // Южноуральская панорама. – 2007. – № 90. – С. 3.
6. Калашников, С. Мировые космические инициативы – в центре внимания ГРЦ Макеева / С. Калашников // Челябинский рабочий. – 2010. – № 219. – С. 5.
7. Мазур, Г. М. Космонавтика / Г. М. Мазур // Челябинская область: энциклопедия в 7 т. – Челябинск, 2004. – Т. 3. – С. 411–412.
8. Чуносов, А. Урал космический / А. Чуносов // Южноуральская панорама. – 2007. – № 74. – С. 3.
9. Шестаков, А. Аэрокосмический факультет ЮУрГУ : 52 года – полет нормальный! / А. Шестаков // Комсомольская правда. – 2009. – № 85. – С. 10.

10. Жданов, А. Златоустовский старт первого космического бортинженера / А. Жданов // Южноуральская панорама. – 2002. – № 62. – С.4.
11. Челябинская область «космической» стала совсем неслучайно. – URL: news.myseldon.com>ru/news/index/238621350 (дата обращения 22.04.2021).

УДК 025.7

A. Г. Заврина

«ДОРОГОЙ ЧЕЛЯБИНКЕ...» ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА: ЧТО МОГУТ ПОВЕДАТЬ АВТОГРАФЫ

Помимо индивидуального переплета, экслибриса и пометок – автографы и надписи – это те неповторимые черты, которые не могут быть заменены и дублированы. Они отражают жизнь книги.

A. X. Горфункель

Еще с детства хорошим тоном считалось в нашей семье и в ее окружении дарить книги и подписывать их. И как замечательно, что при неоднократных переездах часть из них сохранилась. Наверняка, в любой домашней библиотеке отыщутся тома и томики, снабженные дарственными надписями. Только надо владельцам обратить на это внимание.

Мне, долгое время проработавшей с фондом редких книг в областной универсальной научной библиотеке и автору каталога книг XIX – XX вв. с автографами из фонда сектора редких книг [2], хорошо известно, что старые книги, снабженные надписями представляют собой особую ценность, так как доносят до нас отголоски прошлых жизней. Но очень старые книги – это предмет отдельных собирателей-библиофилов, не горя о том, что в крупных библиотеках формируются специальные коллекции, которые потом тщательно описываются.

А что из себя представляют современные личные библиотеки? Мне было интересно сделать анализ своей небольшой (около двух тысяч книг) библиотеки. Оказалось, что свыше 100 разных изданий насчитывает в настоящее время данная часть библиотеки. Это авторские книги, подаренные мне на различных мероприятиях как в стенах библиотеки, где я проработала 44 года, так и в других аудиториях. Большая часть автографов получена на заседаниях клуба библиофилов «Жемчужина» или на мероприятиях в стенах библиотеки. Это деятели нашей уральской культуры, литературы,

краеведы. Но есть и персоны, которые известны в России, так как принадлежат библиофильскому сообществу: А. П. Толстяков, О. Г. Ласунский, В. Ф. Панкратов, В. А. Кислок и др. Здесь дары моих друзей детства, юности, зрелости. И не только мне, но и членам моей семьи: отцу, маме, брату, сыну, внуку. Эту часть коллекции, после долгих раздумий, я все-таки включила в свой каталог. Мысль, что это ведь история семьи, помогла в выстраивании отбора печатного материала. Заглянуть в детство и юность с помощью подаренных книг – это оказалось ностальгически увлекательно.

Я задавалась вопросом: нет ли в воспроизведении текстов автографов обыкновенного хвастовства? Следует ли публиковать эти тексты? На этот вопрос хорошо ответил профессор, кандидат филологических наук, известный книговед и библиофил Олег Григорьевич Ласунский. «Да, следует! Нужно уберечь от забвения (а оно, словно ненасытный дракон жадно пожинает имена и события) небезынтересные для истории книжничества факты взаимных дружеских связей. При наличии соответствующих перечней уникальные экземпляры (а каждый экземпляр с инскриптом, по сути, уникален), даже если они рассредоточены по коллекциям или, упаси боже, истребились физически, будут существовать в воображаемой реальности. Главное – «заинвентаризировать» инскрипты, не дать им раствориться в потоке времени: ведь они, как бы мы к ним ни относились, являются зарубками на древе чьей-то незаурядной судьбы.» [1, 59]

Как подлинники, такие издания имеют значение достоверного документа, поэтому автографы и дарственные надписи составляют истинную ценность не только для фондов редких книг библиотек, но и для частных коллекций. А еще они хранят приметы времени, событий, что дает возможность прочесть гораздо больше, чем заключено в самих надписях, потому что, это свидетельства историй взаимоотношений дарителя и адресата, обстоятельств их возникновения.

Я сделала попытку «вчитаться» в минувшее, вспомнить о тех событиях, при которых была получена книга, так как автограф обладает в наивысшей степени волшебным свойством воскрешать картины прошлого. В описании приводятся эти тексты автографов и надписей, что помогло восстановить или установить факт того или иного события, уточнить датировку, представить личность дарителя как известного человека, так и не известного. По мере возможности подобраны их фото портреты. В конце описаний помещен «Указатель персон» всех фамилий, встречающихся в описании и аннотаций к ним.

Эта часть личной библиотеки продолжает пополняться. Совсем недавно профессор кафедры документоведения и издательского дела, доктор исторических наук, ректор института культуры Владимир Яковлевич Рушанин подписал для меня свою новую книгу: «*Александре Григорьевне Завриной с пожеланием здоровья и многих лет общения, в том числе и по заседанию «Жемчужины». С уважением – В. Рушанин – 27.03.21 г.*». Когда, в 2013 г. у клуба библиофилов и коллекционеров «Жемчужина» наступили тяжелые времена, и нам негде было проводить свои встречи, Владимир Яковлевич предоставил нам площадку в стенах библиотеки института. Не один раз он побывал на наших заседаниях и выступал с рассказами о своих редкостях. Мы всегда чувствуем его поддержку и очень ему благодарны.

Еще один автограф от Валентины Григорьевны Абрамовских. «*Александре Григорьевне! Прекрасному человеку и отличному специалисту. О добре памяти работы в ЧОУНБ. С уважением, В. Абрамовских. 14.08.2020. г. Челябинск*». Я проработала в стенах областной универсальной научной библиотеки вместе с Валентиной Григорьевной более 40 лет. И хотя наши рабочие места были не рядом, а цели и задачи были разные, но теплое отношение друг к другу всегда ощущалось. Книгу, которую она написала уже выйдя на пенсию, озаглавила «Библиотека – моя судьба». Под этими словами может подписаться каждый ветеран библиотеки. Мне было предложено написать для нее какое-либо воспоминание. И я рада, что смогла поучаствовать и дать материал о заслуженном работнике культуры РСФСР (1974), директоре нашей библиотеке с 1969 по 1980 г. Светлане Ефимовне Сориной.

Я отобрала несколько персон дарителей из основного перечня каталога, все книги которого расположены в алфавите авторов или названий.

Толстяков А. П. (1938–2014) – известный книговед, главный редактор альманаха «Библиофилы России», член Национального союза библиофилов. На его работах по истории русской литературы и библиофильтва выросло не одно поколение отечественных книжников. Долгие годы Артур Павлович был душой редакции сборника «Книга. Исследования и материалы», составив свыше 50 томов (Сб. 21–72). Кроме того, он был ведущим научным сотрудником отдела источниковедения и информационных технологий ИМЛИ РАН, он принимал активное участие в разработке электронной версии нового «Словаря псевдонимов», продолжившего знаменитое издание И. Ф. Масанова. Я с Артуром Павловичем познакомилась в

2004 г., когда готовила свой материал для второго выпуска сборника «Библиофилы России». Надо было представить наш клуб любителей миниатюрных книг «Жемчужина». Рукопись статьи удалось передать ему лично в руки, т. к. проводила отпуск в Москве у родственников и была приглашена к нему домой. Познакомилась с женой и сыном. Жена испекла вкуснейший пирог с мясом. Мы пили чай, а потом прошли в его кабинет. Вот как раз там он подарил мне сборник «Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия» с дарственной надписью: «*Дорогой Александре Григорьевне Завриной – с огромной симпатией и в память о первой встрече.*
Москва, 7 мая 2004 г. От составителя».

Ласунский О. Г. (1936 г.р.) – профессор, кандидат филологических наук, член Союза российских писателей, литературовед, книговед, библиограф, член редколлегии журнала «Библиография», краевед, известный библиофил, был одним из создателей Организации российских библиофилов. Автор книг: «Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках» (1966), «Книжный знак» (1967), «Литературные раскопки» (1972) и др. Неоднократно бывал в Челябинске, участвовал в Бирюковских чтениях, приходил в нашу библиотеку, выступал перед библиотекарями в зале массовых мероприятий. Из моих мимолетных встреч с ним, он уловил и одобрил особенности работы в ЧОУНБ с библиофилами г. Челябинска. В дальнейшем, в нескольких своих статьях, подробно описывал наш опыт работы в качестве положительного примера. Я чувствовала его поддержку. Мне он подписал не одну книгу. В 1997 г. презентовал четвертый выпуск «Указателя книг с книжными знаками из собрания научной библиотеки ВГУ» под своей редакцией (Воронеж, 1997), подписав: «*Милой Александре Григорьевне Завриной – библиотекарю, каких поискать... Ол. Ласунский. Воронеж, 24.06.1997».*

Панкратов В. Ф. (1931–2007) – поэт, очеркист, библиофил, член Союза писателей СССР (1982), член Организации российских библиофилов (1990). Произведения поэта переведены на английский, армянский, болгарский, грузинский, испанский, литовский, польский, французский, чешский языки. В 1991 г. был в Челябинске с группой поэтов и писателей, выступал в нашей библиотеке, посетил сектор редких книг. Тогда же и подарил свою книгу «Той войны каленые рябины...» (Воронеж, 1986), нанеся дарственную надпись: «*Дорогая Александра Григорьевна! Милая Сашенька!.. Большая соборность в каждом из нас – в доброте сердечной, в любви*

*и памяти... Всегда будут помниться добрые встречи на уральской земле.
Спасибо! 9 июля 1991, Челябинск.*

Кислюк В. А. (1934–2017) – кандидат технических наук, библиофил-культуролог, действительный член Всероссийской Ассоциации библиофилов, сейчас она называется Национальный союз библиофилов, более 20-ти лет посещал заседания клуба библиофилов и коллекционеров «Жемчужина». Неоднократно посвящал свои стихи клубу и отдельным персонам. Его считают одним из создателей новой библиофильтской поэзии. Хочу привести небольшой отрывок из стихотворения Виктора Ароновича, который раскрывает нам состояние души истинного коллекционера-библиофила:

*Любокнижие – пожизненная страсть!
Ты уныние и скучу исцеляешь,
В жизни нашей не даёшь пропасть
И от терний к звёздам направляешь.
Пусть библиофилу повезёт,
Он российской книжности старатель.
...Я, друзья, не сочинитель звёзд,
Я их только скромный собиратель.*

Речь идет о великолепном рассказчике-исследователе редких книг Николае Павловиче Смирнове-Сокольском. И не случайно на съезде Национального союза библиофилов в 2015 г. В. А. Кислюку вручили медаль имени Н. П. Смирнова-Сокольского. В. А. Кислюк автор нескольких печатных трудов, в том числе и миниатюрных. Мне он презентовал несколько изданий, среди которых «Человек с книгой» (Челябинск, 2004) с подписью: «*Александре Григорьевне Завриной, замечательному человеку, отличному библиотекарю, библиографу и библиофилу, с которой меня связывает давняя дружба – на добрую память от автора. 24 мая 2005. Челябинск*».

Федорищев В. Г. (1927–2001) – библиофил и краевед из Миасса, член Организации российских библиофилов. Опубликовал более 200 работ по краеведению и книговедению. 35 лет проработал на УралАЗе, собрал хорошую библиотеку, которая насчитывает тысячи томов. Часто приезжал в Челябинск, бывал неоднократно в секторе редких книг, с интересом знакомился с очередными выставками, выступал на заседаниях клуба «Жемчужина» и «Уральский собеседник». Я располагаю несколькими изданиями, подписанными Владимиром Григорьевичем. Особенно мне дорога эта надпись, которая сделана в день моего юбилея на титульном листе «Книги

и рукописи из собрания М. С. Лесмана: аннотированный каталог» (Москва, 1989) : «*Многоуважаемой Александре Григорьевне на добрую память в День юбилея. 28 октября 1997 г.*».

Рязанов Ю. М. (1932–2011) – член Союза журналистов СССР, прозаик, коллекционер редких книг кирилловского шрифта. До переезда в Свердловск (Екатеринбург), часто приходил в библиотеку и сектор редких книг, рассказывал о своих находках. В 1975 г. принял участие в первой выставке сектора, где выставлялись редкие книги из личных библиотек коллекционеров г. Челябинска. Выставка называлась «Поделись своей радостью» и имела большой успех у читателей. Юрий Михайлович предоставил издания XVII–XVIII вв. Это был коллекционер с большой буквы, который подарил нашей библиотеке не одно редкое издание. Пытался осуществить свою мечту – работать у нас в библиотеке и перевезти туда все свои редкие книги. Причем, хотел получить отдельный кабинет и быть при своих книгах экскурсоводом. Но директор библиотеки – в те времена Светлана Ефимовна Сорина, его в этом порыве не поддержала. Частично он осуществил свою мечту, устроившись в челябинскую картинную галерею. Вскоре переехал в Екатеринбург. Устраивал там выставки, составлял каталоги. Одно из таких изданий он мне выслал в библиотеку с надписью: «*Милой Саше Литвиненко с благодарностью и уважением от составителя. Ю. Рязанов. 23.06.1979, г. Свердловск*». Издание называется «Искусство русской рукописной и старопечатной книги XVI –XX вв. кирилловского шрифта» (Свердловск, 1978).

Непеин И. Г. (1943–2008) – историк, публицист, член Союза журналистов СССР (1990). Окончил исторический факультет МГУ. С 1986 г. жил в Челябинске. Автор статей по истории России и Урала, нескольких исторических книг. Имел большую библиотеку, с которой члены клуба «Жемчужина» были знакомы не только по его рассказам, но и имели честь провести не одно заседание дома у Игоря Георгиевича. Часто выступал на местном телевидении, вёл фокультативы в ЧГАКИ и ЧелГУ. Сектор редких книг располагает не одним редким изданием из личной коллекции собирателя, которые попали к нам в фонд: это были дары или покупки. В моей личной библиотеке есть его книга «Перед расстрелом: последние письма царской семьи (Тобольск, 1917 – Екатеринбург, 1918)». Книга была напечатана в Омске в 1992 г. Всем членам клуба он предоставил возможность приобрести данное издание, и кто хотел, получили автографы. На моём экземпляре такая пространная надпись: «*Не всякий входящий сюда (в сектор*

редких книг (A.3.) написал свою книгу, но всякий будет окружён книгами, собранными замечательным человеком и знатоком старой книги Александрой Григорьевной Завриной. С искренним уважением и благодарностью. Автор И. Непеин. 17.09.92».

Шмаков А. А. (1909–1989) – русский советский прозаик, литературовед, краевед, автор около 30 книг. Литературным краеведением начал заниматься с начала 1960-х гг. Инициатор проведения уральских Бирюковских чтений (с 1973) и клуба «Уральский собеседник» при ЧОУНБ. Имел большую личную библиотеку, в которой были и редкие издания. Не один раз мы приглашали его на заседания в клуб «Жемчужина». Истинный друг библиотеки, часто здесь бывал и не только в редком фонде, но и в отделе библиографии и краеведения. Библиотека располагает несколькими его книгами с автографами. На моём экземпляре уральского краеведческого сборника «Рифей» (Челябинск, 1988) надпись: «Александре Григорьевне с наследником её библиофильских интересов с сыном Кириллом. 26.03.1988». Здесь хочется пояснить, почему упоминается и мой сын. Дело в том, что его внучка Настя училась в одном классе с моим сыном и мы, особенно в начальной школе, часто встречались с Александром Андреевичем, когда приходили забирать малышей после учёбы.

Белковский В. В. (1933–1996) – радиоинженер и фотохудожник, член Союза журналистов СССР (1976). Он был одним из тех, кто создавал в 1959 г., а потом долгие годы был активным членом Челябинского фото-клуба. В конце 1980-х гг. пришел в клуб «Жемчужина». Его увлекала тема оформления мини-книг. Вынашивал идеи и постепенно их осуществлял по созданию целых серий мини-книг. Как раз в это время появились ксерокопировальные аппараты и на них он тиражировал тексты для будущих книжек, в количестве не более пятидесяти экземпляров. Сам переплетал, делал оригинальные обложки и вложения. Эти книжки-малютки через наш клуб рассыпались по разным городам коллекционерам, что повышало престиж клуба и нашего города. Владимир Васильевич подписывал мне несколько книг. Вот одна из них, оформленная его фотографиями: Куницын А. «Яблоко Ньютона: стихи» (Челябинск, 1984). Подписал в день своего рождения: «Саше – здоровья и успехов. 16. V. 84.».

Боже В. С. (1956 г. р.) – краевед, лауреат уральской краеведческой премии им. В. П. Бирюкова (1997). Долгое время был директором Центра историко-культурного наследия г. Челябинска, автор книг и статей о городе и его людях. Почётный член Академии российских энциклопедий, награж-

дён медалью Павла Третьякова, удостоен звания «Человек года – 2000» (г. Челябинск). Владимир Стейгонович страстный коллекционер. Его личная библиотека – несколько тысяч томов по истории, искусству, религии и поэзия. Около 1000 «экспонатов» его домашняя Пушкиниана. Есть фонотека. Стремление к изобразительному искусству сейчас отражается в его фото-пейзажах. Неоднократно выступал в нашем клубе «Жемчужина». В моей личной библиотеке есть несколько книг с его автографами. Например, «Школьный мир дореволюционного Челябинска: челябинская энциклопедия» (Челябинск, 2006) с подписью: «*Александре Григорьевне Завриной с самыми добрыми чувствами, от автора. 6.06.2007*».

Кладова В. П. (1950 г. р.) – заведующая отделом редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (г. Барнаул), заслуженный работник культуры РФ. Мы неоднократно с ней встречались в Москве на различных профессиональных конференциях и учебных мероприятиях. Очень сдружились. Всегда радовались успехам друг друга. Обменивались печатными изданиями. Это одно из них: «Старопечатные и рукописные книги кириллической традиции в собрании отдела редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова» (Новосибирск, 2006), подписав: «*Саше с огромным уважением и любовью от автора. В. Кладова. Сентябрь 2006 г.*».

Дышаленкова Р. А. (1942–2016) – российская поэтесса, журналистка, писательница, публицист, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ. Очень плодовитый автор: стихи, поэмы, рассказы, повести, сценарии к фильмам. В 1990-х гг. увлеклась китайской философией, пифагорейством и учением древних Ариев. В клубе, на одном из заседаний, посвященным золотым числам Пифагора, она и подписала мне книгу «*С высоты Земли: книга стихотворений и поэм*» (Челябинск, 1992): «*Милая Саша! В нас, женщинах, столько возможностей быть прекрасными и в красоте врачующими, что непонятно с чего это мы «стервенение». Давайте будем спасаться в своей красоте. Римма Дышаленкова. Октябрь 1992*».

Золотов А. А. (1933–2015) – издатель, журналист, редактор, краевед. Окончил факультет журналистики МГУ, член Союза журналистов СССР (1960). Статьи, очерки, воспоминания Александра Золотова публиковались в газетах, журналах и книгах, выходивших на Урале и в Москве. Много лет проработал директором Южно-Уральского книжного издательства (1972–1989), которое в советское время было единственное на три области Юж-

нного Урала – Челябинскую, Оренбургскую и Кургансскую. Составитель нескольких книг, в том числе и малюток «Улыбка века» (Челябинск, 2000) и «Новогодний сувенир» (Челябинск, 2006). Обе 70х94 мм. Когда вышла из печати его очередная книга «Мы жили тогда на планете другой...» (Челябинск, 2004), где он упоминает и мои изыскания по истории печати города, то, естественно, он подписывает и мне один из экземпляров: *«Александре Григорьевне – заведующей кабинетом редких книг, которая и сама, как специалист, знаток книги...представляет большую редкость. С наилучшим поклоном. А. Золотов. 29.06.2004»*.

Пикулева Н. В. (1952 г. р.) – российская детская поэтесса, заслуженный работник культуры РФ (2006), возглавляет челябинский Центр поэтической педагогики. Самый издаваемый детский поэт Челябинской области: более 100 книг тиражом свыше 4 млн экземпляров. Нина Васильевна щедро делится своими секретами мастерства, методикой общения с детьми. Великолепный рассказчик. Участвовала в одном из заседаний клуба «Жемчужина», автор нескольких книг-малюток. Мне она подписала миниатюрную книжечку форматом 63x77 мм. «Новость нашего двора» (Челябинск, 2002): *«Александре Григорьевне на счастье. Пикулева»*.

Фатыхов С. Г. (1947 г. р.) – российский общественный деятель, журналист, доктор культурологии, поэт, писатель, автор семи книг, член Союза писателей России, Союза журналистов России. С 2001 по 2010 гг. был пресс-секретарем губернатора Челябинской области П. И. Сумина. В этот период мы с ним и познакомились. Работая над рукописью «Мировая история женщины», понадобились несколько редких печатных изданий 19 в. К счастью для исследователя, такие книги нашлись в редком фонде нашей библиотеки. Когда в 2000 г. вышло 1-е издание, а потом в 2004 – второе, он подписал мне и то, и другое. По колоссальному фактографическому массиву и глубине разрабатываемой темы она не имеет аналогов в отечественной исторической и культурологической науке. «Мировая история женщины: опыт сравнительной фактографии» (Екатеринбург, 2004): *«Александре Григорьевне, милой и мудрой женщине, с благодарностью за помощь и с пожеланием счастья! Автор. 21.11.07»*.

Щетинкина Е. А. (1950 г. р.) – скульптор, живописец, график, художник декоративно-прикладного искусства, член Союза художников СССР (1980). В 1979 г. окончила Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское) по специальности «художник-керамист». С 1987 г. живет в нашем городе. У неё состоялось

16 персональных выставок в Челябинске, Магнитогорске и Москве. Знаковым явлением в Челябинске, в области книгоиздания было появление в период с 1998 по 2001 годы трёхтомника «Пушкинский трилистник». Идея, дизайн и верстка принадлежат известному не только в Челябинске, но и в России поэту Виталию Кальпиди. Издал книги Челябинский фонд культуры. Третий том, или третий лист, куда вошла поэма А. С. Пушкина «Гавриилиада», был иллюстрирован Еленой Александровной. Автограф не случаен, так как художница неоднократно посещала сектор редких книг по своим творческим делам, смотрела редкие книги из нашей Пушкианы и поэтому на презентации тома сделала такую надпись: *«Александре Григорьевне с уважением и пожеланием радости и любви к высокой поэзии.*

19.III.2001».

Рубцов А. М. (1957 г. р.) – актёр, заслуженный артист РФ (1999), был ведущим артистом театра драмы им. Н. Орлова, один из создателей и главный редактор челябинского журнала «Автограф». Сейчас является заместителем генерального директора по научно-просветительской работе Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина (г. Москва). Наше знакомство состоялось в 1998 г. Он обратился ко мне с просьбой подготовить материал к 200-летию А. С. Пушкина для журнала «Автограф». Его интересовали редкие и прижизненные издания поэта, его современников и друзей, хранящиеся в нашей библиотеке. Статья была написана и проиллюстрирована известным в городе фотохудожником Александром Соколовым. Её можно почитать в № 2 (5) за 1999, называется «Блажен, кто знает сладострастье высоких мыслей и стихов!». Александр Михайлович на одной из страниц иллюстрированного каталога выставки А. Соколова «Рекламное фото» (Челябинск, 1999) сделал такую надпись: *«Замечательной Александре Григорьевне, с благодарностью за приобщение к священному миру редких книг. Александр Рубцов. 27.02.99».*

Не озвученных автографов осталось еще очень много. Строчки, написанные когда-то в разные годы разными людьми – это весточки из прошлого. Для меня это приятные воспоминания и положительные эмоции.

Список литературы

1. Ласунский, О. «На память и в знак уважения...»: О культуре книгодарения / О. Ласунский // Библиофилы России: альманах. – Москва, 2005. – Т.2. – С. 53–62.
2. «Я медленно листаю старинные слова...»: каталог книг XIX – XX вв. с автографами / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, сектор редких книг ; сост. А. Г. Заврина. – Челябинск, 1997. – 128 с.

*С. М. Баранов,
Ал. А. Озимин,
Ан. А. Озимин,
И. Н. Озимина*

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ ДЛИНОЮ В 110 ЛЕТ

Остановись, мгновенье, ты прекрасно!

И.-В. Гёте

(Фауст, ч. I, сцена 4)

Человек с самых древнейших времён, начиная с палеолита, стремился к изобразительным формам. Сначала примитивные изображения и символы делались методом гравировки на костях мамонтов и других животных, потом на относительно мягких пластинах горных пород, затем стали появляться первые красочные изображения охрой на стенах и потолках пещер. Этому служит множество свидетельств и самое яркое из них – пещера Альтамира в Испании, открытая священником и археологом Саутуолой и его дочерью в 1879 г. Эта пещера стала своего рода уникальной художественной палеолитической галереей самых истоков первобытного искусства – у живописи очень долгая и обширная история, восходящая, как минимум, к 40-тысячелетнему рубежу до новой эры. Но до XIX в., теперь уже нашей эры, человеку не было доступно остановить и запечатлеть мгновение. И лишь при изобретении фотографии это стало возможным. Появление и массовое применение фотографии кардинально изменило представление человечества об исторических событиях и их моментальной фиксации повлияло на эволюцию общества не в меньшей степени, чем изобретение письменности. Вместе с тем изобретение фотографии привело к новым научным достижениям и развитию индустриального мира, фотография стала частью повседневной жизни и даже направлением искусства.

Фотография – это особый способ светописи, одна из техник рисования с помощью света. Метод, позволяющий получить моментально закреплённое изображение на стеклянной пластинке, целлулоидной плёнке или на матрице цифровой фотокамеры. История фотографии начинается с мечты человека о «волшебном» аппарате, способном создавать изображения, о прямой фиксации всего того, что видит наш глаз. Эта мечта прошла множество этапов своего развития: от примитивных отпечатков кистей рук, которые довольно часто встречаются в пещерах времен палеолита, до тех-

ники создания профильного портрета с помощью обведения контура тени. Однако наиболее значимым предвестником фотографии стало появление камеры-обскуры, известной ещё со времён Древней Греции. А в начале XIX в. в Западной Европе появляются первые примитивные чёрно-белые фотографии на цинковых пластинах. С годами эти фотоснимки всё более и более совершенствуются и в самом конце XIX в. эволюционным путём приходят к появлению первых цветных фотографий.

Не остаётся в стороне от этого процесса и Российская империя. В ней появляются свои энтузиасты цветной фотографии. Первым пионером и настоящим практиком цветной фотографии стал придворный фотограф дома Романовых Сергей Михайлович Прокудин-Горский¹. В своей работе он пользовался собственно разработанным методом, который, в конечном итоге, довёл этот процесс до совершенства. В это же время С. М. Прокудин-Горский задумал грандиозный проект: запечатлеть в цветных фотографиях современную ему Россию, её культуру, историю и модернизацию.

Фотографии становятся массовым явлением, в домах появляются семейные фотоальбомы со снимками родственников и знаменитостей, фотография входит в саму ткань общественного бытия. С этих пор мы начинаем вспоминать о прошлом, опираясь на фотографические образы, доверять им самые эмоционально значимые жизненные моменты.

3 мая 1909 г. состоялась высочайшая аудиенция С. М. Прокудина-Горского с императором Николаем II, который и сам был хорошим фотографом, но в манере чёрно-белого цвета. Он поручает С. М. Прокудину-Горскому заснять всевозможные стороны жизни всех областей, составлявших тогда огромную Российскую империю. Очарованный показанными ему цветными снимками, Николай II предоставляет С. М. Прокудину-

¹ Серге́й Миха́йлович Прокуди́н-Горский. Родился 18 (30) августа 1863 г., Фуникова Гора, Покровский уезд, Владимирская губерния – умер 27 сентября 1944 г., Париж, Франция. Его могила находится на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Русский фотограф, химик (ученик Менделеева), изобретатель, издатель, педагог и общественный деятель, член Императорского Русского географического, Императорского Русского технического и Русского фотографического обществ, представитель древнего дворянского рода. Этот человек посвятил весь свой талант учёного и кипучую энергию подвижника одной грандиозной цели – запечатлеть «в натуральных красках» всю ширь и богатство великой страны, которая называлась Российской империей. Камерой Бермполя-Мите русский фотограф С. М. Прокудин-Горский создал одну из наиболее масштабных для своего времени коллекций цветных фотографий. С. М. Прокудин-Горский внёс значительный вклад в развитие фотографии и кинематографии, он подлинный пионер цветной фотографии в России, создатель «Коллекции достопримечательностей Российской империи». Коллекция, пролежавшая все годы оккупации в сырьих парижских подвалах, была продана его наследниками в 1948 г. Библиотеке Конгресса США. На несколько десятилетий о ней, казалось бы, совсем забыли. Лишь в 2001 г. все снимки были отсканированы, выложены в Интернет и стали культурным достоянием человечества. Благодаря глобальной компьютерной сети в нач. XXI в. состоялось триумфальное возвращение фотографического творчества С. М. Прокудина-Горского на его Родину и стало доступным его соотечественникам.

Горскому необходимые транспортные средства и дает разрешение снимать в любых местах, с тем, чтобы фотограф мог запечатлеть «в натуральных красках» все основные достопримечательности Российской империи от Балтийского моря до Тихого океана. Всего было запланировано за десять лет сделать 10 тысяч (!) снимков. Для осуществления этого проекта фотографу был выделен специально оборудованный железнодорожный вагон. Для работы на водных путях правительство выделило небольшой пароход, способный идти по мелководью, с командой, а для реки Чусовой – моторную лодку. Для съемок Урала и Уральского хребта в Екатеринбург даже был прислан автомобиль «Ford». С. М. Прокудину-Горскому царской канцелярией были выданы документы, дававшие ему доступ практически во все места империи, а местным чиновникам было предписано всячески помогать в его путешествиях и работе.

Свои уникальные фотоматериалы, полученные в путешествиях по стране, С. М. Прокудин-Горский в последующем хотел использовать, прежде всего, для целей народного просвещения – установить в каждом училище проектор и показывать на цветных слайдах-диапозитивах подрастающему поколению всё богатство и красоту нашей бескрайней страны. Этот новый учебный предмет должен был называться «Родиноведение»!

В 1909–1910 гг. С. М. Прокудин-Горский предпринимает несколько поездок на Южный Урал. Он проводит фотосъемку горнозаводской зоны, в основном, вдоль уже построенной Самаро-Златоустовской железной дороги от Аша-Балашовского завода (нынешний г. Аша) до Златоуста. Снимаются объекты самой железной дороги: мосты, вокзалы, различные инженерные сооружения. Не остаются без внимания Прокудина-Горского заводы этой зоны, быт и население этих поселений, значительные здания и церкви. С наиболее выгодных ракурсов и возвышенных панорамных точек производится съемка природных объектов: гор и отдельных скал, живописных речных долин. Постепенно формируется подборка наиболее красивых пейзажей той части нынешней территории Челябинской области, которую сейчас у нас образно называют Уральской Швейцарией. Этот массив из нескольких десятков фотографий позволяет нам сегодня увидеть те запечатленные и сохранённые мгновения на стеклянных пластинках, то, что было здесь в реальности более 100 лет назад.

Среди этих фотографий особое внимание авторов-спелеологов настоящей статьи привлек снимок входа в пещеру, подпись под которым гласила – «пещера в 5-ти верстах от станции Симской». Более никаких дополн-

нительных и уточняющих сведений у этой фотографии не имелось, по ней же нельзя было определить и размеры входа – большой он или маленький. Естественно, что мы попытались идентифицировать эту пещеру с ныне известными нам подземными полостями Ашинского района. Для визуального сравнения были взяты современные фотографии входов в уже известные нам пещеры, находящиеся примерно на таком же расстоянии от Симского завода, что и фотоснимок С. М. Прокудина-Горского: пещера Никольская и грот Голодный. Обе полости расположены вблизи известного каменноарочного железнодорожного моста. Но входы в обе эти подземные полости, по разным признакам и форме входного портала существенно отличались от старинной фотографии 1910 г.

Первая попытка реального поиска на местности неизвестной нам пещеры была предпринята осенью 2019 г. От ж.-д. станции Симская на топографической карте был очерчен круг радиусом 5 вёрст (5 с небольшим нынешних км). Сначала поиски проводились к востоку от станции Симской, были осмотрены и прочёсаны несколько горных склонов, но результат оказался отрицательным, крупных пещер не нашли.

Затем в наше дело вдруг вмешался «его величество случай». Симские спелеологи в начале апреля 2020 г. заметили на одном крутом противоположном склоне долины р. Сим тёмное пятно, похожее на вход в пещеру. С помощью бинокля внимательно его изучили, этому помогло отсутствие лиственного покрова на деревьях, обнажившее горный склон и скальные выступы. Сразу определили надёжные ориентиры и створ предполагаемого поиска возможной пещеры. Ещё по глубокому снегу, сумели по взятым ориентирам подняться по крутому склону к скальному обнажению, начали его детальный осмотр. И сразу же обнаружили огромный скальный навес до 22 м шириной и укрывший под собой две полости – небольшой грот и узкую щелевидную пещеру. Продолжив дальнейший осмотр скального обнажения, за выступом скалы, спелеологам открылся огромный величественный портал входа в неизвестную им пещеру. Его размеры поражали воображение – высота козырька входа до 18, а ширина достигала 21–22 м. За ним открывался обширный грот.

Сразу же был проведён беглый осмотр пещеры. Спелеологами тут же было отмечено в пещере большое количество костей – мелкие, крупные, целые и раздробленные. Кости лежали практически по всей площади пола, встречались среди них и каменные изделия из кремня, осколки керамики с орнаментами. Стало понятно, что пещера была обитаема в различные ис-

торические периоды и представляет собой большую научную ценность. Проведя фотосъёмку отдельных интересных фрагментов и обнаруженных артефактов, спелеологи вновь вернулись в эту пещеру и осуществили её полную топографическую съёмку с описанием самой подземной полости.

В июне 2020 г. к детальному исследованию этой пещеры, в рамках экспедиции «Патриот 2020», подключаются и челябинские спелеологи. Совместными усилиями был произведён поверхностный сбор с пола пещеры многочисленных костных остатков, каменных орудий труда, под навесом у входа в пещеры обнаружены три бронзовых наконечника стрел. Все собранные материалы и артефакты затем были переданы в Челябинске специалисту-палеонтологу и археологам для определения видового состава собранных костей, а также времени изготовления, культуре и предназначению каменного, керамического и металлического материала. Сейчас у нас появились первые определения остеологического материала. По заключению Л. Л. Гайдученко собранные в этой пещере кости принадлежат нескольким видам крупного рогатого скота (бык и др.), домашней лошади, лосю, косуле, кабану, бурому медведю. Большое количество птичьих костей раздроблено до неопределяемых видов. Особняком среди этого материала является один экземпляр кости мамонта.

Вторым, не менее важным открытием этой пещеры и её внутреннего содержимого, явилась идентификация самой пещеры с фотографией С. М. Прокудина-Горского. Ещё при первом осмотре пещеры у симских спелеологов возникло чувство, что вид входа в пещеру с определённого ракурса удивительным образом напоминает снимок пещеры столетней давности. Было решено сравнить старую фотографию С. М. Прокудина-Горского и современную, сделанную после открытия этой пещеры в 2020 г. К сожалению, на фото 1910 г. был не понятен масштаб (размер) снимаемого объекта, в кадре отсутствовало что-либо или кто-либо, что могло хотя бы примерно оценить масштаб и размеры входа.

При внимательном визуальном сравнении обнаружилось, что на обеих фотографиях рельеф скал довольно схож. Но имелось и некоторое различие – на старом снимке в левой части присутствовал ствол дерева (ель?), на новом его уже не было, но появилось другое (берёза) на правой части снимка. Эту метаморфозу легко можно объяснить столетней разницей во времени: слева от грота дерево отжило свой век, упало и сгнило, в правой же части входа своим чередом выросло другое дерево.

Ключевым же моментом, своеобразным маркером-меткой для дальнейшего сравнения обеих снимков, послужило... большое гнездо какой-то хищной птицы, устроенное на скальном выступе под карнизом навеса в левой стене входа. Это гнездо зримо присутствует на старой фотографии С. М. Прокудина-Горского, есть оно и на современном снимке. Оно и позволило провести дальнейшее результативное сравнение. Для этого во время очередного посещения пещеры был сделан качественный снимок входа с ракурса, максимально приближенного к ракурсу снимка С. М. Прокудина-Горского. Далее началась наиболее интересная работа по идентификации двух снимков с использованием современных компьютерных технологий.

Для наложения старой и современной фотографий была применена программа Adobe Photoshop. Фоном служила современная фотография, а старая фотография С. М. Прокудина-Горского была наложена на неё вторым слоем. Постепенно изменяя непрозрачность слоя старой фотографии можно было наблюдать плавный переход изображения от одной фотографии к другой без каких-либо видимых изменений. Возникшая при этом небольшая разница в точках съёмки старого и нового снимка (полному ракурсу и, возможно, разному фокусного расстояния, точного повторения точки стояния фотоаппарата Прокудина-Горского мешали выросшие справа деревья). Для лучшего и более точного совпадения рельефа скал пришлось слой со старого фото немного подредактировать с помощью инструмента программы Photoshop, т. н. «марионеточной деформации» которая позволяет немного искажать отдельные объекты в изображении, оставляя при этом другую его часть невредимой. В результате рельеф скал стал полностью совпадать, но лишь дерево справа на совмещённом фото немного искривилось. Совпадение двух этих фотографий, как в общем контуре входа, так и малейших деталях рельефа скального обнажения оказалось совершенно полным, со стопроцентной точностью. Затем с помощью программы OBS Studio, позволяющей записывать видео с изображения на мониторе компьютера, было записано видео с плавным изменением прозрачности слоя. Полученное видео в программе-videоредакторе VideoPad было обрезано по времени, обрезано само изображения по границе наложения фотографий, а для лучшего восприятия на него была наложена музыка.

Таким образом, мотивированной заинтересованностью спелеологов, их усилиями и творческим подходом к разрешению загадки, старинная

безадресная цветная фотография начала прошлого века как бы обрела второе рождение, помогла открыть и исследовать новую, интересную и ценную в научном плане, карстовую пещеру. Теперь у неё появился свой точный адрес местоположения в системе глобального спутникового позиционирования (GPS/CLONASS), а её морфометрические параметры занесены в «Кадастр пещер Челябинской области». Вместе с тем спелеологи Челябинска и Сима, отдавая дань уважения видному учёному, энтузиасту и первоходцу цветной фотографии в России и который, необычным способом, помог найти им новую пещеру, решили присвоить этой безымянной карстовой полости имя С. М. Прокудина-Горского, материализовав, таким образом, память о нём в новом географическом объекте нашей области. Остановленные им век назад более 4 тысяч мгновений (из них – несколько десятков в пределах Челябинской области) – это бесценное культурное, историческое и природное наследие нашей страны – Великой России...

УДК 94(470+571) // 171/ 1917 //

В. Г. Демаков

ИЗ ИСТОРИИ ЧАЕРАЗВЕСОЧНОЙ ФАБРИКИ КУЗНЕЦОВА В ЧЕЛЯБИНСКЕ

В 1840 г. в городе Кунтуре Пермской губернии купцом первой гильдии Алексеем Семеновичем Губкиным была основана чайная торговля, ставшая впоследствии крупнейшей в Российской империи. В 1881 г. с развитием оборотов с Центральной Россией и Поволжьем переселяется в Москву, переведя сюда и главную контору компании. Прожив на новом месте около двух лет А. С. Губкин скончался. Его дело продолжил внук Александр Григорьевич Кузнецов, учредивший в 1884 г. торговый дом, преобразованный с 1 января 1891 г. в торгово-промышленное товарищество на паях «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°» [17, с. 75–76, 135–137].

В конце XIX столетия фирмой для непосредственной закупки товара учреждена собственная контора в Китае, затем появились отделения на Цейлоне, в Индии, на острове Ява и в Лондоне. В 1895 г. оборудуются три чаеразвесочные в Москве, Тюмени и Одессе. Тюменскую фабрику вскоре перевели в Челябинск, где была открыта таможня и построены пакгаузы для хранения чая. В 1899 г. появилась развесная в Самарканде и, наконец, в 1909 г. – в Иркутске [6, с. 23]. Челябинск привлек внимание хозяев ком-

пании по вполне понятной причине: после постройки Транссиба и прокладки железнодорожной ветки на Екатеринбург и Пермь город стал важным логистическим центром, расположенным вблизи узловой станции. Естественно, чай из Китая проще было доставить по железной дороге, чем везти караваном. А после того, как завершилось строительство магистрали до Владивостока, появилась возможность и индийский, и цейлонский чай завозить в Россию исключительно по «железке».

В городской и областной энциклопедиях сказано, что в Челябинске чаеразвесочная фабрика А. Г. Кузнецова начала работу в 1904 г. [1, с. 441; 2, с. 541; 20, с. 870]. Однако имеется свидетельство, говорящее о том, что произошло это несколько раньше. Так, в фонде Кунгурского музея-заповедника хранится письмо Андрея Максимовича Батракова сестре Фекле Максимовне, написанное на фирменном бланке товарищества [9]. Оно было отправлено из Челябинска и датировано 23 июня 1899 г. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что деятельность предприятия началась здесь не в начале 1900-х гг., как это считалось ранее, а еще в конце XIX столетия.

1 декабря 1901 г. в Челябинскую городскую управу поступило заявление доверенного лица торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°» Ивана Егоровича Шестакова с намерением устроить телефонную линию для связи между конторой, складом и чаеразвесочной. При этом в документе оговаривается, что контора расположена в доме купца Абдулвали Ахметжановича Яушева на Сибирской улице (ныне Труда, 90), склад – в доме купцов Павла и Егора Никитичей Солодниковых по Южному бульвару, а развесная – в собственном доме на Азиатской улице [5, л. 1]. На самом деле Иван Егорович несколько лукавит, поскольку в тот период здание, в котором она размещалась, компания арендовала у купца А. С. Шихова, а потому являлась его владельцем лишь номинально.

Но уже 9 января 1902 г. утверждается купчая, по которой от Андрея Степановича Шихова в собственность фирмы переходят дворовые места на Оренбургской и Азиатской улицах [3, л. 292]. Первое к моменту покупки было «пустопорожним» [12, л. 300 об.], а на втором находились различные сооружения: «Полукаменный дом, вверху и внизу по 4 комнаты, 7 амбаров, каретник и поднавес, крытые железом; погреб, конюшня, баня и прачечная, крытые тесом» [11, л. 242 об.]. Позже у Василия Дмитриевича Бере-

стова на ул. Михайловской приобретаются еще два участка с постройками [13, л. 318об., 319об.].

Как говорилось выше, на рубеже XIX – XX вв. чаеразвесочная находилась в доме А. С. Шихова на Азиатской улице (ныне Елькина, 32). Уже в 1904 г. для фабрики было выстроено специальное здание «рассыпочного помещения» на купленном пустом участке по ул. Оренбургской (ныне Валененко, 37). В документе 1905 г. находим следующее его описание:

«Каменный 2-х этажный дом, в верхнем этаже четыре комнаты, помещается чайная развесная и в нижнем этаже 4 комнаты, помещается контора; при доме: каменная в 2 комнаты электрическая станция, и каменные и деревянные кладовые, крытые железом» [13, л. 239об.].

Постепенно товарищество скапывает практически четверть квартала: за ним числится ряд смежных усадеб, располагавшихся по Азиатской, Оренбургской и Михайловской улицам [14, л. 250об.–251, 257об.–258, 338об.–339, 339об.–340]. Это было обусловлено увеличением производственных площадей, поскольку обороты чайной торговли росли. 16 мая 1911 г. получено разрешение на расширение каменной развесной с надстройкой третьего этажа [18, л. 9]. Площадь планируемой дополнительной застройки составила 405 кв. сажен (1 квадратная сажень – 4,54 кв. м), пристрой осуществлен в 1912 г. [15, л. 270об.–271]. Позже с учетом всех произведенных работ сооружение описывали в документах так: «Каменный 3-х этажный дом, приспособленный для развесной, крытый железом» [16, л. 238об.–239].

Реклама начала прошлого века сообщала покупателям:

«Развеска чаев <...> производится в специально выстроенных собственных зданиях товарищества в городах Москве, Одессе, Челябинске, Самарканде и Иркутске. Обширные здания развесных товарищества устроены с соблюдением всех требований гигиены. В них очень просторно, много света и воздуха, приняты все меры к достижению чистоты и опрятности.

Все оборудование больших развесных товарищества представляет собой последнее слово техники. Применены все новейшие усовершенствования в этой области: электроавтоматические весы, электромеханические аппараты для очистки чаев и для смещивания различных сортов чая; освещение и вентиляция зданий производятся электричеством.

На должности сортировщиков чая приглашены лучшие специалисты и опытные работники, и труды их неуклонно направлены к исполнению важнейшего указания правления – выпускать наилучший по качеству продукт по наивыгоднейшей для потребителя цене.

Развешивается чай <...> или в бумажные пачки весом от одного фунта до $\frac{3}{4}$ золотника, или в разного рода чайницы – жестяные, алюминиевые, хрустальные, из папье-маше и т. п. При развешивании чай отнюдь

не подвергается прикосновению рук рабочих, и за правильностью, чистотой и опрятностью установлен строгий надзор.

Для гарантии потребителей от расплодившихся, особенно за последнее время, подделок и фальсификаций, каждая пачка развесенного чая товарищества снабжается торговым знаком – два якоря» [6, с. 47–48].

В период Первой мировой войны, произошло существенное снижение объемов поставки чая в Россию, что сказалось и на масштабах деятельности челябинских чаеразвесочных фабрик. С началом войны в городе, согласно мобилизационному плану, должны были разместиться ополченцы и солдаты запасных частей. Помещений не хватало, и располагали их в основном по частным домовладениям. В числе прочих для расквартирования нижних чинов местные власти отвели первый этаж чаеразвесочной фабрики Кузнецова. По сведениям списка Челябинской городской управы, здесь планировалось расселить 524 человека солдат 163-го пехотного запасного полка [8, л. 135 об.]. На остальных площадях, очевидно, работа не останавливалась. Хотя время было военное, но потребности населения по мере возможности старались удовлетворять, да и торговля с Китаем и Индией в ту пору не прекращалась.

3 января 1916 г. во всех конторах и отделениях фирмы широко отмечалось 25-летие с момента создания товарищества [6, с. 61]. В адрес его управления поступали многочисленные поздравления, не остался в стороне коллектив челябинской развесной:

«По случаю двадцатипятилетнего юбилея мы, служащие челябинского дела, приносим свои искренние поздравления при пожелании дальнейших успехов и еще большего расцвета деятельности. Чтим достойную память Алексея Семеновича и Александра Григорьевича, как основателей, положивших любовь и труд к преуспению дела, которое попечением и энергией настоящих руководителей теперь создано в обширное предприятие, раскинувшее свою деятельность по всей необъятной России и за границей» [6, с. 79].

В сентябре 1916 г. челябинская развесная обратилась в городскую управу с просьбой обеспечить возможность вывоза из Тюмени одного вагона этикеток и шести вагонов фанеры для ящиков [7, л. 203]. В конце ноября последовало еще одно заявление:

«Последний чай из Владивостока к нам был отправлен 9-го октября сего года, более отправок нет. <...> Мы убедительнейше просим принять возможные меры для снабжения нашей челябинской развесной чаем. Минимальная потребность в чае у нас здесь около 2-х вагонов в день. Если более нельзя, то хотя бы в таком количестве необходимо нам получать из Владивостока чай. Непоступление чаев вызовет остановку в работе в раз-

весной и роспуск рабочих, где таковых около 500 человек, а главное – оставит район без необходимого питательного продукта» [7, л. 245].

С конца ноября 1917 по март 1918 г. Челябинск чай вообще практически не получал. После свержения советской власти деятельность чайной таможни ненадолго оживилась, но уже в июле 1919 г. большая часть ее личного состава, имущество и документация были эвакуированы в Иркутск. С окончательным установлением новой власти в Челябинске таможню ликвидировали, а вместе с ней, очевидно, исчезла и чайная промышленность. Постановлением Челябинского ревкома от 25 августа 1919 г. служащим чаеразвесочных фабрик Высоцкого, Кузнецова, Попова и таможенного участка предписывалось выдать единовременное пособие и уволить «за отсутствием работ».

Впоследствии развесную Кузнецова национализировали и уже вскоре передали губздравотделу для организации госпиталя для голодающих [4, л. 78]. Он занимал здание несколько лет и прекратил деятельность в 1923 г. В том же году, 16 октября, на заседании президиума Челябинского губисполкома рассматривался вопрос об объединении всех клубов города в один и его последующем размещении в чаеразвесочной фабрике. Было постановлено:

«Бывший дом Кузнецова и Губкина передать в ведение губкоммунотдела, предложив ему в срочном порядке приспособить дом под клуб и передать в эксплуатацию агитпропу губкома на особых условиях» [10, л. 268–269].

Однако решение это осталось на бумаге, а уже в 1925 г. в здании начали работать фармацевтическое производство. Перевод сюда этого предприятия из помещений спиртоводочного завода позволил открыть отдельные цеха: галеновый, фасовочный, технохимический, картонажный, мыловаренный и др. Целью его создания было обеспечение Урала и Западной Сибири дешевыми медикаментами, главным образом галеновыми препаратами (настойками), медицинскими мылами и мазями. Вскоре помимо основного направления фармзавод стал выпускать и другую продукцию: духи, одеколоны, туалетные мыла, кремы, различные экстракты и фруктовые воды, фасовал уксусную эссенцию и т. д. [19, с. 217–218].

Фармацевтическое предприятие просуществовало в здании до конца 1990-х гг. В 1994 г. завод был преобразован в акционерное общество так, что 51% акций распределили между работниками, а через два года они продали их известной американской компании ICN Pharmaceuticals. В 1997 г. она выкупила у государства всю заводскую землю, а главный

корпус был отреставрирован и надстроен с сохранением общей стилистики. Однако в июне 2004 г. производство фармпрепаратов прекратилось.

После этого историческое здание оказалось в центре многолетней арбитражной тяжбы. Дело в том, что при акционировании в 1990-х гг. химико-фармацевтическому заводу не удалось стать собственником своего же основного корпуса. Решением исполнкома Челябинского областного Совета народных депутатов № 211 от 25 апреля 1978 г. ему был присвоен статус памятника истории и культуры, поэтому он остался за государством. Несмотря на это, в апреле 2009 г. начался демонтаж некоторых конструкций, разобраны крыша и перекрытия между вторым и третьим этажами.

В 2015–2018 гг. собственником предпринято несколько попыток инициировать снос здания чаеразвесочной фабрики. В 2017 г. начальник ГУ МВД по Челябинской области, в чьем оперативном управлении оказалось строение, заявил, что бывшую чаеразвеску ждет восстановление, после чего здесь разместятся полицейские службы. С тех пор прошло уже несколько лет, но следов этой работы не наблюдается, объект культурного наследия регионального значения находится в плачевном состоянии.

Список источников и литературы

1. Боже, В. С. Кузнецова А. – Губкина А. чаеразвесочная фабрика / В. С. Боже // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – С. 441.
2. Боже, В. С. Торговля чайная / В. С. Боже, Р. Н. Гизатуллин // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 6. – С. 540–541.
3. Ведомости оценки недвижимого имущества г. Челябинска // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1277.
4. Выписки из приказов Челябинского губздравотдела и переписка о помощи голодящим районам за 1922 г. // ОГАЧО. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 213.
5. Журнальное определение городской думы по заявлению доверенного торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецовых и К°» И. Е. Шестакова о разрешении устройства телефонной линии от конторы до складов за декабрь 1901 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 669.
6. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецовых и К°», 1891–1916. – Москва : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1917. – 95 с.
7. Переписка с организациями, предприятиями по снабжению населения города, удостоверения на право покупки и доставки предметов первой необходимости за 1916 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1245.
8. Переписка с Оренбургским губернским распорядительным комитетом и 163-м пехотным запасным полком о расчетах за поставку дров для воинских частей

- полка, расквартированных в Челябинске, за октябрь 1915 – декабрь 1917 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1222.
9. Письмо Поздеевой Ф. М. от брата Батракова А. М. из Челябинска на бланке товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°» // Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. ИК-10821/14.
 10. Протоколы заседаний президиума Челябинского губисполкома за август 1922 – декабрь 1923 г. // ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 508.
 11. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1901 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 661.
 12. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1902 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 698.
 13. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1905 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 843.
 14. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1908 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 929.
 15. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1911 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1096.
 16. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1916 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1265.
 17. *Соколов, И. А.* Чаеторговцы Российской империи : биогр. энцикл. (с добавлением членов их семей, предков и потомков) / И. А. Соколов. – Москва : Спутник+, 2011. – 398 с.
 18. Списки жителей г. Челябинска, строивших дома в 1910–1911 гг. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1009.
 19. Уральский торгово-промышленный справочник на 1924 г. / сост.: Н. Т. Балыков [и др.]. – Пермь : Изд. ред. газ. «Звезда», 1924. – 436 с.
 20. *Янгирова, И. С.* Торговля чайная / И. С. Янгирова // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – С. 870.

УДК 745.5

*И. В. Андреева,
Д. В. Богданова*

СОВЕТСКАЯ СТЕКЛЯННАЯ ЕЛОЧНАЯ ИГРУШКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ И АРТ-ОБЪЕКТ

В ностальгии по советскому ретро, активно заявляющей о себе тематическими музеями и выставками, елочной игрушке и новогодним украшениям отведена далеко не последняя роль. Как феномен праздничной культуры, они напоминают жителям страны Советов о мерцающей стек-

лянным блеском домашней елке, тепле семейного застолья, весьма скромных (по нынешним понятиям) новогодних подарках. Те самые, памятные многим с детства, стеклянные елочные игрушки отошли на второй план в 90-е годы прошлого столетия. В моде произошел резкий скачок от уютной, домашней, во многом «детской» елки к дизайнерскому рождественскому дереву для взрослых, на котором яркой пестроте уже не было места. Елка украшалась «тон в тон» с обязательным присутствием «классических» елочных украшений – шаров, бантов, мерцающих гирлянд. Очевидно, что прежняя советская елочная игрушка совершенно не вписывалась в этот новый праздничный стиль. С открытием торговых границ она уступила место импортному, как правило, пластиковому ассортименту.

Однако уже в начале 2000-х гг. в новогодние практики начинают возвращаться «ретро» елки. Однотипные, подобранные в одной цветовой гамме украшения начинают надоедать. Тогда-то и приходит вновь время старых игрушек, в лучшем случае сохранившихся на дальних антресолях или в гаражах. Коллекционеры начинают искать редкие экземпляры, а художники и дизайнеры – подражать мастерам середины прошлого века. Изучение советской елочной игрушки становится интересной темой со сложившейся на сегодняшний день библиографией исследовательских работ, каталогов, публицистики [1–11]. Вызвано это тем, что старая игрушка является собой «ухходящую натуру», ее ценители и хранители пытаются удержать исчезающее прошлое. Важную роль в «возвращении» советских елочных игрушек сыграла стремительная и радикальная переоценка материальных символов, наследия советского прошлого и его самого как такого.

Советские елочные украшения, среди которых преобладала стеклянная игрушка, предстают как масштабный социальный проект. Суть этого проекта заключалась, во-первых, в стремлении сделать хрупкое чудо доступным каждой советской семье, во-вторых – быть средством формирования советской идентичности, советского этоса. Первое потребовало разработки специальной художественной технологии, второе – тематического ассортимента, в котором к традиционным шишкам, шарам, бусам и фонарикам, овощам и фруктам добавились символы эпохи, образы детей, литературные мотивы. И если попытки осмыслить ассортимент в последнее время предпринимались неоднократно как на уровне опыта каталогизации коллекций [1–4; 10], так и на уровне монографического исследования и публицистических размышлений [5–7; 10; 11], то опыт обобщения аспек-

тов художественного проектирования и организации производства елочного ассортимента в публикациях практически отсутствует. Начало этому процессу было положено авторами каталога «Советские елочные украшения» [2], опубликовавшими значительный массив архивных материалов и несколько статей об истории предприятий-производителей. В связи с этим авторы данной работы предприняли эссеистическое углубление в тему елочной игрушки как арт-объекта и социального проекта, которое выступает прологом к будущему исследованию.

В связи с постановкой данной проблемы уместно вспомнить, что в европейской традиции дорогие новогодние изделия стеклодувов-ремесленников были и остаются предметом не только праздничного украшения, сколько элитарного коллекционирования. Таковыми были и дореволюционные стеклодувные изделия, производимые кустарями Клинского уезда Московской губернии. Сегодня эта традиция возвращается. Игрушка, которая производится на постсоветском пространстве или поставляется из-за рубежа, тяготеет к штучному художественному качеству и является очень недешевым товаром, на индивидуальной упаковке которого, как правило, значится: «Фигурка коллекционная». Сегодня приобретение нескольких таких игрушек для бюджета обычной семьи становится затратным и экономически не оправданным, тогда как в СССР даже семьи с небольшим достатком могли ежегодно пополнять запас праздничной атрибутики для украшения елки. Прейскуранты отпускных цен на елочные украшения включали ассортимент, состоящий из нескольких тысяч наименований, выпускавшихся многотысячными тиражами по доступным ценам.

Производство стеклянных елочных игрушек в СССР начинает развиваться после 1935 г. В первые годы предприятий, занимающихся изготовлением игрушек, было немного и количество игрушек было небольшим. Но уже к 1938 г. разнообразие елочных игрушек растет, создаются новые формы и образы. К игрушкам относились бережно: в семьях накапливались целые коллекции елочных украшений, передававшиеся последующим поколениям. Ассортимент выпускавшейся в довоенные годы продукции в основном был одинаковым у многих предприятий. С точки его новизны и многообразия лидировали предприятия госпромышленности и местной промышленности, среди которых были электроламповые и стекольные заводы. Их возможности превосходили ресурсы небольших артелей.

В 1950-1960-ые гг. игрушки начинают производить по всей стране. В роли лидера по разработке новых образов стеклянной елочной игрушки

и опытной базы выступил Научно-исследовательский институт игрушки (далее НИИИ), где еще в довоенные годы была создана лаборатория елочной игрушки, однако стеклянными игрушками она тогда не занималась. Ситуация изменилась после войны, когда в институт игрушки пришла группа молодых художников, внесших большой вклад в разработку новых образцов. Фабрика № 2 Бауманского Райпищеторга (далее РПТ) (г. Москва) не ограничилась выпуском игрушек по образцам НИИИ, а разрабатывала собственные проекты как силами своих сотрудников, так и профессиональных художников на договорной основе. В ленинградском регионе лидерами в разработке и выпуске стеклянных елочных игрушек стала артель «Культигрушка», которая благодаря группе талантливых художников, работавших в эти годы, создала своё, легко узнаваемое направление.

Стилевые особенности и уникальность советской елочной игрушки как это ни парадоксально, обусловлены серийным характером по сути ручного производства. В Советском Союзе стеклянная игрушка стала *формовой*, благодаря чему производство ёлочной игрушки приобрело фабричный характер. Эту особенность технологии должны были учитывать художники, разрабатывавшие образцы. Они создавали дизайн товара массового потребления, а не уникальные произведения профессионального художественного творчества. Замысел игрушки претворялся сначала в эскизы, затем в скульптурную модель из пластилина. При этом автор должен был учитывать, что в будущем стеклянная игрушка будет рождаться не из пластиичного материала, а из разогретой докрасна «пульки» – части стеклянного дрота, который обретет скульптурную форму благодаря металлической заготовке, в которую разогретую «пульку» помещают перед выдуванием. Воздух вдувается через «ус» и стекло равномерно распределяется по стенкам заготовки. Особенности технологии диктовали специфику скульптурной модели: она должна быть обтекаемой, по сути, производной от формы стеклянного шара, пузыря или капли. В модели исключалась угловатость, сложная детализация. Предпочтение отдавалось статике.

Проектирование игрушки и запуск ее в производство был многоступенчатым и регламентированным процессом. Скульптурная форма переводилась в гипс, гипсовую модель отправляли на рассмотрение Комитета по игрушке. Образцы проходили два этапа отбора. Сначала они утверждались на заседании Художественно-технического совета (ХТС) НИИИ. Затем игрушки отправляли на рассмотрение ХТС по игрушке Министерства просвещения РСФСР, которое выносило окончательный вердикт. Протоколы

заседаний ХТС свидетельствуют о сложившихся в это время педагогических и художественно-эстетических требованиях к игрушке. Она обязательно должна быть выразительной по силуэту, эстетически привлекательной, соответствующей своему художественному образу. Учитывались особенности детского восприятия: зрелищность достигалось благодаря яркости, красочности, серебряному блеску. В то же время игрушка должна быть максимально доступна благодаря простоте и узнаваемости образов. Тематика ассортимента ёлочной игрушки отталкивалась от детского восприятия мира. Неслучайно среди игрушечных образов советской елки было так много детских, а «взрослые» часто выглядели как переодетые дети. Отдельным направлением ассортимента были образы детской литературы. Помимо штучного ассортимента выпускались наборы. Игрушки в них создавались в одном стиле, четко продумывались их размеры и роспись.

После утверждения модели игрушки изготавливалась металлическая или керамическая форма, выдувался опытный образец из стекла, разрабатывались виды росписи. Образцам присваивался регистрационный номер, на регистрационной карточке указывалось авторское наименование, имя художника, высота игрушки, помещались фото. Только после этого образец запускался в производство. Таким образом, у каждой ёлочной игрушки был свой автор. По разным источникам нам удалось установить 25 имен художников.

Несмотря на специфику массового производства и особенности стеклодувной технологии, в фабричных цехах создавались трогательные узнаваемые образы, не лишенные характерности и колорита. Они не были (и не могли быть) шедеврами стеклодувного искусства, но они не были и предметами бездушного ширпотреба, привнося в образ новогодней елки сюжетность, сказочно-мифологический колорит, интеллектуальную доминанту. По технологии и стилистике, организации производства игрушка имела больше общего с промысловой спецификой изделий народного творчества и традиционной лубочной картинкой, нежели с поточным производством товаров массового потребления. Вместе с тем стеклянная ёлочная игрушка 1950-х–1960-х годов находится в общем стилистическом пространстве с иллюстрацией детской книги, малой печатной графикой (оформлением конфетной обертки, почтовой карточки и пр.) того времени.

Ситуация меняется к середине 1970-х гг., когда в практике производства ёлочной игрушки появляются автоматические линии. Это потребовало изменения качества шихты и предельного упрощения дизайна, под-

страивавшегося под особенности толстостенного изделия и технологии автоматизации процесса производства. Форма игрушки становится предельно обобщенной (руки по швам и прижаты к телу, никаких ярких выделений из общей формы, максимально просто), минимизируется объем ручной росписи, а окраска осуществляется более упрощенным способом – с помощью распылителей. Игрушки утратили черты художественной самобытности. Из-за сложностей проработки мелких деталей многие элементы приходилось заменять, а чаще убирать совсем. Многие игрушки не поступали в производство именно по этой причине. Не удивительно, что сегодня игрушки позднесоветского времени не пользуются коллекционным спросом, в то время как советская елочная игрушка середины прошлого столетия превратилась в антиквариат и, как особо ценный и редкий предмет, стала объектом собирательства и аукционной продажи.

Таким образом, в советское время была создана оригинальная, самобытная ёлочная игрушка, составляющая немаловажную часть культурного наследия советской эпохи. Опыт советской новогодней индустрии представляет несомненный интерес. Его предметом является эстетический канон, практика художественного и технологического проектирования игрушки, запуска образца в производство, ее экономическая целесообразность, а также художественно-эстетический и нравственно-познавательный потенциал. Науке еще предстоит комплексно осмыслить этот феномен и как социальный проект, и как новую (для того времени) художественную технологию.

Список литературы

1. Балашова, Е. А. Елочные украшения. 1936 – 1970 гг.: гид-каталог / Е. А. Балашова, А. А. Прибыткова, С. Н. Белоглазов. – Санкт-Петербург: Арт-СПб, 2010. – 324 с.: цв. ил.
2. Балашова, Е. А. Советские ёлочные украшения / Е. А. Балашова, В. В. Балашов, А. А. Прибыткова, Д. В. Прибытков. – Москва: [б. и.], 2019 – 432 с. : ил., цв. ил., портр., табл., факс.
3. Белоглазов, С. Н. Ёлочные украшения: русские, советские, немецкие: 1900–1970: гид для коллекционера / С. Н. Белоглазов. – Санкт-Петербург: Арт-СПб, 2004 – 240 с.: цв. ил.
4. Белоглазов, С. Н. Коллекционные ёлочные украшения и открытки прайс-каталог / С. Н. Белоглазов. – Санкт-Петербург: ДЕАН, 2019 – 320 с. : цв. ил.
5. Душечкина, Е. В. Дед Мороз: этапы большого пути. (К 160-летию литературного образа) // Новое литературное обозрение – Москва, 2001. – № 47. – С. 253–262.
6. Душечкина, Е. В. Русская елка: история, мифология, литература / Е. В. Душечкина. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2012. – 358 с., 8 л. ил. : ил.

7. Занимательная экскурсия «История новогодней игрушки». – URL.: <https://docplayer.ru/108553832-Zanimatelnaya-ekskursiya-istoriya-novogodney-igrushki.html> (дата обращения: 12.05.2021).
8. Лапковский, В. М. Ёлочная Игрушка / В. М. Лапковский, Ф. И. Овешкова, В. Г. Данилевский. – Москва: Всесоюзное Кооперативное Объединенное Издательство, 1944 – 66 с.
9. Парпаров, Е. М. Производство стеклянных елочных украшений / Е. М. Парпаров – Москва: КОИЗ, 1957. – 62 с., ил.
10. Петрикова, Л. В. Дед Мороз и компания / Л. В. Петрикова, Н. В. Полонникова; МГОМЗ Коломенское – Измайлово – Люблино. – Москва: – 2016 – 64 с. : цв. ил.
11. Сальникова, А. А. История елочной игрушки, или как наряжали советскую елку / А. А. Сальникова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2011. – 240 с.

УДК 025.2

T. B. Зайцева

ШТАМПЫ НА РЕДКИХ КНИГАХ КАК ИСТОЧНИК КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ресурсы Научной библиотеки гуманитарного вуза как центра собирания, хранения, презентации источников по истории региона разнообразны и имеют свой потенциал. Работая с фондом редких книг, сталкиваясь с любопытными раритетами, неожиданными фактами, необычными, нетрадиционными источниками краеведческой информации. Так, редкие книги, как предметные памятники несут на себе вековую историю бытования, отражают и характеризуют культурную среду каждого исторического периода Южного Урала. На их переплётах и страницах, остаются следы, пометки, штампы с названиями улиц и мастерских, имена людей.

В собрании редких книг Научной библиотеки (НБ) Челябинского института культуры (ЧГИК) не мало книг с удивительными переплётами. Это издательские и владельческие переплёты, есть цельно кожаный на деревянных досках, берестяной, есть не мало составных, в том числе мозаичных. Есть книги крытые тканью (ситцем, шёлком), переплёты со вставками иллюстраций на бумаге, чеканкой на металле. На обложках и страницах книг библиотеки ЧГИК есть экслибрисы, наклейки, штампы конца XIX – начала XX в. Библиотечная сфрагистика провинции этого периода остаётся практически не изученной. В данном исследовании обратимся к переплётам созданным в Челябинске, что дополнит историю книжного дела, суще-

ственной составляющей формирования культурной среды не большого уездного города.

В фонде редких книг НБ ЧГИК хранятся несколько томов полного собрания сочинений Николая Семеновича Лескова 1902–1903 гг. издания. На форзаце нескольких экземпляров имеется штамп в форме книжечки «Переплетчикъ Тимофей Никифоровичъ Лавровъ въ Челябинскъ». Эти штампы и явились импульсом к исследованию переплётного дела в провинции, на примере г. Челябинска. Изучение сфрагистических материалов проходило в неразрывной связи с документами (редкими книгами), к которым приложена печать, с привлечением различных материалов книговедческого и краеведческого характера изучаемого периода.

Данное собрание сочинений Н. С. Лескова было издано Адольфом Фёдоровичем Марксом (Санкт-Петербург). Существенно, что собрание сочинений крупнейших русских и зарубежных авторов систематически выходили как бесплатное приложение к популярному русскому еженедельному журналу для семейного чтения «Нива», издаваемым Марксом с 1894 г. Издания-приложения были не большого объема, выходили в мягких обложках, что обеспечивало книгам дешевизну, облегчало их доставку в удаленные территории страны. Такая издательская политика принесла свои плоды: подписка на журнал возросла до 250 тыс. экземпляров. Благодаря своей дешевизне издания А. Ф. Маркса распространялись по российской провинции невиданными прежде тиражами.

После получения книг подписчиками переплет изготавлялся местными мастерами по индивидуальным заказам подписчиков. Переплёт заказывался в зависимости от состоятельности и вкуса заказчиков, иногда даже из одинаковых материалов в соответствии с оформлением других книг своего собрания или из очень скромных, дешевых материалов из экономии. Переплетные услуги были востребованы по всей стране, мастерские активно развивались в расчёте на устойчивый спрос со стороны читателей. Владельцы книг для удобства часто объединяли под одним переплётом сразу несколько томов или выпусков издания. Таким образом, сегодня издания-приложения к журналу «Нива» А. Ф. Маркса могут появиться на антикварном рынке в различных вариантах: отдельными выпускками в издательских обложках, в различном количестве томов (в сборниках, конволютах), в различных владельческих переплетах. Издание третье полного собрания сочинений Н. С. Лескова 1902–1903 гг. в тридцати шес-

ти томах может продаваться и в двенадцати переплётах, и, как в нашем случае, в девяти сборниках.

Переплёты книг Н. С. Лескова в нашем случае одинаковые, составные, имеют твердые, картонные крышки, обтянутые коленкором и сочетаются с кожаными корешками. Корешки переплетов делятся простыми и узорчатыми линиями с тиснением и золочеными буквами на три прямоугольника. Во втором прямоугольнике надпись – «сочиненія Н. С. Лескова» и номера томов, например, «1–4». В нижней трети корешка перед завершающим нижним декором чётко читаются инициалы «Н. Н. Р.». Владельческие переплеты в то время становятся «подписными» и инициалы на корешке, как правило, обозначают владельца библиотеки.

На обрезах книжных блоков нанесен скромный, одноцветный мраморный узор. Во втором переплёте сохранилась ленточка-закладка типа ляssсе, из хлопчатобумажных нитей красного цвета. Кроме того, переплетенные книги имеют капиталы – хлопчатобумажную тесьму с утолщенной кромкой, прикрепленные сверху и снизу к корешку книжного блока с целью наиболее прочного скрепления листов книги и одновременно являясь ее украшением. В нашем случае капиталы разной толщины и цвета, пестрые, белые, бордовые.

Форзацы выполнены из листов плотной кропленой бумаги разного цвета (салатового, серо-голубого, темно-синего), приклеиваемые впереди и сзади книги к крайней тетради книжного блока и внутренней стороне переплетной крышки, и служат не только средством скрепления книги, но и элементом ее художественного оформления.

Первый том снабжен «критико-биографическим очерком Р. И. Сементковского и с приложением портрета Н. С. Лескова, гравированного на стали Ф. А. Брокгаузом в Лейпциге». Под изящным портретом имеется гравированный автограф писателя, которые прикрыты листом тонкой бумаги.

При тщательном просмотре каждого тома обнаруживается, что перед нами сборники (конволюты), составленные из самостоятельно изданных томов сочинений Н. С. Лескова и переплетенных по несколько книг (от трех до пяти) под одним переплётом.

Из особых приобретенных качеств бытования книг встречаются штампы, библиотечные наклейки, пометки синими чернилами и карандашом. На издательской обложке седьмого тома имеется карандашная пометка «Н. Н.». На страницах изданий встречаются библиотечные пометки:

старые цены, штамп библиотеки ЧГИК, отметки о проверке фонда, инвентарные номера, полочные индексы, и др. Только от одного читателя осталось вложение – маленький листочек в клетку без надписей.

Книги имеют три вида штампов: круглый штамп мастикой синего цвета, диаметром один сантиметр с цифрой «16» (отметка о проверке фонда 2016 г.) на всех экземплярах; прямоугольный штамп мастикой фиолетового цвета с текстом «БИБЛИОТЕКА Челябинского института культуры» размером 1,3x4,5 см на всех экземплярах; прямоугольный штамп с изображением книжечки внутри с текстом «Переплетчикъ Тимофей Никифоровичъ Лавровъ въ Челябинскѣ» размером 2,5x3 см мастикой фиолетового цвета только на четырех конволютах (на томах 1, 19, 28 и 33).

Характеризуя сохранность издания следует отметить, что книги в хорошем состоянии, учитывая их возраст, более 118 лет. Комплект не полный, утрачены экземпляры с томами с восьмого по четырнадцатый, вероятно два переплёта. В наличии только семь конволютов. Они имеют потертысти крышек переплёта и корешков, не значительные потеки на переплатах, трещины на корешках, запыленность книжных блоков, мелкие разрывы и повреждения, загибы страниц, несколько листов отделены от книжных блоков, но не утрачены.

Охарактеризовав многотомник собраний сочинений Н. С. Лескова можно сделать некоторые выводы. Бордовый, прочный переплетный материал с тиснением типа «рогожка» хорошо сочетается с тёмно-коричневой кожей корешков, золочеными буквами и декором, издание имеет респектабельный красивый вид. Книги в солидном картонажном переплете, но без излишеств, могли принадлежать образованному, состояльному человеку. Инициалы «Н. Н. Р.» на корешках переплетов, как уже отмечалось, могут принадлежать владельцу библиотеки. Карандашная пометка «Н. Н.» на издательской обложке седьмого тома тоже напоминает инициалы имени. В краеведческой литературе о Челябинске упоминается единственный человек с такими инициалами, это Николай Никандрович Родосский. К 1909 г. он состоял протоиереем Покровской церкви при мужском Духовном училище в Челябинске, кроме того, этот священник преподавал в Духовном училище, вел курс «русско-славянского языка» и уроки пения, выполнял обязанности «надзирателя». В тот же период состоял «законоучителем» в Первом женском училище. Можно предположить, что у настоятеля церкви, преподавателя, воспитателя, разносторонне образованного человека могла

быть богатая личная библиотека и данный экземпляр сочинений Н. С. Лескова мог принадлежать Н. Н. Родосскому.

Форзацы разного цвета, капталы разной толщины и цвета, могут свидетельствовать о том, что перелетные работы проводились в разное время по мере поступления изданий.

Для начала XX в. характерен количественный рост использования печатей, штампов, возрастают число лиц и мастерских, которые стали их использовать. К сожалению, только очень небольшое число отечественных переплетчиков отмечало свои работы клеймом, ярлыком или штампом с данными мастера. Даже дорогие «художественные» переплеты не всегда маркировались. Тем интереснее обнаружение на книгах, переплетенных в мастерских подобных печатей, служивших и рекламой, и знаком профессиональной гордости.

В справочных материалах о состоянии Челябинска в начале XX в. упоминается единственная мастерская «каучуковых штемпелей» Белых по улице Уфимской, 24. Большая вероятность того, что штамп Тимофея Никифоровича Лаврова был изготовлен в мастерской Белых.

В справочнике В. А Весновского «Весь Челябинск и его окрестности», вышедшем в 1909 г. приводятся сведения о наличии в городе семи переплётных мастерских. Перечисляются «Переплётные» Бреслиной, Белых, Ворониной, Гуськова, Егорова, Лаврова и Монастырская при Одигитриевском женском монастыре. Фамилия Белых встречается и в разделе «Каучуковых штемпелей» и разделе «Переплётные». Переплётная Лаврова в 1909 г. располагалась по адресу Тагильская, 4.

Штампы «Переплетчикъ Тимофей Никифоровичъ Лавровъ въ Челябинскъ» были также обнаружены и на других изданиях, например, на переплётах «Журнала министерства народного просвещения» 1904 и 1906 годов. Кроме штампа переплётчика Лаврова на экземплярах имеются штампы «Библиотека Челябинского реального училища» и «Библиотека Челябинского облархива». Кроме того, на других точно таких же переплётах этого журнала штамп переплётчика не проставлен (возможно, были слишком большие партии литературы), зато вместо штампа реального училища имеется штамп «Челябинского духовного училища».

С большой вероятностью можно утверждать, что Т. Н. Лавров переплетал журналы для библиотек Челябинских учебных заведений. Переплёты были добротными, но несколько скромней и дешевле, чем переплёты для частных клиентов. В тоже время, заказы учреждений могли быть

большими. Это совпадает с общероссийскими тенденциями периода начала XX в., когда значительная часть выпускаемой ремесленными мастерскими продукции представляла собой относительно недорогие переплеты, главной функцией которых была надежная защита книги, изданной в обложке, а не ее внешнее украшение.

В фонде редких книг НБ ЧГИК выявлена ещё одна книга (том второй) из прижизненного издания полного собрания сочинений Александра Ивановича Куприна, 1912 г. издания, на которой обнаружен штамп переплетной мастерской Лаврова: «Переплетно-картонажная мастерская М. Т. Лаврова Тагильская ул. С. д. № 8» (вытянутой по горизонтали, овальной формы). Сравнивая два штампа Лавровых на книгах это «Переплетчик Тимофеи Никифорович Лавровъ въ Челябинскъ» на книге 1903 г. издания и «Переплетно-картонажная мастерская М. Т. Лаврова Тагильская ул. с. д. № 8» на книге 1912 г., можно предположить, что сын Тимофея Никифоровича Лаврова продолжал фамильное дело в 1912 г., имел собственный дом там же на Тагильской улице, рядом со старым адресом. Эти штампы принадлежат династии челябинских переплетчиков. В. А. Весновский в издании «Весь Челябинск и его окрестности» (1909) упоминает переплетную мастерскую «Лаврова. Тагильская, 4.». Вероятно, здесь упоминается Тимофеи Никифорович Лавров, который арендовал дом по Тагильской, 4, а позже его сын М. Т.(?) имел собственный дом на Тагильской ул. №8. Эта улица, не изменившая дореволюционного названия, и сейчас существует в Заречье в Калининском районе.

Факт наличия в фондах редких книг Челябинска достаточного количества изданий-приложений к еженедельному журналу «Нива» А. Ф. Маркса говорит о большой прослойке заинтересованных читателей журнала, доступной и активной работе российской почты в конце XIX – начале XX в., стремлении библиотек учебных заведений и владельцев личных библиотек собирать и сохранять сочинения отечественной и зарубежной классики. Развитие и процветание культуры владельческого переплётё подтверждает увлечение населения чтением, собиранием домашних библиотек, развитием провинциальной книжной культуры. Наличие в фондах редких книг как красивых и достойных, так и скромных, качественных переплётов местных мастеров, может говорить о разнообразной клиентуре переплётчиков: интеллигенция, преподаватели, священники, различные учреждения, учебные заведения, библиотеки.

Полученные факты, применение сфрагистических методов изучения документов, в частности, редких книг заслуживают внимания краеведов и исследователей и могут послужить дополнительным источником получения краеведческой информации.

Список использованной литературы

1. Боже, В. С. Покрова Пресвятой Богородицы церковь. Челябинск город / В. С. Боже, Л. Ю. Вознюк, Е. В. Конышева. – URL : <https://russian-church.ru/viewpage.php?>
2. Весновский, В. А. Весь Челябинск и его окрестности (1909 г.) / В. А. Весновский // Дореволюционный Челябинск в слове современников : собр. текстов. – Челябинск, 1997. – С. 40–143.
3. Книговедение: энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1982. – 664 с.
4. Справочник улиц города Челябинска // ООО «ЮжУралБТИ». – Челябинск: Изд. дом «КИРЬЯНОВ», 2007. – 320 с.
5. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Челябинск. – URL: <https://sobory.ru/article/?object=35050>.

УДК 712:747

E. A. Казаков

ТВОРЕЦ ЗЕЛЕНОГО ЧУДА

Перрон вокзала станции Петропавловск с конца 1930-х был знаменит на всей Транссибирской магистрали. А все потому, что ни на запад, ни на восток от Петропавловска не было ничего подобного – станция была укращена необыкновенными фигурными насаждениями. Творцом этого зеленого чуда был художник-садовод, декоратор Василий Герасимович Осипов.

На железную дорогу Василий Осипов пришел уже в зрелом возрасте, ближе к сорока годам, а до этого жизнь складывалась непросто. Отец его еще в конце XIX в. в поисках лучшей доли перевез семью из Оренбуржья в Северный Казахстан. Жили сначала в деревне, где, как он написал в автобиографии, учился в сельской школе «три коротких зимы», но после неурожайных 1900 и 1901 гг. семья перебралась в Петропавловск. Первое ремесло Василия – слесарь по кровельному железу (делали в мастерской тазы и ведра и сдавали в магазин). Позже он два года учился живописи и

даже ездил в Самару, мечтая стать художником. Но вскоре пришлось возвратиться домой из-за нехватки средств.

В революционный 1917 г. у Осиповых сгорел дом, и Василий вместе с семьей был вынужден снова переехать в деревню. Здесь он работал в прокатном пункте, сдавая в аренду крестьянам сельскохозяйственные машины, изучал агрономию, участвовал в районных сельхоз-выставках. Однако в 1921 г. в его селе вспыхнуло восстание, и Василий оказался мобилизован на роспись знамен для повстанческой армии. После подавления восстания Осипова арестовывает Акмолгубчека и приговаривает к двум годам принудительных работ. После скорой амнистии недолгое время пришлось поработать с чекистами на оформлении клуба. Прожив на селе еще пять лет, в 1927 г. Василий Осипов с женой и тремя сыновьями окончательно перебирается в Петропавловск. Следующие несколько лет он работал как живописец-декоратор, не столько оформляя интерьеры, сколько занимаясь ландшафтным дизайном. В 1938 г. происходит важнейшее событие в творческой биографии Василия Герасимовича. Начальник петропавловского вокзала П. И. Пархоменко приглашает Осипова на должность садовода-художника. Пархоменко попросил его так озеленить территорию, чтобы петропавловский вокзал «стал лучше всех вокзалов». Этим делом самозабвенно и занимался Василий Герасимович до 1957 г.

Начал садовод-художник с того, что нарисовал этюд вокзала, утопающего в зелени. Действительность же абсолютно не соответствовала придуманной автором картине. Тогда возле вокзала не было ни кустика, ни деревца, пыль стояла столбом. Но у Василия Герасимовича хватило воображения и настойчивости изменить облик станции Петропавловск, используя идею формовой обработки деревьев, подобрав растения, отвечающие природным условиям Северного Казахстана и выработав приемы их формовки. Например, чтобы имитировать породы деревьев, не растущих в местном ареале, (кипарис или пальму), он применял металлические опоры, кольца, обручи. Из широкого, но невысокого куста желтой акации сформировал вазу. Для этого стволы куста с мелкой порослью стягивались веревкой или проволокой, далее убирались мелкие побеги, не вошедшие в форму. Так, шаг за шагом, «выстраивались» различные очертания крон: шары, параллелепипеды, пирамиды, арки и т.д.

В 1945 г. на перроне вокзала была оборудована электрифицированная вращающаяся клумба-ваза высотой около 5 м. Она была установлена перед бассейном, и свешивающиеся с нее плети растений отражались в во-

де. Вращающаяся клумба-ваза зимой легко превращалась в новогоднюю елку, да еще и с замысловатой подсветкой.

Пассажиры, проезжая Петропавловск, в любое время суток высыпали на перрон, любовались его сказочной зеленою архитектурой. Василия Герасимовича Осипова не раз приглашали на работу в Главный ботанический сад в Москву, в Омск (до 1961 г. станция Петропавловск входила в состав Омской железной дороги), но он остался верен родному городу. Его наградили Золотой медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Им была издана брошюра «Об обмене опытом декоративного озеленения».

Племянница В. Г. Осипова в своих воспоминаниях так описывает своего дядю: «... где-то в глубине между деревьями и кустами ходил пожилой невысокий человек в кирзовых сапогах, потертом черном кителе. Он держал в руках тяжелые садовые ножницы и как-то странно, вроде бы с ленцой, вел себя: отстрижет веточку – отойдет, опустит ножницы, зайдет с другой стороны, подумает. Обойдет дерево вокруг и снова отстрижет веточку».

Описание зеленого фигурного чуда, созданного Василием Осиповым на перроне петропавловского вокзала, попало в очерк писателя Владимира Чивилихина: «... Проезжая железнодорожной сибирской дорогой, с нетерпением ждал я Петропавловска. У вокзала там – после пустых зауральских земель – было что-то вроде рая. Вяз мелколистый, кизильник и другие неизвестные мне кустарники представляли кубическими, пирамидальными, яйцевидными, ромбическими образованиями, сгруппированные в радостные по общему тону сочетания. Этот скромный, продуманный в мельчайших деталях скверик нес на себе светлую печаль любви, терпения и трудолюбия, мне всегда хотелось сойти с поезда, разыскать и поблагодарить за праздничное впечатление человека, который все это затеял и осуществил».

Декоративное оформление вокзала Петропавловска в то время было лучшим в Союзе. Об этом писали газеты и говорили люди. Вот, например, необычная запись в книге отзывов за 1957 г.: «По прибытию на ст. Петропавловск меня прежде всего привлекло изумительное зрелище – декоративное оформление перрона. Просмотрел книгу предложений, моему взору представилось много лестных отзывов о работе на благо трудящихся садовника ст. Петропавловск. Среди отзывов встречаются разные. Пишут воины Советской Армии, пишут офицеры и просто пассажиры. Но я не встретил ни одного отзыва, который бы писал человек моего общества. Дело в том, что я бродяга – в полном смысле этого слова. Я объездил бук-

вально весь Советский Союз, но ни на одном вокзале не встречал подобного. Виноградов».

После ухода на пенсию и до своей смерти в 1972 г. Василий Герасимович Осипов продолжал заниматься озеленением скверов и парков Петропавловска, консультировал профильных специалистов вокзалов Москвы, Омска, Ишима, Алма-Аты, Челябинска. В музее великолепного ботанического сада Петропавловска (к слову сказать – сад был основан в 1912 г.) бережно хранится память о В. Г. Осипове. Его наследие не обойдено вниманием и местным краеведческим музеем. До наших дней на станции Петропавловск, к счастью, сохранилось старинное здание вокзала, отданное под багажное отделение. А вот об ушедшем великолепии, к сожалению, могут рассказать лишь старожилы города и тысячи фотографий, разбросанных по всему бывшему Союзу, хранящихся в семейных архивах благодарных пассажиров тех далеких лет.

УДК 94(470+571) // 171/ 1991 //

Д. С. Лобанова

«КРАСНАЯ ЛЕГЕНДА» ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гражданская война в России (1917–1920) – вооруженная борьба между различными социально-политическими группировками на территории бывшей Российской империи. Одним из регионов, ставших ареной боевых действий, стал Южный Урал, где в 1917–1919 гг. проходила вооруженная борьба между антибольшевистскими формированиями и частями Красной гвардии. Война являлась главным образом маневренной, населенные пункты, в том числе и Челябинск, по несколько раз переходили «из рук в руки». Противоборствующими сторонами практиковался массовый террор, широкое распространение получил бандитизм. В итоге Челябинского сражения (17 июля – 14 августа 1919) белые оставили Миасс, Челябинск и Троицк. С вытеснением войск А. В. Колчака регулярные боевые действия на Южном Урале завершились. В 1920–1922 гг. на территории края сохранялось военное положение [1].

События Гражданской войны освещались в периодических изданиях нашего края, одним из которых была газета «Степная коммуна» – первое ежедневное общегородское печатное издание Челябинского комитета

РКП(б), выпускавшееся в августе-сентябре 1919 г. Публиковавшиеся материалы носили ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер: советская власть представлялась в идиллическом виде, а ее противники – как «убийцы и изуверы». Все статьи были объединены пафосом скорой победы мировой революции [4].

Одним из подобных произведений стала «Красная легенда», опубликованная в газете в разделе «Мифы и сказки» неким Подкорытовым. Приведем выдержку из текста:

«Он неподвижно сидел на камне и был подобен статуе, изваянной в глубокой задумчивости. Мы остановились в глубоком изумлении. Тьма не позволяла нам ясно разглядеть Его, и один из нас спросил:

– Кто, ты! Отвечай!

Мы подошли и окружили Его. Онстал стройный, крепкий, с мужественными чертами лица и, смелым взглядом оглядев нас, отвечал:

– Я тот, в чью победу вы верите, в образе которого воплотился бунтующий, разрушающий, и созидающий дух ваших идеалов. Я – Призрак Коммунизма...

Пораженные, мы молчали несколько времени, пока рядом стоявший со мной не спросил:

– Разве Ты существуешь реально?

– Что значит реально? Реально то, во что человек верит и чего боится. Вы верите в меня, враги меня боятся. Значит, Я существую.

– Но Тебя никто, никогда и нигде не встречал раньше, – сказал я.

– Да. Я был не осязаем и невидим. Я был тенью, бродящей с тех пор, как парижские коммунары были побеждены. Я был страшной тенью для врагов, неприменимой и мстительной. А вы? Вы не ощущали меня, но верили в меня, и ваша вера давала мне сил. И теперь! О какую страшную силу я чувствую в своем существе! Этую силу дали вы мне, славные сыны коммунистической революции.

Он остановился и через минуту с гордым блеском в смелых очах сказал:

– Я чувствую силы чтобы зажечь весь мир! В красном пламени сгорит старое и новое восторжествует. И каждый мой шаг вперед будете вы и ваша смелость, и пролитая кровь, каждое движение моей мощи дальше и больше, ваши победы и каждый новый пожар, искры вашего сердца.

Мы молчали с трепетанием сердца, чувствуя, как от его слов веяло могучим дыханием коммунистической революции. И когда Он кончил говорить, никто из нас не промолвил ни слова. И вдруг одновременно в наших сердцах возник вопрос, угаданный им:

– Вы хотели спросить меня, что я делаю здесь? – сказал Он.

Мы молчали. Он отвечал:

– Красные полки двигаются сюда. К утру они будут здесь. Будет бой. Невидимый я буду с вами, в ваших сердцах. Неуязвимый я буду в ваших рядах, в бою с врагами.

– Мы победим! – воскликнули мы единным кликом радости грядущего утра. Он ничего не сказал и только глаза Его сверкнули и, подняв руку, Он указал нам путь вперед. Счастливые и полные сил, мы двинулись навстречу красным батальонам» [3].

Событийный ряд, как видно из текста, был неважен – конкретику заменило художественное описание идеи будущей победы большевиков. В изложенном тексте автор показал веру красноармейцев в победу мировой революции, ее одухотворение.

Образ «Призрака», как известно, позаимствован из «Манифеста Коммунистической партии» – работы Карла Маркса и Фридриха Энгельса, изданной 21 февраля 1848 г. в Лондоне, в которой авторы декларируют цели, задачи и методы борьбы коммунистических организаций и партий. «Манифест» начинался словами: *«Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака»*, а заканчивался он следующими предложениями: *«Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир»*, – за которыми следует знаменитый лозунг: *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»* [2]. Данное произведение стало источником вдохновения для многих других авторов, воспевающих мировую революцию и коммунизм, в том числе и для Подкорытова, опубликовавшего свое произведение в челябинской газете в 1919 году.

Список литературы:

1. Волков, Е. В. Гражданская война / Е. В. Волков // Челябинская область: энцикл. – Т. 1. – Челябинск, 2008. – С. 963–966.
2. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии (изд. в 1848) / К. Маркс, Ф. Энгельс. – URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html>.
3. Подкорытов «Красная легенда» / Подкорытов // Степная коммуна. – 1919. – № 8. – С. 2.
4. Скориков, А. И. «Степная коммуна» газета // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск, 2008. – Т. 6. – С. 283.

УДК 908

T. C. Пермякова

СЕЛО МИАССКОЕ: ОТ КРЕПОСТИ ДО РАЙЦЕНТРА

Мое село – моя гордость! Именно такими словами хочу начать рассказать о главных достопримечательностях села Миасское, которое находится в 37 км от города Челябинска на берегу реки Миасс.

Изначально это была казачья крепость, история происхождения которой уходит в начало XVIII в. 13 января 1736 г. было решено просить им-

ператрицу Анну Иоанновну разрешить строить крепости по дорогам в Оренбург : «*В крайних сибирских слободах, а паче Теченской, крестьяне всяк не хуже казака, и оружены, и без ружья ни пахать, не сеять, ни жать, ни косить не выедут...и при первом основании начатого дела нужны они и под подводы, и в конвой... не соизволено ли будет...человек до тысячи охотников написать в казаки...»*

Общее руководство строительства крепости осуществлял В. Н. Татищев, начальник главного управления уральских заводов. Непосредственно за строительство крепости Миасской отвечал майор Яков Павлуцкий. День 21 июля (старого стиля) 1736 г., соответствующий по новому стилю дню 1 августа, является, таким образом, датой основания Миасской крепости, то есть современного села Миасское.

Назвали крепость по реке, которую старожилы называют Мияс или Мияз, сохранив очень древнее арийское (индоиранское) название, что означает – «*золотая (медная) вода*» [3].

В июне 1742 г. в крепости побывал немецкий путешественник И. Г. Гмелин, который сделал ее первое научное описание: «*Маленькая внутренняя крепость находится в середине, ближе к берегу реки, обнесена земляной насыпью в тридцать саженей в виде правильного четырехугольника. Со стороны реки имеются ворота, а внутри лишь один дом для командующего офицера и несколько казарм для солдат возле обычных продовольственных и оружейных складов. К югу от крепости приблизительно в ста саженях от реки находится деревянная крепостная стена в 300 саженей с воротами и подъездом и средних размеров башней над ними, посередине к каждому концу, которой примыкает стена от реки. Эти три стены охватывают слободу*» [2].

Миасская крепость в конце XIX в. была преобразована в станицу. В начале XXI в., в селе появился памятник основателям Миасской крепости.

На территории крепости, находилась казачья управа – кирпичное здание, построенное в 1880 г. До 1918 г. здесь вершились станичные дела, после располагались различные организации. С 1 января 1997 г. в нем располагается МУ «Красноармейский краеведческий музей им. В.К. Егорова». В музее можно узнать о традициях казаков, их службе и занятиях.

К революционным событиям 1917 г. Миасская станица стала крупным казачьим центром. Военная служба была основным занятием для казаков. Недалеко от музея сохранился памятник казакам – участникам Русско-японской войны 1904–1905 гг. На камне высечены имена казаков 11-го

и 12-го полков Оренбургского казачьего войска, призванных из Миасской станицы, всего перечислено 76 человек убитых, умерших и пропавших без вести, а также отличившихся и вернувшихся на родину [5]. Камень-стела долго «искол» место расположения, переносился в разные точки села, а в 2015 г. установлен у церкви Иконы Иверской Божьей Матери.

В XVIII в. за пределами крепости выстроили церковь, названную в честь пророка Ильи. Она существовала до 1920-х гг. Впоследствии здесь была оборудована МТС (машинно-тракторная станция). В 1950-х гг. здание восстановили, в нем размещался районный Дом культуры, в 1970-х годах Дом пионеров. Сегодня в селе Миасское в этом здании вновь церковь Иконы Иверской Божьей Матери (2010).

В 1903–1905 гг. на территории села находился купеческий дом Зайцева. После революции в этом здании были такие организации, как сбербанк, редакция районной газеты, лесничество, а сейчас в нем находится мечеть «Ихсан» (2015).

В конце 18 в. население станицы составляло: 912 жителей и 162 двора, в 1896 г. – 2471 житель и 363 двора. В начале XXI в. численность населения села составляет 9755 человек (перепись 2010).

Население станицы в основном занималось сельским хозяйством, но казаки стремились к образованности. В 1819 г. на войсковой территории Оренбургского казачьего войска в станице первого кантона Миасской была открыта школа, чему есть документальное подтверждение в книге И. В. Жуковского «Краткое описание достопамятных событий Оренбургского края» (1832). Учиться в школе имели право только мальчики, с 1908 г. такую возможность получили и девочки [4]. В 1966 г. школа переехала в новое трехэтажное здание, и сегодня носит название МОУ «Миасская средняя общеобразовательная школа № 1». В 2019 г. она отметила свое 200-летие. На празднике собрались выпускники, ветераны, почетные гости и учителя.

В сквере у здания школы №1 в 1975 г. открыт мемориальный памятник погибшим в Великой Отечественной войне односельчанам. Рядом стела с именами погибших односельчан. Ежегодно в день Победы у памятника проходит митинг.

Главной визитной карточкой с. Миасское является филиал Южно-Уральского Государственного Аграрного Университета. В 1992 г. на базе совхоза-техникума был организован колледж, в 1996 – Институт агроэкологии (филиал ЧИМЭСХ, ЧГАА, ЧГАУ) [1].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета (от 28 декабря 1940) 13 января 1941 г. образуется существующий теперь Красноармейский район с центром в с. Миасское. После войны происходит быстрый рост села, ведется большое строительство, развивается сельское хозяйство.

Про наше село можно говорить бесконечно, и это не все главные достопримечательности, какие есть в селе Миасское. На сегодняшний день, согласно переписи населения за 2010 г., в селе проживает более 10 000 человек. Центр Красноармейского района разрастается, строятся новые дома, магазины. 2021 г. – юбилейный: селу исполняется 285 лет. Будем надеяться, что наше село будет процветать дальше, а жители будут гордиться тем, что живут в таком историческом месте.

Список литературы

1. Бобина, Т. Е. Миасское. 20-й век / Т. Е. Бобина. – Миасское, 2010. – 36 с.
2. Гмелин, И. Г. Фотокопия страниц книги о Миасской крепости / И. Г. Гмелин // Путешествие по Сибири с 1733 по 1743 годы. – 1742. – С. 294-295 (Фотокопия).
3. Дегтярёв, И. В. Как была построена и заселена Миасская крепость: селу Миасскому – 230 лет / И. В. Дегтярев // Маяк (Миасское). – 2 августа 1966.
4. Егоров, В. К. Сказ о родном селе: 260 лет селу Миасскому / В. К. Егоров // Маяк (Миасское). – 20, 24, 27, 31 июля; 3 августа 1996.
5. Климова, О. Дань памяти и уважения / О. Климова // Маяк (Миасское). – 9 сентября 1995. – № 68.

УДК 281.2

Д. А. Евграфова

МОИ ПРЕДКИ-СТАРООБРЯДЦЫ

Одной из причин того, выбора темы исследования является то, что мои предки были старообрядцами, и мне интересно побольше узнать о их жизни и обычаях. Моя бабушка Караваева Антонина Мартемьяновна родом из старообрядческого села Мальцево. По переписи 1897 г. в Мальцево проживало 1300 человек. Из них 800 принадлежали к Канашинской православной церкви, а 500 – к старообрядческой общине [5].

Точных документов о создании села нет, о нём упоминается в летописях начиная с 1710 г. Деревня издавна считалась «двоеданской». Все обряды: крещение, отпевание, свадьбы, которые назывались «сведение молодых», отмечались в часовне. Вот что записала о мальцевской часовне моя бабушка со слов своей матери: «Молельный дом представлял собой дом из

двух комнат. В прихожей снимали одежду. На полках-божницах стояли медные иконы. Во второй комнате велась служба. На передней, восточной стороне стоял стол. На возвышении располагались иконы. Горели лампады и свечи. Перед столом на широкой скамье лежали книги, по которым велась служба. Посреди комнаты стоял аналой, накрытый бархатным покрывалом с восьмиконечным крестом. На аналое стояла самая красивая и большая икона Богоматери. В начищном подсвечнике горела свеча и лежала книга, которую читал чтец. Рядом стоял наставник и следил за службой. Молельня разделялась занавеской. По правую её сторону молились мужчины, а по левую – женщины. Мужчины молились в застёгнутых кафтанах. Женщины одевались в сарафаны с поясом, на голове платок с концами на груди. Возле аналоя стояли певчие, желательно мальчики, под руководством взрослого. Все молящиеся в руках держали лестовки и подручники, чтобы класть земные поклоны» [2].

Воспоминания А. М. Караваевой содержат много фактов из жизни старообрядцев. Один из её родственников Парамон Вакшин служил в часовне помощником главы мальцевской общины старообрядцев, его называли «дедушка» или «старик». Дочь Парамона, Лизавета, стала матерью моего прадеда Мартемьяна. Она сохраняла традиции старообрядцев всю жизнь и даже в самые голодные военные годы подавала милостыню прохожим.

Нашим дальним родственником и также старообрядцем был знаменитый житель Мальцево, хлебороб, философ, депутат Верховного Совета Терентий Семёнович Мальцев. Начальное образование он получил в небольшой школе при двоеданской часовне, где мальчиков учили читать церковные книги и петь псалмы. Об этом вспоминал дядя моей бабушки Григорий Мальцев. Терентий Семёнович принял Советскую власть, занимался самообразованием, стал народным академиком и изобретателем новой системы земледелия. От своих предков-старообряцев он получил такие качества как трудолюбие, настойчивость и добroе отношение к людям. Вот как он вспоминал наказы своего отца-старовера: «Отец наказывал мне, мальчишке: не пей, не кури, не играй в карты, не бери ружьё. Я выполнил и выполняю его наказ. Может быть, потому, что этих правил держался он сам. И я повторяю это всем: не пейте, не курите, не играйте в карты. И охота ружьём – не забава. За этим стоит зло. Жизнь человеческая и без того коротка, чтобы её можно было транжирить на дурное» [1, с. 124]. До конца своих дней Терентий Семёнович ратовал за бережное отношение к

природе. Согласно его системе земледелия, часть полей должна отдыхать под «парами», а вспашка должна быть неглубокой, чтобы сохранить плодородие почвы. Вот как он писал о работе агронома: «Оглянись вокруг, взглянись в бескрайние поля и луга, вдохни пьянящий запах спелого хлебного колоса. Хороша земля! Люди доверили её тебе, теперь ты за неё в ответе, помни об этом, агроном!» [4, с. 328].

Старообрядцы в Мальцево и соседних сёлах долгое время соблюдали свои обычаи. Когда в 1930-е гг. культовые сооружения (часовни) были закрыты, двоедане собирались на дому. Они молились по старинным книгам и сохраняли старинные обычаи. Особенно долго сохранялись свадебные и похоронные обряды. Много интересного мне удалось узнать из воспоминаний бабушки и других родственников из с. Мальцево и с. Ковриги. Выбирался наставник общины, чаще всего вдовец. Его приглашали совершать крещение. Чаще всего это делали в бане троекратным погружением в воду. Так крестили мою тётю и маму. Позднее они крестились в православной церкви без погружения. Имена младенцам давали очень редкие, старинные. Например, моего деда окрестили под именем Фокан. (Позднее он сменил его на Фёдора). Много воспоминаний сохранилось о свадебном обряде староверов. Большую роль в заключении брака играли родители. Женитьба без благословения не допускалась, иногда это приводило к трагедиям. Вот история жены Терентия Семёновича Татьяны.

Когда Терентий посватался к ней, ему было отказано как бедному жениху. Татьяну Ипполитовну выдали за богатого, но вздорного мужичка. Он был пьяницей, устраивал скандалы, избивал нелюбимую жену. Татьяна дважды возвращалась домой, но отец её не пускал. Но когда пьяный муж исколол жену портновскими ножницами и едва не убил ребёнка, отец принял дочь обратно. Но девочка-первенец скончалась. В счастливом браке с Терентием Семёновичем родилось 6 детей.

Существовали у старообрядцев и браки «убёгом». Когда жених и невеста по взаимной симпатии и договорённости уходили от родных, а потом падали в ноги к родителям и просили прощения. «Родители прощали молодых иногда сразу, иногда непускали на глаза до трёх лет, но всё равно прощали. Общественное мнение к убегу было весьма снисходительным. Часто мирские православные парни брали небогатых, но трудолюбивых двоеданок, и обе стороны были довольны. Не последнюю роль играла и взаимная симпатия» [6, с. 189]. «Хоть под крыльцом, да с молодцом» (Поговорка того времени). Валентина Киселёва из с. Коврига приводит такой

случай: «Степан Григорьевич Мурzin увёл свою будущую жену Марью Васильевну «кубёгом». Он был из бедной семьи, а Марьушка любимой дочерью Василия... зажиточного мужика... Молодые нарушили родительское слово. Василий так разгневался на свою дочь, что 8 лет даже слышать о ней не хотел. Только когда заболел... призвал Марью со Степаном к себе... благословил, разрешил взять приданое, от которого к этому времени почти ничего не осталось» [3, с. 25–26]. Браки у старообрядцев были крепкими, чаще всего на всю жизнь. Моя бабушка не одобряет нынешние разводы и повторяет один из основных моральных постулатов старообрядцев: «Один раз родиться, один раз жениться, один раз умирать».

Жизнь в семьях старообрядцев протекала по строгим моральным правилам. «Родительское благословение было в доме законом, без него не делалась никакая работа. Рассказывают, что был такой случай, когда отца дома не было, а дочь хотела пораньше поправиться с делами, ушла доить корову, не дождавшись его. Когда отец вернулся и увидел во дворе подойник с молоком, он сердито пнул его и опрокинул. Всё молоко разлилось по земле, а дочь была наказана» [3, с. 28]. Корова всегда считалась кормилицей семьи, она спасала от голода в неурожайные годы. После отёла молозиво выпаивалось телёнку полностью. После 12 удоев совершался обряд очищения молока богородской травкой. И только после этого его можно было пить. К хлебу, отношение было таким же трепетным, как и к молоку. Перед началом трапезы старший член семьи разламывал булку и давал всем сидящим за столом. Трапеза проходила в полном молчании. Кушали умеренно, чревоугодие считалось большим грехом. До и после приёма пищи – молитва.

Старообрядцы ходят в гости только по праздникам. В будние дни они обыкновенно были заняты работой. Отличительной чертой старообрядцев былых времён является отказ от курения. Например, Старцев Илларион Кузьмич наказывал сыну Ивану: «Иван, выпить винца немножко можно, но табак, эту погань, я тебя прошу, в рот не бери» [3, с. 31]. Вторым характерным отличием староверов является ношение бороды. За безбородых мужчин даже отказывались молиться.

Очень строги старообрядцы в отношении женщин: «Считается, что дела и помыслы женщин намного греховнее, чем мужчины. Кроме того, жена может замолить грехи мужа, а муж за жену – нет. Поэтому женщина в семье не имеет права голоса, её удел – работа и покорность. Ей не разрешается носить брюки, штаны и т. д. Наряд женщины: нательная рубаха,

юбка и сарафан. Кроме того, женщина не должна открывать волосы, она всегда должна носить платок» [3, с. 33].

В одной семье старообрядцев жило по несколько поколений, и все беспрекословно подчинялись старшему члену семьи. Все, кто был трудоспособен, работали в поле. Дома находились лишь больные старики и маленькие дети. Женщины часто рожали прямо в поле и, завернув ребёнка в платок, продолжали работу. Невозможно было уйти с поля в период уборочных работ. А если женщины и оставались дома на несколько дней, то готовили еду на всю семью.

Врачей староверы не признавали, лекарства не пили. Болея, предпочтитали умереть, но не осквернить себя таблетками и порошками. Хворь считалась Божьей карой.

Старообрядцы всегда помогали друг другу. Особенно в помощи нуждались погорельцы. Люди объединёнными усилиями строили новый дом взамен сгоревшего. Перед заселением жильё обязательно освещалось. На домах не висело замков, а знаком, что хозяев нет дома, служила палка или прутик, воткнутые в скобку поперёк двери.

Традиции старообрядцев определяют и сегодня нравственные устои жителей уральской глубинки.

Список литературы:

1. Анчиков, А. Н. Терентий Семёнович Мальцев (Из дневника редакторов районной газеты) / А. Н. Анчиков. – Шадринск : Исеть, 2002. – 168 с.
2. Караваева, Антонина Мартемьяновна Устные воспоминания, записаны Д. Евграфовой. – 20 с.
3. Киселёва, В. Ф. Коврига – осколок старообрядчества / В. Ф. Киселёва. – Шадринск : Шадринский дом печати, 2014. – 360 с.
4. Мальцев, Т. С. Вопросы земледелия (избранное) / Т. С. Мальцев. – Москва : Агропромиздат, 1985. – 432 с.
5. Серафимов, А. Записка о Шадринском уезде Пермской губернии / А. Серафимов // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск, 1993 – 132 с.
6. Фёдорова, В. П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья / В. П. Федоров. – Курган: Изд-во Курганского госуниверситета, 1997. – 283 с.

НАШИ ЮНЫЕ ЗЕМЛЯКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война сделала свое черное дело. Она лишила многих людей родных и близких. Особенно она закалила детей, у которых на войне погибли родители. У детей-сирот появилась огромная ненависть к фашистам. Они хотели отомстить врагу за гибель своих родителей. У многих из них отцы погибли в первые дни войны, у некоторых матери погибли под бомбежками. И поэтому подростки, «подранки», бежали из дома на фронт, чтобы отомстить ненавистному врагу. Они проникали в военные эшелоны, присоединялись к воинским подразделениям. Солдаты пригревали брошенных, беспризорных детей, сирот, которые потерялись или у которых погибли родители, детей, убежавших из тыла на фронт и удачно добравшихся до передовой.

Сын полка... Этот термин получил распространение, по-видимому, после выхода в свет повести в 1945 г. повести В. П. Катаева «Сын полка». До этого применялось название «воспитанник» [2].

Какая могла быть польза от этих ребят? Большинство из сыновей полка просто выполняли различные хозяйствственные функции в подразделении. Однако немало было среди них тех, кто принимал непосредственное участие в боевых действиях: юные разведчики, пехотинцы, танкисты... Они, как взрослые, выполняли ответственно любые поручения, понимая, что теперь они солдаты и подчиняться дисциплине, приказам, нести нелегкую солдатскую службу. Они как взрослые совершали свои подвиги. Кто-то был связистом, ремонтником, санитаром, разведчиком, автоматчиком. Связисты разносили приказы по подразделениям. Ремонтники ремонтировали танки, машины. Санитары помогали раненым во взводе санитарного батальона. Некоторые воспитанники, немного повзрослев, становились автоматчиками, шли в атаку на врага. Были и разведчики. Ведь маленьким «пацанам» можно было незаметно проникнуть в тыл врага, чтобы собрать ценные данные о противнике. Многие юные солдаты были награждены орденами и медалями. Хочу рассказать о некоторых воспитанниках, сведения о которых мне удалось найти.

Суханов Геннадий Федорович 1932 г. р., г. Нижний Тагил. Рядовой. Воспитанник 555 стрелкового полка 127 стрелковой дивизии. На фронте с сентября 1944 г. Воевал на 1 Украинском фронте. В бою 17.04.1945 рядовой Г. Ф. Суханов в районе Носдорф округа города Форст под огнем про-

тивника по-пластунски 2 раза доставлял патроны в окопы. За эти действия командир 555 стрелкового полка подполковник Алексей Андреевич Татарченко представил воспитанника Суханова к награждению медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» [1].

Трофимов Виктор Александрович 1930 (1929) г. р., г. Красноуральск. Рядовой. Воспитанник 3 танкового батальона 65 танковой бригады 11 танкового корпуса. На фронте с 1944 г. Воевал на 1 Белорусском фронте. В бою 15.01.1945 в районе Ванцетув, когда батальон вел бой с крупной колонной противника, действуя в составе десанта рядовой Трофимов уничтожил 2 немецких солдат. В этом бою он был легко ранен. За этот бой командир 65 танковой бригады полковник Алексей Власович Лукьянов представил воспитанника Трофимова к награждению медалью «За отвагу» [1].

Упоров Владимир Герасимович 1930 г. р., г. Артемовский. Рядовой. Воспитанник 1175 стрелкового полка 347 стрелковой дивизии. Воевал на 4 Украинском фронте. В боях с 14 по 16 апреля 1944 г. у села Бельбек Бахчисарайского района рядовой Упоров действовал мужественно и отважно. В числе передового отряда под ураганным пулеметным, минометным огнем противника, рискуя жизнью, воспитанник Упоров 3 раза доставлял боевые донесения старшему группы разведки и командиру батальона о ценных сведениях боевых задач командира полка. За эти тяжелые бои командир 1175 стрелкового полка полковник Федор Михайлович Прокурорня представил Упорова к награждению медалью «За боевые заслуги» [1].

Николаев Василий Федорович 1929 г. р., с. Шемаха. Рядовой. Воспитанник 314 стрелкового полка 26 стрелковой дивизии. На фронте с марта 1943 г. Воевал на Северо-Западном фронте. За ремонт стрелкового оружия по представлению командира 314 стрелкового полка майора Болтако воспитанника Николаев был награжден медалью «За боевые заслуги». Умер от ран 21.10.1943. Ленинградская область, Старорусский район, деревня Селиваново [1].

Рукавишников Василий Николаевич 1930 г. р., Красноармейский район, село Миасское. Рядовой. Воспитанник – автоматчик 395 тяжелого самоходного артиллерийского полка. На фронте с 30.04.1944. Воевал на 1 Дальневосточном фронте. В период боевых действий полка рядовой Рукавишников действовал смело и решительно. В ночное время, охраняя самоходные установки ИСУ-152 от истребителей танков, воспитанник Рукавишников уничтожил 3 смертников – подрывников, пытавшихся подорвать ИСУ-152. Командир 395 тяжелого самоходного артиллерийского полка полковник Карташев Михаил Митрофанович представил воспитанника Рукавишникова к наградам – медали «За боевые заслуги», «За победу над Японией» [1].

Вахрушев Федор Иванович 1930 г. р., Курганный район. Рядовой. Воспитанник – наводчик орудия 5 батареи 2 дивизиона 54 артиллерийского полка 27 стрелковой дивизии. На фронте с 1943 г. Воевал на 1 Белорусском фронте. В бою 16.04.1945 наводчик Вахрушев огнем своего орудия уничтожил 1 огневую точку. За бои на фронте командир 54 артиллерийского полка подполковник Шошин наградил воспитанника Вахрушева медалями «За отвагу», «За взятие Берлина» [1].

Щапов Александр Григорьевич 1930 г.р., г. Златоуст. Рядовой. Воспитанник 849 стрелкового полка 303 стрелковой дивизии. На фронте с августа 1944 г. Воевал на 1, 2 Украинском фронте. За бои на фронтах командиром 849 стрелкового полка подполковником Ганджа воспитанник Щапов был награжден медалью «За боевые заслуги». Умер в г. Златоуст в 1986 г. [1].

Бобров Алексей Яковлевич 1930 г. р., г. Усть-Катав. Рядовой. Воспитанник батареи 120 мм минометов 204 стрелкового полка 69 стрелковой дивизии. На фронте с марта 1944 г. Воевал на 2, 3 Украинском фронте. В бою 07.03.1945 на территории Венгрии за освобождение города Секешфехервар рядовой Бобров, ведя наблюдение, обнаружил вражескую пушку. Огнем минометов она была уничтожена. Командир 204 стрелкового полка подполковник Бондарь наградил воспитанника Боброва медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены» [1].

Маклаков Виктор Петрович (1929) г. р., г. Челябинск. Рядовой. Воспитанник – ездовой, автоматчик 1 роты 36 стрелкового полка 14 стрелковой дивизии. На фронте с мая 1944 года. Воевал на 1, 2, 4 Украинском фронте. В боях при форсировании реки Одер 22.01.1945, реки Нейсе 16.04.1945 автоматчик Маклаков действовал смело и решительно. Особенно 28.04.1945 у села Шмерлиц в качестве ездового вовремя обеспечил свои подразделения боеприпасами. Командир 36 стрелкового полка подполковник Сивков наградил воспитанника Маклакова за эти подвиги орденом Красной Звезды [1].

Исаев Борис Владимирович 1930 г. р., г. Златоуст. Рядовой. Воспитанник – разведчик 89 отдельного тяжелого танкового полка. На фронте с 1942 г. Воевал на 1 Белорусском фронте. В бою 16.04.1945 при освобождении города Лебус разведчик Исаев доставил в штаб полка ценные сведения о противнике. Командир 89 отдельного тяжелого танкового полка майор Трубачев наградил воспитанника Исаева медалью «За боевые заслуги» [1].

Пономарев Иван Андреевич 1931 г. р., г. Златоуст. Рядовой. Воспитанник – связист 791 артиллерийского полка 254 стрелковой дивизии. На фронте с сентября 1944 г. Воевал на 1 Украинском фронте. Имеет 1 ранение. За доставку боевых донесений под огнем противника в штаб артилле-

рийского полка командир 791 артиллерийского полка майор Глыбин наградил воспитанника Пономарева двумя медалями «За боевые заслуги» [1].

Козлов Николай Васильевич 1931 г. р., г. Златоуст. Ефрейтор. Воспитанник – связист 1 танкового батальона 213 отдельной танковой бригады. На фронте с июля 1944 г. Воевал на 3 Белорусском фронте. За умелые действия в марте 1945 г. в Восточной Пруссии по доставке боевых донесений под огнем противника командир 1 танкового батальона майор Литвинов наградил воспитанника Козлова медалью «За боевые заслуги» [1].

Локтионов (Лактионов) Владимир Степанович 1931 г. р., г. Кустай. Ефрейтор. Воспитанник – разведчик, связист 189 минометного полка 12 отдельной минометной бригады. На фронте с 1943 г. Воевал на 1 Украинском фронте. В боях на западном берегу Вислы 29,30,31 июля 1944 г. ефрейтор Локтионов выполнял обязанности связного. Под огнем противника доставлял с командного пункта полка на командные пункты дивизионов боевые донесения. Командир 189 минометного полка майор Драгин наградил воспитанника Локтионова медалью «За отвагу» [1].

Косиков Юрий Николаевич 1931 г. р., г. Златоуст. Рядовой. Воспитанник – орудийный номер минометной роты 683 стрелкового полка 151 стрелковой дивизии. На фронте с декабря 1944 г. Воевал на 2, 3 Украинском фронте. В бою 10.04.1945 при освобождении города Секешфехервар воспитанник Косиков подносил мины и был ранен. За эти бои командир 683 стрелкового полка подполковник Кузнецов наградил воспитанника Косикова медалью «За боевые заслуги» [1].

Данилов Владимир Васильевич 1929 г. р., г. Златоуст. Рядовой. Воспитанник 260 отдельного батальона морской пехоты. На фронте с 1944 г. Воевал на Балтийском флоте. Участвовал в высадке десанта на остров Пий-Саари в качестве связного, наблюдателя, подносчика патронов. За эти бои командир истребительного противотанкового дивизиона морской пехоты капитан Масальский Георгий Антонович наградил воспитанника Данилова медалью «За боевые заслуги» [1].

Соколов Вениамин Павлович 1930 г. р., г. Свердловск. Рядовой. Воспитанник – разведчик 5 батареи 2 дивизиона 183 гаубичной артиллерийской бригады. На фронте с марта 1945 г. Воевал на 1 Украинском фронте. За обезвреживание 2 диверсантов 11 мая 1945 г. командир 2 дивизиона капитан Конин наградил воспитанника Соколова медалью «За отвагу» [1].

Киселев Леонид Михайлович 1930 г. р. г. Свердловск. Воспитанник – связист 18 воздушного десантного полка 7 воздушной десантной дивизии. На

фронте с 1944 г. Воевал на 3 Украинском фронте. На своем счету имеет 2 уничтоженных фашистов. За бои по освобождению города Вена при доставке боевых донесений командир 18 воздушного десантного полка подполковник Танасевский наградил воспитанника Киселева медалью «За отвагу» [1].

Александров Анатолий Алексеевич 1931 г. р., Курганская область, г. Макушино. Рядовой. Воспитанник – ездовой 221 стрелкового полка 61 стрелковой дивизии. На фронте с октября 1944 года. Воевал на 3 Белорусском фронте. В бою 03.02.1945 у населенного пункта Краушен ездовой Александров своевременно подвозил боеприпасы и горячую пищу на передний край, рискуя жизнью. Командир 221 стрелкового полка подполковник Степченко наградил воспитанника Александрова медалью «За боевые заслуги» [1].

Попов Иван Васильевич 1928 г. р., Курганский район. Рядовой. Воспитанник мастерской боепитания 685 стрелкового полка 193 стрелковой дивизии. На фронте с 1942 г. Воевал на 1 Белорусском фронте. За ремонт винтовок, автоматов, ручных пулеметов командир 685 стрелкового полка подполковник Носарев наградил воспитанника Попова медалью «За боевые заслуги» [1].

Копытов Алексей Павлович 1928 г. р., г. Златоуст. Рядовой. Разведчик автоматчик 385 тяжелого самоходного артиллерийского полка. На фронте с марта 1944 г. Воевал на 1 Украинском фронте. В бою 18.02.1945 уничтожил 2 фашистов. За этот бой разведчик Копытов был награжден медалью «За боевые заслуги». В другом бою 20.04.1945 в районе деревни Ценерсдорф с группой разведчиков автоматчик Копытов уничтожил 3 фаустников. За этот бой командир 385 тяжелого самоходного артиллерийского полка подполковник Шапарь наградил воспитанника Копытова медалью «За отвагу» [1].

Начиная с ноября 1943 г., несовершеннолетних планово начали отзывать из действующей армии, многих из них отправили на учёбу в суворовские и нахимовские училища. Однако немало сынов полка продолжило свою службу в действующей армии и дошли со своими частями до Берлина [3].

Участие детей в войне – это само по себе трагично, ведь война – не детское занятие. Но каждый человек, даже ребёнок, переживший войну с немецко-фашистскими захватчиками, может называться победителем. Их патриотизм, подвиги и отчаянная храбрость навсегда останутся в памяти народа.

Список литературы

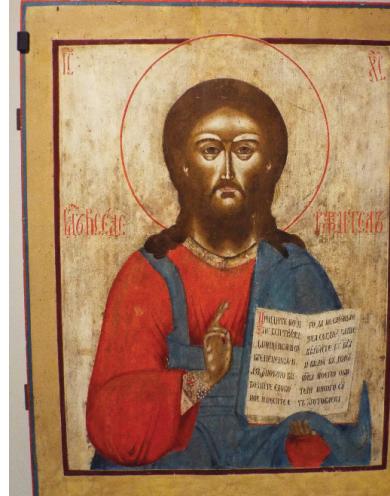
1. Федеральный электронный ресурс «Подвиг народа». – URL: <http://podvignaroda.mil.ru/>.
2. Батайск. Краеведческий портал. – URL: <http://my-bataysk.ru>.
3. Маленькие герои Великой Отечественной: им не было еще и шестнадцати. – URL: <https://www.tvc.ru>.

Хранители древнего образа и слова

Собрание иконоискусства
и старопечатной книги
В. В. Маслакова

Икона «Пророк Илья Фесвитянин»
Автор: Киприан Серебряков. 1842

Икона «Господь Вседержитель»
Конец XVIII века

Старопечатная книга

Распятие с предстоящими
Трехчастная композиция
Вторая половина XIX века

Иконы:

Апостолы Иоаков и Филипп. Конец XVIII в.

Апостол Андрей. Первая половина XIX в.

Апостол и евангелист Иоанн Богослов. Вторая четверть XIX в.

Икона «Спас Благое молчание» с врезным четырехстворчатым складни

с праздниками и избранными святы

(двунаадесятые праздники и поклонение иконам Богоматер

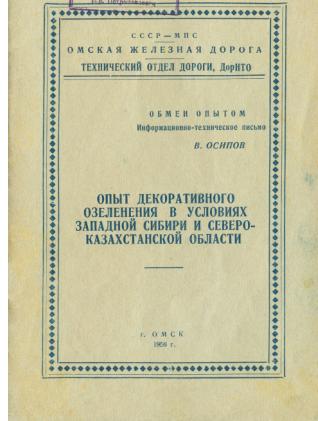
Первая четверть XI

Пикельхельм.
Конец XIX – начало XX в.

1759

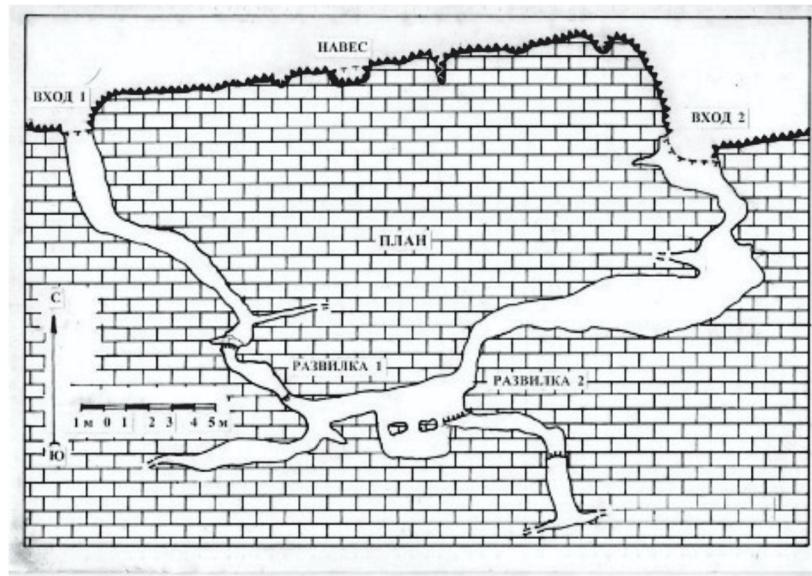
Перрон вокзала.
Петропавловск,
1930—1950-е гг.

1. Симский пруд
с горой Жукова Шишка

2. Верхний вход
в пещеру Курчатовская

3. Топографический план пещеры Курчатовская

1–4. Фото В.И. Юрина, 2019

1. Пещера-1. Саргофаг

2. Навес-2. Козырь

3. Пещера-2. Крест. Вход

4. Пещера-2. Крест. Левый ход

6. Пещера-3.
Приют. Вход

7. Пещера-4.
Укрытие

8. Камень-арка.
Мегалит

7-8. Фото В. И. Юрина. 2019

ЗА ОТСКОЙ
МУЗЕЙНОГО ШИФРА

1. Неизвестный автор.
Брелоки.
Конец XIX в. Чугун, бронза

2. Аникин П. С.
Гимн Советского Союза.
1944. Чугун

3. Манаенков С. Г.
Подсвечник
с камнем. 1971
Чугун, серпентин

4. Гилев А. С.
Вышивание.
1965. Чугун

5. Чиркин А. В. Подчасник
«Хозяйка Медной горы»
(Каменный цветок). 1958.
Чугун

6. Рябов А.
Тарелка ажурная
1990–1991. Чугун

7. Скачков О. А.
Георгий Победоносец.
1987. Чугун

ИНФОРМАЦИИ

**С. М. Баранов, Ал. А. Озимин,
Ан. А. Озимин, И. Н. Озимина
история одной фотографии
длиною в 110 лет**

Сергей Михайлович
Прокудин-Горский

Карпенко А. П.
Герой нашего времени.
Челябинск, 2020.
Дерево, резьба

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ: НОВОЕ РЕШЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЗАДАЧ. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 069.4

A. V. Лушикова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Выстраивание музейной сети и определение перспектив развития музеиного пространства области предполагает анализ реализованных проектов, постановки вопросов, которые еще не решены. Каждый музей размышляет о своем будущем, о движении вперед, но есть множество общих задач и проблем, которые необходимо понять для того, чтобы продумать пути решения. При всей длительности «музейной» истории нашего государства, можно констатировать, что ряд смыслообразующих идей, озвученных еще на заре музейного строительства, остаются неразрешенными по сегодняшний день. Достаточно обратиться к высказываниям Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского начала ХХ в. как открывается неимоверно свежее, актуальное, необходимое именно сегодня...

Несколько изменив логику изложения авторской статьи Н. Ф. Федорова «Музей, его смысл и назначение», можно сделать акцент на проблемах, которые по сей день остаются архиважными в музейном деле:

Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания... ибо хранение – закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший еще до него [4].

Эти слова автор трактовал с позиций сохранения памяти в период становления музеиного дела в России, где музей только начинает пониматься как обязательный атрибут социокультурного пространства. Сегодня представляется в этой фразе смысл более глубокий с точки зрения организации музейной сети по выполнению функции хранителя традиций. Не случайно в недавно принятом нормативном акте «Единые правила комплектования, учета и хранения» (2020) речь идет не только о сети государственных музеев, но и музеях других форм собственности, в том числе и частных...

Но не стоит успокаиваться на столь позитивном утверждении –знакомясь со следующей цитатой – задаешься вопросом, можем ли мы утверждать, что слова Н. Ф. Федорова устарели, «сданы в архив»...

Наш век, гордый и самолюбивый (т.е. «цивилизованный» и «культурный»), желая выразить презрение к какому-либо произведению, не знает другого, более презрительного выражения, как «сдать его в архив, в музей...». Во всяком случае почтение, выраженное «музейски», в нынешнем смысле этого слова, не лишено лицемерия и заключает в себе двусмысленность; а потому музей, в смысле презрения, и музей, в смысле почтения, это такое противоречие, которое нуждается в разрешении [4].

Еще несколько отсылок к мыслям русских философов, которые позволяют выделить традиционные вопросы музеиного строительства, сохраняющие свою актуальность в современном пространстве.

...Только на почве правильной установки общих принципов и, главное – единомыслия в понимании основных линий общекультурной и специально-художественной работы возможно планомерное осуществление ставимых нам историческою действительностью задач... – слова, озвученные П. А. Флоренским в 1917 г., и через более, чем сто лет сохраняют свой программный характер [5].

Прежде чем перейти к формулировке вопросов, которые профессиональное музейное сообщество региона может решить своими силами, следует выделить общую проблематику развития российских музеев.

Сегодня взамен «устаревших» понятий – идея, программа, перспективы развития – мы для определения первоочередных функциональных задач используем словосочетание «миссия музеев». Миссия музея в российской истории прошла несколько этапов трансформации:

- коллекционная, как этап накопления уникального контента (XVIII – начало XIX в.)
- просветительская роль, которая озвучивалась в первую очередь революционно-демократической интеллигенцией (1860–1880)
- культурно-просветительская роль и средство народного образования в форме содействия внешкольному образования (1880–1910)
- роль научного и культурно-просветительского центра, базирующего на изучении особенностей местного края (1910–1920). Проблематика раскрывается Предварительным музейным съездом (Москва, 27.12.1912) и идеями Н. И. Романова о центроформирующей роли музеев местного края

- идеологическая роль – музей как школа политического и патриотического воспитания, оказание практической помощи народному хозяйству, популяризация достижений советского государства (1930-1940)
- при сохранении агитационно-пропагандистской роли музеи становятся центрами социокультурного пространства, формируя определенную культурную среду региона (1950-1980)
- при сохранении статуса музеев мирового уровня укрепление региональных музеев, миссия которых рассматривается как поддержание многообразия традиций территорий и, одновременно, целостности России, формирование положительного облика регионов, развитие музейно-туристских кластеров для привлечения интереса к уникальности и самобытности различных регионов страны (1990 – по настоящее время).

Трансформация миссии должна бы повысить престижность музейного пространства, расширить логику посещаемости музеев, но происходит сбой, что отмечается в научно-аналитических контентах, реализованных по инициативе Министерства культуры РФ в последние годы. Причины этого процесса имеют объективный характер:

- уникальность контента конкретного музея размывается в связи с появлением новых возможностей знакомства с музеинными коллекциями мирового уровня
- образовательная и просветительская роль музеев заменена современными технологиями, которые без особых усилий для лиц, имеющих тягу к самообразованию заполняют необходимый контент, что приводит и к отказу самих музеев от выполнения данной функции
- культурно-просветительские мероприятия для современников, пресыщенных информационными потоками, являются лишними. Сложная – интеллектуально и физически – форма проведения свободного времени в рамках музейного праздника становится достаточно утомительны. Тем более, что есть замена досуговой роли музея иными формами досуга, где музей, большей частью, не предлагает новое, а использует уже опробованные мероприятия институтов, включенных в социокультурное пространство [3, с. 14].

Современные музеи понимают необходимость переосмыслиения своей роли в обществе, это процесс включает в себя поиск механизмов «встраивания» музея в систему жизненных ценностей, точнее – возвращение к комплексной миссии, поставленной перед музеями во временном пространстве тысячелетней истории.

Размытие понятия «музей» – не есть ошибка профессионального музейного сообщества, как отмечают эксперты Российской научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва [3, с. 12]. Смена акцента с классической музейной практики к «хорошо-огородной» досуговой деятельности связана с попыткой самостоятельного выхода из критической ситуации, в которую погружены музеи.

Традиционно озвучиваемые причины, связанные с некорректной, не всегда обоснованной государственной позицией в отношении музеев, едины для огромной сети музеев нашей страны:

- сложность и запутанность законодательно-нормативных актов, связанные с объемной отчетностью по всем видам работы музея
- слабо-выстроенная система коммуникации с органами государственной власти
- смена понимания в профессионально-экспертной среде музея с «культурной институцией» до «музейной площадки»
- низкая система коммуникации между музеями, стремление конкурировать друг с другом за подготовленного посетителя
- сохранение проблемы кадровой политики в музейной сфере
- потеря «привычки ходить в музей», которая должна формироваться с детства, в том числе – в рамках семейных, социальных и образовательных ценностей [3, с. 12-14].

Музейное сообщество – как одно из наиболее активных социальных групп, не может дожидаться, когда проблемы будут решаться за них. История российского музейного строительства показывает, что постановка вопросов и их решение – общественная инициатива. Следует просто на некоторое время остановиться и осмыслить то, что сделано, выявить те инициативы, которые должны приобрести всеобъемлющий характер, в том числе использовать уже наработанный опыт коллег.

В первую очередь стоит понять – что мы должны включать в музейное пространство региона: сеть государственных и муниципальных музеев, или весь спектр музейно-организационных инициатив, связанных с созданием ведомственных, общественных, школьных, частных музеев.

Вопрос о роли ведомственных и общественных музеев стал актуализироваться в 1970-е гг. (Закон СССР № 4692-IX от 29 октября 1976 г.; «Типовое положение о музее, работающем на общественных началах» (утверждено приказом Минкультуры СССР от 12.04.1978), когда общественные музеи стали феноменом культурной жизни страны [2].

Тем не менее, точкой отсчета этого явления в жизни нашей страны стал 1724 г., когда указом Петра I образована Петербургская Академия наук, при которой была создана «натуральных вещей камора» – второй музей в Российской империи (после Кунсткамеры) и первый ведомственный музей. Старейшим музеем России на общественных началах считают «Кутузовскую избу» (дер. Фили, 1812 г.), созданную и сохраняемую усилиями крестьян и инвалидов войны [1].

Если сосредоточить внимание на истории уральского региона, то выясняется, что негосударственные музеи как явление сформировались на Урале еще в XVIII – первой половине XIX в. (минералогическую и археологическую коллекцию заводчика А.Ф. Турчанинова при Сысертском Нижнем чугуноплавильном, железоделательном и медеплавильном в сер. XVIII в.; коллекция пород и руд местных дач Златоустовского чугуноплавильного и железоделательного 1812 г.; энтомологические, палеонтологические коллекции профессора Н. Э. Эверсмана, модели плотины, углевыжигательной печи, ветряной мельницы и пожарной машины при Саткинской даче, минералогическое собрание Миасского музеума 1834 г. и др. Южно-Уральского региона особый интерес представляет организация музея в Оренбурге (1881), возникновение музея в Челябинске (1913), Оренбургский войсковой музей (1879), Войсковой исторический музей Оренбургских казаков (музей-изба с 1913) и др. С 1902 г. появился «Проект нормального устава педагогических музеев по начальному образованию», а сегодня это наиболее многочисленная часть музеев страны [1].

В 2014 г. Челябинский государственный институт культуры взял на себя инициативу создания Ассоциации работников общественных музеев г. Челябинска, работа, которой была поддержана Городским комитетом образования через создание школьного проекта «Я поведу тебя в музей», в процессе которого изучение истории Челябинска, этнографической специфики региона, археологических раритетов происходило через ознакомление учащихся с коллекциями музеев государственной, муниципальной, ведомственной, общественной, образовательной сетей [1].

Работа Ассоциации показала, что всем музеям необходима методическая помощь по разработке внутренней нормативной базы, работе с коллекциями, инноваций в работе с посетителями, совместной выставочной работе, получении информации об интересных проектах, реализуемых коллегами, что осуществляется через газету «Голос музейщика», ежеквартальный сборник «Музейный вестник», выпуск «Путеводителя по музеям».

Ряд музеев Челябинска (негосударственной части) делает заявку на привлечение выпускников с теоретической базой профессиональных знаний к своей деятельности. Хочется, чтобы этот опыт был использован государственными и муниципальными музеями региона, что поможет соединить разрозненные инициативы в единое музейное пространство региона.

Стоит задуматься об использовании опыта наших коллег из других регионов, где статус профессиональной музейной деятельности повышается за счет:

- регионального законодательства о Музейном деле и музеях соответствующего региона
- включение в сферу методической помощи со стороны государственных музеев не только государственной и муниципальной музейной сети, но и наиболее многочисленного в музейном секторе отряда ведомственных, общественных, частных музеев, музеев образовательных учреждений
- оценивание новаций музеев и музейных работников через региональные конкурсы за звание «Лучший музей региона», «Отличник в сфере музейной деятельности», позиционирующую награды как региональные
- профессиональное общение с демонстрацией новаций должно выйти за рамки только профессиональных конференций и форумов, а стать ежегодной площадкой презентации всех музеев региона (например, фестиваль музеев региона, взяв за пример востребованные и не профессиональной общественностью российский проект с международным участием – Интермузей)
- подготовка и издание Музейной энциклопедии Челябинской области, что предполагает более расширенное понимание проблем, решаемых нашими коллегами в исторической ретроспективе, извлечение из забвения интересных проектов. Мы обязаны вспомнить тех, кто стоял у истоков рождения музейного пространства Южно-Уральского. Это дань памяти предкам, по которой можно судить об уровне морально-нравственного потенциала современников, психологическом и этическом здоровье поколения сегодняшнего и будущего дня.

Список литературы

1. Лушникова, А. В. Ведомственные музеи : история и современность / А. В. Лушникова // Путешествие по музеям : путеводитель по музеям Ассоциации работников общественных музеев г. Челябинска и Челябинской области / сост. В. Я. Рушанин, А. В. Лушникова, Н. В. Овчинникова. – Челябинск, Челябинский государственный институт культуры. – С. 12–17.

2. Лушникова, А. В. Ведомственные, корпоративные, общественные музеи как форма общественной инициативы в созищании объектов материальной культуры / А. В. Лушникова // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки : сб. статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова. – Москва, 2020. – С. 123–133.
3. О проблемах и перспективах развития музеиного дела в Российской Федерации : результаты комплексного социологического исследования : анализ мнений музеиного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) / Министерство культуры Российской Федерации, РОСИЗО, Институт Наследия. – Москва : Институт Наследия, 2019. – 282 с. – Загл. с титул. экрана.
4. Федоров, Н.Ф. Философия общего дела : статьи, мысли и письма Н. Ф. Федорова : в 2 т. / Н. Ф. Федоров, под ред. В. А. Кожевникова, Н. П. Петерсона. – Т. 2. – Москва : печатня А. Снегиревой, 1913. – С. 398-473.
5. Флоренский, П. А. Храмовое действие как синтез искусств. / П. А. Флоренский // Соч. в 4 т. – Т. 2. – Москва : Мысль, 1996. – (Философия наследие). – С. 370–383.

УДК 069.04

E. V. Гладышева

АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ГОРОДА КОРКИНО

Школьные музеи уступают государственным музеям своими фондами, но при этом занимают одно из ведущих мест на рынке образовательных услуг, и становятся активными элементами общественной жизни.

На школьные музеи возложена важнейшая общественная миссия – через историко-культурное просвещение содействовать духовно-нравственному воспитанию, привитию понимания общечеловеческих ценностей и национальных традиций, эстетическому отношению к миру, как у детей младшего возраста, так и у молодёжи.

За почти четыре года работы педагогом в Музее истории города Коркино, функционирующем на базе МБОУ «Центр дополнительного образования детей» г. Коркино пришло осознание, что эффективность работы музея зависит, прежде всего, в разработке форм, методов и приёмов культурно-образовательной деятельности, которые способствуют повышению внимания детей к окружающей действительности, помогая им обнаруживать вокруг себя реалии музеиного значения,rarитеты, ценить подлинные вещи ушедших эпох, семейные реликвии.

Современный мир задает быстрый темп жизни, в том числе восприятия и поглощения информации. В таком ритме основными задачами образовательных учреждений, в том числе школьных музеев, является формирование у подрастающего поколения способности адаптироваться к меняющимся жизненным ситуациям, самостоятельно приобретать знания и применять их на практике.

Разные возрастные группы учащихся образовательных учреждений посещают музей с разной мотивацией. Однако для всех стала особенно важна атмосфера музея: она должна быть интересна и удобна. А все большее значение для аудитории приобретает его досуговая функция. В борьбе за посетителя приходится уделять большее внимание новым образовательным технологиям и использовать их в своей работе.

Одной из таких технологий является технология интерактивности. Интерактивность (от лат. *inter* «между, внутри» и *actus* «деятельный») – модернистский термин, характеризующий новые виды эстетической деятельности виртуальной реальности, компьютерной графики. В более широком, радикальном смысле, усиление роли зрителя и даже замена авторского видения зрительской активностью, творческим воображением дилетанта.

Автор данной статьи находит объяснение этому в смене приоритетов в гражданском обществе. Общество развивается, и место «коллективизма» постепенно занимает «индивидуализм». Если взять мотивирующие цитаты советского времени, мы заметим лозунги про успех сплоченной дружной команды. В настоящее время на смену пришли обучающие тренинги, семинары, лекции о том, как занять личности лидирующие позиции в обществе. Примеры различных конкурсов талантливой молодежи подтверждают это: «Я – лидер», «Лучший ученик года», «Студент года», телевизионные передачи: «Самый умный», «Своя игра», учреждение спортивных наград: «Лучший вратарь», «Лучших игрок». Участие в различных конкурсах мотивирует с раннего детства «быть лучшим», знать и уметь больше, чем другие. Поэтому в современных реалиях появляются такие формы работы в том числе и с музейным посетителем, которые постоянно требуют самостоятельности, активности и творческого подхода.

Интерактивность предлагает посетителю использовать право на проявление свободы и творчества в пространстве музея. Она требует создания среды, для характеристики которой ключевыми являются слова «я сам» действую, думаю, принимаю решения. Проектируя такую среду, музейный

педагог с самого начала продумывает как можно организовать взаимодействие посетителя с воспринимаемым материалом, а сам в этой ситуации «ходит в тень», становясь лишь помощником.

В Музее истории города Коркино применяются активные и интерактивные методы работы с посетителями различных возрастных групп. В залах музея «История быта» и «Боевая Слава» помимо экскурсий реализовываются различные программы дополнительного образования детей.

С самыми маленькими посетителями музея – дошкольниками, проводятся тридцатиминутные занятия в зале «Истории быта». Ребятам предоставляется возможность непосредственного контакта с некоторыми экспонатами. Малыши прикасаются к предметам истории, узнают значение тех или иных экспонатов, и держа в руках пытаются понять /или фантазировать, как они использовались. Например, известное нам приспособление для ручного прядения пряжи – веретено для воспитанника детского сада, видящего его в первый раз, – это «большой гвоздь» (самый распространённый ответ).

Для обучающихся начальной и основной школ разработаны программы лекториев по нескольким направлениям: историческое, военно-патриотическое, экологическое. На занятиях с обучающимися начальных школ применяются активные методы работы – квест-эксCURсии. Квест-эксCURсия – это комбинация классической эксCURсии и игры. Квест (от англ. quest – поиск чего-либо) – путешествие к определенной цели через преодоление определенных трудностей. Таким образом, для эксCURсии-квеста выбирается определенная тема, заранее составляется маршрут, выбираются «зрелищные» объекты показа, добавляются головоломки, загадки для реализации активности участников квеста. На старте команды получают различные задания, шифры к которым находятся в экспозиции музея или в справочных материалах.

Для обучающихся начальной и средней школы проводятся мастер-классы. Мастер-класс – это особая форма эксCURсии, в основе которой – показ практических действий и демонстрация творческого решения определенной познавательной и проблемной педагогической задачи. В ходе мастер-класса идет не прямое сообщение знаний, а способ самостоятельного их получения. Мастер-класс предполагает активное использование музейных предметов или их копий, знакомство с принципами и методами изготовления предметов, что позволяет посетителю стать активным участником экспозиционной работы. Например, предметами мастер-класса во-

енной тематики в школьном музее может стать фронтовое письмо, медальон, карты военных действий.

Для школьников средних классов проводится демонстрация экспонатов в действии. В большинстве музеев работают стационарные экспозиции, похожие на стоп-кадр, что уже при следующих посещениях не вызывает интереса у посетителей. В школьном музее можно «в живую» продемонстрировать работу таких предметов, как телефон, военная сирена, радио, солдатский вещевой мешок, палатка, швейная или печатная машинка, пионерский галстук или барабан. Посетители музея становятся не только зрителями, но и участниками процесса.

Ещё один метод при работе с учащимися средних классов – интерактивная игра «Словарный запас». Посетители делятся на две команды по возрасту – непосредственно сами ученики и экскурсовод с классным руководителем. Каждая команда выбирает по одному слову и записывает на интерактивную доску, после этого команды пытаются объяснить значение данного слова. Осложняет задачу разность поколений и так называемый «сленг». К примеру, вполне обыденное когда-то слово «колхозник», сейчас обретает скорее нарицательное значение, и для современного школьника говорит о человеке, у которого рубашка «вылезла» из брюк. (самый распространённый ответ).

На учебных занятиях со старшими школьниками и студентами вводятся интерактивные методы работы, требующие полной самостоятельности. Заметила, что молодежь имеет за плечами большой багаж знаний, но использует в повседневной жизни небольшую его часть. Чтобы раскрыть потенциал подрастающего поколения в Музее истории города Коркино используется метод «погружения», в ходе которого всё занятие или его часть переносится в некую виртуальную реальность. Основное любимое занятие у молодежи – компьютерные игры. Почему бы и не обыграть это? Однажды, на занятие присутствовали студенты, которые всей группой играли во всемирно известную компьютерную игру «Танки». После основного текста лекции была затронута история создания и развития отечественного танкостроения, но так как наглядного материала под рукой не оказалось, попросила студентов найти в любых источниках различные модели танков. Через некоторое время мы погрузились в виртуальную реальность: в компьютерной игре «Танки» ребята изменили облик и технические характеристики современного танка и настроили его на характеристики танка времен Второй Мировой войны, показали его в действии на поле боя.

Интерактивные методы в работе с молодёжью можно использовать не только «погружаясь» в виртуальную реальность, но и рассказывая о ве-щах, предметах, памятниках существующей реальности. Главное, превратить посетителя из наблюдателя в активного участника.

На занятиях лектория «Путешествие по Уральским просторам» с подрастающим поколением разных возрастов изучается природное и культурное наследие Южного Урала с помощью активных и интерактивных технологий. Занятие строится таким образом, чтобы каждый участник проявил активность. Например, младшие школьники быстро ориентируются и вспоминают персонажей, местность, данные и местоположения, заложенные в иллюстрациях и отрывках из детских сказок и мультфильмов, с большим удовольствием любят читать вслух информацию со слайдов презентации.

Средние и старшие школьники ориентированы на инновационные технологии. Активно используется на занятиях с этой возрастной категорией спутниковые карты с самостоятельным приложением маршрута до заданной точки, голосовые помощники, QR-коды, поиск ответа на вопрос с помощью мобильных устройств в сети Интернет для решения «музейных задач».

Главной особенностью школьного музея является то, что он является интерактивным по своей природе. Посетители музея – обучающиеся, учащиеся, педагоги, родители, – являются активными участниками создания музейной среды. Они активно взаимодействуют между собой, создавая особое музейное пространство, и являются не только зрителями, но и участниками процесса. Обучающиеся чувствуют свою причастность к формированию экспозиции: участвуют в обсуждении тематики, приносят из дома экспонаты, становятся соавторами экспозиций музея.

Интерактивные технологии имеют большие возможности для изменения позиции посетителя – из наблюдателя в активного участника, используя для этого разнообразные формы работы. Они обеспечивают участие в творческих мастерских, в создании экспозиции, проведении экскурсии, а также реализуют его право на доступ к информации, возможность выбора и проявления инициативы. Технологии интерактивности привлекательны не только для посетителей, но, по утверждению ведущих музейных педагогов страны, становится основной тенденцией деятельности музея в разных направлениях.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ
И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В РАБОТЕ МУЗЕЯ
(НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»)**

Концепция, лежащая в основе функционирования музеев, по мнению А. Ю. Гиля, определяется социальными, политическими условиями и идеологией общества на этапе перехода и становления постиндустриальной культуры. Особенно наглядно это прослеживается в последние десятилетия, когда в обществе происходят активные социокультурные преобразования за счёт ускоряющихся темпов развития информационных и коммуникационных технологий [2].

Меняются приоритетные направления деятельности современного музея, когда внимание не акцентируется на предметных экспозициях и коллекциях, а перемещаются в сторону активного взаимодействия и исследования целевой аудитории, что не означает отказа от традиционных функций музея. Интерес к посетителю как главной фигуре музейной коммуникации ускоряет процесс пересмотра общей концепции музея как социального института.

Музей относится к той категории мест, посещение которых не считается обязательным для посещения в современном социокультурном пространстве. Следовательно, задача музея – привлечение посетителей для того, чтобы выполнить функцию передачи накопленной музеем подлинной информации социуму. Это требует выработки специфических форм работы, побуждающих к посещению музея, осмотру экспозиций и выставок, участию в музейных мероприятиях и т. д. Выработка этих форм – главная задача такого направления музейной работы, как культурно-образовательная и рекреационная деятельность [5, с. 96].

Ведущий специалист в области музееведения А. М. Разгон отмечает: «Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных методов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплектует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-

воспитательных и пропагандистских целях». При этом под музейным предметом понимается «извлечённый из реальной действительности предмет музеиного значения, включенный в музейное собрание и способный длительно сохраняться. Он является носителем социальной или естественнонаучной информации, аутентичным источником знаний и эмоций, культурно-исторической ценностью – частью национального достояния» [6].

Освоение музейной информации происходит в процессе посещения музея и вовлечённости субъекта в образовательный процесс, достигается с помощью активных и интерактивных методов, обеспечивающих активизацию их познавательной и творческой деятельности [3].

Впервые концепция интерактивного музейно-образовательного пространства была предложена именно в России в 1920–1930-е гг. А. У. Зеленко, определившего задачу воспитания «чувственной грамотности» посетителя и создававшего на своих выставках ситуации активного взаимодействия с экспозиционным материалом. Это было как внешнее взаимодействие, когда посетители получали возможность совершить какое-нибудь действие, так и одновременно внутреннее взаимодействие, когда активизировались их сознание, интеллект, эмоциональная сфера [5, с. 117]. Эта концепция сегодня реализуется Нижнетагильским музеем-заповедником «Горнозаводской Урал».

Музей-заповедник представляет собой комплекс состоящий из 9 филиалов. Филиалы расположены как в самом Нижнем Тагиле, так и в его окрестностях и имеют разную профильную направленность, в частности, «Литературно-мемориальный музей им. Д. Н. Мамина-Сибиряка» в посёлке Висим. Этим обусловлено разнообразие образовательных и просветительных программ, которые зависят от направленности музейных филиалов.

На данный момент Нижнетагильским музеем-заповедником разработаны игровые интерактивные занятия.

Одно из них – «Литературная монополия». Игра помогает проверить знания и эрудицию в вопросах, связанных с литературой, дает возможность «заработать» литературные деньги «библики» и узнать интересные факты, связанные с историей города. Игра проводится для учащихся 1–11 классов, группы до 15 человек. Интерес вызывает и историческая интеллектуальная игра «Музейный вояж», для учащихся 5–8 классов.

Для любителей что-то сделать своими руками музей предлагает разнообразные мастер-классы, в которых обязательно присутствует «музейная составляющая». Данный тип занятий применяется в краеведческом музее

сравнительно недавно и представляет собой действия, когда посетитель может не просто посетить тематические выставки, но и принять участие в мастер-классах по изготовлению различных этнографических предметов, попрактиковаться в каллиграфии, поучаствовать в лотереях, конкурсах и открытых показах фильмов и т. п.

Музейное занятие в форме квеста – это уникальное сочетание игры и познавательного процесса, в ходе которого происходит знакомство с историей и фактами [7]. Большинство информации по выбранной теме участники получают не от экскурсовода в виде лекции, а добывают самостоятельно. При этом повышается мотивация участников, что позволяет наравне с удивительными предметами экспозиций музея получить незабываемые и яркие эмоциональные переживания от участия в игре [1, с. 17–18]. Страницы за пределами диапазона, указанного в списке, уточнить

На каждом объекте Нижнетагильского краеведческого музея-заповедника «Горнозаводской Урал» разработаны игры-бродилки и квесты, в ходе которых дети выполняют различные действия, отвечают на вопросы, соревнуются в знаниях. Интерактивные мероприятия адаптируются для соответствующего возраста: (младшие классы, среднее звено, старшие классы).

В данной статье мы предлагаем рассмотреть несколько игр-квестов, которые становятся обязательной частью музейных программ в музее-заповеднике:

- «Вечные ценности» – игра-квест по истории родного края позволяет проявить свою краеведческую эрудицию и пополнить свои знания. Проводится для учащихся 1–8 классов, группа до 25 человек.

- «Тайны прошлого» – игра-квест. Дети, выполняя занимательные задания, знакомятся с историей родного края с древних времен до начала XX в. Проводится для дошкольников, группа до 20 человек.

- «Зоо-миссия» – игра-квест. Интерактивная игра на выставке «Такие близкие животные» позволяет ближе познакомиться с представителями животного мира Урала и России, узнать много фактов о жизни братьев наших меньших. Организована для учащихся 1–4 классов, группа до 20 человек.

- «Зоо-детектив» – игра-квест. В ходе интерактивной игры происходит расследование преступления – похищения экспоната (животного). Команды детективов должны собрать улики, на основании которых определить преступника, а также найти жертву похищения и вернуть её в залы

выставки «Такие близкие животные». Игра-квест проводится для учащихся 1–8 классов, группа до 30 человек.

- «Загадки уральского малахита» – минералогический квест. Как и почему этот зеленый минерал стал одним из ярких брэндов Нижнего Тагила? Ответы на вопросы квеста экскурсанты находят в экспозиции малахитового зала музея природы. Проводится квест для учащихся 1–4 классов, группа до 25 человек.

- «Тот самый дом» – игра-квест. Интерактивная игра в экспозиции Мемориально-литературного музея А. П. Бондина знакомит с историей жизни и творчества известного тагильского писателя учащихся 3–8 классов, группа до 25 человек.

- «Музейный лабиринт» – Экскурсия-игра (интерактивное мероприятие). Участникам игры предстоит пройти по музейным залам, встретиться с различными препятствиями в виде занимательных заданий. Участники, успешно прошедшие «музейный лабиринт», сохранят на память буклет с выполненными заданиями. Проводится для учащихся 5–7 классов, группа до 15 человек.

- «Историческое ориентирование» – квест на территории парка музея «Демидовской даче», в ходе которого учащиеся узнают, что находилось на этой местности более ста лет назад. Проводится для учащихся 5–7 классов, группа до 20 человек.

Особое место интерактивность занимает в традиционных формах работы с посетителем – экскурсиях и лекциях. Становится обязательным включение в эти формы работы элементов игры, квеста, мастер-класса. примером может служить историческая интеллектуальная игра-квест «Музейный вояж». Игра предназначена для учащихся 5–9 классов. Полный цикл игры предусматривает пять блоков:

- Блок 1. Лекция + интерактивное мероприятие «Династия Демидовых» на базе Музея «Демидовская дача».

- Блок 2. Экскурсия + интерактивное мероприятие «Династия Худояровых» + «Важная тайна» в Музее истории подносного промысла «Дом Худояровых».

- Блок 3. Лекция + мастер-класс «Династия Черепановых» + «По горнозаводской дороге» в Историко-технический музей «Дом Черепановых».

- Блок 4. Лекция +интерактивное мероприятие «Тагил глазами путешественника»+ «Улица Уральская из века XIX в век XXI» в краеведческой библиотеке.

- Блок 5. Лекция +интерактивное мероприятие «Прекрасные жёны рода Демидовых» + «Историческая монополия».

Музейно-образовательные программы, основанные на активных и интерактивных методах работы, позволяют активно вовлекать современных детей и подростков в пространство музея, формировать представления о истории, страны, родного края, формировать историческое сознание. Такие программы работы музея позволяют устанавливать межличностные контакты, активно воспринимать информацию, в том числе в процесс ее обмена, формировать познавательные интересы, через активизацию участников коммуникативного процесса [4, с. 52].

Список литературы

1. Алексеева, Н. Д. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности / Н. Д. Алексеева, Е. В. Рябова // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 1 (20). – С. 14–17.
2. Гиль, А. Ю. Изменения в деятельности музеев с учетом тенденций развития современного общества / А. Ю. Гиль // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 364. – С. 49–53.
3. Глушенко, Л. И. Интерактив на музейных площадках / Л.И. Глушенко // Сообщения Муромского музея. 2011: Материалы отчетной конференции МИХМ / под ред. Е. И. Сазоновой, Ю. М. Смирнова. – Владимир, 2012. – 172 с. – URL: <https://museum-murom.ru/scientific-work/materialy-konferencij-muzeya/ezhegodnaya-otchetnaya-konferenciya/sbornik-konferencii-2011/glushhenko-l.-i.-interaktiv-na-muzejnyh-ploshhadkah> – (Дата обращения: 28.02.2021).
4. Каулен, М. Е. Словарь актуальных музейных терминов / М. Е. Каулен, А. А. Студиева, И. В. Чудилова и др.// Музей. – 2009. – № 5. – С. 47–68.
5. Музейная педагогика: учеб. Пособие для студентов, обучающихся по направлению 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного наследия / Челябинская государственная академия культуры и искусств; каф. Педагогики и психологии; сост. Г. М. Каченя. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 130 с.
6. Разгон, А. М. Место музееведения с системе наук / А. М. Разгон // Музей и современность : Сб. науч. тр. – Москва : Центр. музей Революции СССР, 1986. – С. 43-47.
7. Ресурсный центр. Структура веб-квеста. – URL: <http://www.itlt.edu.nstu.ru/webquest.php> – (Дата обращения: 10.02.2021).

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

Термин «инклюзия» происходит из латинского языка и переводится как «включение». Данный термин достаточно распространен в России, изначально его использовали в связи образованием детей с особыми потребностями в традиционных школах. Позднее понятие инклюзии расширилось. Так, В. Ярская понимает социальную инклюзию как демократическую акцию включения индивида или группы в более широкое сообщество с целью приобщения к определённому действию или культурному процессу» и отмечает, что социальная инклюзия в настоящее время используется применимо ко всем категориям граждан, имеющим особые потребности – пожилым людям, молодежи, этническим меньшинствам [6]. По мнению Л. А. Солдатовой, в социальном аспекте понятие инклюзии следует толковать, как «включённость личности, социальной или этнической группы в существующую систему общественных отношений». Исследователь понимает социальную инклюзию как совокупность регулирующих мероприятий и самоорганизацию общества, которая направлена на увеличение степени активного участия в жизни общества индивидов или иных групп с учётом их демократических, демографических, экономических, политических или культурных характеристик. Значимость обеспечения социальной инклюзии позволяет эффективнее включать в общественные процессы различные социальные группы и направлять их потенциал на позитивные преобразования в целях гармоничного развития общества [4]. Применительно к современной российской деятельности понятие инклюзии применяется чаще всего для обозначения включения людей с ограниченными возможностями здоровья в общественную жизнь.

Реализация инклюзивного социального развития, с учетом потребностей людей с ограниченными физическими возможностями, одна из основных задач общества и государства. Основные международные принципы обеспечения интересов и прав людей с инвалидностью отражены в Конвенции ООН о правах инвалидов [1]. Конвенция в качестве цели определяет поощрение и обеспечение полноценного осуществления людьми с инвалидностью всех прав и свобод человека, а также уважения их достоинства [7]. Важным составным элементом успешной интеграции детей и

взрослых с инвалидностью в общество является участие в культурной жизни, что отражено в ст. 30 Конвенции. В соответствии с ее положениями, люди с инвалидностью должны иметь доступ к произведениям культуры, различным мероприятиям, памятникам и объектам, имеющим культурную значимость, а также учреждениям в сфере культуры, к числу которых относятся и музеи. Россияratифицировала Конвенцию о правах инвалидов в 2012 г., вследствие чего был принят Федеральный закон от 01.12.2014 №419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [2]. Данным законом (вступившим в силу с 1 января 2016 г.) установлены положения, направленные на обеспечение беспрепятственного доступа людей с инвалидностью к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, объектам культуры и связи, общему имуществу в многоквартирных домах, а также на обеспечение их реабилитации и абилитации. Необходимо обратить внимание, что в российской действительности есть проблемы, препятствующие образованию сферы социальной поддержки людей с инвалидностью. Эти препятствия обусловлены недостаточным финансированием данной сферы, и общественным восприятием инвалидности. Для того, чтобы люди с инвалидностью не подвергались дискриминации, необходим системный, межотраслевой подход, в том числе с вовлечением ресурсов культуры. Музей в нашей стране сегодня – одно из самых доступных и посещаемых организаций культуры. Музеи имеют возможность принять участие в повышении качества жизни лиц с инвалидностью, предоставляя таким категориям населения возможность получения новых знаний и интеллектуального отдыха, и, таким образом, положительно влиять на социализацию таких категорий граждан.

В наше время отечественные музеи интегрируют инклюзивные программы в свою деятельность. Отдел инклюзивных программ впервые в России появился в 2015 г. в Музее современного искусства «Гараж». Затем в 2016 г. ГМИИ им. А. С. Пушкина запустил программу «Доступный музей». Инклюзивные практики используются в Музее русского импрессионизма, Музее-заповеднике «Царицыно», Государственной Третьяковской галерее, Государственном историческом музее. С каждым годом увеличивается количество и расширяется спектр музейных мероприятий для людей с ограниченными возможностями здоровья. В Российской Федерации отправной точкой в применении инклюзивных программ в области культуры

стало издание Приказа Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 г. № 2800 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ» [3]. Данный нормативный правовой акт обязал музеи и иные учреждения культуры обеспечивать доступную среду для людей с инвалидностью. Появление законодательной базы, регламентирующей вопросы доступности культуры, обозначило инклюзивное развитие в качестве одного из главных векторов развития российских музеев, и российскую культуру в целом, что, существенно повлияло на музейную стратегию в отношении всех видов профильной музейной деятельности.

Активную деятельность по организации доступной среды ведет Государственный исторический музей Южного Урала. Инклюзивные программы разрабатываются и претворяются в жизнь в Государственном историческом музее Южного Урала с 2015 г. Реализация данных программ – многоаспектная и разноплановая работа, которая предусматривает одновременное решение задач по нескольким направлениям. Прежде всего, это ресурсы. К ним относятся как человеческие (кадровые) ресурсы, так и материальные ресурсы. Специально обученные сотрудники музея разрабатывают образовательные и экскурсионные программы для людей с ограничениями по здоровью. При разработке программ учитывается конкретная категория заболевания человека с инвалидностью и степень способности его восприятия окружающей действительности. Так, например, при проведении музейных мероприятий для посетителей с нарушениями зрения (слепые и слабовидящие) предусматривается, что такие посетители знакомятся с музейными предметами путем тактильного восприятия (взятия их в руки). Предметы должны быть выразительными, выполненными из различных материалов, способствовать развитию ассоциативно-образного мышления, что в свою очередь положительно влияет на систему восприятия многообразия окружающего мира людьми с ограниченными возможностями здоровья.

В качестве примера специальных программ может служить программа для родителей детей с расстройством аутистического спектра (PAC), которая разработана и опубликована на сайте музея под названием «Социальная история «Визит в Государственный исторический музей Южного Урала».

Без соответствующих материальных ресурсов обеспечение доступной среды было бы невозможным. В Государственном историческом музее

Южного Урала имеется такое оборудование: аудиогиды для слабослышащих, входы в здание музея снабжены пандусами с кнопками вызова сотрудников для оказания помощи; на вахтах имеются кресла-коляски для посетителей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата; для перемещения на инвалидных колясках внутри здания функционируют ручные подъемники и лифты; в цокольном этаже оборудована санитарная комната для инвалидов на колясках.

Информационная работа также входит в систему деятельности по обеспечению доступной среды в музее. Государственный исторический музей Южного Урала освещает свою работу в сфере инклюзии, размещая информацию в периодических изданиях профильной направленности, а также – в сети «Интернет». Такая работа направлена, прежде всего, на привлечение целевой аудитории, на информирование общества о наличии у музея огромного социально-культурного потенциала в вопросе обеспечения доступности, в вопросе повышения качества жизни людей, независимо от наличия у них заболеваний и ограничений, и в конечном итоге, на формирование и поддержание в социуме имиджа музея, ориентированного на все категории общества, музея динамичного, гибкого, мобильного, способного адаптироваться под потребности и особенности каждого посетителя, «музея для всех».

Государственный исторический музей Южного Урала регулярно направляет своих сотрудников на обучение правилам и принципам работы с посетителями-инвалидами, а также, в свою очередь, проводит конференции и другие образовательные мероприятия, посвященные вопросам создания доступной среды для музеев Челябинской области, поскольку является методическим центром для музеев Челябинской области, что позволяет передать сотрудникам менее крупных музеев опыт по обеспечению доступности музеиного пространства.

Партнерами и участниками в формировании программ для инклюзивного образования являются Центры реабилитации и социальной помощи г. Челябинск. Реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями появились в Челябинске в 1998 г., но активное взаимодействие Центров и музея произошло значительно позже. В самом начале работы над составлением инклюзивных образовательных программ научные сотрудники музея нередко сталкивались с вопросами, которые касались доступности музейной среды для детей с ограничениями здоровья, возможности адаптации уже существующих экспозиций и про-

грамм, способов передачи информации и т. п. Несмотря на разнообразие фондовых и информационных материалов сотрудники музея часто имеют определенный набор стереотипов и недостаточно просвещены в области взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья. По этой причине обучению, повышению квалификации сотрудников уделяется огромное внимание. В процессе обучения рассматриваются проблемы понимания инвалидности (терминология, этикет), коммуникации с людьми с различными видами и степенью инвалидности, рекомендации по созданию инклузивных программ, опыт работы мировых и российских музеев.

При разработке инклузивных музейных проектов и программ в историческом музее учитываются особенности учреждения, его экспозиционные пространства, возможные маршруты и потребности целевой аудитории. Экскурсии и тематические занятия для детей с особыми потребностями отличаются меньшей наполненностью информацией, продолжительностью проведения и особенным эмоциональным фоном, но при этом все они нацелены на интеграцию детей в социокультурное музейное пространство, на создание условий для получения знаний, общения. Что касается уровня сложности и конкретных инструментов, то они определяются после консультации с куратором или воспитателем группы. Зачастую методика и приемы проведения меняются после первых занятий, так как на практике выясняется, что работает результативно, что нуждается в дополнении, что необходимо исключить.

Так, программа «В гостях у Марьюшки» – одно из первых занятий, которое сотрудники музея адаптировали для проведения с детьми с ОВЗ. Театрализованное интерактивное музейное мероприятие знакомит детей с традиционным русским бытом, формирует представление об устройстве крестьянской избы, традиционных методах ведения домашнего хозяйства, воспитывает интерес и уважение к народной культуре.

Что касается конкретных статистических показателей, то приведенные ниже числа наглядно характеризуют результат внедрения инклузивных программ в музейную деятельность Государственного исторического музея Южного Урала. В 2018 г. инклузивные программы, проводимые в Государственном историческом музее Южного Урала, посетило 62 человека. Было проведено 5 экскурсий и тематических занятий, В 2019 – уже 596 посетителей с ОВЗ побывали в музее, проведено 38 экскурсий. В 2020 г. – 160 человек и 13 экскурсий, количество посетителей и мероприятий уменьшилось по сравнению с 2019 г. в связи с ограничениями, связанными

с пандемией. За первый квартал 2021 г. побывало 89 инвалидов и проведено 7 экскурсий.

В заключение можно сказать, что Государственный исторический музей Южного Урала сегодня – один из успешно действующих участников государственной политики в сфере обеспечения доступности культурного и социального пространства для людей с ограниченными возможностями здоровья. Применение специальных программ, адаптированных для посетителей с ограничениями по здоровью позволяет вовлечь таких людей в активную культурно-просветительскую среду, увеличить степень их социализации, сформировать в социуме позитивное отношения к таким категориям людей, преодоление психологических барьеров, формирование ощущения полноценного члена общества.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 февраля 2013 г. № 6 ст. 468.
2. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ, 08.12.2014, № 49 (часть VI), ст. 6928.
3. Приказ Минкультуры России от 16.11.2015 № 2800 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 01.02.2016.
4. Солдатова, Л. А. «Роль социальной инклюзии в развитии общества: теоретические аспекты» / Л. А. Солдатова // Труд и социальные отношения. – 2020. – № 4. – С. 101–105.
5. Шевлягин, А. А. «Культурная инклюзия в музее» / А. А. Гевлягин // Вестник СПбГИК. – 2019. – № 1 (38). – С. 145–149.
6. Ярская, В. Н. Инклюзия как важный принцип социальной работы / В. Н. Ярская // Отечественный журнал социальной работы. – 2019 – № 4. – С. 41–47.

АНАЛИЗ МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Актуальность данного исследования обуславливается, прежде всего, стремительными изменениями реальности. Всеобщее развитие технологий, приобщение к этим технологиям детей с раннего возраста, и такие внештатные явления, как пандемия, являются предпосылками к использованию возможностей виртуального пространства в образовательной деятельности, в том числе в музеях.

В современном мире музей выполняет несколько функций: функцию документирования исторических процессов, сохранения культурных и природных памятников, и образовательно-воспитательную. Этот список можно еще расширить. Так, А. М. Разгон выделяет четыре основные функции музея: документирования, охранную, исследовательскую и образовательно-воспитательную [9]. Последняя приобретает особое значение, на наш взгляд, в современных условиях.

В определении музея, приведенного в Российской музейной энциклопедии, отмечается, что музей – это «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти» [Там же]. Иными словами, в музеях собрано культурное наследие человечества, представляющее для нас особую ценность, в вопросах просвещения и воспитания подрастающего поколения.

В процессе социализации человек становится личностью, усваивает нормы и ценности общества, его культурное наследие. Так и музей, осуществляя образовательную деятельность, вносит свой вклад в развитие и социализацию подрастающего поколения. Для более успешного образовательного процесса в таком случае, начинать знакомить человека с представленным в музее культурным наследием человечества необходимо с младшего школьного возраста. Потому что в это время ребенок вступает в стадию активного школьного обучения. Но, кроме школы, на воспитание и обучение ребенка влияют и другие социальные институты, среди которых и можно выделить и музей. Целью образовательной деятельности музея, направленной на младших школьников мы полагаем приобщение ребенка

к культурному наследию человечества, развития у него эстетического восприятия, знания истории и чувство патриотизма.

Младший школьный возраст занимает важное место в становлении и развитии личности. Учебная деятельность в жизни младшего школьника выходит на первый план, становится ведущей деятельностью [10]. Столь существенные изменения в жизни ребенка влияют на его психику, которая так же начинает меняться и развиваться. Так, у ребенка меняется восприятие, которое все больше принимает вид организованного наблюдения. Меняется и память ребенка, он учится управлять ею и регулировать ее проявления. Однако у ребенка все еще больше развита наглядно-образная память, чем словесно-логическая. Воображение младшего школьника больше способно к воссозданию тех или иных объектов по конкретному описанию. Мышление в этом возрасте делает возможным ребенку строить простые умозаключения, проводить аналогии, делать обобщения [1].

Современные младшие школьники, по мнению психологов, отличаются гиперреактивностью, дефицитом внимания. Им сложно сконцентрироваться на конкретной задаче или усидеть на месте. И вместе с тем заметно снижение творческой активности. Ребенок ищет самые простые способы решения задачи, не желая уделять больше времени и прилагать волевые усилия [2].

У некоторых школьников начинается так называемый «кризис семи лет», когда ребенку сложно справиться с переменами в жизни и адекватно приспособиться к ним. Поведение такого ребенка не мотивировано внешней средой, он старается вести себя глупо, привлекать негативное внимание со стороны взрослых [Там же].

Стоит заметить, что современные дети отличаются высокой зависимостью от современной техники, так как они родились уже в эпоху повсеместного использования средств технического прогресса. Во многом сами взрослые, не задумываясь, приучают своих детей к пребыванию в виртуальной реальности, покупая своим детям те или иные гаджеты. Как правило, уже к 6–7 годам дети умеют свободно пользоваться современной цифровой техникой [4]. У некоторых детей возникает специфическая зависимость от гаджетов, а виртуальная реальность заменяет реальную жизнь, обеспечивая переживание сильных эмоций.

Основные черты младшего школьного возраста состоят в том, что они очень эмоциональны, им сложно концентрировать длительное время

внимание на одном предмете или на монотонном занятии, у них преобладает наглядно-образная память.

Поэтому в образовательной деятельности музей прибегает к активным и интерактивным методам в работе с младшими школьниками. Активные методы хороши тем, что с их помощью педагог подталкивает учащихся к активной творческой и учебной деятельности. Среди активных методов выделяют: лекции-презентации, кейс-технологии, дидактические игры, проблемные лекции и баскет-метод. Это позволяет в итоге увеличивать роль и активность ученика в процессе обучения.

Интерактивные методы обучения предполагают более тесные коммуникативные связи между учеником и педагогом, а также между самими учениками. К этому приводит еще больше возросшая роль учащихся в процессе обучению [5]. И как результат, учение для ребенка становится более понятным и приемлемым, в командной работе он может уточнить что-то у товарища и дать разгрузку эмоциям, а в игровой деятельности ребенок наилучшим образом концентрирует внимание на объекте и действует свои творческие способности.

Так, участвуя в мозговом штурме, младшие школьники охотно делятся своими идеями по заданной теме. Этому способствует отсутствие критики каждого высказывания у школьников. Ребята не боятся ошибиться и активно чувствуют в обсуждении, побуждая друг друга к еще большей активности. В результате коллективных усилий дети приходят к новому знанию или выводу.

Деловые игры хорошо подходят для применения на занятиях с младшими школьниками. С помощью игры становится возможным, например, знакомиться с различными профессиями. Так же возможно изучать различные эпохи, когда дети применяют на себя роли представителей разных сословий. Или изучать деятельность разных социальных и государственных институтов, например, суда.

Практическое применение данных методов требует демократического стиля педагогического общения с учениками, что является условием раскрытия творческого потенциала младшего школьника.

Еще одна отличительная черта интерактивных методов обучения от традиционных форм преподавания состоит в том, что в данном случае знание не лежит на поверхности, учащиеся должны самостоятельно приложить усилия для его получения. А педагог обеспечивает детям организацию работы, выбор пути для поиска информации. Задача учителя не столь-

ко научить ребенка определённым умениям, а научить его самостоятельно учиться. Это важное качество современного человека в современном информационном обществе. Информация становится всеобще доступной, практически все учреждения культуры имеют свои сайты [7].

Музеи достаточно рано ответили на этот вызов. Интернет и информационно-коммуникационные технологии обеспечили возможность сделать свою работу информативной и доступной. Этот процесс был ускорен кризисом в 2020 г. в связи с ограничительными мерами из-за пандемии. Вслед за остальными социокультурными институтами музеи также были вынуждены перейти на виртуальный режим работы.

Младшие школьники, в свою очередь, были готовы к подобным мерам, когда школы перешли на дистанционное обучение. Но если в случае со школой ребенок обязан принимать участие в виртуальных уроках, то как быть музею. Как музей может мотивировать младших школьников погрузиться в его виртуальное пространство? Для ответа на этот вопрос, мы обратимся к опыту разных музеев нашей страны.

Так, например, на официальном сайте музея-заповедника «Коломенское – Измайлово – Люблин» в разделе «Детям» можно найти большое количество программ музейных занятий осуществляемых, в том числе дистанционно, музеем-заповедником с группами младшего школьного возраста. Например, онлайн занятие «Сказ о царице», которое проводится в форме сказочного повествования с использованием мультимедиа презентации на основе экспозиционных материалов выставки «Хоромы царицы» во дворце царя Алексея Михайловича в Коломенском. Детям на занятии предлагается погрузиться в далекий XVII в., и им предстоит не только услышать о жизни русской царицы Марии Ильиничны – супруги царя Алексея Михайловича, но и выполнить несколько интерактивных заданий. Находя верные ответы на задания музейного педагога, ребята узнают о том, как была устроена женская половина дворца, какими предметами роскоши окружали себя царицы и царевны в XVII в., в какие наряды одевались, каков был распорядок дня и круг занятий на женской половине Дворца. А также участники программы узнают о том, почему так сильно поменялась жизнь в тереме царицы уже в начале XVIII в. [8]

Дистанционные занятия с младшими школьниками на своем сайте проводит и Государственный Дарвиновский музей. На сайте музея есть специальный раздел «online», на котором и проводятся виртуальные мероприятия. Например, онлайн урок «Кто живет в ракушке?» предназначено

для детей от 7 до 10 лет. Ребята в ходе занятия знакомятся с хозяевами раковин – моллюсками, их древними родственниками и современными видами. Участники программы узнают, какие ракушки использовались в качестве денег, а из каких – выращивают жемчуг; посмотрят на самых опасных и самых реактивных улиток в мире, на причудливые раковины из коллекции музея и познакомятся с живой гостьей из Африки – гигантской улиткой ахатиной. Вместе с ведущим детям предлагается с помощью таких простых инструментов как клей для бумаги, ножницы, картон, провести несколько несложных опытов, чтобы лучше понять, как устроены эти животные.

Также Государственный Дарвиновский музей предлагает младшим школьникам на своем сайте пройти занятие: «Я тебя не боюсь». Данное занятие позволяет детям узнать особенности самозащиты у разных животных. Например, почему пингвины носят смокинг, какая рыба раздувается в шар и зачем змеям на хвосте погремушка.

Челябинский Государственный исторический музей Южного Урала принял участие в онлайн-марафоне ко дню победы: «Территория Победы. Сохраним память вместе», как это сделали многие музеи нашей страны. В программе были рубрики и для работы с детьми, поддержания в них духа патриотизма и приобщения к великой исторической памяти. Марафон объединил более 200 российских и зарубежных музеев общей работой, о результатах которой рассказали представители 14 музеев. Работа эта связана преимущественно с оцифровкой исторической документации о Второй Мировой войне, и с рассказом о том, каким великим испытанием эта жестокая война стала для нашего народа. Говорилось о важности оцифровки исторических документов и предоставления открытого доступа к ним широким массам населения. Данный марафон символизирует запрос общества на сохранение исторической памяти о подвигах наших соотечественников в Великой Отечественной войне и передачи этой памяти подрастающему поколению в удобном для его восприятия формате. В ходе марафона представители музеев также обменялись информацией о новых электронных проектах, подготовленных к 75-летию Победы в связи с празднованием 9 Мая в условиях режима самоизоляции.

Кроме того, Государственный исторический музей Южного Урала принял участие в акциях, проводимых в виртуальном режиме, таких как: «Ночь музеев» и «Интермузей» [3]. В программе не забыли уделить внимание и младшим школьникам, были просмотры познавательных фильмов,

онлайн-викторины и онлайн уроки. Отдельно для маленьких зрителей и их родителей была предложена рубрика «Музей – детям». Здесь можно было найти мини-уроки в жанре рисованной анимации, созданные сотрудниками музея на материале музейных занятий: «Как рубашка в поле выросла» (об обработке волокна и ткачестве на Руси); «Был я на копанце, был я на топанце, был на кружале, был на пожаре» (о гончарном ремесле); «Зимой греет, летом холодит, осенью питает, весной веселит» (об обработке древесины). В итоге дети получили интересную информацию о жизни и быте наших далеких предков, осознали важность древних ремесел, таких как ткачество, гончарное ремесло и обрата древесины. Подобные занятия помогают сформировать у младших школьников устойчивое представление о культурном наследии жителей нашего региона, об их профессиональных умениях, и развивает в детях чувство патриотизма [6].

Таким образом, можно отметить, что младший школьный возраст является одной из основных аудиторий для работы музея. По своим характеристикам младшие школьники больше тяготеют к интерактивным методам обучения, и музейные работники, в свою очередь, имеют у себя в арсенале данные методы. При этом тенденция к переходу на дистанционный режим работы в последнее время показывает, что младшие школьники полностью готовы к нему, так как к этому возрасту уже не представляют свою жизнь без новейших изобретений техники. Музеи проводят в виртуальном пространстве различные мероприятия, игры, уроки, с помощью которых позволяют младшим школьникам получить новые, интересные знания в удобной для восприятия форме, не выходя из дома.

Список литературы

1. Волков, Б. С. Психология младшего школьника: практикум : учебное пособие / Б. С. Волков. – Москва : Эксмо, 2010. – 269 с..
2. Выготский, Л. С. Кризис семи лет / Л. С. Выготский // Psychology OnLine.Net. – URL : <https://www.psychology-online.net/articles/doc-709.html>. (дата обращения: 16.03.2021).
3. Интермузей 2020 // Государственный исторический музей Южного Урала [Официальный сайт]. – URL : <http://www.chelmuseum.ru/projects/intermuze/> (дата обращения: 16.03.2021).
4. Кузьминов, Н. Н. «Младший школьник в современном обществе». Цифровые технологии: современное средство социального взросления детей младшего школьного возраста / Н. Н. Кузьминов, А. А. Стрельцова. – URL : <https://mgppu.ru/resources/news/5750/pdf> (дата обращения: 16.03.2021).
5. Методическое пособие по использованию в образовательном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий // Самарский Государственный Уни-

- верситет Путей Сообщения» в г. Пензе. – URL : https://www.samgups.ru/about/struktura_universiteta/filialy/spo/penza_tehnikum/files/lokalnye-akty/obrazovanie/ (дата обращения: 16.03.2021).
6. Ночь музеев 2020 // Государственный исторический музей Южного Урала [Официальный сайт]. – URL: <http://www.chelmuseum.ru/projects/noch-muzeev-2020/> (дата обращения: 16.03.2021).
 7. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб.пособие для студ. высш. учеб. Заведений / А. П. Панфилова. – Москва : Академия. – 2009. – 192 с.
 8. СКАЗ О ЦАРИЦЕ-МАТУШКЕ 6+ // «Коломенское-Измайлово-Люблино» [официальный сайт]. – URL : <https://www.mgomz.ru/muzeynyie-zanyatiya-v-kolomenskom> (дата обращения: 03.04.2021).
 9. Сущность феномена музея и его функций. Социокультурные функции музея. Современные подходы к их определению. // Искусствоед.ру – сетевой ресурс об искусстве и культуре. – URL : <https://iskusstvoed.ru/2018/08/18/sushchnost-fenomena-muzeja-i-ego-funkcij/> (дата обращения: 15.03.2021).
 10. Эльконин, Д. Б. Психология обучения младшего школьника / Д. Б Эльконин // Избранные психологические труды. – Москва, Педагогика, 1989. – С. 241–251.

УДК 316.34/35

Ю. А. Дубовицкая

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

В настоящий период развития общества все большую активность, значимость в решении социальных проблем начинает занимать молодежь. Являясь одной из возрастных групп, стремящихся к обретению устойчивого социального статуса, семья, направляя свою деятельность на развитие карьерного роста, вместе с тем, молодежь проявляет активную политическую позицию. По данным избирательной комиссии по сравнению с 1990–2000 в 2002–2006 гг. на избирательные участки пришло на 20 % больше молодых людей, а в избирательной комиссии приняло участие на 32 % больше. Вместе с тем молодежь не участвует политической деятельности в качестве лидеров, а предпочитает объединяться в движения, партии, добровольные объединения, поскольку политический интерес в данном случае хоть и является ведущим, но большое значение имеет интерес коммуникативный, коммерческий и т. д. Однако в настоящий период, особенно в мо-

молодежных общественных объединениях, остро стоит проблема политической культуры, молодежь слабо ориентируется в многообразии партий, не знакома с их программами, часто не имеет реального представления об их деятельности [2].

В этих условиях возникла необходимость в формировании у молодежи политической культуры в деятельности молодежных общественных ее к определению понятия «политическая культура». Политическая культура – явление полиструктурное, многоуровневое [1]. Многообразные связи политической культуры с различными социальными и политическими процессами предопределяют ее сложное строение и организацию. Функциональные элементы политической культуры (политическое образование, политическое сознание, политическая деятельность) наиболее полны освещены в работах В. С. Боровик, Л. Н. Когана, В. И. Васильевой, А. И. Яковлевой, В. А. Щегорцова, В. П. Ожегова, Ф. Э. Шереги, В. И. Чупрова и др. Концепции политической культуры рассматриваются в трудах Г. Алмонда, С. Верба, Дж. Пауэлл и др. Но в и же время в педагогической литературе сам термин «политическая культура» встречается крайне редко, данное понятие отсутствует в педагогических и психологических словарях и энциклопедиях, отсутствуют работы, раскрывающие содержание, формы и методы формирования политической культуры у студентов в деятельности молодежных общественных объединений.

В культурологии политическую культуру рассматривают как самостоятельное явление, а иногда включают как подвид управляемской культуры. Содержание политической культуры определяется господствующим политическим режимом власти. Показателями уровня развития политической культуры в обществе являются наличие гражданских и политических прав личности, то, насколько они соответствуют международным правилам, степень реализации и защиты этих прав, стиль и формы межпартийной борьбы, парламентская и непарламентская лексика общения политических деятелей и многое другое.

А. Кармин определяет политическую культуру как совокупность регулятивов и ценностей, определяющих участие людей в политической жизни.

Политологи отмечают, что политическая культура принадлежит наряду с политической психологией и этикой к важнейшим сторонам гуманитарного измерения политики. Ее можно определить как внеинституциональную систему, охватывающую политические традиции, политические

ценности и установки практического политического поведения. Политическая культура, как и культура в целом, выполняет следующие функции: когнитивную (политические знания); эмоциональную (политические чувства); оценочную (политические ценности и идеалы как основа политических оценок).

Политология становится культурно-центричной: не ограничиваясь исследованием политической системы как механизма, она анализирует условия интеграции этого механизма в «метасистему» социума, где традиции и нормы, ценности и образцы поведения играют не меньшую роль, чем pragmatische понимаемые интересы и инструменты их достижения. Таким образом, вопрос о политической культуре, с одной стороны, выступает как вопрос о наследии, о традиции, в прямых или превращенных формах, оказывающих влияние на политику, а с другой стороны, как вопрос об общих жизнеориентирующих «смыслах» и ценностях.

В политологии существует достаточно много определений этой категории, анализируя которые можно выделить, по крайней мере, два принципиально различных подхода:

- первый сводит политическую культуру к совокупности политических ориентаций, установок, ценностей, верований;
- второй – наряду с политическими идеями включает также и деятельностиный аспект: социальную практику, политическое поведение,

Второй подход представляется нам наиболее верным и научно обоснованным. Попробуем обозначить наиболее существенные черты этого сложного феномена.

Во-первых, политическая культура – не изолированное явление, а одна из подсистем глобальной культуры, находящаяся в различных зависимостях с её частями: экономической, правовой, моральной, религиозной, художественной и т. д.

Во-вторых, важнейшей характеристикой политической культуры является уровень владения политическими знаниями и опытом, накопленными предшествующей историей. Причём, усвоенные политические знания, принципы, нормы, только тогда могут рассматриваться как элементы культуры (отдельного человека, группы), когда они воплощаются в их деятельности, вошли в привычку.

В-третьих, для достижения достаточно высокого уровня политической культуры большое значение имеет практическое обучение людей,

благодаря их участию в управлении производством, государственными и общественными делами, в политической жизни.

Таким образом, политическая культура – это понятие, которое отражает уровень воплощения и развития общественно-политического исторического опыта и знаний в процессе деятельности людей, групп, а также способ использования ими этого опыта.

В объективном смысле политическая культура есть исторический опыт, память общества в политической сфере, которая и определяет политическое сознание и поведение политических субъектов. Отметим, что политические культуры настоящего и прошлого, национальные и региональные, различных субъектов взаимодействуют во времени и пространстве, борются, вступают в диалог, обогащают друг друга.

Политическая культура вбирает в себя огромное число элементов, к основным из которых относятся: политическое сознание, установки, идеалы, ценности, знание, ориентации, нормы и т. д. В формировании массового политического сознания большую роль играют СМИ, авторитетные политические деятели и объединения.

Политическая культура включает в себя не все политическое сознание, лишь то устоявшееся, типичное, что характерно для данной социальной общности. Выделим те элементы политического сознания, которые определяют содержание политической культуры: политические представления: представления о политической системе И её институтах, о режиме власти, о носителях власти, об идеальном политическом устройстве, о собственном месте в политической жизни... Они могут иметь теоретический характер, основываться на объективных

знаниях, а также функционировать на уровне обыденного сознания. Могут быть правдивыми или ложными, хотя их носителями воспринимаются как истинные.

Устойчивые политические представления направляют политическое поведение, характерные для данного общества или социальной общности политические ценности и ценностные ориентации. Они представляют собой значимые абстракции (свобода, равенство, демократия, справедливость и т. п.), с которыми соотносится действия политических субъектов, выражаются в политических нормах, используемых социальными группами в борьбе за власть и при её осуществлении; „, типичные для общества или группы политические установки. Они способствуют реализации политических представлений и ценностей.

Политическая установка – отношение субъекта к политическим явлениям. Установкой может быть стремление к получению политических знаний, к участию в политической деятельности, к политическому лидерству и т. п.; образцы, стереотипы политического поведения, опирающиеся на политические традиции. В традициях заключён предшествующий политический опыт, отвечающий интересам и целям общества. Они являются способом передачи образцов ‘политического поведения, сформировавшихся под влиянием особенностей исторического развития.

Политическая культура способствует включению индивида в политическую систему и в этом смысле она – универсальное средство его политической социализации. Процесс политической социализации представляет собой с одной стороны, усвоение индивидом политических норм и ценностей общества, к которому он принадлежит, с другой – приобретение им политического опыта и политических ориентаций, требуемых для участия в политической жизни.

В педагогических исследованиях, политическая социализация, как одна из разновидностей социализации, – культурный процесс, значит её функции и функции политической культуры совпадают. К главным из них относятся:

- формирование политического сознания и поведения личности, становление политического субъекта;
- сохранение политической стабильности общества, преемственности поколений в политике.

Понятие политической социализации значительно шире понятия политического воспитания или просвещения, так как включает не только целенаправленное воздействие на личность господствующей идеологии политических институтов, но и стихийные влияния, собственную активность человека. Можно выделить несколько уровней взаимодействия человека и политической системы, в которых действует механизм политической социализации: социальный уровень (общества, больших социальных групп), когда на личность действуют макросоциальные факторы: революционные

Второй подход представляется нам наиболее верным и научно обоснованным. Попробуем обозначить наиболее существенные черты этого сложного феномена.

Во-первых, политическая культура – не изолированное явление, а одна из подсистем глобальной культуры, находящаяся в различных зави-

симостях с её частями: экономической, правовой, моральной, религиозной, художественной и т. д.

Во-вторых, важнейшей характеристикой политической культуры является уровень овладения политическими знаниями и опытом, накопленными предшествующей историей. Причём усвоенные политические знания, принципы, нормы, только тогда могут рассматриваться как элементы культуры (отдельного человека, группы), когда они воплощаются в их деятельности, вошли в привычку.

В-третьих, для достижения достаточно высокого уровня политической культуры большое значение имеет практическое обучение людей, благодаря их участию в управлении производством, государственными и общественными делами, в политической жизни.

Таким образом, политическая культура – это понятие, которое отражает уровень воплощения и развития общественно-политического исторического опыта и знаний в процессе деятельности людей, групп, а также способ использования ими этого опыта.

В объективном смысле политическая культура есть исторический опыт, память общества в политической сфере, которая и определяет политическое сознание и поведение политических субъектов. Отметим, что политические культуры настоящего и прошлого, национальные и региональные, различных субъектов взаимодействуют во времени и пространстве, борются, вступают в диалог, обогащают друг друга.

Политическая культура вбирает в себя огромное число элементов, к основным из которых относятся: политическое сознание, установки, идеалы, ценности, знание, ориентации, нормы и т. д. В формировании массового политического сознания большую роль играют СМИ, авторитетные политические деятели и объединения.

Политическая культура включает в себя не все политическое сознание, лишь то устоявшееся, типичное, что характерно для данной социальной общности. Выделим те элементы политического сознания, которые определяют содержание политической культуры: политические представления: представления о политической системе и её институтах, о режиме власти, о носителях власти, об идеальном политическом устройстве, о собственном месте в политической жизни... Они могут иметь теоретический характер, основываться на объективных знаниях, а также функционировать на уровне обыденного сознания. Могут быть правдивыми или ложными, хотя их носителями воспринимаются как истинные. Устойчивые по-

литические представления направляют политическое поведение; характерные для данного общества или социальной общности политические ценности и ценностные ориентации. Они представляют собой значимые абстракции (свобода, равенство, демократия, справедливость и т. д.), с которыми соотносится действия политических субъектов, выражаются в политических нормах, используемых социальными группами в борьбе за власть и при её осуществлении; типичные для общества или группы политические установки. Они способствуют реализации политических представлений и ценностей.

Политическая установка – отношение субъекта к политическим явлениям.

Установкой может быть стремление к получению политических знаний, к участию в политической деятельности, к политическому лидерству и т. п.; образцы, стереотипы политического поведения, опирающиеся на политические традиции. В традициях заключён предшествующий политический опыт, отвечающий интересам и целям общества. Они являются способом передачи образцов ‘политического поведения, сформировавшихся под влиянием особенностей исторического развития.

Политическая культура способствует включению индивида в политическую систему и в этом смысле она – универсальное средство его политической социализации. Процесс политической социализации представляет собой с одной стороны, усвоение индивидом политических норм и ценностей общества, к которому он принадлежит, с другой, приобретение им политического опыта и политических ориентаций, требуемых для участия в политической жизни [3].

В педагогических исследованиях, политическая социализация, как одна из разновидностей социализации, – культурный процесс, значит её функции и функции политической культуры совпадают. К главным из них относятся:

– формирование политического сознания и поведения личности, становление политического субъекта;

– сохранение политической стабильности общества, преемственности поколений в политике.

Понятие политической социализации значительно шире понятия политического воспитания или просвещения, так как включает не только целенаправленное воздействие на личность господствующей идеологии политических институтов, но и стихийные влияния, собственную активность

человека. Можно выделить несколько уровней взаимодействия человека и политической системы, в которых действует механизм политической социализации:

– социальный уровень (общества, больших социальных групп), когда на личность действуют макросоциальные факторы: революционные потрясения, террор, безработица и т. д. В современных условиях они дополняются глобальными проблемами;

– социально-психологический уровень, на котором цели и ценности политики передаются личности как большими, так и малыми социальными группами (партиями, профсоюзовыми организациями, молодёжными объединениями). Здесь особое значение приобретает внушение, подражание, идентификация личности с тем или иным политическим целым;

– внутриличностный уровень, где важная роль принадлежит потребностям, ценностным ориентациям, мотивам, установкам личности в политике.

Политическая социализация продолжается всю жизнь. Её степень зависит от многих причин, однако, можно дать её классификацию опираясь на уровень политического сознания и уровень политической активности личности:

– человек с неразвитым политическим сознанием (обыденное), занимающий пассивную политическую позицию, зачастую бегущий от политики, аполитичный. Это люди имеют статус исключительно предмета политики, объекта политики. Их участие в политике ограничивается внешней необходимостью (война, выполнение приказа, необходимость голосования...), а также силой традиции. По отношению к такому человеку политика выступает как принуждение, насилие, внешняя необходимость;

– человек с высоким уровнем общего образования, обладающий чувством собственного достоинства, осознающий свои экономические и политические интересы, разбирающийся в политических событиях, но пассивный в политике, не имеющий желания участвовать в ней, занимается «своим делом»;

– личность, обладающая развитым теоретическим сознанием, понимающая суть происходящих общественных процессов, зачастую профессионально связанная с политической сферой (журналист, социолог, юрист, экономист...), но пассивная в политике. В таком случае её влияние на политику происходит опосредованно, посредством профессиональной деятельности;

– человек образованный, обладающий развитым политическим сознанием человек, активный в политике. Для них политическая деятельность это не только профессия, источник существования, но и основное занятие, дающее смысл жизни;

– человек, обладающий высоким уровнем теоретического сознания, активный политик, стремящийся к преобразованиям общества. Это политический лидер, оказывающий реальное воздействие на политический процесс, а иногда и на ход истории. Лидеры такого плана – некий идеал политического субъекта, цель политической социализации.

В процессе политической социализации наблюдается две разноправленные тенденции. Первая обусловлена усиливающейся общественной потребностью в политическом развитии личности, росте её самосознания, активном включении в политику. Её подтверждают рост политической активности людей, интерес к политической информации, к политическому образованию, приход в политику из разных слоёв населения. Вторая тенденция проявляется в разных формах отчуждения людей от политики.

Формирование политической культуры предполагает, прежде всего, осознанное овладение человеком определенной суммой знаний, получение политического образования. Культура как общественное явление выполняет познавательную творческую функцию, Важнейшим условием, определяющим творческий характер духовной стороны политической культуры, условием ее формирования и развития является способность политического мышления, которое представляет собой неотъемлемый и необходимый элемент политической культуры личности. Идейно-политическая убежденность личности как система убеждений и как качество личности занимает особое место в структуре политической культуры, поскольку в ней, так или иначе, интегрируются все важнейшие компоненты политической культуры.

Воплощая ценностно-смысловую детерминацию политической активности человека, политическая культура характеризует его способность понимать специфику своих властно значимых интересов, действовать при достижении целей в соответствии с правилами политической игры, а также творчески перестраивать свою деятельность при изменении потребностей и внешних обстоятельств. Политическая культура может проявляться в форме духовных побуждений и ориентаций человека, в определенных формах его практической деятельности, а также в институциализированном виде (т. е. будучи закрепленной в строении органов политического и

государственного управления, их функциях). Поскольку не все ценности одновременно воплощаются практически (и уж, тем более, институционально), между вышеназванными формами проявления политической культуры всегда имеются определенные противоречия.

Список литературы

1. Актуальные проблемы изучения политической культуры студенческой молодежи: монография / К. Г. Колтаков, И. И. Москвичей, В. В. Рыков. – Бийск: БИГПИ, 1997. – 79 с.
2. Бегинин, В. И. Политическая культура молодежи: Опыт социол. исслед. / В.И. Бегинин, А. М. Викулов / под ред. Г.В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993. – 198 с.
3. Ивченков, С. Г. Неформальные объединения: проблемы участия молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. Г. Ивченко. – Саратов, 1991. – 24 с.

УДК 37.013.42

Я. С. Конышева
Науч. рук. – Р. А. Литvak

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В последнее время повышенное внимание к проблеме развития социальной активности подростков обусловлено неоднозначным отношением современного общества к самому понятию «социальная активность». Непредeterminedное его значение, связанное с негативными веяниями в обществе и протестными настроениями в политике, требует обращения к обозначенному вопросу с позиции социальной педагогики. В поле повышенного общественного влияния оказывается подрастающее поколение, стремящееся к профессиональной, творческой и личной самореализации в современных реалиях. Необходимость формирования положительного и созидательного вектора развития социальной активности подростков становится приоритетной государственной миссией, а также актуальной задачей педагогической теории и практики.

Ряд таких ученых как Л .С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Т. Шацкий, Д. Б. Эльконин занимались исследованием проблемы развития социальной активности с точки зрения деятельностного подхода. Понимая, что понятия «активность» и «деятельность» представляются нам не тождественными, они пытались выделить в них различия, определить сущность каждого из понятий и выявить их взаимосвязь.

венными, а созависимыми: активность это потребность в определенной деятельности в условиях межсубъектных взаимоотношений – обоснованной становится необходимость использования социально-педагогического подхода.

На сегодняшний день исследования социальной среды, проблемы социальных факторов развития личности и социальной защиты делают значительной роль социальной педагогики, задача которой характеризуется поиском методов преодоления актуальных социально-педагогических проблем.

Опираясь на ведущие позиции педагогической теории и практики, а также с учетом современных исследований, касающихся проблем формирования социальной активности подростков, нами выделены следующие компоненты данного понятия:

- когнитивный, связанный со знанием и пониманием категорий общественно значимой деятельности;
- творческий, ориентирующийся на современные технологии и креативность;
- рефлексивный, характеризующийся способностью к самооценке;
- деятельностный, проявляющийся в потребности выполнения общественно значимой деятельности в процессе приобретения социального опыта;
- ценностный, рассматриваемый с точки зрения культурно-нравственного воспитания;
- социальный, опирающийся на принципы коллективной ответственности.

Понятие «социальная активность подростков» мы рассматриваем, как целенаправленную общественно значимую деятельность, возникающую в процессе творческой самореализации и обусловленную определенными уровнями когнитивного развития и ценностных ориентаций подростка и способности к самооценке и социальной ответственности.

В этой связи, мы понимаем высокое значение социума в процессе становления личности, а также важность социально-педагогического подхода к проблеме развития социальной активности подростков.

Л. С Выготский, выделивший педагогический потенциал среды и связь развития личности и ее взаимодействия с социальной средой, положил начало исследованию и внедрению социально-педагогического подхода в педагогической теории и практике [1, с. 41].

В то время как социально-педагогический подход одинаково успешно использовался в научных областях общей и социальной педагогики, что

позволяло в педагогическом контексте исследовать различные аспекты социальных взаимоотношений, необходимым становилось обоснование «социально-педагогического» компонента в педагогической теории и практике. Одним из первых это сделал современный российский ученый А. В. Мудрик, определивший отличие «педагогического» от «социально-педагогического» [3]. Соглашаясь с этим, В. С. Торохтий определил, что для решения педагогических задач также наиболее целесообразно использование потенциальных возможностей социума [4, с. 59].

Таким образом, на конкретно-научном уровне методологии наиболее перспективным для нас представляется использование социально-педагогического подхода для исследования проблемы формирования социальной активности подростков, а для построения и успешной реализации модели развития социальной активности подростков целесообразно использовать адекватные этому процессу формы социально-педагогической деятельности.

Процесс технологизации социально-педагогической деятельности связан с поиском методов и форм воспитательной работы. В конце XX в. в связи с введением института социальной педагогики как самостоятельного направления профессиональной деятельности появилось и понятие «социально-педагогическая технология». Л. В. Мардахаев, в частности, объяснял его как науку о достижении планируемой социально-педагогической цели [2].

Разрабатывая социально-педагогическую технологию развития социальной активности подростков необходимо рассматривать подростковый коллектив как структуру с определённой системой взаимоотношений и подчинения, понимать его ценностные установки и ориентации, учитывать принадлежность к той или иной социальной культуре и географическому региону. Для этого наиболее целесообразным на наш взгляд является использование диагностической социально-педагогической технологии. *Социально-педагогическая диагностика* состоит из следующих этапов:

- определение проблемного поля в процессе развития социальной активности в подростковой среде;
- выявление возможных причин, анализ особенностей подросткового коллектива;
- обозначение рабочей стратегии преодоления неблагополучной ситуации;
- проверка стратегии путем сбора и анализа дополнительных данных по указанной проблеме;

– при не подтверждении выбранной стратегии – повторный анализ и выбор рабочей стратегии.

Отметим, что этот этап напрямую связан с целеполаганием и во многом определяет конечный результат исследования. Следовательно, используя технологию социально-педагогической диагностики, педагогу важно соблюсти общие технологические требования, получить обязательное согласие на обработку персональных данных, а также руководствоваться принципами профессиональной этики: ориентация на благополучие участников диагностики, компетентное проведение и оценка результатов диагностики, объективность при выборе методов и оценке результатов, соблюдение конфиденциальности.

В дальнейшем мы переходим к технологии *социально-педагогического проектирования* – непосредственного внедрения аналитически обоснованной рабочей стратегии формирования социальной активности подростков, включающего в себя:

- обсуждение и распределение задач среди исполнителей;
- управление и необходимая коррекция форм и средств социально-педагогической деятельности, направленной на подростков.

На данном этапе формирования социальной активности подростков целесообразно использование таких форм социальной педагогики как: социально-педагогическое консультирование (предоставление по запросу необходимого сегмента педагогического потенциала социума); социально-педагогическая поддержка (взаимодействие личности и социума с целью разрешения педагогических, психологических, социально-культурных проблем обеих сторон); социально-педагогическое сопровождение (совокупность субъект-объектных и межсубъектных взаимоотношений, направленная на успешную социализацию личности); социально-педагогическое посредничество (многоуровневое социально-педагогическое явление, ориентированное на поиск педагогических ресурсов и установления связей между ними).

Заключительный этап связан с оценкой результатов социально-педагогической деятельности и включает в себя:

- сопоставительный анализ ожидаемых и достигнутых результатов;
- выделение слабых и сильных сторон организации и реализации социально-педагогической деятельности;
- внесение корректировок в рабочую стратегию для успешной реализации социально-педагогической деятельности в будущем.

Таким образом, мы видим социально-педагогический подход как комплекс научно-теоретических и организационно-практических положений, характеризующийся выявлением воспитательного потенциала социальной среды и условий его активизации.

Исследование понятийного аппарата указывает на компоненты и требует разработки критерии развития социальной активности и педагогических условий совершенствования данного процесса.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский // Психология и педагогика среды: конспект работ / под ред. Ю.С. Мануйлова. – Костанай: Го-РУО, 1997. – 95 с.
2. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика / Л. В. Мардахаев. – Москва, 2003. – 263 с.
3. Мудрик, А. В. Введение в социальную педагогику / А.В. Мудрик. – Москва: РАО-МПСИ, 1997. – 368 с.
4. Торохтий, В.С. Психология социально-педагогической деятельности // Психоло-гическая наука и образование : электрон. журн. – 2010. – № 5. – С. 56–71. – URL: <http://www.psyedu.ru/ISSN:2074-5885/>.

УДК 008.001

И. Н. Морозова

ХРОНОГРАФ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛЯБИНСКА (сентябрь 2020 – май 2021)

Прошедший год был очень непростым для всех, в том числе для художников и поклонников искусства. Выставочный сезон в городе Челябинске, спустя месяцы вынужденной изоляции, открылся в августе выставкой в Челябинском государственном музее изобразительных искусств «Классики и современники» (начало работы 11 августа 2020 г.), приуроченной к его 80-летию. На выставке были представлены (что и было подчеркнуто в ее названии) экспонаты из обширной коллекции музея, в разных жанрах, стилях, от иконописи до современной графики, временной интервал которых составил три века, от XIX до XXI. 21 августа Выставочный зал Управления культуры Администрации г. Челябинска распахнул свои двери для любителей искусства, как будто заново открывших для себя радость встречи с прекрасным «вживую». В этот день состоялось открытие

выставки двух замечательных художниц – Л. Серовой и Е. Савочкиной «Среда обитания». Образный мир графики (графические листы Л. Серовой «Прогулки по Троицку; четыре цикла композиций Е. Савочкиной «Среда обитания», «Старый парк», «Окраина», «Ночные арки») позволил зрителю совершить своеобразное «путешествие во времени», где ощутимы хрупкость привычного, окружающего нас, ставшего обыденным настоящего. 28 августа, на той же площадке, открылась выставка деревянной скульптуры А. П. Карпенко «Мы...». Художником очень тонко и необычно уловлены определенные архетипические основания бытийности человека в мире предметов, вещей, на грани реальности и аллегории, сложной духовной символики.

В сентябре мы смогли вновь испытать прежние чувства восторга от творческих итогов летнего пленэра, который состоялся и был (28 июля – 8 августа 2020 г.)! В выставочном зале экспонировались работы его участников – художников из Челябинска, Екатеринбурга, Пензы, Троицка, Тюмени, Красноярска, Санкт-Петербурга. 10 сентября 2020 г. произошло яркое, эпохальное событие в художественной жизни Челябинска. В Зале им. архитектора Евгения Александрова открылась юбилейная выставка художника К. В. Фокина, отметившего свой 80-летний юбилей. На выставке, наряду с произведениями о ключевых, переломных моментах в истории России, можно было познакомиться и с проникновенными, пронзительными в своей глубине пейзажами, образами русского деревянного зодчества. К. В. Фокин – признанный мастер не только Кисти, но и Слова (что является еще одной гранью его гениальности). Перу Мастера принадлежат авторские тексты в каталогах к собственным выставкам, солидные монографические исследования об известных русских художниках (например, фундаментальное сочинение о В. И. Сурикове) [см.: 10–13].

Сентябрь – месяц, когда отмечается День нашего города. Именно этому празднику была посвящена выставка «День. Челябинск. Образы города» в Челябинском центре искусств (открытие 16 сентября 2020 г.). Маститые и молодые авторы представили своего рода «изобразительные букеты» родному городу (Ржавитина Л. Д. Букет Челябинску. Панно. 1986. Холст, масло; живописные серии Манюшко С. Б., Витлифа В. Г.), духовный облик нашей малой родины (Пастухов А. А. Дорога к храму. «Утоли моя печали». 2003. Холст, масло). В эти же дни, на той же площадке экспонировались проектные работы челябинского архитектора, члена Союза архитекторов СССР, Союза художников России, доцента кафедры «Архитектура» ЮурГУ В.А. Квача (выставка «Рож-

дение мечты»). Среди них – проекты храмов (церковь во имя иконы Божией Матери «Нечаянная радость» в г. Пыть-Ях Хантымансийского АО, «Утоли моя печали» в Ленинском районе, св. Георгия Победоносца на ул. Жукова, деревянной церкви в честь св. Ксении Петербуржской). В ДХШИ г. Челябинска (Свердловский пр., 30) в сентябре, вместе с экспозицией работ учащихся «Пейзаж. Состояние души» экспонировались живописные и графические произведения по итогам Межрегионального пленэра в г. Миньяре художников А. Бердюгина, В. Витлифа, А. Тютюнникова, В. Штрейс, Т. Богатыревой, Е. Марковой, Е. Мигачевой. В сентябре своим творчеством вновь порадовала челябинцев Т. Богатырева (художественная выставка в Челябинской областной публичной библиотеке «С мольбертом по России», 19 сентября 2020 г.).

6 ноября 2020 г. любители искусства всего Южного Урала стали свидетелями замечательного и долгожданного события. На главной выставочной площадке города Челябинска, Выставочном зале Союза художников России (Челябинское региональное отделение) открылась IV межрегиональная художественная выставка «Урал. Сибирь. Дальний Восток». Выставка достаточно широко освещалась в информационном пространстве СМИ, социальных сетях профессионального сообщества Челябинского регионального отделения Союза художников России; вышел детальный каталог, сохранивший для истории собранные на ней произведения живописи, декоративно-прикладного искусства [9]. Межрегиональная выставка запечатлела неповторимую, своеобразную художественную стилистику искусства Урала, Сибири, Дальнего Востока, неизменную приверженность наших живописцев, художников-прикладников к вечным ценностям Добра, Истины, Красоты, высоким эстетическим принципам, гармонии, прекрасному.

Современный человек – согнувшись под непосильной ношей груза (материальных, духовных проблем), в поисках ответа на вопрос: а что же с нами сейчас происходит, и как все это объяснить, одерживающий победу над трудностями, сумятицей дней, Хаосом, представлен в творениях художников Урала, Сибири, Дальнего Востока пребывающим в напряженном духовно-нравственном поиске, с надеждой на преодоление противоречивости бытия, в пути к Созиданию (Старостин М. Г. Ноша. 2017. Холст, масло; Макеев Е. Г. Владивосток. Соберись, ты можешь. 2019. Дерево, акрил; Житников М. А. Екатеринбург. Дай Бог, еще поживем. 2018. Холст, масло; Думлер А. И. Новокузнецк. Телевизор на двоих. 2017. Холст, масло; Давыдова Н. В. Якутск. Прогулка. 2018. Холст, масло).

11 ноября в Выставочном зале Центра искусств Управления культуры г. Челябинска открылась выставка «Буквально: Ар-деко. Художественный текстиль. Керамика», в которой приняли участие художники по текстилю Н. Гашева, С. Прядкина, художники -керамисты Е. Пензина, Э. Шарафутдинова. Представленные в экспозиции произведения – уникальные, высокохудожественные творения, способные привнести истинную красоту и эстетическое содержание в любые современные пространственные локации (куратор выставки, искусствовед Л. Евтушенко). С 20 ноября в Зале искусств Южно-Уральского государственного университета можно было познакомиться с выставкой «Трепетная кисть Виктора Скобелева. Памяти мастера». Выставка, посвященная творчеству художника, ушедшего из жизни 2 октября 2020 г., состоялась также и на площадке Выставочного зала Союза художников (открытие 31 марта 2021 г.). В 2020 г. интересные выставочные проекты, в программной перспективе грядущего 100-летнего юбилея, состоялись в Историческом музее г. Челябинска. 27 ноября 2020 г. в нем открылась выставка Е. Щетинкиной, Б. Тряпицына, В. Питиримовой, В. Витлифа, участвовавших в 2005–2007 гг. в оформлении нового здания музея. На выставке были представлены произведения художников, верных друзей музея, преимущественно, – уральской тематики.

10 декабря 2020г. в Выставочном зале Центра искусств открылась выставка керамики Е. Колесовой «Хранители Времени». В декабре уходящего 2020 г. Картичная галерея г. Челябинска порадовала любителей искусства необычной темой – «Каждый охотник желает знать», – культурой охоты, нашедшими в изобразительном искусстве традициями, связанными с охотничим промыслом и забавой (открытие 24 декабря). Для данной экспозиции из собрания музея было отобрано более шестидесяти произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства художников XIX – XXI вв.

2021 г. начался рождественской выставкой, прошедшей, на этот раз, на площадке Выставочного центра искусств («Рождественский ангел», открытие 6 января). Предполагаем, что сам процесс формирования экспозиции в данном случае был в большей мере схож с организацией экспозиционной деятельности в художественном музее. «Рождественский ангел» традиционно объединил, произведения живопись и декоративно-прикладное искусство. В тематике «рождественки» в Выставочном центре ставший уже привычным акцент на атмосфере сказочности, необычного, чудесного (Е. Пономарева. Серия Рождественские сны). Связь с религиоз-

ным содержанием, евангельским сюжетом прочитывается не всегда явным образом («Утро» З. Латфуллина, композиции «Вдохновение», «О чём поет ночная птица» А. С. Пурика; картина А. Аскаровой «Хранитель белых слов»). Евангельский контекст очевиден в живописных работах современных художников – картинах А. Бердюгина («Морозный вечер в Юрьев-Польском»), В. Мишина («Осколки Руси»), В. Скобелева («Рождество», «Поклонение волхвов»), Л. Суриной «На клиросе», В. Вейса («Волхвы», «Голгофа»). В экспозиции есть произведения в традиционной стилистике иконы («Архангел Гавриил» О. Богдановой). В серии «Черногория» О. Старцевой перед нами оживают картины монастырской жизни Будвы. В произведении художника-керамиста Б. И. Тряпицына («Христос в пустыне»), на наш взгляд, просматриваются черты пермской деревянной скульптуры. Оригинальны имеющие явное декоративное предназначение работы на евангельскую тему С. Теличко «Лик», «Спас нерукотворный», «Отдых на пути в Египет», «Иоанн Креститель», «Коленопреклоненный ангел», «Иисус», «Грех», «Николай Чудотворец». В их создании художником использовались агат, доронит, долерит, яшма, сердолик, бронза, хрусталь, змеевик.

В феврале 2021 г. в Челябинской областной публичной библиотеке можно было познакомиться с выставкой «За мечтой» А. В. Костюка, на протяжении последних десяти лет руководившего нашим региональным отделением Союза художников (открытие 10 февраля). Герои картин художника – персонажи писателей фантастов, романтиков, авторов приключенческого жанра, – позволяют зрителю уйти от современной цифровой реальности, погрузится в мир Мечты.

Своебразным событием, среди выставок профессионального изобразительного, декоративно-прикладного искусства (безусловно, имеющим отношение к творчеству, стала выставка «Токарное искусство. Минимализм и текстура» в «Центре народного единства» работ В. Отнельченко, участника и призера ежегодного всероссийского конкурса «Токарная миниатюра» (открытие 11 февраля). 16 февраля 2021 г. в выставочном зале Центра искусств открылась выставка А. И. Стародубцевой «Вальс цветов», на которой были выставлены панно в технике «вышивка лентами».

Выставочный зал Центра искусств Управления культуры в преддверии 8 Марта порадовал публику выставкой, посвященной женскому образу в изобразительном искусстве «Я помню чудное мгновение...» (открытие 24 февраля). На выставке зрители увидели и авторскую куклу, без которой,

конечно же, было бы невозможно ощущение праздника Весны, Любви, Женственности и Красоты (художники О. Иванова, Ж. Чернева). 26 февраля жители города могли познакомиться с творчеством А. Карапетяна (выставка «Со-творение красоты», Зал искусств ЮУрГУ). В 27 работ представленных в технике масляной живописи произведениях, сообразно художественной стилистике автора, соединились традиции мирового и национального измерений искусства. А. Карапетян – вдумчивый, «философствующий» художник, одновременно удерживающий в своем творчестве мгновения как Настоящего, сиюминутного, так и Вечного.

Общую картину художественной жизни Челябинска в марте 2021 г. дополняет выставка текстильных панно на темы истории и культуры Южного Урала «Уральский локомотив» в Картинной галерее (открытие 4 марта). На выставке в произведениях современных мастеров лоскутного шитья Челябинской области, предстали художественные образы истории, современной жизни России, Южного Урала (проекты «Камни земли Уральской», «Многозвучие Южного Урала», «Как из нашего окошка» и другие). Ностальгические, светлые чувства о прошедшем детстве вызывает текстильная композиция «Школьные годы чудесные» (творческая мастерская «Тропинка», О. Терехова, В. Факеева, Е. Кузнецова).

5 марта 2021 года в Выставочном зале Союза художников открылась традиционная областная весенняя выставка «Пусть всегда будет...». Вместе с профессионалами в живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве, в экспозиции участвовали учащиеся 2–3-х классов ДХШИ г. Челябинска (филиал в МАОУ ОЦ «Ньютон», преподаватель Л. А. Серова). Хрупкий мир человеческих отношений, добрые, добрые, позитивные эмоции, сообщенные и миром вещей (например, в живописных произведениях И. В. Аникиной, О. А. Антипиной), неповторимый южноуральский пейзаж, библейские образы (Рябов Е. Ю., Челябинск. Иосиф и Мария. 2019. Холст, масло) предстают в творческих работах художников-легенд (В. А. Авакян, В. В. Качалов, А. Н. Ладнов, Н. С. Левшич, А. А. Пастухов, В. Н. Соловьев, П. П. Ходаев, С. Л. Черкашин и др.), представителей, условно говоря, «среднего» творческого поколения (В. Г. Витлиф, Г. Н. Жихарев, С. Б. Манюшко, А. П. Тютюнников и др.), молодых художников Челябинской области (Т. М. Богатырева, Е. С. Колесова, А. Н. Левшич, В. М. Питиримова, А. Б. Тэрнитэ и др.). К сожалению, нет возможности перечислить всех, этикетаж выставки занимает 42 страницы. Наш современник – кто же он – размышляющий, страдающий, радующий-

ся и... отстраненный в сосредоточенности на собственном внутреннем мире от всего и вся (Карпенко А. П., Челябинск. Герой нашего времени. 2020. Дерево, резьба).

12 марта 2021 г. в Историческом музее начала свою работу выставка «Художник умный и правдивый», посвященная 130-летию со дня рождения И. Л. Вандышева, самобытного художника, уральского живописца и графика. Дополняет исследование истории искусства урало-волжского региона монографическое научное издание известного искусствоведа Г. С. Трифоновой о жизни и творчестве скульптора, живописца, педагога В. Н. Челинцевой [8]. В марте еще на одну памятную дату – 60-летие первого полета человека в космос – откликнулся Выставочный зал Центра искусств г. Челябинска (выставка «Земля в иллюминаторе», открытие 12 марта 2021г.). Тема освоения космоса, связанные с ней фантазийные, сюжеты были раскрыты в представленных на ней произведениях во многообразии жанров, видов изобразительного искусства.

Апрель открыл в Выставочном зале Союза художников выставкой произведений И. Х. Хасanova «Поэма о счастье» (открытие 9 апреля 2021 г.). В названии выставки, в живописных работах автора за последние двадцать лет получили отражение бодрость, позитивные эмоции, радость – особый лейтмотив творчества художника. В 2020/21 г. щедро делилась своим творчеством с южноуральцами Л. А. Серова, член Правления Союза художников России (Челябинского отделения), мастер рисунка, замечательный художник -график, подвижница детского художественного образования, автор многочисленных постов в соцсетях о выставках, всех значимых событиях художественной жизни Челябинска, России. 15 апреля 2021 г. в Картинной галерее открылась ее выставка «Рисунок: формула мироздания». 16 апреля в Историческом музее открылась еще одна «женская» выставка «Женщины о прекрасном», включившая творческие работы художниц, объединившихся в группу «Многолетники» – А. Аскаровой, Т. Сусь, Е. Хохлович (а также – их учеников), театрального художника С. Коваль. Как оказалось, многие из них были созданы в период вынужденного творческого «пандемийного» карантина.

В апреле состоялась персональная выставка А. П. Тютюнникова, по традиции, открытая в день рождения автора. В 2021 г. выставка «Наедине», как у многих художников, была вдохновлена и самоизоляцией (открытие 16 апреля в Международном институте дизайна и сервиса г. Челябинска). Творческий апрель продолжился выставкой «Моя малая Родина»

В. Соловьева (открытие 21 апреля 2021 г.) в Зале искусств Южно-Уральского государственного университета. Для произведений известного художника, преподавателя рисунка, живописи, композиции Челябинского художественного училища характерны обращенность к внутреннему миру зрителя, приглашение к эмоциональному, духовному проникновению в предложенную для зрительного восприятия и размышления мастером тему. 23 апреля в Выставочном зале Союза художников состоялось открытие выставки В. Витлифа. Еще одна возможность проникновения в творческий мир Владимира Губертовича – через его прозу. В книге рассказов «Проза. Живопись» Слово, органично дополняясь живописными работами В. Витлифа, лирическое, исповедальное звучание, вместе с юмором, иронией, создает неповторимую атмосферу личностного присутствия, собеседования художника с читателем [1; см. также: 2; 4–7].

В событиях мая необычна выставка, посвященную 800-летию Александра Невского «Солнце отечества» (открытие 7 мая 2021 г.) в выставочном зале Челябинского центра искусств. В живописных полотнах, скульптурных композициях, произведениях иконописи раскрываются исторические события, связанные с жизнью и деятельностью великого князя, их духовный смысл, ценности Православия (иконописные работы О. Г. Богдановой), деяния былинных героев (Булычев Н. Н. Илья Муромец. Холст, масло). Выставка в Центре искусств отличалась демократичностью – в состав экспозиции входили работы известных, профессиональных мастеров (заслуженный художник РФ И. Е. Болотских, Н. А. Кудричев, С. Л. Черкашин, Ю. В. Егаков, С. Б. Манюшко), начинающих свой творческий путь, любителей, детей и подростков (графические листы Анастасии Побегайло, 9 лет; Архипа Побегайло, 9 лет. «Первая потеря». Тушь, перо; Молодцевой Анны, 9 лет. «Матушка Русь и защитник Александр Невский. Бумага. акварель). Среди всех ярких, в равной мере достойных внимания творений на выставке, на наш взгляд, интересна работа С. Б. Манюшко («Путешествие продолжается». 2021. Левкас, масло), органично и творчески неожиданного объединившего особенности житийной композиции в иконописи и современный символизм, аллегорию. Декоративно-прикладное искусство на выставке представлено миниатюрами художественно-производственных мастерских «Валькирии» и «Кулиш» (материалы бронза, змеевик, дерево).

14 мая 2021 г. открылась областная выставка молодых художников «Полет во времени» (Выставочный зал Союза художников), представившей более 150 работ 70 авторов (в возрасте до 35 лет) из разных городов

Челябинской области. Часть из них будет направлена в Москву, на всероссийскую выставку «Молодость России» (декабрь 2021 г.). Выставка, конечно же, требует отдельного разговора и размышлений, в данном случае хотелось бы выделить одну, отчетливо просматриваемую в ней тему – Времени. Отношение к нему порой достигает высокого уровня «философичности», например, в керамике А.И. Депершмидт (г. Екатеринбург). Свои инсталляции к трилогии «90-е». «Game over» автор сопровождает текстом-размышлением (одновременно – трагичным и лиричным, как о времени своего детства) о том времени в жизни страны, когда привычные ценности рушились, нормой существования становился Хаос (А. И. Депершмидт. «Кровавый кубок»; «Цирк! Цирк! Цирк!»; «Вид из окна». 2021. Керамика). В инсталляции «Цирк! Цирк! Цирк!», как следует из авторского описания, предстает «...образ страны, как цирковой арены, освещенной софитом перестройки».

Интересным, творчески напряженным для поклонников искусства была и вторая половина месяца (выставка А. Данилова «И так далее...» Ретроспекция : 1993–2020 гг., открытие 15 мая в Музее изобразительных искусств; 18 мая – выставка художественных работ молодежи «Это – Я»; выставка «Доктор Вий» В. Каширского, Выставочный зал Союза художников). Завершает майскую часть нашего краткого обзора выставка «Ангел земной. Человек небесный» (открытие 20 мая в Выставочном зале Союза художников). В нее вошли 20 работ на христианскую тематику художников К. Худякова и Т. Караффа-Корбута. Выставка, приуроченная ко Дню благотворителя, была поддержанна Фондом социальных, культурных и образовательных инициатив (руководитель И. Текслер), ее инициатором выступил наш земляк, актер театра и кино Е. Воскресенский.

Как видим, вопреки «ковидным» временам, художественно-выставочная деятельность в нашем городе активно продолжалась, насколько это возможно, в соответствии с эпидемиологической обстановкой. На основании сорока художественных выставок, можно сделать вывод об устойчивой тенденции к разнообразию, увеличению числа экспозиционных площадок, все вместе играющих свою роль в формировании художественного пространства (имеющих отношение к госучреждениям, как, например, Зал искусств Управления культуры г. Челябинска, так и частных, например, как сравнительно «молодая» галерея современного искусства «Галерея Паркер «Куба»).

В заключение хотелось бы вновь [см.: 3] обратиться к научной, художественно-творческой интеллигенции города с предложением создания периодического издания, специально посвященного художественной жизни Челябинска, с возможностью обсуждения событий из истории и современности, проблем художественного творчества и с пожеланиями, – о сопровождении выставок каталогом представленных работ.

Однако только лишь издание каталогов не разрешает проблему документирования искусства, не попавшего в музей. По сути, сразу после того, как произведение искусства «покинуло» художественную выставку, вернувшись в мастерскую, оно, с одной стороны, становится достоянием истории, с другой – может быть безвозвратно потеряно для зрителя (и, соответственно, для той же истории). Уже не раз искусствоведами (например, Г. С. Трифоновой) предлагался проект создания музея южноуральского искусства. Именно такого рода музей способен стать достойным хранилищем всего того, что исчезает с художественной выставки для нас, порой, навсегда.

Выскажемся также о надеждах на то, что, возможно, в будущем году состоится ремонт Выставочного зала Союза художников в г. Челябинске, и появится возможность организовывать, по обычному своему графику, самые разные по тематике и локации выставки.

Список литературы

1. Витлиф, В. Проза. Живопись / В. I. Витлиф. –Челябинск: Каменный пояс, 2020. – 238 с.
2. Кузоев, О. А. Жила в этом мире и наша любовь... / О. А. Кузоев – Челябинск : Челябинский Дом печати, 2020. – 208 с.
3. Морозова, И. Н. Художественная жизнь Челябинска: разноцветье творческой палитры (июнь 2019 – март 2020 г.) // Природное и культурное наследие Урала / И. Н. Морозова. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 272–278.
4. Пурик, А. С. Голография света : стихотворения / А. С. Пурик. – Челябинск : Рекпол, 2001. – 68 с.
5. Пурик, А. С. Обратная перспектива : стихи / А. С. Пурик. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2020. – 107 с.
6. Пурик, А. С. Я плюс ТЫ : стихотворения / А. С. Пурик. – Челябинск : Околица, 2000. – 55 с.
7. Рябов, Е. Ю. Синкопы меж холстов / Е. Ю. Рябов. – Челябинск : Тета, 2019. – 100 с.
8. Трифонова, Г. С. В. Н. Челинцева (1906–1981). Жизнь и творчество в объемном времени / Г. С. Трифонова. – Москва : БуксМарт, 2021. – 528 с.
9. Урал. Сибирь. Дальний Восток : IV Межрегиональная выставка. Живопись. Декоративно-прикладное искусство. – Челябинск : Автограф, 2020. – 412 с.
10. Фокин, К. В. Василий Иванович Суриков – художник России / К. В. Фокин. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – 331 с.

11. Фокин, К. В. Живопись. Графика. 2017 : каталог выставки / К. В. Фокин. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 66 с.
12. Фокин, К. В. Констры-66 : каталог выставки / К. В. Фокин. – Челябинск, 2006. – 21 с.
13. Фокин, К. В. 1958–2020 : живопись, графика. Вечности заложник У времени в плену... : каталог выставки / К. В. Фокин ; Челяб. гос. музей изобразительных искусств, Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – 48 с.

УДК 008.001

E. B. Кушнира

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Понятий слова «культура» существует большое множество, но так или иначе, все определения друг с другом связаны и дополняют друг друга, составляя цельную картину этого многогранного понятия.

Культура – это набор знаний, верований и поведений, который основан на символическом мышлении и социальном обучении. Культура представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит существовать.

Культура – это исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. А в статье М. В. Тарасовой «Культура как система: основные тенденции исследования», культура понимается как мир второй природы, в котором выделяются религиозная, научная, техническая, политическая, экономическая, физическая, правовая и художественная сферы [2].

Культура в современном обществе переживает состояние, определяемое подавляющим большинством исследователей, как «кризисное», «критическое», «пограничное», «пороговое» или «межэпохальное». Переполнение гносеологического пространства таким количеством синонимов в современной науке свидетельствует о напряженных попытках осмыслиения социокультурного процесса в постсоветской России. С одной стороны, современная культура испытывает на себе влияние формирующихся сегодня социально-политических и социально-экономических механизмов в обществе. С другой стороны, культура сама по себе оказывает заметное влияние на них, выступая, тем самым, своеобразным катализатором социального процесса.

В современной культурной жизни России на молодое поколение ложится ответственность за сохранение и развитие национальных культурных традиций и ценностей, а также за цивилизованную интеграцию России в мировое сообщество и культурное пространство. Поэтому особую актуальность приобретает выработка методологии культурной политики и разработка адекватных ей механизмов, имеющих четко выраженные приоритеты, а также усиление внимания к соответствующим ключевым проблемам формирования культуры в современной России.

К большому сожалению проблемы в сфере культуры в России сохраняются, и даже прогрессируют с каждым годом. Спектр вопросов расширяется, а решительных действий не следует. Существуют наиболее актуальные проблемы, которые не имеют пока эффективных средств решения.

Одной из таких проблем является низкий уровень оплаты труда в сфере культуры. Процент поступления на специальности, связанные с социокультурной сферой деятельности, весьма невысокий. И это не случайно. Условия труда и соответственно уровень их оплаты, не просто оставляют желать лучшего, но отталкивают абитуриентов при выборе профессии. Отчего возникает нехватка кадров, а это негативно влияет на сферу культуры.

Вторая не менее важная проблема – это размытие духовного своеобразия российской культуры, которое в свою очередь приводит к стандартизации обычая и образа жизни по зарубежным образцам. Кого-то разрушение культурной индивидуальности не тревожит, кого-то пугает, а в некоторых случаях вызывает агрессию и приводит к стремлению обнаружить врага в лице представителей иной веры, порой, национальности.

Хотелось бы обратить внимание на проблемы со стороны государства. Например, недостаточный объем или отсутствие финансовой поддержки. Трудно будет описать именно эту проблему, ведь она пугает своими масштабами. Можно начать с того, что многие дома культуры (сельские и городские), театры, музеи и городские библиотеки уже давно нуждаются в ремонте. Некоторые не ремонтировались с советских времен. Также большое количество творческих объединений, коллективов талантливых людей всех возрастов, которым в развитии, безусловно, помогла бы крепкая материальная и техническая база. В этом абзаце может быть множество пунктов, хотелось бы, чтобы на каждый нашлось решение. Ведь каждый из них влияет на развитие культурного уровня населения.

Проблемой можно также назвать и снижение доступности культурных форм досуга для населения, значительное сокращение сети культурно-досуговых учреждений. Отсутствие стабильной материальной базы неблагоприятно, а породой даже губительно оказывается на сфере российской культуры. Зритель попросту не желает проводить время в полуразвалившихся зданиях, наблюдая давно устаревшие действия. В чем трудно обвинять сотрудников данных заведений, которые быть может, и хотели бы сделать лучше, но в силу обстоятельств, на это не способны. Устаревшее оборудование, кадровое не разнообразие, в некоторых случаях слабая их квалификация. Все это приводит к тому, что средний обыватель скорее посетит кинотеатр или парк виртуальной реальности, при этом внеся туда свои деньги. Этот факт весьма и весьма печален, упадок интереса к культурно-досуговым учреждениям, в некоторых случаях, приводит к их закрытию.

Несовершенная законодательная основа. Пожалуй, эту проблему, можно назвать главной. Пассивное отношение власти к «Закону о культуре», который был издан в 1992 г., нельзя игнорировать. Ведь «рыба гниет с головы», а закон это основа порядка. Тем не менее, закон практически ни разу не потерпел серьезных изменений. Подчеркнутых здесь проблем, уже достаточно, чтобы убедить многих людей в том, что культура в России медленно погибает. Но все, же до конца не исчезла.

Не отказываясь от сохранения всего положительного и индивидуального в культуре России, нужно все же ставить и, конечно же, решать pragматические задачи, достигая хотя бы посильных успехов, ведь все великое начиналось с малого. Именно здесь было бы не дурно, проявить себя нашей власти. Не копируя при этом ни Восток и не Запад, но и не отвергая разумное и результативное, откуда бы оно ни шло.

Список используемой литературы:

1. Ахиджак, Б. Н. Понятие «Культура» как предмет научного исследования / Б. Н. Ахиджак // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение – Майкоп, 2014. – С. 23–27.
2. Тарасова, М. В. Культура как система: основные тенденции исследования / М. В. Тарасова // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2011. – С. 136–146.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ: КОНСЕРВАТИЗМ, ТРАДИЦИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

На сегодняшний день, довольно сложно говорить о современной культуре, а именно оценивать её с точки зрения консерватизма. Объяснить это можно тем, что общепринятое мнение, о сущности и характерных особенностях «современной культуры» и «несовременной», так и не было принято, а значит наверняка разделить на «как было» и «как стало» не вся кому под силу (ещё и так, чтобы всех устроило) [1, с. 15].

В первую очередь нужно разобраться, что такое консерватизм в культуре. Проблема состоит в том, что консерватизм в культуре не имеет определенного понятия и специальной дисциплинарной фиксации, но, разумеется, данное определение широко используется при её исследовании (не оговаривая при этом его «строгий смысл»). Проще говоря: используя словосочетания «консервативная культура», «консервативные аспекты культурной деятельности» и др., мы не возлагаем в них какой-то определённый смысл, отличающийся от других. А значит – любой, кто использует данные фразы, имеет в виду самые разные дисциплинарные порядки [5, с. 6].

Гораздо более строгим является смысл другого понятия – традиция. Кроме того, слова «традиция» и «консерватизм» часто встречаются как синонимы. Тем не менее, различия в них, всё же, имеются.

Итак, традиция – это сложившаяся система множества представлений, обрядов, привычек и навыков, образцов, норм и правил, передаваемых из поколения в поколение. Консерватизм (лат. Conservatio) – это сохранение, включающее совокупность мер, обеспечивающих на длительное время сохранение облика предмета (формы) [3, с. 157]. Из этого можно сделать вывод, что консерватизм по сравнению с традицией – более «строг и неукоснителен», он более озабочен точным воспроизведением первичных форм. Традиция — более мобильна, не так жестко завязана на дословности и, в первую очередь, борется за сохранение «сущи» или «духа» практикуемой культурной модели, не цепляясь за каждое «не так сказанное слово», но это не означает, что она воспроизводит действительность неправильно [1, с. 31].

В культуре существует такое понятие как «живая традиция», которое подразумевает наличие в традиции инновационных механизмов, замаски-

рованных и осуществляемых через адаптивные социальные механизмы [8, с. 46]. Осуществление адаптации инновации обществом возможно и в традиции. Примером этого может служить любое ремесло: накопленные знания и достижения ремесленников стали основой для существования предприятий, достоянием неких закрытых общностей и каст и т. д.

Инновационные тенденции в культурологии, как в одной из выразительных областей культурного пространства – это механизмы формирования новых моделей художественного контента самого разного уровня, которые создают предпосылки для социокультурных изменений.

Инновации находятся в зависимости от индивида, его способностей к творческой деятельности, а также от возможностей общества воспринимать, интегрировать и адаптировать результаты такой деятельности.

До недавнего времени различали только два вида инноваций – экзогенные, т. е. заимствованные из других культур, и эндогенные – возникшие в данной сфере без влияния извне. Более удачное деление было предложено С. А. Арutyоновым. Он утверждал, что культурная трансформация, осуществляемая через введение инноваций, может происходить тремя способами:

1. Спонтанно, т. е. любая инновация, которая возникает внутри культуры за счет факторов ее собственного развития без влияний извне. Примерами таких инноваций являются различные системы письменности и стили в искусстве;

2. Стимулировано, т. е. инновации возникают под косвенным воздействием внешних обстоятельств, но не являются их прямым заимствованием;

3. Заимствование, т. е. инновации, связанные с прямым внешним воздействием. Сюда относят распространение мировых религий, лексические заимствования, распространение технических изобретений и усовершенствований и т. д.

Способность этноса или цивилизации к изменению во многом определяет возможность развития культуры. В тех случаях, когда посредством внутренних или внешних обстоятельств в обществе возникают потребности, не удовлетворяемые на основе данной системы, открываются двери для их трансформации или замещения традиций инновациями, причем одно изменение тянет за собой по цепочке другие.

Причина, по которой не все инновации приживаются в этнической группе – ее менталитет. Все инновации подвергаются некоторому отбору на предмет их согласованности или несоответствия традиционным ценностям, и в зависимости от того, насколько «новое» соответствует «старому», они либо принимаются, либо отвергаются.

Так же этот «маленький», «тоненький» инновационный слой в культуре принято называть актуальным искусством. Это не просто современное искусство, создаваемое живущими художниками, а именно актуальное искусство, которое отвечает на вопрос: что будет в будущем? Актуальное искусство, как правило, нарушает культурные нормы, обычаи, традиции, ломает наши представления о том, что «такое хорошо и что такое плохо», разрушает нравственные устои и т. д. Примерами этого могут служить современные выставки, когда автор называет свою выставку «Осторожно, религия!», а затем идёт под суд и вызывает массовый скандал. Хотя с точки зрения искусствоведа, это – нормальная провокационная акция современного художника. Вот это и есть инновация в культуре, против которой вся культура объединяется и начинает бороться, в том числе и судебными мерами.

В данном случае можно говорить о двух важнейших функциях инновации: утилитарной и престижно-знаковой. Первая связана со степенью адаптации данной инновационной модели к культуре и потребностям общества. Отбор такого нововведения происходит изначально в относительно узком круге экспертов. По мере того как утилитарные инновации укореняются в высших кругах, они приобретают престижный и знаковый характер.

При обращении к «живой классике», а именно к тем, кто сейчас считается лицом современной русской культуры, и имеют соответствующие официальные удостоверения, то можно заметить, что они отражают в себе и своей работе консервативные тенденции страны и являются знаковыми фигурами, даже символическими, для «общественного мнения». В этом качестве они общепризнаны. Но культурная практика нынешних дней довольно спокойно без этих персонажей обходится, почти не замечая их присутствия. Она ориентируется на совершенно иные фигуры-формы-стили, среди которых вышеизванные люди занимают чуть ли не последнее место. Коллеги с ними не спрятят и не ругаются, а наоборот – уважают их и чтят, но их присутствие не играет огромной роли в их жизни.

И ещё множество аспектов (не рассмотренных при исследовании) – лишь имитации культурной реальности. В реальной жизни вы можете увидеть совершенно другой образ, в котором почти невозможно найти характеристики традиционности и консерватизма. Он задает тон совершенно другим инновационным тенденциям, формам и методам действий, принятым во всем цивилизованном мире. Следовательно, именно они должны быть признаны реальными тенденциями развития современной отечественной культуры.

Образование, наука, художественная жизнь, экономика и политика, повседневная жизнь, СМИ и многие другие области культуры со временем видоизменяются (в смысловом и в организационном направлении), строятся по иным культурно-стратегическим моделям, инновационным, заимствованным. Не забудем же и о технологической, экономической и политической модернизациях, являющихся приоритетными направлениями в развитии страны и никак неотделимыми от модернизации культурной. И этот процесс (модернизации) вовлечена огромная часть населения страны.

Границу между традиционной и инновационной культурами провести невозможно, а консерватизм и вовсе теряется в них. Ни одна инновация не остается новшеством долгое время. Со временем она преобразуется в традицию. Вместе с тем любая традиция первоначально возникла как новшество. Так, многие обряды и обычаи, свойственные нынешнему времени когда-то были абсолютно новыми для наших предков, а созданное в наши дни для наших внуков и правнуоков станет традицией, передаваемой из поколения в поколение.

Рассматривать актуальные проблемы в культуре можно бесконечно, рассматривая их с различных позиций. Все три понятия, «консерватизм», «традиция» и «инновационные тенденции», позволяют вести суждения о данной проблеме, вовлекая в дискуссию, в зависимости от рассматриваемого ракурса актуальности проблеме.

Список литературы

1. Соколов, Е. Г. Консервативные тенденции в современной российской культуре / Е. Г. Соколов // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности)., Вып. 1: сб. ст. / под ред. Ю. Н. Солонина. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2004. – 245 с.
2. Культурология : учеб. для студентов техн. вузов / коллектив авт.; под ред. Н. Г. Багдасарьян. – Москва : Высш. шк., 2001 – 511 с.
3. Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. – Санкт-Петербург, 2008 – 447 с.
4. Любимова, Т. Б. Бесконечный лабиринт. – Москва : МАКС Пресс, 2008. – 252 с.
5. Аверьянов, В. В. Традиция и динамический консерватизм / А. В. Аверьянов. – Москва: Институт динамического консерватизма, Центральный издательский дом, 2012. – 696 с.
6. Коряковцева, Н. А. Хрестоматия по информационной культуре / Н. А. Коряковцева. – Москва, 2007 – 144 с.
7. Богуславская, С. М. Теория культуры в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов заочной формы обучения / С. М. Богуславская, Мухамеджанова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 161 с.
8. Кадыров, А. М. Культурология. Теория и история культуры: учеб. пособие / А. М. Кадыров. – Уфа: УГАТУ, 2004 – 162 с.
9. Культурология / под ред. Г. В. Драча. – Ростов-н/Д: Феникс, 2006 – 608 с.
10. Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – Москва: Высшее образование, 2005 – 566 с.

РАСКРЫВАЕМ МУЗЕЙНЫЕ ТАЙНЫ, или ЧТО СКРЫВАЮТ МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

УДК 75.08

A. V. Бубеничиков

СВЯТЫЕ ЛИКИ НЕВЬЯНСКОЙ ИКОНОПИСИ

Невьянская иконопись – это одна из святынь церковного искусства Урала, известная не только в нашей стране, но и за рубежом. Самобытное художественное явление, рожденное Уралом, уходит своими корнями вглубь веков. Здесь в Невьянске – горнозаводской «вотчине» Демидовых, художниками-иконописцами из числа старообрядцев создавались уникальные произведения церковного искусства. Нужно отметить, что среди них были не только иконы и предметы декоративно-прикладного искусства, но и церковная книга. Сегодня произведения невьянских иконописцев входят в собрание нескольких Екатеринбургских музеев. Но и в частных коллекциях хранится немало предметов, имеющих большую художественную и историческую ценность, в частности собрание иконописи и старопечатной книги В. В. Маслакова. Произведения из этой частной коллекции смогли увидеть уральские зрители на выставке «Хранители древнего образа и слова. Собрание иконописи и старопечатной книги В. В. Маслакова», которая проходила весной 2019 г. Экспозиция в Екатеринбургском музее изобразительных искусств стала событием в культурной жизни города и поводом еще раз поговорить об одном из ярких и интересных явлений в искусстве Урала.

Иконопись издревле считается особо почитаемым видом искусства христианского мира. Появление первых произведений культовой живописи насчитывает уже не века, а тысячелетия. Обычай иконопочитания известен с II – IV н. э. Техника иконописи впоследствии распространилась во всем православном ареале. На древнюю Русь из Византии иконопись пришла вместе с христианством. На русской земле этот вид религиозного искусства обрел второе рождение, став глубоко самобытным, образно и стилистически уникальным. Отечественные мастера-иконописцы, используя неповторимый изобразительный язык, присущий только их живописи, вовлекли в своих произведениях всю мягкость и тонкость письма, харак-

терную для древнерусского искусства. Андрей Рублёв, Феофан Грек, Дионисий и другие русские художники-иконописцы оставили свои гениальные произведения, предоставив возможность будущим поколениям разгадывать тайну великого искусства. Для современных зрителей русская иконопись – это прежде всего история христианства, воплощенная в художественных образах. В России сложились многочисленные школы иконописи, в том числе региональные. Одна из них уральская. Произведения мастеров этого направления иконописи есть во многих музеиных и частных собраниях, но столь полномасштабные выставки бывают не часто.

Уральская икона в последнее время активно изучается и исследуется специалистами искусствоведами, как неординарное и самоценное явление в художественной культуре. Для современного зрителя уральская иконопись – это своеобразная энциклопедия образов, воплощенная в ярких красках и символических изображениях жизни и подвигов святых. Экспозиция «Хранители древнего образа и слова. Собрание иконописи и старопечатной книги В. В. Маслакова» впечатлила своей грандиозностью и широтой. Около 200 экспонатов отразили развитие уникального направления в отечественном искусстве с момента зарождения до его расцвета (с XVIII по XX в.).

Концепция экспозиционного пространства выставки, проходившей в Екатеринбургском музее изобразительных искусств, поражает глубокого продуманным и стилистически точным решением изобразительного ряда. Отдавая должное ее авторам выставки, следует отметить прекрасное дизайнерское и композиционное воплощение, не угнетающее свободу истолкования экспонатов. Выставка построена таким образом, что ее хочется «читать» как хорошую книгу еще и еще...

История уральской старообрядческой иконы, в том числе – невьянской, насчитывает не одно столетие. Горнозаводская религиозная живопись прошла огромный путь становления, развития и утверждения в отечественном искусстве. Традиция уральской старообрядческой иконописи, сочетая в себе черты многих иконописных школ России, остается при этом глубоко самобытной. В чем же ее уникальность?

Почерк уральских иконописцев распознается даже не специалистом. Невьянская иконописная традиция – это не только художественные образы, поражающие впечатление своей красочностью и мастерством ее авторов, но и целая страница истории русских старообрядцев, которые, не приняв реформами патриарха Никона, нашли «землю обетованную» на Урале.

Наиболее известными невьянскими мастерами-иконописцами были художники из семей Богатырёвых, Малыгановых, Чернобровиных. Своеобразный апофеоз традиций невьянской иконописи отмечается в работах Ивана Васильевича Богатырёва (1759–не ранее 1828). К сожалению, большая часть имен иконописцев и хранителей рукописных традиций не сохранилась. Но созданные ими образы – раскрывают духовный мир ушедших поколений.

Время становления и расцвета невьянской иконописной традиции совпадает с ростом горнозаводской промышленности на Урале. Мастера невьянской школы, безусловно, создали свой уникальный аутентичный стиль, отличающийся тонкостью письма и отношения к деталям произведения, при этом с особым трепетом относились к сохранению ранее сложившихся иконописных традиций мастеров центральной России. Выставка в екатеринбургском музее изобразительных искусств яркое тому подтверждение.

Стоит отметить, что произведения из коллекции В. В. Маслакова не первый раз экспонируются в залах Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Цель очередной выставки (весна 2019 г.) из частной коллекции раскрыть не особенность частного коллекционирования, а уникальность невьянской иконописной школы. Образы Иисуса, Богоматери, апостолов и святых, агиографические материалы представлены в многочисленных разно форматных иконах, живописных складнях и иллюстрациях к богослужебным книгам. Старинные невьянские иконы – это, прежде всего, своеобразный стиль и неповторимое мастерство художников. Каждый образ наполнен святостью и непоколебимой верой. Именно вера через постижение духовного искусства направляет и ведет любого художника – иконописца к постижению и осмыслинию своего творческого пути. А это передается тому, кто обращается к прочтению художественного образа. Именно простота иконописного языка, использованного художниками, понятного даже ребенку, определила большой интерес к выставке зрителей разных поколений.

Уральская школа иконописания включает не только мастеров из Невьянска. На горнозаводском Урале существовали и другие центры иконописания: Екатеринбург, Нижний Тагил, Черноисточинск, поселок Староуткинск. При всем том, что традиция уральского иконописания сравнительно молодая, но по замечанию многих исследователей интересна по

стилевому и образному наполнению. В данной статье автор останавливается не наиболее знаковых экспонатах выставки.

Зрителей с первого взгляда привлекают большие трех и четырех частные иконы. Одна из них – апостолы Иоакова и Филиппа, апостол-евангелист Иоанн Богослова, апостола Андрей. Разные по времени исполнения они объединены общим художественным замыслом и техникой написания. Здесь почти нет намека на условность: апостолы изображены в полный рост, облаченные в богатые одежды, а их одухотворенные и осененные ярким светом лики передают зрителю возвышенное состояние духа святых. Лишь нимбы над их головами и неяркий природный пейзаж ниже уровня пояса святых говорят, что это иконописное произведение. К сожалению, имя автора данного произведения время не сохранило, но о мастерстве иконописца красноречиво говорит его работа.

Из представленных на выставке работ выделяется одна из наиболее ранних икон – «Господь Вседержитель» (кон. XVIII в.). Это поясное изображение Иисуса Христа отличается лаконизмом и в то же время глубоким духовным смыслом: в левой руке священная книга, а правой двуперстием Иисус благословляет верующих. Взгляд Христа наполнен задумчивостью и печалью сопереживания всем христианам. Цвета одежды Иисуса Христа раскрывают символику образа: пурпурный – царственность и жертвенность, синий – небесность, чистоту помыслов. Иконописец выделил темным локальным цветом глаза Христа, сделав акцент на глубоком и пронзающем взгляде. Отличительная черта этого произведения – суровость и строгость образа, вообще присущая уральской старообрядческой иконописи.

Особый раздел выставки посвящен образам Богоматери. Изображения Богородицы были в каждом доме. Такие иконы не только оберегали дом, но и даровали веру в благополучие семьи и продолжение рода.

Достаточно редким, по мнению исследователей, в уральской иконописи является изображение Пророка Илии Фесвитянина. Иконографический образ святого связан с новгородской традицией XV в.

В житии святого Илии упоминается, что христианский подвижник был призван к пророческому служению при израильском царе Ахаве, став ревностным защитником веры и благочестия. К сожалению, об иконописце Киприане Серебрякове, написавшем образ Пророка Илии Фесвитянина известно не много. До наших дней лишь дошли сведения, что родом иконописец К. Серебряков был из Черноисточинского завода. Имя художника

встречается в очерке Д. Н. Мамина-Сибиряка «Платина», что лишний раз подчеркивает известность и талант иконописца.

Безусловно, жемчужинами экспозиции стали старинные старопечатные книги. Одна из них Псалтирь. Выпущена она Московской старообрядческой печатней в 1912 г. Ее яркое оформление (великолепные 19 миниатюр, красочные заставки и инициалы) ставит это произведение печатного искусства в ряд с фолиантами мирового книжного наследия. Псалтирь использовалась не только в общественных богослужениях, но и как учебник для православных.

Живописные складни издавна использовались старообрядцами и для оформления красного угла в доме, но их брали и с собой в походы или долгие переезды. Миниатюрные размеры давали возможность совершать религиозные обряды даже в дороге. Эти произведения искусства чрезвычайно интересны и с точки зрения техники изображения, где требовалась филигранная работа художника. В коллекции В. В. Маслакова – три трехстворчатых складня. Священные образы Господа Вседержителя, Богоматери, Иоанна Предтечи, выполнены в технике темперной живописи на дереве, литья и золочения. Живописные диптихи и триптихи известны еще со времен древней Византии, а на Руси меднолитые складни стали использоваться в богослужениях с XV в.

В конце XX в. возникла необходимость в новых кадрах иконописцев, в духовных вузах и училищах стали открываться специализированные отделения. Главная задача при подготовке художников-иконописцев – сохранение традиций. Этому в немалой степени способствуют музейные выставки, по истории церковного искусства. Одна из задач таких тематических выставок – помочь обычному посетителю не только познакомиться с мастерством иконописцев, но и через художественные образы постигать глубину и духовность культуры. Выставка, прошедшая весной 2019 года в одном из залов екатеринбургского музея изобразительных искусств, в немалой степени подтверждает это.

«ЖИВОЙ ЧУГУН». ЗА СТРОКОЙ МУЗЕЙНОГО ШИФРА

Изюминкой собрания Каслинского историко-художественного музея является чугунное литье Каслинского завода конца XIX – начала XXI веков. Формирование коллекции каслинского литья происходило в несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности, определившие в конечном итоге своеобразие и уникальность музейного собрания.

В 1960-е гг. формирование художественного собрания происходило по инициативе основателей и членов Совета музея З. И. Головановой, К. А. Плотиновой, А. З. Ахлюстина, А. В. и И. П. Подергиных. За короткий срок они собрали десятки произведений, вошедших в первую экспозицию музея. Большой вклад в пополнение музейного фонда внесли Каслинский городской Совет депутатов тружеников, ГПТУ №18.

Очень тесно сотрудничали с музеем скульпторы Каслинского машиностроительного завода А. В. Чиркин и А. С. Гилев. В музее проходили персональные выставки художников, вызывавшие огромный интерес и привлекавшие широкую аудиторию в музей. Подаренные А. С. Гилевым произведения «Свинярка» (1954), «В. И. Чапаев» (1967), «Школьница» (1954) и А. В. Чиркина «Ванюша» (1959), «Формовщик» (1955), «Птичница» (1960) положили начало коллекции авторских работ.

В эти годы комплектование в большей степени зависело от пожертвований местных жителей, которые приносили в дар скульптурные и декоративно-прикладные изделия, созданные каслинскими умельцами позапрошлого столетия: С. Л. Хорошениным, Н. А. Вихляевым, Ф. М. Самойлиным, М. О. Глуховым, П. И. Шмачковым, Д. И. Широковым, И. П. Кочергиным, П. С. Малышкиным, Г. К. Тепляковым.

В 1970 г. выделяются первые средства на приобретение экспонатов, были закуплены авторские работы А. А. Лукьянова «Горнист» (1970), «Первый прыжок» (1960-е гг.), В. Н. Зобнина «Гармонист» (1965).

С середины 70-х гг. ХХ в. финансирование из местного бюджета позволило пополнять музейное собрание современными отливками Каслинского машиностроительного завода, так называемыми товарами народного потребления, сувенирной продукцией.

Благодаря приобретениям музея стало возможным создать в эти годы экспозицию, раскрывающую историю возникновения и развития художе-

ственного промысла Каслей. Значительным был раздел, отразивший масштабный образ великого государства, который был представлен работами К. А. Клодта, Н. Н. Горского, Н. В. Томского, Е. В. Вучетича, Н. А. Теплова, М. Г. Манизера, П. С. Аникина, С. П. Манаенкова, А. С. Гилева, А. В. Чиркина. В разнообразных жанровых интерпретациях скульпторы создали портреты современников, наделенных богатым миром чувств и переживаний. Сцены трудовой жизни рабочих и тружеников сельского хозяйства, деятелей культуры и спорта, покорителей космоса и земных недр транслируют уверенность в завтрашнем дне, позволяют радоваться жизни и гордиться достижениями страны.

В 1980-е годы поступления художественного литья становятся эпизодическими. В 1981 году музей приобретает три скульптурных произведения, созданные по моделям скульпторов XIX века (П. К. Клодт, Е. А. Лансере), в 1983 поступила авторская работа А.С. Гилева – шкатулка «60 лет СССР», выполненная для Капсулы времени с посланием потомкам (аналогичная была заложена в декабре 1982), в 1985 – несколько декоративно-прикладных изделий О. А. Скачкова и В. И. Савинова.

В 1989 г. скоропостижно скончался Александр Васильевич Чиркин (1930-1989), член Союза художников СССР, скульптор Каслинского завода, член Совета музея, завещавший музею мастерскую со всеми творческими работами. Основой творчества А. В. Чиркина являлась любовь к малой Родине. Создавая цикл «На старом Урале», скульптор вместе с рудокопами и литейщиками разделяет все их тяготы («Углевоз» (1959), «На заработки» (1958), «Литейщик» (1960), «Формовщик» (1955), «А. Н. Чулков» (1950-е), «В. Ф. Торокин» (1985). Особой строкой проходит в его творчестве тема защитника Отечества, героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Скульптор умело донес до зрителя с фотографической точностью образы полководца Г. К. Жукова («Портрет Г. К. Жукова» (1980-е), земляков, отстоявших независимость Родины («Портрет А. Н. Булаева» (1979), «Портрет Н. П. Овчинникова» (1989), «Ветераны» (1979)), героизм и трагизм судеб простых солдат («Они стояли насмерть» (1965), «За жизнь грядущих поколений» (1965), «За Родину!» (1975), «Возвращение» (1975)).

В 1990 г. музей вступил в права наследования А. В. Чиркина, получив его произведения, которые требовалось поставить на музейный учет, присвоить шифр и идентификационный номер. Для создания мемориального Дома – музея А. В. Чиркина была проведена большая работа по при-

обретению у наследников Александра Васильевича дома с сохранившимся интерьером, где черпал вдохновение один из самобытных скульпторов Каслинского завода.

В начале 1990-х гг. формируется концепция развития Каслинского историко-художественного музея, появляется осознание необходимости формирования наиболее полной коллекции произведений Каслинского художественного литья из чугуна и создание каталога.

Перед сотрудниками музея ставится задача сохранения памятников истории и культуры, чтобы не допустить утраты исторических реалий. В 1993 г. научным коллективом музея разработана программа «ЖИВОЙ ЧУГУН». Основными приоритетами в комплектовании фондов музея, имеющего исторически сложившуюся коллекцию каслинского художественного литья кон. XIX – XX веков, определены:

- продолжение собирания произведений «старых мастеров»
- целенаправленное выявление произведений каслинских скульпторов, представляющих музейную ценность, в т. ч. создание монографических коллекций современных скульпторов Каслинского завода и их авторских работ.

При этом музей стремится представить в собрании Каслинского музея авторов разных поколений, разных стилистических и тематических концепций. При отборе учитывались не только историко-культурная и художественная ценность произведений, но и имеющиеся «пробелы» в коллекции музея. Установленная программой политика комплектования позволила значительно увеличить фонды музея авторскими произведениями А. С. Гилева, С. П. Манаенкова, О. А. Скачкова, О. А. и В. П. Игнатьевых, Р. Н. Гниятуллиной, Ю. К. Немытова и др. Это стало возможным благодаря пониманию местным муниципалитетом значения музея и финансированию программных мероприятий в условиях сложнейшей экономической обстановке 1990-х гг. Большую помощь в комплектовании музейных фондов оказало и Главное управления искусства и культуры (ныне – Министерства культуры) Челябинской области, позволившая приобрести уникальные произведения самобытных скульпторов Каслинского завода.

Работа по созданию генерального каталога музейной коллекции художественного литья велась по авторскому принципу, сегодня разработаны полные каталоги коллекций А. В. Чиркина и С. П. Манаенкова.

Приехавший в 1956 г. на Каслинский завод выпускник Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строганов-

ского) Сергей Павлович Манаенков (1926–2006) продолжил традиции художественного промысла, расширив заводской ассортимент оригинальными скульптурными произведениями, изделиями декоративно-прикладного искусства. В 1994 г. музей приобретает у автора ажурную тарелку (1959), подсвечник «Матрешка» (1971), этажерку «Лес» (1980), шкатулку «Москва» (1983), в которых С. П. Манаенков использует многообразие растительных орнаментов, расширив декоративные традиции каслинского литья. Пополнили музейное собрание скульптурные произведения Сергея Павловича, в которых воплощены знакомые всем с детства персонажи русских народных сказок и героев басен И. А. Крылова: композиция «Волк и журавль» (1959), подчасник «Ворона и лисица» (1959), коробочка «Ежик» (1963).

Большой интерес скульптор проявляет к портретному жанру, создает бюсты современников – формовщиков и чеканщиков Каслинского завода, людей терпеливо и вдумчиво работающих с раскаленным металлом. В 2000 г. Государственный музейно-выставочный центр РОСИЗО передал Каслинскому историко-художественному музею, созданный С. П. Манаенковым «Портрет чеканщицы В. В. Наборщиковой» (1983), в котором переданы пытливый внимательный взгляд ученицы Каслинского СГПТУ, ее легкая улыбка.

Пополнение уже имеющейся коллекции произведений А. С. Гилева (1928–1988) – еще один опыт формирования монографического собрания в нашем музее. Представление о творчестве Александра Семеновича было расширено произведениями 1940–1980-х гг. благодаря супруге скульптора Валентине Вениаминовне Гилевой.

Александр Семенович Гилев – имя для Каслей знаковое: главный скульптор Каслинского завода (1975–1981), член Союза художников СССР (1960), Почетный гражданин Каслинского муниципального района (1988). Художник создал более 250 произведений, большинство из них – станковая скульптура.

В 1990-е гг. в соответствии с программой «Живой чугун» музей стал обладателем нескольких десятков его скульптурных и декоративно-прикладных работ, созданных в 1940–1980-е гг. В 1993 г. удалось приобрести одну из ранних работ – «Портрет Джамбула» (1944), созданным к 100-летию со дня рождения казахского поэта, акына Джамбула Джабаева (1846–1945). Юный скульптор работал над портретом в заводской мастерской скульптора П. С. Аникина (1917–1956), а один из лучших мастеров

Каслинского завода М. И. Зацепин (1903–1967) отлил произведение в чугуне. Михаилу Ильичу удалось точно повторить модель в чугуне, так, что «даже швов не видно».

«Портрет Джамбула» и «Портрет формовщика М. И. Зацепина» (1944) принесли А. С. Гилеву успех. В 1985–1987 гг. А. С. Гилев создал серию бюстов «заводских» скульпторов, формовщиков и чеканщиков, внесших значительный вклад в развитие художественного промысла Каслей. Среди них портреты: М. Д. Канаева, Н. Р. Баха, Р. Р. Баха, А. Л. Обера, Е. А. Лансере, Н. И. Либериха, К. А. Клодта, К. Д. Тарасова, В. Ф. Торокина, Н. Н. Горского, П. С. Аникина, К. Д. Тарасова и др. Александр Семенович планировал разместить их в нишах разработанного им чугунного павильона, который так и не был воплощен в жизнь. Теперь портретная галерея в полном составе представлена в музейном собрании.

В 1990-е гг. значительно был пополнен фонд скульптурных и декоративно-прикладных произведений О. А. Скачкова (1938 – 1992). Олег Александрович приехал в Касли в 1969 г. и начал работать на Каслинском машиностроительном заводе рядом со скульпторами С. П. Манаенковым, А. С. Гилемым, А. В. Чиркиным. Наблюдая за их творчеством О. А. Скачков искал свои темы, вырабатывая особый почерк. В традициях художественного промысла Каслей созданы ажурные, будто «кружевные» декоративные изделия, навсегда вошедшие в «золотой» фонд предприятия. Это сувенирный ключ «Касли» (1972), подсвечник «Лира» (1974), ваза с цветами (1984), подстаканники (1977, 1978), шкатулки (1971, 1975), восхищающие ценителей каслинского литья.

Одновременно скульптор создает противоречивые и «экстравагантные» для своего времени композиции, которые пронизаны особым поэтическим и философским взглядом на мир. В них автор выходит за грань сознательного, что можно увидеть в авторских «Противоречие» (1973), «Цветок жизни», «Материнство» (1975), «Семья», «Первая любовь». Эти работы после смерти скульптора были приобретены музеем у его вдовы Ангелины Ивановны Скачковой. Как член Совета музея О. А. Скачков многое предпринимал для пропаганды знаменитого промысла – художественного литья из чугуна, а также поддержал идею создания Дома-музея А.В. Чиркина.

В середине 1990-х гг. формируется музейный фонд скульпторов, творческий путь которых начинался в 1980-х гг.: произведения В. П. Иг-

натьева (1951 г. р.), О. А. Игнатьевой (1952–1996), Р. Н. Гниятуллиной (1951 г. р.).

Десятки скульптурных и декоративно-прикладных изделий создали супруги О. А. и В. П. Игнатьевы, которых объединяют единые стилистические и тематические приемы. Среди них уникальные по тонкости ажур декоративные тарелки из серии «Времена года» («Лето» (1978), «Осень» (1981)), «Васильки» (1983), подсвечники «Аквариум» (1984), «Лира» (1983), «Касли» (1985), шкатулки «Восточная» (1981), «Касли» (1981), сувенирные ключи, полки, подносы. Их работы повлияли на разнообразие стилистических тенденций в каслинском художественном литье, расширили рамки традиционных жанров и тем.

На рубеже 1980-1990-х гг. скульптор Р. Н. Гниятуллина внесла в искусство каслинских мастеров элементы восточной экспрессии. На обретение скульптурных навыков Разифы Нурловны большое влияние оказал скульптор А. С. Гилев. Ею созданы временем бра, пепельницы, вазы, подсвечники, архитектурные элементы, нарочито «примитивные», но в то же время элегантные.

Раздел скульптуры музея расширился за счет работ молодых скульпторов: Д. Ю. Косягиной (1969 г.р.), С. В. Рябовой (1965 г.р.), А. В. Рябова (1959 г.р.), ранее не представленных в музейной коллекции.

В традициях каслинского художественного литья выполнены произведения Д. Ю. Косягиной (настольная лампа «Хозяйка Медной горы» (1998), сувенир «Дракончик» (1999), скульптура «Пограничник с собакой» (2000)), С. В. Рябовой (подсвечник «Память» (2005), скульптура «Прометей» (2006), «Святая великомученица Екатерина» (2006)), А. В. Рябова (тарелка ажурная (1990-1991), подчасник «Знаки зодиака» (1992)).

Среди знаковых работ С. В. Рябовой, которые удалось приобрести музею, стала скульптура «Морским судам быть» (1996); а также уникальные шкатулки «Весна» и «Осень» (1999-2000), ставшие вершиной мастерства скульптора.

В настоящее время художественный промысел Каслей продолжают ООО «Каслинский завод архитектурно-художественного литья», ООО «Каменный пояс», ИП Катышев Александр Сергеевич. Каждое из предприятий имеет свой модельный ряд и тематическое направление создаваемых произведений.

Каслинский завод архитектурно-художественного литья, продолжая традиции своего предшественника – машиностроительного завода, сотруд-

ничает со скульпторами московской и санкт-петербургской школ, которые являются создателями исключительных произведений, демонстрирующих необычайные таланты и уникальную эстетику художников Н. Муромской, Н. Кузнецова, А. Чебаненко, Я. А Баркова. Поддерживает предприятие связь и с местными скульпторами. Пользуются спросом скульптурные и декоративно-прикладные изделия Наталии Викторовны Куликовой, члена Союза художников России, воплотившей в каслинском металле десятки оригинальных композиций (настольные медали, барельефы, бюсты, статуэтки, скульптурные группы, архитектурные элементы и др.). В созданных Н. В. Куликовой портретах прочувствован каждый образ, воплощено до мельчайших деталей настроение, характер персонажа, раскрыты внутренний мир, признаки времени и социальной среды.

Ведущим скульптором ООО «Каменный пояс» на протяжении многих лет является потомственный каслинский скульптор К. А. Гилев. С 1997 г. по окончании Челябинского художественного училища (специальность «скульптор-исполнитель, преподаватель») Константин Александрович работал на Каслинском заводе, где вскоре «все стало меняться...». В 2002 г. скульптор начинает работать в ООО «Каменный пояс», где разрабатывает крупные монументальные – «Саксофонист», «Ходок с собачкой» (Челябинск, 2004), портрет Д. Е. Васильева (Снежинск, 2002) – и бытовые проекты – дверные ручки, шрифты и др.

«Меня очень часто сравнивают с дедом. Даже формовщики на заводе, которые еще работали с Александром Семеновичем, говорят, что вот, мол, Семеныч-то, не так лепил. И мне от этого никуда не деться. Очень сложно объяснить, что я тоже Гилев, но другой» – говорит о себе Константин Александрович. Его произведения «Городовой», «Афганец» имеют индивидуальность и определенное очарование.

Семейное предприятие Катышевых на протяжении нескольких лет в тесном содружестве работало с молодым талантливым скульптором В. Чуфаровым (1975-2012 (?)), создавшим десятки оригинальных произведений, выпускемых с клеймом «КиН» (Катышев и наследники), дополненное изображением рыбки и стрелы.

В связи с прекращением финансирования программы «Живой чугун», усложнилась работа по пополнению музейного собрания произведениями каслинских мастеров, заморожено формирование монографических коллекций современных скульпторов. Сегодня новые поступления Каслинского историко-художественного музея произведениями исчисляются

единицами, что говорит не только о слабой собирательской работе музея, но, что особенно тревожно, об утрате самих художественных произведений. Музейным специалистам в текущей экономической ситуации приходится использовать внебюджетные источники на функционирование учреждения, реализацию проектов, поэтому доля средств на приобретение экспонатов остается незначительной. Еще сложнее привлекать спонсорские средства на закупки и иные музейные проекты.

Ситуация с сохранением историко-культурного наследия родного края становится сложной и острой. Эта проблема требует постоянного внимания. Без преувеличения можно сказать, что об уровне развития и сохранения каслинского художественного литья из чугуна следует судить по тому, как к нему относится местный муниципалитет. Поддержка властных структур – это исторически оправданное явление, которое позволяет выполнять музеям главную функцию – сохраняя прошлое музеи проектируют будущее.

УДК 069.5

A. C. Закирова

**КАЗАХСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КУНСТКАМЕРЫ
С ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
И ЕЕ СОБИРАТЕЛЬ
ХАСАН ИШМУХАМЕТОВИЧ ИМАНБАЕВ**

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, наследник основанного по указу Петра I в 1714 г. первого российского государственного публичного музея – Кунсткамеры, является одним из крупнейших и старейших в мире этнографических собраний.

Первые сведения о казахских вещах в собрании Петербургской Кунсткамеры содержатся в путеводителе-каталоге за 1800 г., а к сегодняшнему дню в фондах МАЭ РАН хранится около одной тысячи предметов по казахской культуре, поступавших с 1716 г. [7, с. 275], репрезентативно представляющих вещи скотоводческого образа жизни, оружие, ювелирные изделия, предметы и аксессуары традиционного костюма, образцы домашних ремесел и промыслов, музыкальные инструменты.

Одна из ранних и наиболее интересных коллекций по казахской культуре (МАЭ № 439), считающаяся при этом и одной из самых ценных

[7, с. 283], поступила с сегодняшней территории Челябинской области и приграничных районов Казахстана [3, с. 47]. История этой коллекции началась в 1897 г., когда её авторы посетили Санкт-Петербург и удивились бедности коллекций МАЭ, связанных с их народом. Уже на следующий, 1898 г. через старшего советника областного Тургайского управления И. Крафта и врача И. А. Белиловского в Кунсткамеру поступило собрание от Биркимбаева Лаикжана Дербисалиевича и Иманбаева Хасана Ешмухамбетовича, включающее в себя уникальные вещи, собранные преимущественно в ауле № 4 Сарайской волости Кустанайского уезда и Тургайской волости Актюбинского уезда. Большинство предметов из этой ценной коллекции были сразу же представлены в экспозиции. Музей ходатайствовал о награждении Л. Д. Беркимбаева серебряной медалью на шею «За усердие» на Станиславской ленте, а Х. Е. Иманбаеву выразил письменную благодарность [6, с. 37; 7, с. 283].

На сегодняшний день коллекция включает 88 предметов. Важной её особенностью является то, что вещи для столичного музея были отобраны не заезжими этнографами, а самими носителями традиции, что позволяет считать, что данная подборка предметов традиционной казахской культуры не случайная, включает одни из лучших образцов народного прикладного искусства казахов. Подробное описание коллекции или её частей содержится в нескольких статьях [1, 6, 7, 9, 10], одним из наиболее уникальных считается свадебное сәукеле (МАЭ № 439-21), первый головной убором этого типа в Кунсткамере. Он неоднократно экспонировался на выставках, а в 2001 г. в рамках обще-музейного выставочного проекта МАЭ первым был представлен на выставке «Мир одного предмета» [9, с. 122; 10, р. 20]. Даже список материалов, использованных при изготовлении этого весенящего почти 3 кг убора, впечатляет – бархат, ткань шелковая, серебро, сердолик, коралл, стекло, мех выдры, войлок, сукно, ситец, нить шелковая, галун, жемчуг, позолота... Стоимость саукеле при поступлении в музей была оценена в 600 рублей (эквивалент примерно 60 лошадей [7, с. 283].

Кроме саукеле в коллекции находятся и другие элементы свадебного наряда – декорированные шагреневой кожей и узорной вышивкой сапоги невесты (етік) (МАЭ № 439-20/1,2), попона на лошадь невесты (МАЭ № 439-12). Из традиционного повседневного костюмного комплекса нужно отметить девичью шапочку такия (МАЭ № 439-23), украшенную вышивкой, позументной лентой и разнообразными подвесками, в том числе, обережными (коралловые нити, перо филина).

Не менее интересны мужские предметы коллекции, среди которых выделяется пояс (кісе), богато декорированный вставками сердолика, серебром и золотой фольгой (МАЭ № 439-15). Из описи – «такой пояс носили еще в середине XIX в. и одевали обычно богатые люди и батыры поверх халата. По данным собирателя, этот пояс принадлежал брату Кенесары-хана» (МАЭ РАН, описание, № 439-15). Надпись на поясе Кадырбай выполнена арабским шрифтом, в технике гравировки на одной из концевых накладок пояса. Надо отметить, что и сегодня на территории бывшего 4 аула Саройской волости, откуда происходит предмет, проживают представители казахского рода Кадырбай (Карабалық, Кипшак), отмечен этот род и в эпиграфике на зирате Еки-Агаш этого же аула (с 1860-х) [2]. На поясме имеется также год изготовления – 1869, что, в целом, соответствует особенностям пояса (стилизация ранее функциональных элементов).

Другой предмет, белый войлочный колпак – головной убор представителей социально значимых групп (МАЭ № 439-16), украшенный золотошвейной вышивкой. Серебряные украшения представлены подвесками к серьгам (МАЭ № 439-24/1, 2), декорированными сканью и зернью и шарообразными пуговицами (түйме) (МАЭ № 439-26).

Было сложно транспортировать громоздкие предметы, поэтому в коллекции присутствуют изготовленные казахскими мастерами модели, например, юрты (МАЭ № 439-1), включающую в себя деревянный каркас, войлочные покрытия, матерчатую дверь, тканые полосы, узорную циновку и традиционной казахской колыбели бесік (МАЭ № 439-28), в набор которой входят спальные принадлежности, тесьма для крепления ребенка, горшочек и «шумек».

Среди ярких предметов этой коллекции еще богато орнаментированные деревянная резная пороховница «кұты» (МАЭ № 439-18), кожаный соус «торсық» (МАЭ № 439-11), замшевые мужские штаны (МАЭ № 439-13), предположительно импортный веер (МАЭ № 439-27), повязки на глаза для защиты от ветра, пыли и солнца (МАЭ № 439-19,34), нож с ножнами (МАЭ № 439-17). В отчете МАЭ отмечалось: «Таких вещей, представляющих собой остатки прадедовского состояния, в степи немного и киргизы не расстанутся с ними ни за какие деньги» (А РАН (СПб), ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), № 53, л. 68).

Большая часть предметов и их описаний доступна в Базе данных (БД) «Кунсткамера. Коллекции онлайн» [14].

Кратко ознакомившись с содержанием коллекции, перейдем к личностям собирателей. Если персона Лайкжана Биркимбаева, сына известного казахского деятеля Дербисали Биркимбаева, достаточно известна, то о нашем земляке, проживавшем на территории Челябинской области Хасане Иманбаеве, кроме имени и принадлежности к киргиз-кайсакам (казахам) не было известно ничего, также отсутствовала современная привязка к месту сбора коллекции [7, с. 283; 3, с. 47].

Место сбора основной части коллекции – Саройская (Сарайская) киргизская волость занимала северо-западную часть Кустанайского уезда Тургайской области, относясь к четырем так называемым «районным волостям», находящимся на землях Оренбургского казачьего войска. Сегодня это земли Чесменского и Троицкого районов Челябинской области Российской Федерации и Карабалыкского района Костанайской области Республики Казахстан.

Выделение «районных волостей» в особую группу связано с тем, что эти земли, до 1835 г. полностью находящиеся в владении киргиз, были изъяты при передвижении Оренбургской приграничной линии между Орском и Троицком, что было окончательно подтверждено в 1840 г. при утверждении Положения об Оренбургском казачьем войске. Киргизам при этом было позволено временно оставаться на своих местах проживания. В 1854 г. линия, распоряжением Оренбургского и Самарского генерал-губернатора дополнитель но сдвинута на восток, для компенсации караванных дорог на казачьих землях. Положение местного киргизского населения осталось неопределенным из-за своего временного характера и разрешения пользоваться только землями свободными от казачьих поселений (как правило, худшими), или на арендных условиях, пока Постановлением от 23 мая 1878 г. им не было выделено до 1 миллиона десятин земли из Новолинейного района из свободного войскового запаса, с целью ликвидации малоземелья в южных и западных казачьих станицах Оренбургского войска и одновременно урегулирования паствищного землепользования казаков-кочевников. Фактически же, внутри «Миллионного отвода» остались участки казачьих земель с многочисленными станицами и поселками. Наделы земли киргизскому населению установлены по действительной потребности каждого домохозяйства, при этом не превышали 145 десятин на семейное хозяйство [12, с. 71]. Границы «районных волостей» при этом неоднократно менялись, были установлены лишь к 1901 г., а уже в 1910 испытали наплыв переселенческого движения.

Наилучшую картину для интересующего нас времени созиания коллекции дает карта землепользования 1898 г., учитывающая и те участки, которые были изъяты у киргиз в 1901 г. [11]. При этом о плотности и распределении киргизского населения можно судить, например, по численности сохранившихся до наших дней родовых казахских кладбищ – зиратов, которых только на территории Чесменского района Челябинской области выявлено 22 [2].

Районные киргизы были во многом связаны с крупным торговым городом Троицком, где представители элит имели дома и торговлю. Исключением не стали и Иманбаевы, а также связанные с ними родственно и политически Яманчаловы и Алдияровы, обладавшие в Троицке домами и торговыми предприятиями, обучавшие своих детей в совместных татаро-киргизских учебных заведениях Троицка, а в религиозном плане ориентированные на ярких представителей суфийских орденов. Большое внимание среди богатых казахских семей уделялось образованию. Среди родственных Иманбаевым – Алдияровых наш первый казах – врач, активный участник Алаш-Орды, Жаманчаловых – казахский бай-миллионер. Именно эти три семьи, относящиеся к одному роду – Жантулес (Уста) племени Кипчак, с самого момента организации были на ключевых позициях в Саройской и соседней Чубарской волостях.

Благодаря найденному в Алма-Ате у потомков Иманбая полному шежире (генеалогическому древу), сведениям с эпиграфики, архивным источникам и семейным легендам удалось проследить семейные линии Иманбаевых, предпосылки формирования личности, собравшей и отправившей в Кунсткамеру значительные коллекции, а в фондах Троицкого краеведческого музея, у потомков родственников Иманбаевых, проживающих в Алма-Аты, обнаружено большое количество фотографических, генеалогических материалов и реликвий (отдельная благодарность Асылбеку Альмухаметову, правнуку Иманбая).

Основатель семьи – кипшак рода Жантулес-Уста – Иманбай Худайберган, казахский бай, находящийся в составе управления Саройской волостью сразу после её создания. Могила находится на территории Чесменского района Челябинской области, на родовом зирате – Имамбай зират, входящем в состав крупного некрополя «Еки Агаш» (кипшакские рода Коныр, Кадыrbай, Уста и др.). Памятник Иманбаю один из самых лучших наших образцов казахских мемориальных стел «татарского типа», выполнен из уральского серого мрамора. При этом, несмотря на отчество Худай-

бирган, Иманбай является сыном Татена, что отражено в шежире, и был передан своему дяде Худайбиргану по широко распространенной традиции «бала беру» (передача ребенка в бездетную семью). Надпись на могильной стеле (на «төтө жазу» и на фарси, все арабской вязью) гласит «Укращал я дворцы этого мира, но в конце пути спутник мой вера моя. Всем суждено вкусить смерти, детям и друзьям желаю не вкушать боли и страдания. 1912 год 21 сентября род Кыпчак Карабалык Уста Раб Божий Иманбай сын Худайбиргана умер в возрасте 84 года в пятницу. Его светлая душа перенеслась в мир иной в пятницу. Просим за его душу помолиться, сделать дуя» (пер. А. М. Нурышев). Памятник является местом локального семейного паломничества представителей рода Уста, по местным преданиям он привезен с «святой каменоломни» Туркестана, по семейным легендам, приобретен в Екатеринбурге, что соответствует материалу.

Иманбаев основан одноименный аул (сейчас у поселка Огнеупорный Чесменского района). По крайней мере, в последние годы жизни постоянно проживал в Троицке, занимаясь торговлей землей, в том числе готовой пашней, а на кочевьях делами занимались его сыновья [8, с. 257.]

Сын Иманбая, Ишмухамет Иманбаев, отец Хасана – почетный киргиз, аульный глава на протяжении длительного времени (сначала в Саройской, затем после установления новых границ в Чубарской волости), член Общества попечения о начальном образовании в Кустанайском и Актюбинском уездах, народный судья [13, с. 57, 61]. Издатель (совместно с Жетписбаем Андреевым) одной из первых газет на казахском языке – «Казах», вышедшей единственным номером в марте 1907 в Троицке и уже в одиночку издатель «Казахской газеты», также вышедшей одним номером, в том же году, уже на русском и казахском языках [4]. Спустя 4 года в 1911 г. при участии Ишмухамета регулярно выходит знаменитый альманах на казахском языке «Айкап».

Могила самого Ишмухамета не обнаружена (есть информация что не сохранилась). Могила его жены, матери Хасана находится возле могилы Иманбая, рядом имеются захоронения без памятников. По имеющемуся в моем распоряжении шежире, Ишмухамет отец четырех сыновей – Хасана, Успана, Умара и Абубакира.

Собиратель коллекции – Хасан Ишмухаметович Иманбаев (ок. 1870–14.01.1955), его могильная плита найдена мною на небольшом зирате рядом с поселком Бускульский Чесменского района Челябинской области. Изначально зират принадлежал казахам другого рода – Жаппас. Плита

двуязычная, русская надпись: «Хасан Иманбаев», на «төте жазу» арабицей – «Он Творец Вечный. 1955-го года 14 января рода Кыпчак, племени Уста Иманбаев Хасан Иш-Мухаммед углы в возрасте 84 года умер. Аллаха милость с ним да будет. Амин» (пер. С. А. Закиров). Рядом имеется еще несколько захоронений Иманбаевых [2].

В биографии Хасана имеется множество пробелов, пересечений с биографией его младшего брата Абубакира (Аубакира) Ишмухамедовича Иманбаева (1890 – неизвестно), известного общественного деятеля, поэтому приведу её, основываясь на устойчивых позициях нескольких местных и семейных легенд, сходно передаваемых несколькими информаторами с добавлением литературных и архивных источников.

После окончания гимназии в Троицке, Хасан обучался в Императорском Казанском университете, одновременно с В. И. Ульяновым, посещал с ним часть лекций (возможно тоже участь на юридическом факультете), что, учитывая, что они погодки, вполне вероятно, состоял в университетском обществе любителей археологии, этнографии и истории, там же издал несколько статей по собираемому им фольклору казахов.

После возвращения на родину продолжал собирать фольклор, привозил в аулы фотографов, снимавших казахский быт, результатом чего стала часть знаменитой номерной серии «Троицк. Из жизни (быта) киргиз» издания Загорского, в более раннем, менее известном издании Сосновского подписанного как «Коши Имамбаевых»).

Параллельно с этнографическими исследованиями Хасан принимает активное участие в общественной жизни, поддерживая активные контакты с татарскими писателями и журналистами, в том числе с Габдулой Тукаем, состоит в активной переписке с участниками «Восточного клуба» в Казани, с Комитетами нелегальной Российской социал-демократической рабочей партии, где числится «надежным корреспондентом» [5, с. 116], поддерживает брата, как многие представители казахской интеллигенции того времени участвует в Алашистком движении.

По семейным преданиям, после 1928 г. все Иманбаевы, включая Хасана, были репрессированы как бай (при этом в материалах районной комиссии по распределению байского имущества за 1928–1929 гг. сведения о них не приводятся, хоть и имеются дела родственных кланов Яманчаловых и Алдияровых) [ГАКО ф. 179. д. 65, 4, 20], в 1932 г. сосланы сначала на Аральское море, затем в Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, который состоял в системе ГУЛАГ НКВД СССР.

На родину Хасан вернулся в кон. 1930-х гг. (версия в 1947) и был в качестве спецпоселенца прикреплен к Бускульскому карьерауправлению, входившему в состав Магнитогорского металлургического комбината. Работать на добыче глины по возрасту не мог, трудился на подсобных работах возле родовых земель, после чего длительное время проживал без права сменить место жительства в семье потомков своего дяди Альмухамета (аксакал этой семьи – Касим Альмухаметов, сменивший фамилию из опасений преследования, вернулся из аральской ссылки только в 1961 г.), занимая отдельную комнату в общей землянке. Умер в бедности, похоронен на ближайшем не родовом зирате.

Материалы коллекции и биографии Хасана Ишмухаметовича Иманбаева и, в целом, семьи Иманбаевых, сегодня используются для популяризации казахского культурного наследия в маршрутах образовательного туризма и программах «Тысячелетие Великой Степи» и «Туган Жер» Чесменского муниципального района.

Список литературы

1. Вишневецкая, В. В. Из истории собирания среднеазиатско-казахстанских коллекций МАЭ (дооктябрьский период) / В. В. Вишневецкая // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. – Ленинград :Наука, 1989. – 207 с.
2. Закирова, А. С. К вопросам изучения тюркского историко-культурного наследия на территории Чесменского района (археологоэтнографические памятники, топонимика, обряды, традиции) / А. С. Закирова // Беликовские чтения, 2020. – 20 с.
3. Закирова, А. С. О собирателе казахских коллекций Хасане Иманбаеве и мире прилинейных казахов / А. С. Закирова // Материалы ежегодной конференции «Радловские чтения» Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого рубежа XIX–XX веков. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 47–48.
4. Нурсеитов, Б. Н. Газета одного номера / Б. Н. Нурсеитов // Наша газета. – Костанай. – 05.04.2007.
5. Нафигов, Р. И. Поиск продолжается / Р. И. Нафигов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1993. – 154 с.
6. Прищепова, В. А. Коллекции заговорили. История формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану / В. А. Прищепова. – Санкт-Петербург, 2000. – 268 с.
7. Резван, Е. А. Туркестан. Мой мир ислама. Том 1 / Е. А. Резван. – Санкт-Петербург: КМБХ, 2016. – 328 с.
8. Смирнов, Е. А. Отчет ревизора землеустройства Смирнова по командировке летом 1901 г. в Тургайскую область / М-во зем. и гос. имуществ. Деп. гос. зем. имуществ / Е. А. Смирнов. – Санкт-Петербург : тип. В.Ф. Киршбаума, 1902. – 258 с.

9. Стасевич, И. В. Коллекция Лайыкжана Беркимбаева и Хасана Иманбаева в собрании Петербургской Кунсткамеры / И. В. Стасевич // Вестник Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова. Актобе, 2017. – Вып. №3. – С. 109–116.
10. Stasevich, I. V. Kazakh Women Wedding Headdress in the MAE RAS Collection / I. V. Stasevich // Manuscripta Orientalia. – Vol. 22. – No. 1. – June 2016. – P. 20–36.
11. Карта естественно-исторических районов и киргизского землепользования, 1898 (1 английский дйом = 20 верст)
12. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей в 1898 году. – Т. 5: Тургайская область : Кустанайский уезд. – Санкт-Петербург, 1903. – 805 с.
13. Памятная книжка Тургайской области 1899 года. – 1899. – 504 с.
14. Имамбаев, Хасан Иш-Мухамедович / Х. Имамбаев // Кунсткамера. Коллекции онлайн. – URL: <http://collection.kunstkamera.ru/entity/ОБЪЕКТ?person=3673635> (дата обращения: 07.04.2021).

УДК 069.5

Ю. Ю. Костюкова

**КАТАЛОГ БОТАНИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ,
СОБРАННОЙ ЭКСПЕДИЦИЯМИ ПОД РУКОВОДСТВОМ
И. М. КРАШЕНИННИКОВА В 1916–1917 ГГ.
(собрание Государственного исторического музея
Южного Урала)**

Ботаник и географ Ипполит Михайлович Крашенинников, доктор биологических наук, профессор, еще будучи студентом Московского университете с 1908 г. занимался научными изысканиями, почти ежегодно участвовал в экспедициях, руководя ботаническими и геоморфологическими, физико-географическими исследованиями. В 1916–1917 гг. И. М. Крашенинников был руководителем ботанических работ на Южном Урале, организованных Докучаевским Почвенным Комитетом [1].

В рамках ботанико-географического обследования Оренбургской губернии Челябинского и Троицкого уездов И. М. Крашенинниковым, В. М. Крашенинниковой, М. Д. Спириidonовым, Н. Н. Кузнецовым в 1916–1917 гг. были собраны ботанические коллекции на территории современных Челябинской и Курганской областей, республики Башкортостан. Гербарии, общей численностью 129 растений, впоследствии были переданы в дар Музею местного края в г. Челябинске (в настоящее время – Государст-

венный исторический музей Южного Урала): в 1940 г. – 116 растений (собраны в 1916) [3]; в 1950 г. – 13 растений (собраны в 1917) [4].

Коллекция, собранная на территории Челябинского уезда Оренбургской губернии включает в себя следующие виды растений:

1. Осока береговая *Carex riparia* Curtis (собрана в двух местах)
2. Пупавка красильная *Anthemis tinctoria* L. (собрана в двух местах)
3. Подорожник средний *Plantago media* L. (собран в двух местах)
4. Ракитник регенсбургский *Cytisus biflorus* Ledb (*Cytisus ratisbonensis* Schaeff).
5. Осока верещатниковая *Carex ericetorum* Poll.
6. Осока двутычинковая *Carex diandra* Schrank.
7. Осока низкая *Carex humilis* Leyss.
8. Осока ржаная *Carex secalina* Willd. ex Wahlenb.
9. Лютик золотистый *Ranunculus auricomus* L.
10. Вишня степная *Cerasus fruticosa* Pall.
11. Крестовник болотный *Senecio paludosus* L.
12. Крестовник Якова *Senecio jacobaea* L.
13. Мелколепестник едкий *Erigeron acris* L.
14. Тимофеевка степная *Phleum phleoides* (L.) H. Karst.
15. Франкения жёстковолосистая *Frankenia hirsuta* L.
16. Триостенник приморский *Triglochin maritimum* L.
17. Астрагал бороздчатый *Astragalus sulcatus* L.
18. Подорожник Корнута *Plantago cornuti* Gouan.
19. Подорожник морской *Plantago maritima* L.
20. Дудник болотный *Angelica palustris* (Besser) Hoffm.
21. Полынь серая *Artemisia glauca* Pall. ex Wild.
22. Полынь широколистная *Artemisia latifolia* Ledeb.
23. Полынь pontийская *Artemisia pontica* L.
24. Полынь шелковистая *Artemisia sericea* Weber ex Stechm.
25. Зверобой продырявленный *Hypericum perforatum* L.
26. Дрок красильный *Genista tinctoria* L.
27. Эспарцет посевной *Onobrychis viciifolia* Scop.
28. Лук поникающий *Allium nutans* L.
29. Лук торчащий *Allium strictum* Schrad.
30. Таволга обыкновенная *Filipendula vulgaris* Moench.
31. Полынь обыкновенная *Artemisia vulgaris* L.
32. Осока носиковая *Carex rostrata* Stokes.
33. Сивец луговой *Succisa pratensis* Moench.
34. Росянка английская *Drosera anglica* Huds.
35. Росянка круглолистная *Drosera rotundifolia* L.
36. Дербенник прутовидный *Lythrum virgatum* L.
37. Дремлик болотный *Epipactis palustris* (L.) Crantz.
38. Ятрышник мясо-красный *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soó.
39. Ива пятитычинковая *Salix pentandra* L.
40. Ива трехтычинковая *Salix triandra* L.

41. Рогоз узколистный *Typha angustifolia* L.
42. Спаржа лекарственная *Asparagus officinalis* L.
43. Полынь полевая *Artemisia campestris* L.
44. Горошек мышиный *Vicia cracca* L.
45. Бороздоплодник многораздельный *Aulacospermum multifidum* (Sm.) Meinh.
46. Дурнишник обыкновенный *Xanthium strumarium* L.
47. Куколь обыкновенный *Agrostemma githago* L.
48. Полынь рассечённая *Artemisia laciniata* Willd.
49. Камыш Табернемонтана *Schoenoplectus tabernaemontani* (C. C. Gmel.) Palla.
50. Горчица полевая *Sinapis arvensis* L.
51. Рыжик мелкоплодный *Camelina microcarpa* Andrz. ex DC.
52. Желтушник ястребиноколистный *Erysimum hieracifolium* L.
53. Пикильник ладанниковый *Galeopsis ladanum* L.
54. Камыш морской *Scirpus maritimus* L.
55. Ситник Жерара *Juncus gerardii* Loisel.
56. Подорожник наибольший *Plantago maxima* Juss. ex Jacq.
57. Златогоричник эльзасский *Xanthoselinum alsaticum* (L.) Schur.
58. Хвощ полевой *Equisetum arvense* L.
59. Хвощ лесной *Equisetum sylvaticum* L.
60. Ситник тёмноцветный *Juncus atratus* Krock.
61. Ситник сплюснутый *Juncus compressus* Jacq.
62. Синеголовник плосколистный *Eryngium planum* L.
63. Смолёвка обыкновенная *Silene vulgaris* (Moench) Garcke.
64. Щавель воробьиный *Rumex acetosella* L.
65. Донник зубчатый *Melilotus dentatus* Melilotus dentatus (Waldst. & Kit.) Pers.
66. Пусторёберник обнажённый *Cenolophium denudatum* (Hornem.) Tutin.
67. Морковник обыкновенный *Silaum silaus* (L.) Schinz & Thell.
68. Полынь замещающая *Artemisia commutata* Besser.
69. Скабиоза исетская *Scabiosa isetensis* L.
70. Скабиоза бледно-желтая *Scabiosa ochroleuca* L.
71. Чина клубненосная *Lathyrus tuberosus* L.
72. Вьюнок полевой *Convolvulus arvensis* L.
73. Болотница болотная *Eleocharis palustris* (L.) Roem. & Schult.
74. Камыш озёрный *Schoenoplectus lacustris* (L.) Palla.
75. Триостренник болотный *Triglochin palustris* L.
76. Чина болотная *Lathyrus palustris* L.
77. Дербенник иволистный *Lythrum salicaria* L.
78. Ива розмаринолистная *Salix rosmarinifolia* L.
79. Ежеголовник плавающий *Sparganium natans* L.
80. Рогоз широколистный *Typha latifolia* L.
81. Поручейник широколистный *Sium latifolium* L.
82. Резак обыкновенный *Falcaria vulgaris* Bernh.
83. Чернокорень лекарственный *Cynoglossum officinale* L.

84. Безвкусница щирицевидная *Axyris amaranthoides* L.
85. Марь белая *Chenopodium album* L.
86. Солерос европейский *Salicornia europaea* L.
87. Полынь приморская *Artemisia maritima* L.
88. Полынь каменная *Artemisia rupestris* L.
89. Гулявник Лёзеля *Sisymbrium loeselii* L.
90. Пикильник обыкновенный *Galeopsis tetrahit* L.
91. Лапчатка длиннолистная *Potentilla longifolia* Willd. ex Schlechl.

Коллекция собранная на территории Троицкого уезда Оренбургской губернии включает в себя следующие виды растений:

1. Ситник жабий *Juncus bufonius* L.
2. Ситник альпийскочленистый *Juncus alpinoarticulatus* Vill.
3. Полынь армянская, *Artemisia armeniaca* Lam.
4. Клевер луговой *Trifolium pratense* L.
5. Клевер средний *Trifolium medium* L.
6. Володушка многожильчатая *Bupleurum multinerve* DC.
7. Фиалка трехцветная *Viola tricolor* L.
8. Песчанка тимьянолистная *Arenaria serpyllifolia* L.
9. Тысячеголов испанский *Vaccaria hispanica* (Mill.) Rauschert.
10. Буглоссоидес полевой *Buglossoides arvensis* (L.) I.M. Johnst.
11. Горчица сарептская *Brassica juncea* (L.) Czern.
12. Дескурайния Софии *Descurainia sophia* (L.) Webb ex Prantl.
13. Подорожник большой *Plantago major* L.
14. Ситник нитевидный *Juncus filiformis* L.
15. Хвош луговой *Equisetum pratense* Ehrh.
16. Хвош болотный *Equisetum palustre* L.
17. Хвош полевой *Equisetum arvense* L.
18. Тмин обыкновенный *Carum carvi* L.
19. Лук краснеющий *Allium erubescens* K.Koch.
20. Жабрица конская *Seseli hippomarathrum* Jacq.
21. Липучка оттопыренная *Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort.
22. Икотник серо-зеленый *Berteroa incana* (L.) DC.
23. Клоповник мусорный *Lepidium ruderale* L.
24. Змееголовник тимьяноцветковый *Dracocephalum thymiflorum* L.
25. Чина луговая *Lathyrus pratensis* L.
26. Лук скорода *Allium schoenoprasum* L.
27. Ожика многоцветковая *Luzula multiflora* (Ehrh.) Lej.
28. Качим высокий *Gypsophila altissima* L.
29. Полынь холодная *Artemisia frigida* Willd.
30. Клевер люпиновый *Trifolium lupinaster* L.
31. Люцерна серповидная *Medicago falcata* L.
32. Копеечник альпийский *Hedysarum alpinum* L.
33. Зверобой изящный, *Hypericum elegans* Steph. ex Willd.
34. Жабрица порезниковая *Seseli libanotis* (L.) W.D.J.Koch.
35. Нонея тёмно-бурая *Nonea pulla* DC.

Список источников

1. Автобиография И. М. Крашенинникова, апрель 1947 г. (фонды Государственного исторического музея Южного Урала)
2. Гербарий (фонды Государственного исторического музея Южного Урала).
3. Книга поступлений № 4 Челябинского областного музея (№ 3514–5350).
4. Книга поступлений основного фонда Челябинского областного краеведческого музея № 1 (№ 1–1707).

УДК 069.1

Г. Т. Кренделева

ИЗ ИСТОРИИ РАРИТЕТОВ МУЗЕЯ (к 100-летию Акмолинского областного историко-краеведческого музея)

В 2020 г. свой вековой юбилей отмечал Акмолинский областной историко-краеведческий музей.

Первые посетители увидели первые экспонаты музея в 1920 г. В это непростое время, насыщенное яркими, драматическими событиями – первая мировая война 1914–1918 гг., народно-освободительное восстание 1916 г., национальное движение и создание правительства «Алаш-Орда», Октябрьская революция 1917 г. и гражданская война 1918–1920 гг., когда по всей стране бушевали разруха и голод, по инициативе заведующего отделом народного образования при уездном ревкоме А. А. Проходжаева и заведующего подотделом внешкольного образования А. Н. Чеботарева был открыт Кокчетавский музей наглядных пособий, позже он обрел статус Уездного музея. В музее были представлены экспонаты, изъятые местными чекистами у царских офицеров. Среди них были собрания экзотических предметов восточных культур Китая и Японии, коллекции старинного оружия XVI – XIX вв., воинское снаряжение, предметы этнографии, археологические находки.

Первым заведующим музея стал краевед, энтузиаст, археолог Иван Степанович Хохлов, автор ряда книг, посвященных Казахстану, среди которых: «География Оренбургской губернии», «Поездка по Аральскому морю» и др. Со дня открытия музея недостатка в посетителях не было, так как музей первоначально располагался в одной из комнат уездного отделения народного образования (УНО), куда ежедневно по делам кооперации обращалось большое количество посетителей из окрестных и отдаленных

аулов и сел, и каждый из них изъявлял желание посмотреть на диковинные предметы, представленные в музее. Под руководством И. С. Хохлова при музее создается «Клуб краеведов» (1924), фонд музея пополняется за счет личных коллекций собирателей – жителей города.

За вековой период существования музей неоднократно менял свой адрес. В 1926 г. – переезжает из здания УОНО в отдельно выделенное помещение – четырехкомнатный дом по улице Советской № 89 (ныне улица М. Ауэзова). С января 1945 г., в связи с образованием в 1944 г. Кокчетавской области и придания Кокчетаву статуса областного центра, Кокчетавский районный музей становится областным историко-краеведческим музеем. Было принято решение о предоставлении областному музею здания бывшей мечети по ул. Урицкого (ныне ул. Е. Ауельбекова), в котором он располагался до 1974 г.

В 1974 г. музей в последний раз поменял свой адрес. Решение о предоставлении музею нового помещения было принято областным руководством. В протоколе заседания исполнкома Кокчетавского областного совета депутатов трудящихся (№ 12 от 3 мая 1972 г.) говорится: «В целях улучшения материальной базы и условий работы областного историко-краеведческого музея исполнком областного совета депутатов трудящихся решил: Передать областному историко-краеведческому музею здание в г. Кокчетаве по ул. Калинина, 35». В этом здании – памятнике истории и архитектуры (постройка 1904 г.) – музей находится по настоящее время.

На момент открытия музея наглядных пособий г. Кокчетава количество экспонатов составляло 130 единиц. На сегодняшний день в фондах Акмолинского областного историко-краеведческого музея более 83 тыс. экспонатов.

На пороге своего 100-летия был разработан большой цикл юбилейных мероприятий, среди которых публикации о самых интересных экспонатах из фондов музея.

В данной статье рассказ об одном из раритетных экспонатов нашего музея – старинном шлеме под названием «пикельхельм» [3].

«Пикельхельм» (от нем. Pickelhaube – шлем с пикой) – это остроконечный кожаный шлем, носившийся в XIX – XX вв. солдатами Германии, России, Англии, а также пожарными и полицейскими. В нашей коллекции – пикельхельм баварский, изготовлен приблизительно в 1887 г. Приналежал пехотному офицеру. На лобной части тульи – большая накладная пластина с изображением герба Баварии в окружении двух львов, стоящих

на задних лапах, увенчанных коронами (именно на головном уборе, в большинстве случаев, помещалось изображение национальной принадлежности к армии государства). Наличие одной боковой кокарды подтверждает баварское происхождение данного пикельхельма. Главная отличительная черта пикельхельма – прямоугольная пластина, расположенная под гербом, на которую выпуклыми рельефными буквами нанесен национальный девиз Баварии «In Treue fest» (В чести сила). Все детали шлемакаски «пикельхельм» сходны с прусскими: два козырька (передний и задний) и подбородочный ремень с медной «чешуей», основа пикельхельма сделана из укрепленной (варёной) кожи, обработанной специальным составом для придания глянцево-чёрного блеска.

Отличием пикельхельмов является трубка с острым шипом в навершии шлема. В основании трубы имеются отверстия для вентиляции головы, которые открывались и закрывались поворотом самой трубы. До Первой мировой войны к острию пикельхельма при полной парадной форме немецкими генералами, штабными офицерами, драгунами, крепились съёмные чёрные или белые плюмажи, как специальный знак различия.

Музейный экспонат в хорошем состоянии, сохранены практически все металлические части с оригинальной позолотой латунных частей. В такой сохранности шлемы данного типа встречаются крайне редко.

История возникновения пикельхельма обросла рядом легенд и невероятных историй. Одна из версий такова: в 1837 г., в Санкт-Петербург с дружеским визитом прибыл кронпринц Фридрих Вильгельм Карл Прусский (четвертый сын монарха Пруссии Фридриха Вильгельма). Николай I устроил для высокого гостя парад воспитанников Его Императорского Величества пажеского корпуса. Пажеский корпус – элитарное учебное заведение, дающее своим воспитанникам первоклассное военное образование, достойное придворной и (в будущем) гвардейской службы. Выпускники корпуса к началу XX в. составляли костяк офицерства гвардейских частей и генералитета, а также высшей государственной бюрократии.

«Русские каски» на головах воспитанников пажеского корпуса вызвали восторг кронпринца. В знак уважения Николай I подарил ему первый вариант необычного шлема, автором которого был сам император Николай I и придворный живописец, генерал-майор свиты Его Императорского Величества Лев Иванович Киль. Новый шлем в своей основе имел кирасирскую каску, с которой был снят гребень с волосяным плюмажем (украшение из конского волоса), а вместо него на тулье был установлен

шпиль в виде пылающей гренады. В таком виде её силуэт стал напоминать форму шлема средневекового русского воина. И не случайно, ведь прообразом для «русской каски» послужили древнерусские шлемы-шишаки.

Новые каски отлично совмещали в себе лёгкость и надёжность. Основа из очень прочной помповой кожи позволяла не только наладить массовое производство новой каски, но и сделала её достаточно лёгкой. В то же время металлические элементы отлично защищали голову бойцов от сабельных ударов. Но огромная численность русской армии и связанные с этим колоссальные затраты задержали реформу в России на три года [1].

В это время кронпринц, вернувшись на родину, задумал провести реформу и одеть в «русские каски» прусскую армию. Но, «каски русского образца» не произвели на правящего монарха Вильгельма должного впечатления, реформу посчитал слишком дорогостоящей и ненужной. В 1840 г. Вильгельм III умирает, к власти приходит его старший сын Фридрих Вильгельм IV, который указом от 23 октября 1842 г. вводит пикельхельм как обязательную часть форменной одежды прусской армии. Пикельхельм быстро распространяется среди других немецких государств: Великое герцогство Ольденбургское – 1849 г., Великое герцогство Баден – 1870 г., Баварское королевство – 1887 г. и др. Отсюда и берёт своё происхождение известное заблуждение о прусских корнях данного вида каски. Со временем эти шлемы, уже получившие известность как пикельхельмы, становятся основой для создания единых пехотных шлемов по всему миру. «Модное» веяние пикельхельмов можно наблюдать и в британских полицейских касках, используемых и по сей день.

В течение Первой мировой войны было обнаружено, что пикельхельмы хороши лишь на парадах и в небольших сражениях, но не отвечают требованиям окопной войны. Боевые действия показали, что каска оказалась крайне непрактичной в боевой обстановке. Кожа после неоднократного намокания под дождём и последующего высыхания под солнцем сжималась, коробилась, из-за чего каска уменьшалась в диаметре и еле налезала на голову солдат. Кожаные тульи каски фактически не защищали от осколков снарядов и шрапнели, а металлические части на шлемах привлекали снайперов: шип зачастую торчал из окопа, указывая местоположение обладателя шлема. На шип собиралось множество грязи, и передвижение в плотной растительности становилось весьма затруднительным. В связи с этим в 1915 г. было принято решение снабдить каждого солдата специальным чехлом, а металлические шишаки начали делать съёмными. По сути

пикельхельмы лишились своего единственного преимущества – отличного дизайна [2]. Вполне возможно, что именно поэтому «русские каски» в самой России сравнительно быстро вышли из употребления. Так, еще в 1856 г. они были отменены в пехотных частях, а к концу XIX в. исчезли и из парадной формы гвардейцев. В Германии начиная с 1916 г. пикельхельм (вышел обращения лишь в 1918 г., навсегда став символом немецкого солдата кайзеровской Германии) медленно заменялся новым немецким стальными шлемом (Stahlhelm), который защищал голову намного лучше. Легендарный пикельхельм и сейчас продаётся по всей Германии в качестве сувенира.

Список литературы

1. Дидунов, М. Русское – значит красивое. Когда русская армия правила модой / М. Дидунов // warhead.su. – URL: <https://warhead.su/2017/10/17/russkoe-znachit-krasivoe>.
2. Функен, Ф. Первая мировая война 1914–1918 гг. / Ф. Функель. – Москва : Изд-во «Аст», 2002. – 155 с. – (Энциклопедия вооружения и военного костюма).
3. Кренделева, Г. Как попал к нам пикельхельм... / Г. Кренделева. – URL: <http://apgazeta.kz/2020/01/24/kak-popal-k-nam-pikelhelml/>.

УДК 069.4

E. V. Николаева

ПУРОВСКИЙ РАЙОННЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ. РОЛЬ МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Пурровский районный историко-краеведческий музей работает на территории Пурровского района, который расположен в центральной части Ямало-Ненецкого автономного округа. Площадь района 108,4 тыс. кв. км.

Ямало-Ненецкий автономный округ является одним из крупнейших по территории субъектов Российской Федерации. Площадь территории автономного округа – 769,3 тыс. кв. км, что составляет 4,5 % территории страны и 52,5 % территории Тюменской области. Автономный округ входит в состав Уральского федерального округа.

Вся территория автономного округа относится к территории Крайнего Севера (почти четверть его территории находится за Полярным кругом).

Природно-климатические условия Крайнего Севера оказывают значительное влияние на жизнедеятельность людей, развитие всего комплекса производственной и социальной инфраструктуры. Начавшаяся в 1965 г. разработка углеводородов привела к возникновению на территории района новых городов и поселков, автомобильных и железных дорог, современных средств связи, авиалиний и телевидения, нефтегазопроводов, крупных предприятий. Пуровский район в свою очередь включает административный центр, сердце района – город Тарко-Сале, где и расположен Пуровский районный историко-краеведческий музей.

Уникальной особенностью Пуровского района является этнический состав его жителей, включающий коренное и пришлое население. Это один из немногих регионов России, где расселены лесные ненцы – народность, имеющая существенные отличия материальной и духовной культуры от других народов российского Севера [3].

Пуровский районный историко-краеведческий музей основан в 1972 г. как музей, работающий на общественных началах. Районный историко-краеведческий музей относится к числу многочисленных музеев, возникших по инициативе общественности. У истоков его создания стояли неравнодушные люди, желавшие оставить память о героическом труде первопроходцев, познакомить приезжее население с культурой жителей тундры, задокументировать в памяти историю создания и развития Пуровского района.

До 6 марта 2006 г. музей назывался – Муниципальное учреждение «Тарко-Салинский районный краеведческий музей». С момента своего основания музей формировался как краеведческий. Основным его направлением является работа по сбору и изучению документальных материалов собранных на Пуровской земле и комплектованию коллекций. С населением района всегда проводилась работа по сбору экспонатов. В начале становления музея специально отведенного помещения не было.

В 1997 г. Пуровский районный краеведческий музей выделяется в качестве самостоятельного учреждения. К июню 1999 г. завершается строительство и обустройство помещения музея с экспозиционной площадью 184,5 квадратных метров. 12 сентября 1999 г. состоялось открытие нового помещения краеведческого музея – капитальное здание по улице Республики. Общая площадь музея – 308 квадратных метров. Но и это помещение не соответствует музейным нормам, так как нет помещения для хранения экспонатов.

В марте 2000 г. был принят Устав музея. С апреля 2000 г. музей зарегистрирован как муниципальное учреждение. Первого апреля 2005 г. музей получил дополнительные площади. Общая площадь музея стала составлять 605,3 квадратных метров, в том числе – экспозиционно-выставочная площадь – 275,3, площадь под хранение фондов – 60. Но к сожалению этой площади так же не достаточно. На сегодняшний день в музее имеется семь выставочных залов, в пяти – размещены стационарные выставки «Народы Севера», «История Пуревского Района», «Старожилы Пуревского района», «Животный мир», «Север в годы Великой Отечественной войны», в двух залах размещаются временные выставки из других регионов России. Экспозиции музея раскрывают историю развития Пуревского района, жизнь и быт коренного населения.

Главной задачей музея является комплектование, изучение, сохранение и популяризация культурного наследия Пуревского района, включая историко-культурные, этнокультурные, промышленно-технологические, экологические и иные аспекты развития территории.

Музейный фонд ежегодно пополняется благодаря передаче в дар предметов от частных лиц, различных организаций, а также путем закупки предметов музейного значения. Сегодня фонд музея насчитывает более 26 500 экспонатов, составляющих историко-бытовую, этнографическую, естественнонаучную коллекции. В музее собрана большая фотодокументальная коллекция, представляющая основные направления работы: «История Пуревского района», «Становление и развитие топливно-энергетического комплекса», «Великая Отечественная война», «Старожилы Пуревского района» и др. Наиболее значительны коллекции: художественная, включающая коллекцию работ художников и косторезов Пуревского района, нумизматики, археологии. К особо ценным экспонатам музея относятся: череп мамонта, ягушка с подкладкой из пуха лебедя, русская национальная одежда конца XIX – начала XX в., редкие книги XVIII – начала XX в., кольчуга и шлем русского воина XVIII в.

В настоящее время в музее работают 29 сотрудников. Функционируют отделы: экспозиционно-выставочный, отдел культурно-образовательной деятельности, отдел учета и хранения фондов.

Основными направлениями музейной деятельности в настоящее время являются: научно-фондовая, экспозиционно-выставочная и научно-просветительская деятельность. Важной составляющей всей деятельности музея является научно-исследовательская работа: разработка научных

концепций выставок, составление каталогов фондов коллекций, составление научных описаний на музейные предметы из собрания музея, разработка научно-исследовательских проектов, модернизация официального сайта музея, создание программ для сенсорных киосков. Коллектив музея активно участвует в грантовых конкурсах музейных проектов, окружных целевых программах. Активно принимают участие в международном фестивале Интермузей (2006, 2011, 2013, 2016, 2020 (в формате онлайн).

Ежегодно сотрудниками музея организовывается более 50 выставок, как из собственных фондов, так и привозных экспозиций. Посещаемость музея в год составляет более 15 000 человек. За год Пуровский районный историко-краеведческий музей открыт для посещения около 350 дней. Поскольку музейная выставочная деятельность – неотъемлемая часть экспозиционной деятельности, ее наиболее динамичная форма, главной целью которой является «расширение и обогащение исторической памяти посетителей на основе историко-культурного и природного наследия». Сложившаяся в музее система выставок позволяет представлять музейными средствами важнейшие исторические и общественно значимые события в жизни страны; знакомить посетителей с коллекциями из музеев России; экспонировать свои коллекции в музеях России; предоставлять образовательным учреждениям новые информационные материалы музейного значения путем создания передвижных выставок [2].

Тематика выставок предусматривает развитие традиционных направлений, ориентированных, в первую очередь, на популяризацию подлинных памятников:

1. Выставки коллекционных материалов из фондов музея.

2. Тематические выставки к важнейшим событиям, юбилеям в жизни страны и района.

3. Тематические выставки, расширяющие возможности взаимодействия музея с образовательными учреждениями.

4. Выставки, отражающие диалог культур России.

Концепция развития музея предусматривает создание стационарных и передвижных выставок, которые пользуются постоянным интересом и обеспечивают дополнительную музейную аудиторию за счет экспонирования коллекций оружия, денежных знаков, значков, марок и т.п., способных привлечь к взаимному сотрудничеству коллекционеров [1].

Выставки Пуровского музея отличает широкое использование оригиналов, первоисточников, наличие образно-художественного решения,

инновационность. В концепции развития перспективные направления выставочной деятельности предусматривают: значительную интенсификацию, т. е. реализацию в год большего количества выставочных проектов; расширение географии обмена выставками; реализация совместных выставочных проектов с местными краеведами и коллекционерами; использование современных технологий, креатива, новых форм, как в научном содержании, так и в оформительских подходах.

Пурловский районный историко-краеведческий музей в своей практике широко использует общепедагогические методики (педагогика развития, педагогика соз创чества и т. д.), развивает собственно музейные методы актуализации и интерпретации наследия в работе с детьми. Основные принципы музейной педагогики: тесная органическая связь культуры и образования; высокий уровень интеграции музея и школы; учет возрастных и индивидуальных особенностей детей, их интересов и склонностей; комплексность в изучении школьных предметов; личностно-ориентированный характер деятельности; гуманистическая направленность; педагогическая целесообразность.

Работа с посетителями ведется с использованием традиционных форм: экскурсия, лекция, музейное занятие, театрализованная экскурсия. С 2017 г. активно развиваются новые для нашего музея формы работы: мастер-классы, квесты. Высоким спросом пользуются музейные занятия для дошкольников и разно возрастных групп школьников с включением в раздаточный материал занятия предметов, которые можно трогать руками, программ с использованием различного музыкального и видео сопровождения и т. п. Специальные занятия проводятся для детей-инвалидов. В музее в настоящий момент складывается практика постоянно действующих творческих музейных занятий для воспитанников ПРООИ «Милосердие». Большим спросом пользуются выездные лекции и занятия с использованием передвижных выставок и мультимедийных средств.

В мае 2017 г. в музее открыта гончарная мастерская по проекту «Развитие основных направлений культуры» не только с целью приобщения населения к творчеству, знакомству с этим древним ремеслом, но и с целью сохранять память о традиционных промыслах в России. Мастерская оснащена гончарным кругом, муфельной печью, необходимыми инструментами и материалами.

С 2018 г. музей организует и проводит тематические дни рождения для детей, в основе детских программ – темы «Пиратская вечеринка», «В

поиске перчатки Эльзы», «Пещерная вечеринка», «По заколдованный тропинке», «По следам Экспериментариуса», «День рождения маленькой принцессы», «Межгалактическое приключение».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что за последние годы в музее ведется активная работа по организации различных выставок, проектов, участие в конкурсах по соисканию грантов, ведению мастер-классов. В течении года музей посещают более 15 000 посетителей. Этому способствует как проведение различных тематических мероприятий, так и использование потенциала «привозных» выставок из разных городов области.

Список источников и литературы

1. Научная концепция развития МБУК «Пуревский районный историко-краеведческий музей 2018 г. – Тарко-Сале, 2018. – 62 с.
2. Годовой отчет МБУК «Пуревский районный историко-краеведческий музей» за 2019 год в Управление культуры Пуревского района. – Тарко-Сале, 2019. – 61 с.
3. Брехунцов, А.М. Пуревский район 75 лет / А. М. Брехунцов, В. Н. Битюков, Администрация муниципального образования Пуревский район, ОАО «СибНАЦ». – Пуревский район, 2007. – 368 с.

ИСТОРИЯ УРАЛА В БАЛЕТНОМ ИСКУССТВЕ

УДК 792.8

Т. М. Дубских

НАСЛЕДИЕ УРАЛА В БАЛЕТНОМ ИСКУССТВЕ

Ретроспективный анализ первоисточников показал, на фоне широких исследований истории, устного поэтического творчества, музыки, хореографии, празднично-обрядовой культуры бросается в глаза, что наследие Урала в балетном искусстве изучено слабо и неравномерно. Анализ литературных первоисточников выявил, что общность уральцев в России, складывалась на основе национального многообразия с сохранением, этнического наследия. Исторически сложилось так, что Урал – многонациональный край, где проживают представители более ста национальностей. Среди них русские, татары, башкиры, немцы и другие.

Изучая балетные спектакли, где раскрывалась бы этническая основа и национальные традиции и наследие жителей Урала, мы, остановились на позициях искусствоведческого метода и историко-краеведческого подхода, согласно которому любое явление рассматривается в его многообразных связях.

Искусствоведческий метод предполагает исследование танцевальных явлений с учетом условий их возникновения, взаимовлияния и развития в историко-культурном пространстве, анализ произведений балетного искусства в контексте «художественной картины мира». Историко-краеведческий подход в научном познании выступает как философский принцип, обобщающий практику во всех ее проявлениях на основе национально-регионального компонента. История – свидетель прошлого, хранитель бесценного опыта, накопленного предшествующими поколениями. Ее анализ вызывается необходимостью понимания происходящих событий в настоящее время. На этом пути встречается немало трудностей.

Рассмотрев источники по заявленной теме, выделили спектакли, где так или иначе, проявляются образцы наследия Урала. Прежде всего, обратимся к истории создания хореографического произведения Цезаря Пуни «Конек Горбунок». Французский постановщик Артур Сен-Леон, был приглашен балетмейстером в Россию. Далекий от политики, демократических

идей формирования государства Российского, он был поглощен поиском сюжета для триумфального входа на императорскую сцену. Обратив внимание на сатирическую сказку Петра Ершова, имевшую успех у критиков и читателей, творчески переработав текст, А. Сен-Леон создал сценарий, справедливо полагая, что интерес к творчеству литератора распространится и на балет. В эпоху царствования Александра II зародившийся «русский стиль» проникал во все области. Балетмейстер, точно уловив современные тенденции развития моды, создал балет «Конек Горбунок», который пришелся «ко двору». Сен-Леон А. использовал народный танец, разнообразив им движения классической хореографии. Обращение балетмейстера к танцевальному фольклору было новаторским методом. Созданный спектакль стал «коњком» хореографического искусства на целое столетие. Цезарь Пуни, используя музыку русских композиторов, придал балету национальную окраску. Сен-Леон надолго закрепил на балетной сцене сусально-лубочный русский стиль. Изобретенный им характерный танец стал основой последнего акта. Это был большой дивертисмент, состоявший из плясок двадцати двух народностей проживающих в России. Кроме русского, татарского, украинского, автор вводит «Уральский танец», несмотря на отсутствие такой народности. Создавая характерные произведения, автор выдвигает новый метод построения танца. В основу он закладывал несколько этнических движения, комбинируя их с классическими. Благодаря этому методу Сен-Леон придавал номеру ярко выраженный национальный характер. Композитор Ц. Пуни при создании «Уральского танца» использовал танцевально-музыкальные интонации характерные для «Трепака» в быстром, задорном темпе. Плясовая просуществовала достаточноное время. Уральский парный танец, на премьере в 1864 г. исполняли танцовщики Е. Кошева и Л. Иванов, в последующих балетах с большим успехом отплясывал А. Бекефи, выдающийся корифей императорских театров. В балетной жизни Петербурга появилось не просто танцевальное произведение «Конек Горбунок», а первый в XIX в. спектакль на русскую тему.

Исследуя материалы по наследию Урала в балетном искусстве, выявили, что в XX столетии было достаточно произведений на этническую тему. С этой точки зрения интересен спектакль Ф. Ярулина «Шурале» в постановке Л. Якобсона пропитанный колоритом татарского эпоса.

Татары Поволжья и Южного Урала подразделяются на две родственные по происхождению языку и культуре, общности – казанские татары и татары-мишари, которые расселились на землях Оренбурга, Троицка,

Челябинска. Казанские татары – в Кунашакском, Аргаяшском, Верхнеуральском районах; татары-мишари – в селах Усть-Багаряк и Усманове; небольшая группа так называемых татар-кряшен, или крещеных татар, живет в Нагайбакском районе (в селах Париж, Фершампенуаз, Балканы, Касельский, Остроленский и др. населенных пунктах). Предками нынешних нагайбаков были татары, насильно крещенные в православную веру по повелению Ивана Грозного в 1552 г. после взятия Казани и переселенные затем на Южный Урал [1, с. 91].

Леонид Якобсон в балете, опираясь на эпос, наследие и традиции, сумел переплести деревенский быт и лесную экзотику, возвышенный мира птиц и простодушную жизнь татарского поселения, классические пунанты и характерные каблуки, этническую пляску и выразительные жесты. Начальная картина спектакля буйные пляски Шурале – антропоморфного существа, злобного духа чаши с лешими, шайтанами и другой нечистью, сменяются птичьими сценами. Леонид Якобсон, создавая образ девушки-птицы Сюимбике, которую Шурале заточил в лесу, укрыв крылья, учел, что в танцевальном фольклоре татар, встречаются движения, подражающие повадкам животных и птиц. Часто исполнительница изображает белого лебедя, плывущего по зеркальной глади озера или райскую птицу, много-кратно взмахивающую руками-крыльями. Танцы, передающие эти образы, отражают элементы домусульманских верований. Древний культ животных и птиц сросся позднее с представлениями о плодородии земли. С утреей культового древнего значения такие танцы остались в традициях праздников. Исполняли их серьезно, задумчиво, выдвигая на первый план лиричность и миниатюрность образа [1, с. 103]. В первом акте хореограф использует этот образ, превращая прилет птиц в «белое» гран па. Танцовщицы, в белоснежных коротеньких туниках, появляясь одновременно из верхних кулис сцены, спускаются по диагонали вниз, полетными жете, демонстрирующими свободу. У девушек-птиц мастер трансформировал постановку рук свойственную татарскому женскому танцу, где локоть выпят, а кисть с соединенными пальцами стала трепетно подвижной, на подобие птичьего крыла. При воплощении птиц в девушек пластика рук обретала фольклорный рисунок.

Лесные картины в балете сменяются крестьянской свадьбой, насыщенной этническим танцем, и ритуальными обрядами. В хореографической лексике татар много движений, связанных с шуточными, игровыми элементами. Танец состоит из легких подскоков и акцентированных при-

топов, часто встречаются мелкие переборы ног, различные пято-носочные движения, подсечки, подбивки. Пляска включает в себя разные виды «бормы», прыжковые движения и присядки, а также обилие стремительных кружений, дробных «дорожек» и «дробушек». Они исполняют такие движения коротко и быстро. Женский танец отличается мягкостью,держанностью, со скрытым кокетством. Шаги их неширокие, скользящие. Фартук, головной платок используется во время танца, когда девушка кокетливо прикрывает лицо от партнера. Такая манера исполнения имеет свои исторические корни в мусульманской религии, регламентировавшей танцы [1, с. 105–107]. В хореографии балета «Шурале» Л. Якобсон мастерски соединил классическую основу с национальными татарскими плясками, так что татары считали балет своим национальным произведением. Музыка Ф. Ярулина основана на ритмических интонациях татарского плясового и песенного фольклора с профессиональной разработанной музыкальной техники. Массовые свадебные танцы привлекают обилием ритмов, форм и настроений.

Следующий предмет нашего исследования, балет С. Прокофьева «Каменный цветок» по мотивам произведений П. Бажова – легендарных Уральских сказов воплощенных в хореографии. Колорит национального сюжета погружает любителей танца в быт горнозаводского Урала – колыбели русской металлургии. Балет содержит лирическую (отношение главных героев мастера-Данилы и его невесты Катерины) и мифический (горный дух Хозяйки Медной горы и ее подземного царства) образные линии [2]. Разрушительное начало балета, кипение гибельных страстей воплощено в образе злого приказчика Северьяна. Образы определяются танцевальными лейтмотивами. Все четыре сказочных персонажа – образы глубоко лирические, но при этом живые конкретные люди со сложными противоречивыми характерами. Ю. Григорович для каждого образа создает свою хореографию. Танец Данилы насыщенный русской бытовой, фольклорной лексикой, уступающей место традиционному классическому танцу, что раскрывает личностное развитие, полет и становление мастера-творца. Для изображения внутреннего мира героев балетмейстер использует массовые сцены. Танцевальная сюита аметистов, изумрудов и других Уральских самоцветов портрет ее кладовой и самой владычицы земных недр. Хороводы девушек и пляска парней в ритуальном свадебном обряде помолвки отражают душевые качества Катерины и Данилы. Цыганская пляска раскрывает темную душу антигероя спектакля – Северьяна и подводит действие к

кульминационной гибели приказчика, наказанного Хозяйкой, олицетворяющей уральскую природу и красоту. В спектакле нет дивертишментов, вставных эпизодов. Традиции народного танцевального искусства органично использованы в современной балетной хореографии. Сам язык сказов П. П. Бажова, необычайно яркий и красочный, помогает балетмейстеру Ю. Григоровичу в создании образа Урала. По хореографии «Каменный цветок» стал новаторским для отечественного искусства. В балете классическое искусство невероятным образом сочетается с удивительным народным наследием Урала.

Музыка этого балета необычна тем, что в его основе – русский национальный сюжет и уральские фольклорные мотивы. С. С. Прокофьев обратился к стихии народной песенности. Композитор не использует подлинных напевов, но музыка пронизана живыми интонациями фольклора.

Использование наследия прослеживается в работе художника-декоратора С. Вирсаладзе. Художник отказаться от балетных пачек или тюнин. В спектакле предлагается мир уральских сказаний с сарафанным комплексом, лыковыми онучами, косоворотными рубахами. Основываясь на особенностях горнозаводской одежды, декоратор облегчает черты плечевой женской одежды и создает новый вариант балетного хитона у героини. Интерпретирует обувь под лапти у Данила, поддерживает этнические особенности ярмарочных героев через конструктивные и цветовые решения. Художник-декоратор, находясь под впечатлением идеей П. П. Бажова, облачает подружек главной героини в голубые легкие струящиеся одежды, вторя прозрачным водопадам, синим рекам и озерам Урала [2].

Анализ первоисточников дал возможность выявить, что балетное искусство крайне редко обращалось к фольклорным темам, так как их сложно претворить в классическом языке хореографии, не уйдя в бытовизм, жанровость, характерность. На примере исследованных спектаклей, мы проследили, как наследие Урала обогатило балетный мир. Каждая эпоха откликалась новыми открытиями в области хореографического языка, давая возможность балетмейстерам привнести новые выразительные средства, работающие на общий замысел, помогая зрителю получить эмоции, чувства. Балетмейстер раскрывал характер персонажа через лексику, композицию, хореографическую пластику, используя народные национальные традиции, которые являются источником и уникальной кладовой наследия. Артур Сен-Леон, выпустив на театральную сцену первый русский балет «Конек-Горбунок», заложил основу характерного танца. Леонид Якобсон в

спектакле «Шурале», создав фантастические по красоте дуэты и пляски, манипулируя классическим па-де-буре и этническими элементами, окрашенные движениями рук, корпуса, плеч, головы, дал толчок для создания национальных балетов. Юрий Григорович сумел выявить поэтические начала русского народного искусства на уральской основе, органично введя в классику национальные интонации, найдя образные отражения русского танца в рамках традиционных хореографических структур и форм.

Список литературы

1. Дубских, Т. М. Роль балетного костюма в почтении хореографического произведения / Т. М. Дубских // Пятый Международный интеллектуальный форум «Чтение на Евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 окт. 2019 г.) : материалы форума / науч. ред., сост., В. Я.Аскарова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библ. ассоц., Рус. шк. библ. ассоц., Юж-Урал. отд-ние Рус. ассоц. чтения, Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 97–104.
2. Дубских, Т. М. Хореографическое искусство Южного-Урала (башкирский, татарский танцы) / Т. М. Дубских; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 175 с.

УДК 792.8

Т. Б. Предеина

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ УРАЛА В КЛАССИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

Мифы оказали колоссальную роль на развитие человечества, и с течением времени древние легенды прочно вошли в мировое искусство. Урал – многонациональный регион с богатым культурным наследием. На этой территории проживают русские, башкиры, ненцы, марийцы, чуваши и другие народности, появившиеся здесь более 90 тыс. лет назад. Этнические традиции имеют здесь большую силу, чем на территории центральной России [2, с. 293].

На протяжении долгого времени Урал был перевалочным пунктом для многих народов, что во многом повлияло на этнический состав населения и на непростую, насыщенную историю. Уральцы долго пытались осмыслить историю происхождения Земли и людей, вместе с этим они строили жилье, создавали предметы быта, приобретали новые знания и ис-

кали ответы на множество вопросов, которые постепенно подтолкнули их к освоению разных видов творчества.

Полученные знания и найденные ответы нужно было передать потомкам, которые с детства начинали приобщаться к истории края через творческие элементы традиционного наследия: песни, танцы, рисунки и повести и др. Такая форма культурного развития характерна для всех народов мира, определяя и закрепляя эволюцию духовных и материальных компонентов жизни. Этот процесс прослеживается в исконно уральских верованиях и ритуалах, которые являются собой особую форму благочестивого поведения, позволяющего обеспечить гармонию во всем мире, а вместе с ними – ритуальные танцы, передающие основное содержание уральских мифов через движения.

Уральские мифы в полной мере отражают архаические особенности древних уральцев – это и загадочное представление о могучей уральской природе, и сказания о чуди-аборигенах, поклонение легендарному идолу «Золотая баба», небезызвестная Хозяйка Медной горы, а также многие другие космогонические и антропогонические мифы.

Какую роль во всем этом многообразии занимает искусство, как тесно мифология Урала связана с развитием народного танца и классического балетного искусства в России?

Изучением уральского фольклора и его проявлений в элементах русского народного танца занимались многие отечественные балетмейстеры. Например, советский и российский балетмейстер, народный артист РСФСР А. А. Климов в своем труде «Основы русского танца» дал описание многим характерным элементам народного танцевального искусства, распространенным в разных областях Урала и всей России. Российский филолог и фольклорист А. И. Лазарев посвятил немало времени изучению танцевального фольклора Южного Урала. Особое внимание истории и развитию уральских танцев уделяет первый балетмейстер Уральского государственного русского народного хора О. Н. Князева. В своей книге «Танцы Урала» она подробно описывает характерные движения и отличительные черты уральских плясок.

На данный момент уральский фольклор тесно сплелся с русским танцем, представляя вниманию зрителя осмыщенное, обновленное и современное, но все такое же загадочное видение о древнейшей уральской мифологии.

Одним из уникальных примеров сохранения традиционной танцевальной культуры через искусство классического балета стал спектакль,

созданный по мотивам уральских сказов. Символично, что балет был показан в Свердловске, на родине П. П. Бажова – ураловеда, советского писателя и автора сборника «Малахитовая шкатулка».

Бажовский сказ про «Каменный цветок», вошедший в историю как «первый уральский балет», был показан впервые в 1944 г. в Свердловском театре оперы и балета. В основу сценария легли сказы «Горный мастер» и «Каменный цветок». Бажовские персонажи «ожили» в балете уральского композитора А. Фридлендера, хореографа К. Муллера и художника В. Людмилина. Поначалу писатель скептически отнесся к идеи балетного воплощения сказов, но после просмотра спектакля, отозвался о постановке благожелательно. Как шкатулка, полная сверкающих самоцветов, балет радовал зрителей многоцветием картин и ярко выписанными образами, сочетающими широту русской души и крепкий уральский характер. Музыка была праздничной, театральной, обладала сценическим «нервом» в передаче драматических ситуаций.

Искренним поклонником богатой истории уральского края был русский, советский композитор, пианист и дирижер С. С. Прокофьев. Он был увлечен идеей воплощения в музыке богатства, величия и красоты Урала. После завершения «Золушки», композитор искал русскую тему. Особое влияние на Прокофьева оказала поэтическая сила П. П. Бажова, связь которого с фольклором была особенно глубока и органична. Сокровища народного творчества Урала и его своеобразные предания, разработанные и обогащенные П. П. Бажовым, заблистали в сказах новым светом. С. С. Прокофьева увлекла красота образов и богатство содержания «Малахитовой шкатулки». Композитор, сохранив всю красоту и силу оригинального произведения, обогатил его образы средствами музыки «по-прокофьевски» своеобразно. Он сумел передать в музыке повествовательную «сказовую» интонацию, создал как бы «музыкальный эквивалент» словесной речи Бажова, отличающейся особой звучностью певучего русского говора [3, с. 262]. Композитор, восхищаясь неуемной стихией народных песнопений, охотно использовал подвижные, оживленные интонации уральского фольклора. Зрителю в музыке Прокофьев показал знакомых по сказкам персонажей не просто танцующими, но чувствующими, переживающими, волнующими его своими горестями и радостями.

Этот балет – одно из самых национально-русских сочинений композитора. В основу либретто положены сказы «Каменный цветок», «Горный мастер», отдельные мотивы взяты из сказов «Приказчиковы подошвы»,

«Огневушка-поскакушка», «Медной горы Хозяйка» (авторы либретто М. Мендельсон-Прокофьев, балетмейстер Л. Лавровский).

Поэзия сказов будила фантазию композитора, рождала музыкальные образы. Он ярко выделял фантастический образ мира Хозяйки Медной горы, наделял вдохновенной лирикой образы Катерины и Данилы, оживлял колоритные сцены массовых народных гуляний и противопоставлял всему этому Северьяна – неугомонное воплощение алчности и жестокости [1, с. 185].

Работу над балетом композитор начал в 1948 г. Через год клавир был закончен, началась разработка партитуры. До последнего дня своей жизни С. С. Прокофьев продолжал работать над музыкой к балету. Днем 5 марта композитор скоропостижно скончался, и премьера балета «Сказ о Каменном цветке» в постановке балетмейстера Л. Лавровского состоялась 12 апреля 1954 г. уже без него.

Критики того времени отмечали крупные недостатки постановки, сказавшиеся, прежде всего, на режиссерском и хореографическом решении. В отличие от «Ромео и Джульетты» – балетом, ставшим их общим шедевром, спектакль «Сказ о Каменном цветке» оказался неудачным. Персонажи разыгрывали бытовую драму далекую и от мудрых бажовских сказаний, и от того, что на самом деле волновало С. С. Прокофьева.

Классическим воплощением этого знакового для Уральского региона произведения является балет С. С. Прокофьева «Каменный цветок» в хореографии Ю. Григоровича, поставленный им сначала в театре им. Кирова в Ленинграде в 1957 г., а затем в 1959 г. – в Большом театре.

Союз Ю. Григоровича и театрального художника С. Вирсаладзе обогатил постановку лаконичной scenicей, превратив его в непрерывную танцевальную повесть, щедро приправленную характерными приемами и элементами русского народного танца. Балет «Каменный цветок» в постановке Ю. Григоровича поднял отечественную хореографию на новый этап.

Балетмейстер Ю. Григорович сумел создать сценические образы разной психологической сложности, сделав картину глубокой и цельной. В сочетании с уникальным и живописным оформлением спектакля, мы видим психологический образ Данилы, самозабвенно трудящимся над созданием вазы и готового вмиг отказаться от дальнейшего творческого развития. Также не-прост Северьян, который лишь кажется невежественным злом, но в действительности неспроста увлечен чистой и нежной красотой Катерины, в то время как рядом буквально «гуляет» опьяняющая, бунтарская цыганская страсть.

Колоритен образ Огневушки – сказочной рыжеволосой девочки, которая появляется у костра в лесу, когда Катерина безутешно грустит о Даниле. Это игривый, озорной и подвижный образ девочки с задорным, но гордым характером, иронично подшучивает над золотоискателями. Огневушка-Поскакушка увлекает девушку за собой в лес, где она зовет любимого и выводит на свой зов Хозяйку, по велению которой возникает образ окаменевшего Данилы [1, с. 186].

Прочесть эти сложные образы и их динамичные действия помогает танец, который живо взыывает к эмоциональному восприятию зрителя, позволяя ему сполна ощутить и душевную тоску Северьяна, печаль молодых цыган, тоскующих по свободе, а также настроение Хозяйки Медной горы, которой, несмотря на сложный символизм, также свойственна человеческая влюбленность и женская ревность.

Сплетение классического и народного танца как нельзя лучше передает атмосферу народных праздников, бурных цыганских поисков свободы и жутких, местами сатирических грез главного злодея.

В целом можно заключить, что спектакль «Каменный цветок» стал исключительным в истории русского балетного искусства. Балет С. С. Прокофьева – гимн русской земле с ее несметными сокровищами, красоте мастера-умельца, ценителя этих сокровищ, сохраняющего и несущего их людям. Сам же каменный цветок является символом красоты и совершенного искусства.

К музыке С. С. Прокофьева обращались многие балетмейстеры советской эпохи. В частности, в челябинском театре оперы и балета балетмейстером О. Дадишкилиани в 1960 г. был поставлен «Каменный цветок». Спектакль значился на афишах театра до 1972 г., в 1986 г. балет был возобновлен.

«Каменный цветок» снискал признание публики и в XXI веке, неоднократно ставился во многих театрах России, как в редакции Григоровича, так и в собственных авторских версиях.

Современные художественные видения уральских сказов также нашли свое признание в опере-сказе «Малахитовая шкатулка» российского композитора и дирижера Д. Батина. Основой либретто стали сказы из сборника П. П. Бажова, представившие перед зрителем в новом воплощении особой оперы – оперы-сказа. Премьера спектакля состоялась 9 декабря 2012 г. В своем спектакле Д. Батин объединил фантастику и быт уральских сказаний, в сочетании с непримиримым столкновением двух противобор-

ствующих составляющих главного сюжета: смиренной обыденности и едва достижимого идеала.

Хореография в постановке гармонично совмещена со словами и музыкой, танцевальная составляющая – это богатый, осознанный пластичный рисунок повествующий о истории Малахитовой шкатулки, плавно переливающийся с виброфоном, флексатоном и челестой. Спектакль получился красочным, богатым на исключительное сопровождение духа сказки, который образуют роскошные декорации и костюмы персонажей. Опера-сказ «Малахитовая шкатулка» динамичная и современная постановка, которая эмоционально и интересно описывает даже самому неискушенному зрителю обычай и легенды старого Урала.

Стоит отметить, что мифологизация Урала неоднократно найдет себя в мировом искусстве, а жители этого загадочного региона продолжат осознавать уникальность своего происхождения через сказы Бажова и художественные эксперименты мастеров разных эпох. Образцы балета С. С. Прокофьева стали основой для интерпретаций музыкального, литературного, фольклорного текста в постановках будущих поколений балетмейстеров, где уральский сказ, мифологические традиции продолжает научить, напоминая, что у совершенства нет предела, а овладеть новыми умениями – никогда не поздно.

Мировое искусство трепетно хранит многовековое наследие разных народов, культур, эпох. Урал – далеко не исключение. Богатство края еще неоднократно найдет свое олицетворение на театральных сценах и в хореографических этюдах, а историческое богатство этих территорий навсегда останется объектом для изучения и освоения многих поколений уральцев.

Станет ли балет частью этого удивительного этнографического экскурса вглубь времен? Да, ведь уникальная способность танца – это создание выразительных и многогранных художественных образов, которые доносят главные смыслы до современного зрителя, пробуждая в нем исключительно природное, глубоко интуитивное эмоциональное восприятие, заложенное на уровне генетической памяти.

Именно поэтому стоит задуматься о том, чтобы этот неповторимый художественный талант в виде танца еще неоднократно помог уральцам познать и осознать особенное историческое наследие родного края.

Список литературы

1. Энтелис, Л. А. 100 балетных либретто / Л. А Энтелис. – Ленинград : Музыка, 1971. – 338 с.

2. Аверина, Н. Ф. В Парме (Литературные памятники Прикамья) / Н. Ф. Аверина. – Пермь : Кн. Изд-во, 1988. – 400 с.
3. Скорино, Л. П.П. Бажов / Л. Скорино. – Москва, Советский писатель, 1947. – 264 с.

УДК 793.3 : (077)

E. П. Мысак

Науч. рук. – Т. М. Дубских

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Взаимодействие людей разных национальностей в повседневной учебной, профессиональной, досуговой деятельности, является характерной формой общения современного общества. Большое количество миграций, туризм, деловые поездки, международные обмены – это обычные явления сегодняшнего дня. В связи с этим, этнокультурное воспитание, ориентировано в будущее и выступает приоритетным направлением образования в целом.

Правительство Российской Федерации, в Национальной доктрине образования Российской Федерации на период до 2025 г. От 4 октября 2000 г. № 751, акцентирует внимание на этнокультурном воспитании молодого поколения. Проблема сохранения и развития национальной культуры, преодоления духовного кризиса в обществе, формирования культуры межэтнического общения рассматривается в контексте основных задач образования [6].

Вопросы культуры взаимодействия людей разных национальностей особенно актуальны для подрастающего поколения. Связано это с социализацией детей в процессе активного межэтнического и межкультурного общения, проявляемого в ходе учебного и вне учебного процесса.

В данном исследовании изучены теоретические работы В. Е. Баглай, Г. Ф. Богданова, Н. Н. Вашкевич, И. Э. Бриске, Т. М. Дубских, Н. М. Каминской, Т. Б. Нарской, Э. М. Насыбулиной, И. В. Радченко.

Чтобы определить сущность такой категории, как этнокультурное воспитание, необходимо проанализировать определение понятия «этнокультура». Термин «этнокультура» проявился как речевой вариант термина «этничес-

ская культура». Его активно применяют вместо терминов «фольклор», «народная культура», «традиционная культура», «культура этноса».

Этническая культура – совокупность черт культуры, касающихся преимущественно обыденной жизнедеятельности, бытовой культуры. Она включает в себя совокупность духовных и материальных ценностей того или иного народа. В нее входят не только национальные образы мира, менталитет народа, его празднично-обрядовые и семейно-бытовые традиции, этнические стереотипы поведения в природной среде и в социуме, но и народная художественная культура (художественные ценности того или иного народа, а также этнические формы их бытования, сохранения и традиции) [3].

Этнокультурное воспитание – особый раздел в педагогике, который способствует развитию личности человека в мультиэтническом мире. Оно является определенной совокупностью знаний о самопознании, о морально-этнических принципах взаимодействия в обществе, историческом и культурном образовании.

Одним из эффективных средств этнокультурного воспитания выступает хореография. Являясь искусством, доступным без какого-либо перевода людям всех рас и континентов, танец на сегодняшний день приобретает особую роль в формировании этнокультурной компетентности личности, в особенности, если это народный танец, созданный этносом и распространенный в быту, обладающий этническими особенностями, проявляющимися в характере, координации движений, в музыкально-ритмической и метрической структуре танца, манере его исполнения [1].

Народный танец – вид танцевальной деятельности, базирующейся на углубленном изучении танцевальной культуры того или иного этноса, его хозяйственной деятельности, быта, обычая и верований [3].

Народный танец определяется как один из древнейших видов народного искусства, уходящий корнями в древние ритуальные пляски, народные празднества, свадебные и другие обряды. Это танец, который рождается и совершенствуется в процессе развития того или иного народа.

Говоря об истории развития хореографического искусства, следует отметить, что оно является продуктом длительного исторического развития. Появление танца связано с этнокультурным развитием общества, с формированием национальных традиций и обычая. Развитие танца проходило в тесной связи с основными направлениями человеческой деятельности и содержит информацию о национальных особенностях и характере взаимоотношений между людьми [7, с. 59].

Национальная специфика, свойственная тому или иному народу, является результатом влияния ряда факторов. Основными из них являются: исторический путь развития данного народа, природно-климатические условия, в которых они живут, основное направление их трудовой деятельности и т. д. Все эти факторы оказывают наиболее активное влияние на национальное искусство, придавая ему специфические черты.

Рассмотрим более подробно влияние некоторых факторов на формирование народной хореографии.

К первому фактору можно отнести жизненный уклад народа, который является важнейшим источником народной хореографии. В танце он демонстрируется посредством показа условного, игрового характера взаимоотношений. Такие танцы показывают сложившиеся в народе представления и понятия об общественных отношениях между людьми. В них часто применяются образные, порой символические жесты, позы, используются предметы, которые помогают выразить отношения между участниками.

Так как в древности мужчины и женщины принадлежали к разным экзогамным родам, выделяли мужские и женские танцы. Каждая гендерная группа имела свою религиозную традицию, именно поэтому женская и мужская обрядовая культура способствовали возникновению разделенных ритуальных танцев. В дальнейшем разделение танцев на мужские и женские было обусловлено разделением труда. Из-за разного положения в социальной структуре, а также особенностей биологической природы мужчины и женщины трудились в разных сферах экономической жизни общества.

Источником содержания народных танцев служит также сфера домашнего хозяйства. В повседневности человек постоянно имеет дело с различными предметами обихода и инструментами. Неудивительно, что он часто демонстрирует их в своем творчестве для воспроизведения атмосферы окружающей жизни. Очень известны танцы такого плана у многих народов: «Плетень», «Капустка», «Улица», «Сени», «Ворота», «Веретено», «Колесико».

Вторым фактором является национальная музыка. Народный танец тесно связан с народной музыкой и песней. Многие народные танцы исполняются под аккомпанемент народных инструментов, которые отражают характер и менталитет народа. Например, это русская балалайка и гармошка, узбекская дойра, испанские кастаньеты, французский тамбурины, африканские барабаны и другие. Женские танцы часто исполняются под звон бубенцов и колец, которые крепятся к рукам и ногам [5].

Большую роль в формировании народного танца играют религиозные и социокультурные факторы. В любой культуре можно рассмотреть следы язычества, такие как, танцы с огнём, круговые линии хороводов, которые олицетворяют солнце. Обрядовая культура традиционных обществ практиковала мистериальные действия, постановки религиозного значения, воспроизводящие самые важные мифы народов. Главным условием являлось массовость танцев. Люди, танцуя вместе, чувствовали огромный приток сил и энергии, танцы объединяли их. Танец всегда означал слияние человека с могущественными энергиями, и это взаимодействие было необходимо для переживания важных событий в жизни: охота, война, рождение ребёнка, неурожай, смерть. Основная форма исполнения – круг. Это было наиболее удобно, и неслучаю символический, магический смысл, обозначая Солнце и Луну. Круговой танец мог нести разное значение: иногда он обозначал молитву о плодородии и благополучии, иногда – заключение супружеского союза, излечении от болезней, иногда – готовил к военным или охотниччьим действиям [2].

Национальный костюм так же является одним из факторов формирования народной хореографии и оказывает большое влияние на исполнение танца. Особенности костюма происходят от цвета, материала, орнамента, кроя и силуэта, символической и образной системы и т. д. Национальный костюм разных регионов стал создателем различных танцевальных движений. Например, северяне танцевали спокойно и размеренно, поскольку теплая мешковатая одежда не позволяла им двигаться быстро и ритмично. В южных регионах, напротив, они носили легкую одежду, которая абсолютно не мешала живым и динамичным танцам. Теплая одежда и тяжелые валенки стали создателями большого количества маленьких деревушек, определенного шага от пятки, вдумчивой походки. Очень редко можно увидеть крекеры с приседом и практически без прыжков.

Суровый климат повлиял как на манеру исполнения, так и на композицию танца. Длительная зима и короткое лето не способствовало проведения досуга вне дома. Именно поэтому возникли танцы, которые можно было танцевать в жилище, что способствовало распространению одиночных и парных плясок, групповых плясок и переплясов с малым количеством танцующих [4].

Изучение вышеперечисленных факторов в процессе этнокультурного воспитания имеет исключительное значение и позволяет познакомить молодое поколение со специфическими особенностями национальных культур.

Народная хореография всегда была спутником человеческой жизни, являясь эффективным средством духовно-нравственного воспитания, инкультуризации человека, универсальным языком общения между людьми разных культур.

Для организации работы по этнокультурному воспитанию в хореографическом коллективе необходимы определённые организационно-педагогические условия:

- использование выразительных средств национального хореографического искусства с учетом традиционных и специфических принципов и функций воспитательной деятельности;
- активизация личностных творческих интересов в рамках изучения национальных танцев, механизмов устойчивой потребности, занимающихся в приобщении к лучшим образцам народного хореографического искусства;
- создание оптимальной коммуникативной среды, обеспечивающей активизацию творческих и социальных потребностей детей и подростков в хореографических коллективах;
- кадровое обеспечение педагогами хореографами досуговой деятельности по этнокультурному воспитанию;
- разработка программного методического сопровождения педагогического процесса этнокультурного воспитания в хореографических коллективах [7, с. 59].

Обращение к народному танцу в рамках хореографического коллектива может быть одним из эффективных средств этнокультурного воспитания подрастающего поколения. Это связано с тем, что специфика этнокультурного воспитания в хореографическом коллективе определена особым педагогическим потенциалом хореографии, позволяющим узнать народную культуру в процессе изучения национальных танцев, основанных на социальном опыте наций. Понимание, использование и вариативная интерпретация всей суммы знаний для сохранения и развития национального культурного наследия и межкультурного взаимодействия народов содержится в природе народных танцев.

Таким образом, этнокультурное воспитание в хореографическом коллективе представляет собой целенаправленный педагогический процесс формирования знаний о своей культуре и культуре других народов; умение взаимодействовать в многонациональной социальной среде, проявлять интерес к традиционной культуре других народов, стремление получать информацию и знать культурные ценности национального хореографическо-

го искусства. Поэтому обучение народным танцам в процессе этнокультурного воспитания важно и позволяет познакомить подрастающее поколение с традициями национальных культур, развить взаимоуважение и взаимодействие представителей разных национальностей.

Список литературы

1. Баглай, В. Е. Этническая хореография народов мира: учебное пособие для студентов / В. Е. Баглай. – Ростов на Дону : Феникс, 2007. – 406 с.
2. Вашкевич, Н. Н. История хореографии всех веков и народов / Н. Н. Вашкевич. – Санкт-Петербург : Лань, 2000. – 192 с.
3. Дубских, Т. М. Народно-сценический танец / Т. М. Дубских. – Санкт-Петербург : ЛАНЬ; ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2021 – 112 с..
4. Каминская, Н. М. История костюма: учебное пособие для техникумов / Н. М. Каминская. – Москва : Легпромбытиздат, 1986. – 168 с.
5. Насыбуллина, Э. М. Роль народной хореографии в современной системе образования / Э. М. Насыбуллина // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – № 10. – Т. 135. – С. 236.
6. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» – URL <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-04102000-n-751/> (дата обращения: 04.05.2021).
7. Радченко, И. В. Народный танец в культурном пространстве студенческой молодежи / И. В Радченко // Русский народный танец: современное состояние, тенденции и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тамбов, 2011. – С. 58–60.

УДК 793.3

A. И. Голубятникова

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Современная культура – это синтез множества культур, находящихся в диалоге и взаимодействии между собой. Важной отличительной черной современной культуры является наличие традиционной основы. При этом исторически становление народной художественной культуры – долгий и трудоёмкий процесс, в основе которого лежит появление и развитие основных форм фольклорного творчества. Каждый этап этого становления несёт в себе уникальную формулу соотношения традиционного и инновационного. Сочетание традиций и новаций является важнейшим принципом

пом общечеловеческого и общекультурного развития. На разных этапах своей истории, народная художественная культура накапливала новые, имеющие свои особенности, независимые жанры и преумножала собственную культуру. Но, как известно, традиционность и современность не всегда выступают в качестве взаимодополняющих начал в русле становления и развития той или иной культуры, зачастую инновации выполняют разрушительные функции в отношении традиционных форм и препятствуют воспроизведению их глубинного смысла и первоначального содержания. Исходя из этого, возникает противоречие, а, следовательно, проблема взаимодействий традиций и новаций в современной народной художественной культуре.

Хореографическая культура – это часть художественной культуры, обособленная системой создания и трансляции художественных ценностей и представляющих специфику формирования и функционирования субъектно-содержательных компонентов балетного искусства [1, с. 6]. Современная хореографическая культура, в данный момент времени, переживает один из самых непростых и неопределённых периодов своей многовековой истории, на данном этапе, бесспорно, можно выделить два взаимодополняющих друг друга слоя – традиционный и инновационный, со всем многообразием их стилевых, функциональных и жанровых частей. Традиции и новации постоянно появляются во всех сферах хореографической культуры. Современная культура содержит в себе идею того, что для успешного развития данной сферы, обязательно присутствие синтеза традиции и новации. Устойчивые моменты формируют традицию. С помощью этих моментов каждое поколение приобретает и усваивает культурный опыт человечества. Однако культура находится в постоянном движении. Творчество, изменение – другая сторона её развития.

Последние 30 лет отмечены активизацией экспериментальных поисков хореографов, стремящихся к формированию нового художественного языка, который бы не только соответствовал современному уровню развития мирового искусства, но и сохранял особенные черты национальной традиции. В процессе выработки принципов авторских стилей хореографы, экспериментируя с традиционными элементами танца, сталкиваются с большими трудностями в плане понимания особенностей синтеза традиций и инноваций в сфере хореографической культуры, а научное осмысление данного вопроса отстает от творческой практики. Степень взаимодействий традиций и новаций в хореографической культуре зависит от не-

скольких составляющих: во-первых от содержательного наполнения ключевых понятий, одними из которых являются «традиции» и «новации»; во-вторых от понимания содержания таких процессов как обновление, развитие, модернизация. В настоящее время прослеживаются существенные противоречия в определении содержания данных процессов и их отношении к традициям и новациям.

В конце XX в. в хореографической культуре стали набирать обороты тенденции к синтезу и соединению традиционных и инновационных элементов в единой целое. Возникли новые направления в хореографии, одним из них является фольк-модерн танец, который своим появлением, максимально отразил соединение традиций и новаций и своим примером подтвердил вышеупомянутые противоречия. Очень неоднозначное, синтетическое направление, не имеющее чётких границ и обращённое к совершенно разным пластам культуры. На данный момент не имеет конкретных рамок ни в терминологическом, ни в структурном, ни в содержательном, ни в формальном (техническом) уровнях [2].

Всеобщая характеристика культуры содержится в единстве традиций и новаторства. Традиция обозначает социальное или культурное наследие, распространяющееся от поколения к поколению и сохраняющееся в определенных социальных группах в течение долговременного периода. Новации – это всегда нечто новое, выходящее за пределы типичного, общеизвестного, общепринятого традицией, живущей в культуре; это процессы и механизмы формирования новых знаний и технологий, необходимых для осуществления социокультурных изменений. С каждым годом, не теряя своей актуальности, в хореографической культуре всё острее встаёт проблема роста, приумножения и развития знаний. С одной стороны признаются эстетические ценности новаций, с другой, что архаичный фольклор не нуждается в сохранении, многие считают, что современному миру нужно нечто новое, совершенно другое творчество, отвечающее стандартам современной жизни. При этом важно понимать, что не всегда новаторство является фактом развития культуры. Новизна ради новизны, гипертрофированное отрицание традиционного, нарочитость и эпатаж не несут в себе действительного творческого содержания. Истинные культурные ценности имеют всеобщее значение. В современной хореографии всё отчёлтивее проявляется тенденция, к национальной художественной самоидентификации не просто через простое цитирование элементов традиций, а через

их преобразование в инновацию, которая конструируется здесь и сейчас, а не просто воскрешает былое.

Система традиций отражает целостность, устойчивость общественного организма. Грубое вмешательство, радикальные изменения могут нарушить или даже уничтожить тонкие и сложные механизмы культуры. С другой стороны, культура не может существовать, не обновляясь. Творчество, изменение являются другой стороной развития общества. Всеобъемлющей характеристикой каждой культуры является гармония традиций и инноваций, таким образом, каждая культурная новация проходит проверку временем и вниманием к ней. Следовательно, решением проблемы противостояния традиции и новаций будет органичность включения новых процессов в культурное развитие человечества.

Список литературы

1. Терентьева, Н. А. Концептуализация понятия «хореографическая культура»: содержательно субъектное поле балетного искусства / Н. А. Терентьева // Вестник ЧГПУ – 2012. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsii-ponyatiya-horeograficheskaya-kultura-soderzhatelno-subektnoe-pole-baletnogo-iskusstva> (дата обращения: 08.03.21).
2. Устяхин, С. В. Феномен фольк-модерн танца в современной хореографии : дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / С. В. Устяхин. – Саранск, 2006. – 190 с.

УДК 793.3

A. A. Андреева

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА И СИБИРИ

Этнокультурный облик России характеризуется огромным разнообразием, многонациональным составом населения. Сохранение и возрождение национальных культурных традиций может быть осуществлено на основе обращения к истокам традиционных народных культур, прежде всего фольклора, так как у каждой национальной культуры есть свои духовные обретения и открытия.

Для многонациональных регионов России, имеющих многовековой опыт сосуществования разных этносов на одной территории, проблемы межэтнических и межкультурных взаимодействий всегда являлись значимыми.

Сегодня очень важно, чтобы подрастающее поколение не только знало о лучших традициях отечественной культуры, но и участвовало в их сохранении и развитии.

Складывается впечатление, что в последнее время народному танцу уделяется меньше внимания, чем в предыдущие десятилетия. Этому способствует активное развитие различных направлений современной хореографии, а также потеря интереса в танцевальном творчестве к фольклорным истокам. Нередко народно-сценические танцы создаются на эстрадные песни, что подводит постановщиков к приему стилизации, без опоры на национальные традиции. Традиции – это метод существования и воспроизведения компонентов социального и культурного наследия, определяющий стабильность и преемственность опыта поколений.

Танцевальные традиции народа, являющиеся началом развития всех видов хореографии, необходимо не только сохранять, но и развивать для будущих поколений. Одной из задач деятельности творческих коллективов является повышение интереса к народному танцу. Для этого следует включать в репертуар хореографических коллективов самобытные постановки, отражающие характер и манеру русского народа. В необходимости сохранения и развития народного танца и повышения интереса к этому виду хореографического искусства в деятельности хореографических коллективов и заключается актуальность данной темы.

Танцевальная культура как важнейшая часть народной художественной культуры присуща традиционной культуре Урала.

По мнению Е. В. Самойленко, танцевальная культура – это сложный, комплексный феномен, самодостаточная сфера повседневности, которая выполняет ряд социокультурных функций, отвечая многообразным потребностям индивида и общества [3, с. 147].

Н. А. Терентьева предлагает следующее определение: «Хореографическая культура – это комплекс исторически выработанных эстетических художественных ценностей, смыслов и приемов, воплощающих и транслирующих образно-смыслоное содержание посредством музыкально-пластических текстов [4, с. 112].

Особые условия жизни края, края железа и угля, заводов и шахт, суровая величественная природа, разнообразный национальный и социальный состав трудового населения (русские землепроходцы и рудоискатели, купцы и предприниматели, беглые крестьяне центральной части России) вызывали особенность манеры исполнения, уникальное содержание пля-

сок. Этнические особенности национального танца народов Урала тесно связаны с другими видами традиционной культуры: народные наигрыши, декоративно-прикладное творчество, народный костюм, народная песня.

Танцы на Урале отличаются от танцев иных областей тематикой, разнообразием рисунка, характером и манерой исполнения. Теоретические аспекты, касающиеся вопросов культуры и быта народов Урала отражены в работах О. Н. Князевой, В. В. Абашева, Е. П. Кацук, А. И. Шкрябиной, И. Ф. Галигузова.

Важной составляющей в процессе формирования и развития уральских танцевальных традиций является межкультурное взаимодействие разных этносов, проживающих на территории региона.

Например, Н. И. Бочкарева пишет: «Говоря об уральском народном творчестве, прежде всего надо отметить, что его нельзя считать результатом деятельности только русского народа, оно интересно тем, что вобрало в себя различные национальные черты и оттенки». Как правильно заметил Б. Н. Соколкин, башкиры, татары оказали большое влияние на развитие уральского русского танца. «Многие дробные «дорожки» и «дробушки» в уральских русских танцах, положения рук и ног схожи со многими движениями башкирского танца» [5, с. 97].

Основными формами уральских танцев являются игровые хороводы, переплясы, кадрильные пляски, кадриль. Фигуры плясок и кадрилей полны очарования, силы, задора, увлеченности и неповторимого построения.

Как отмечает исследователь областных особенностей русского народного танца Н. И. Заикин, на Урале были распространены кадрили, содержание и структура которых определяется количеством участников («Шестера», «Семера», «Восьмера» и др.) [2, с. 483].

Основу лексического русского танца Урала составляют специфические положения рук «свечкой» и уральские «молоточки», придающие легкость и динамичность танцу. На Урале женщины выполняли физическую работу почти наравне с мужчинами, поэтому в танце девушки держат руки в кулаках, при этом их кисти закрыты краями юбкой [1, с. 193]. Кроме того, для уральского русского танца характерно наличие большого количества «дробных» движений и почти отсутствие «хлопушек» в мужском танце, что позволяет говорить о связи с танцевальными традициями переселенцев из северных областей России.

По словам директора Государственного ансамбля танца «Урал» В. П. Каракинцева, большинство репертуара создавалось много лет назад,

такие номера как «Бышенька», «Ямщики», «Дружба народов», «Бабий бунт». По настоящее время хореографические номера хранят как большую ценность, как традиции ансамбля. Обновляются костюмы и танцевальные элементы, но концепция остается неизменной. Уральские пляски энергичные по характеру и довольно быстрые по темпу, в них много веселья, задора, и своеобразия.

Самобытная танцевальная культура Урала сформировалась под влиянием историко-этнографических, экономических и социокультурных особенностей заселения и развития рассматриваемого региона.

Сходной по этнонациональному составу представляет собой и традиционная танцевальная культура Сибири.

Здесь в содействии принимает участие наибольшее количество сибирских этносов, показывающих разные типы традиционной хореографии. Интегрирующим ядром стала танцевальная культура русского населения изучаемого региона, сочетающая северно-русские, западнорусские и южнорусские черты, контактировавшая с культурами тюркско-татарских, финно-угорских и восточнославянских народов Сибири.

Теоретические аспекты, касающиеся вопросов культуры и быта народов Сибири отражены в работах В. Я. Бутанаева, М. А. Жигуновой, Т. Ф. Ляпкиной, Э. В. Махровой, М. В. Семеновой, Т. Д. Скрынниковой и др. Региональные особенности танцевальной культуры Сибири рассмотрены в трудах М. Я. Жорницкой, Н. И. Заикина, В. И. Замышляева, А. С. Запесоцкого, А. Г. Лукиной, М. П. Мурашко, Л. Я. Николаевой и др.

В культурном пространстве сибирского региона межкультурное взаимодействие и взаимовлияние осуществлялось, в том числе и средствами хореографии. В течении многих десятилетий формировалась своеобразная и интересная по манере исполнения, стилю и характеру песенная и танцевальная культура, которая базировалась на трансформации старинных русских хороводов и плясок.

Суровый климат Сибири оказывал огромное воздействие на манеру исполнения и на композиционную структуру танцев. Возникали и распространялись танцы с небольшим количеством участников. Длительная зима с трескучими морозами, короткое, но жаркое лето с огромным количеством мошек, мало способствовали проведению досуга на открытой местности. Поэтому и возникли, в отличие от массовых хороводов европейской части России, «маленькие» сибирские хороводы (как орнаментальные, так и игровые), которые можно было водить в избе. По этой причине богатая танцевальная и

певческая культура переселенцев в новых климатических и бытовых условиях претерпела существенные перемены. К примеру, тяжелая вяленая обувь, теплая одежда привели к появлению своеобразного шага с пятки, тяжеловатой, приземистой, но задорной походки, разнообразных мелких дробей. Прыжки вовсе отсутствуют, а присядка с хлопушкой встречается иногда.

В подтверждение той мысли, что климатические условия Сибири (а именно суровая зима) являлись причиной перенесения хороводных игр и танцев с улицы в дома исследователь сибирского фольклора И. Я. Неклепаев писал: «...Хороводы обыкновенно водят на красной горке, весной, а здесь поздняя пасха, лежат еще глубокие саженные снега и стоят нередко морозы, доходящие до минус 30 градусов. Эти климатические причины и заставили, вероятно, сургутян перенести хороводные игры песни с улицы в дома, на вечерку».

Помимо этого существовали и местные особенности исполнения, связанные с климатическими, природными условиями, с особенностью бытowego уклада труда, с характером человека и человеческими взаимоотношениями, формировавшимися в различных жизненных условиях.

Большое распространение получили такие виды плясок, как одиночная, парная, перепляс, групповые пляски («Четверка», «Пятера», «Шестеря») с наибольшим количеством участников. В более позднее время в некоторых районах появились полька и кадриль. Линейная и круговая кадрили встречаются как на Урале, так и в Сибири.

Анализируя линейную и круговую кадриль важно отметить разнообразные фигуры:

- все пары двигаются по кругу, затем врачаются вокруг себя, затем все повторяется в обратном направлении;
- девушки перемещаются по кругу, пока не дойдут до своих партнеров, которые пляшут на месте; потом парни повторяют все перемещения девушек;
- девушки двигаются в центр, образуют круг, повернувшись спиной к центру круга, танцуют на месте; затем возвращаются на свои места, обходят своих парней, кружатся с ними вокруг себя; парни пляшут на месте, потом повторяют все движения девушек;
- парни и девушки двигаются в разных направлениях по кругу, пока не дойдут до своих партнеров, кружатся на месте;
- пары через одну выходят в центр круга, образуя рисунок «круг в круге», двигаются зигзагообразно, встречаясь поочередно правыми и левыми плечами с двигающимися тоже зигзагообразноарами (рисунок «шен»).

Весьма была распространена в Сибири сольная пляска, хотя в последнее время стала исчезать из программы народных гуляний и праздников в Сибири.

Сольная пляска была оригинальна по своим движениям, так как основана на импровизации плясuna, неповторимой манере исполнения, построения. В качестве наиболее известных примеров сольных сибирских плясок можно привести следующие: «Тюхтетка» (Красноярский край), «Табора» (Кемеровская область), «Тряпок» («семейские» из Бурятии), «Голубица» (Иркутская область), «Барыня», «Сербияночка», распространенные повсеместно в Сибири.

Несмотря на активные контакты с соседними народами, танцевальная культура Сибири сохранила структурную целостность, типологическую близость танцевальным традициям русских других регионов. Многослойность и смешанность сибирского танцевального репертуара свидетельствует о неисчерпаемости творческих связей и влияний, взаимодействия и взаимообогащения. Отсутствие статичности, этнической замкнутости – характерная черта сибирского региона и причина чрезвычайного своеобразия традиционной культуры.

Многовековая история формирования и этнического развития, своеобразие естественно-географических условий расселения, специфические черты социально-экономической структуры способствовали выработке яркой и самобытной танцевальной культуры сибирского этноса. Формирование многих ее элементов происходило в процессе этнокультурного взаимодействия и взаимовлияния различных народов.

На формирование сибирского танца также как и на Урале повлияло межкультурное взаимодействие этносов региона.

Таким образом, сегодня можно говорить о том, что танцевальная культура Урала и Сибири представляет собой целостную систему, сформировавшуюся в определенных исторических, природно-климатических, социальных, политических условиях, а также в результате влияния окружающих культур. Как и вся художественная культура она развивается под влиянием ценностных ориентаций современного социума. Но из-за отсутствия учета особенностей, «манеры исполнения» танца уральского и сибирского регионов хореографические постановки становятся похожими друг на друга. Из-за проблемы сбора, сохранения и сценической обработки танцевального фольклора своего региона на сцене присутствует, в основном, «общерусский танец».

Таким образом, изучение региональных особенностей танцевальной культуры Урала и Сибири является актуальным в научном плане, а также значимым для практической деятельности руководителей хореографических коллективов, с целью сохранения и актуализации образцов традиционной хореографической культуры.

Список литературы

1. Власенко, Г. Я. Танцы народов Поволжья / Г. Я. Власенко. – Самара : Самарский университет, 1992. – 193 с.
2. Заикин, Н. И. Областные особенности русского народного танца: учеб. пособие / Н. И. Заикин, Н.А. Заикина. – Орёл, 1999. – 483 с.
3. Самойленко, Е. В. Танцевальная культура: проблема, дефиниции, структура, ведущие функции / Е.В. Самойленко // Наука и современность. – Екатеринбург, 2011. – Выпуск №12-1. – С. 147–152.
4. Самойленко, Е. В. Феномен танцевальной культуры: особенности генезиса, функционирования и трансформации / Е.В. Самойленко. – Екатеринбург, 2012.
5. Соколкин, Б. И. Фольклор Урала и художественная самодеятельность / Б. И. Соколкин // Танцуют уральцы. – Челябинск: Южно-Уральское кн. Издво, 1975. – С. 94–103.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

УДК 008.001

P. A. Швайгерт

Науч. рук. – Н. А. Сафонова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последние десятилетия характеризуются бурным ростом национального самосознания. Это связано с проникновением в русскую культуру западных ценностей. Глобализация оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на культурную среду. Для поддержки и развития любой этнической культуры необходимы координирующие центры, занимающиеся решением вопросов культурного взаимодействия в межнациональных регионах. В этих интересах и создаются этнокультурные центры, и ведутся научные исследования об их деятельности. В связи с вышеперечисленными условиями необходимо осмысление конкретно-исторического опыта функционирования культурных центров для эффективного сбережения всех традиционных культурных элементов для следующих поколений.

Сначала мы рассмотрим теоретические аспекты исследований деятельности этнокультурных центров.

О структуре этнокультурного центра В. И. Солодухин пишет: «Добровольное, самоуправляемое объединение граждан как представителей этнической общности (группы), проживающих в иноэтническом окружении и реализующих право на национально-культурное самоопределение, которое создается в целях сохранения национально-культурной идентичности, развития национального самосознания, языка, образования, обычаяев и обрядов» [3, с. 93].

Деятельность этнокультурного центра весьма обширна – сотрудничество с местными органами власти по вопросам культурной политики, создание своих СМИ для сохранения и популяризации родного языка, распространение среди представителей определенной диаспоры их национальных культурных ценностей, исторического наследия, возрождение народных промыслов, традиций и обычаяев, поддержка общественных отно-

шений и сотрудничества с представителями других этнических групп. При реализации этих направлений этнокультурный центр как социально-культурный институт создает кружки декоративно-прикладного творчества, клубы по изучению национальных традиций, литературные клубы, народные театры, этнографические музеи и библиотеки с доступом к национальным культурным ценностям, творческие союзы и коллективы, а также культурный центр, организующий культурно-досуговые мероприятия для воспроизведения духовного опыта.

Все направления деятельности подразделений этнокультурных центров выполняют ряд социальных функций. Н. Д. Каминская и Е. В. Эртман выделяют следующие функции этнокультурных центров: «Следует обозначить, что объекты и памятники этнокультурной истории выполняют адаптивную функцию: посредством социальных институтов (традиций, обрядов, ритуалов, фольклора) человек обретает ориентиры в социальной среде. С адаптивной функцией связаны информационная (трансферт социально-культурного опыта) и аксиологическая (трансферт морально-нравственных, этических норм) функции. Кроме того, объекты и памятники этнокультурной истории выполняют гносеологическую и эстетическую функции» [1, с. 98]. Гносеологическая функция с помощью различных культурных элементов дает представителю той или иной культуры определенные ориентиры для познания мира и его восприятия в целом. Эстетическая функция заключается в реализации творческого потенциала через приобщение к духовным ценностям, основанным на категориях красоты. Т. е. различные виды творческой и познавательной активности помогают и в творческом самоопределении, и в преодолении психологической и социальной потерянности.

Но как все эти аспекты реализуются на практике? Далее представлен анализ структуры, функций и направлений деятельности этнокультурных центров на примере г. Челябинска – МКУ Центра народного единства, ЧООО Башкирского народного центра и ЧООО Езидского национального культурного центра.

МКУ Центр народного единства это учреждение культурно-досугового типа, осуществляющее такие направления деятельности как:

- методическая работа
- участие в государственных и муниципальных программах
- организация мероприятий для популяризации различных национальных культур региона

- сотрудничество с национальными объединениями
- выставочная и экскурсионная деятельность
- консультационно-правовая деятельность (юридическая помощь эмигрантам)
- образовательная и издательская деятельность
- научно-исследовательская деятельность.

В структуру центра входят Отдел организации мероприятий, функцией которого является осуществление организационно-методической работы в целях содействия укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, «Центр общественного мониторинга», осуществляющий аналитическую работу, направленную на изучение и гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений и кабинет юриста, где оказывают юридические консультации эмигрантам [2].

ЧООО Башкирский культурный центр – старейший этнокультурный центр региона. Структура его не делится на четкие функциональные подразделения. Есть руководящий орган, исполняющий функции стратегического планирования деятельности и управления, и есть контрольно-ревизионная служба, осуществляющая финансово-хозяйственную деятельность.

На базе центра организованы такие учреждения как ЧООО «Башкирский Курултай», где реализуются государственные культурные проекты, адаптивный туризм и ТВ-передача о башкирской культуре; газета «Уралым», где обсуждаются как общие региональные проблемы, так и проблемы жизни башкир в регионе; и Союз башкирской молодежи Челябинской области, целью которого является популяризация башкирской культуры в молодежной среде.

Основными функциями и направлениями своей деятельности центр определяет:

- сотрудничество с органами власти в целях сохранения национальной башкирской культуры
- организация национального краеведения для сохранения памятников культуры
- создание клубов и кружков по изучению национального языка для его сохранения и популяризации
- поддержка молодежных инициатив при сотрудничестве с молодежными общественными движениями
- пропаганда национальной культуры путем организации образовательных и культурных мероприятий

- издательская деятельность [4].

ЧООО Езидский культурный центр представляет собой общественную организацию, созданную для сохранения национальной самобытности относящих себя к езидской общности. В центре также функционирует руководящий орган и контрольно-ревизионная служба. В центре есть секция по футболу, языковая школа, клуб-лекторий по изучению национальной езидской культуры и пр. Для осуществления целей удовлетворения духовных потребностей посетителей центр выполняет следующие функции и направления деятельности:

- сохранения и пропаганда исторического, культурного и духовного наследия езидского народа (в т. ч. языка и традиций);
- содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, физической культуры и спорта путем организации кружков, конференций, занятий воскресных школ по изучению езидского языка
- обмен культурным опытом и решение социальных проблем езидов путем взаимодействия с езидскими общинами по всей стране
- межнациональное сотрудничество для предотвращения глобальных конфликтов
- создание творческих коллектиvos для развития езидской национальной культуры
- защита прав и интересов езидов в органах местного самоуправления (благотворительность в помощь одаренным детям, материальная помощь беженцам) [5].

Исходя из выше сказанного, можно сказать, что этнокультурный центр в г. Челябинске – это учреждение культурно-досугового типа, выполняющее социализирующую, культуротворческую, коммуникационную, нормативную и рекреационную функции в отношении этнических групп, находящихся вне своего государственного сектора. Работники этнокультурного центра не только сохраняют традиционную культуру (язык, праздники, обряды, кухню, танцы, декоративно-прикладное искусство) и объединяют на ее основе представителей этнических групп, но и развиваюят творческие, интеллектуальные и физические способности, а также способствуют межнациональному сотрудничеству и активизации патриотических чувств молодежи.

Список литературы

1. Каминская, Н. Д. Реализация рекреационного потенциала этнокультурных центров / Н. Д. Каминская, Е. В. Эртман // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2020. – №2 (37). – С. 96–107.
2. Муниципальное казенное учреждение «Центр народного единства». – URL: <http://cne74.ru/> (дата обращения: 7.03.2021).
3. Солодухин, В. И. Место этнокультурных объединений в системе социально-культурных институтов / В. И. Солодухин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 3. – С. 92–95.
4. Челябинская областная общественная организация «Башкирский народный центр». URL: <http://bashkir74.ru/> (дата обращения: 7.03.2021).
5. Челябинская областная общественная организация «Езидский национальный культурный центр». – URL : <http://yezid74.ru/> (дата обращения: 7.03.2021).

УДК 39

H. A. Баскакова

ОБРЯД ГОСТЕВАНИЯ КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Обряд гостевания собран и сформирован по следам фольклорно-этнографической экспедиции, беседами со старожилами горнолесной зоны Южного Урала, личных наблюдений и непосредственного участия в гостевом обряде.

Элементы гостевого обряда апробированы на практике в период проведения детского фестиваля народной культуры «Уральские прикрасы».

В эпоху прогрессивных технологий, когда все умы направлены на глобальные изменения и преобразования общественной формации, именно в этот период одной из главной задач общества озвучивается укрепление гражданской позиции через патриотическое и нравственное воспитание.

С одной стороны, это, безусловно, радует, так как мы наконец-то поворачиваемся лицом к своей культуре, к своей истории, к человеку как личности. Ибо всем правит никто иной как его величество – Человек. С другой стороны, настораживает – а правильно ли мы понимаем эти термины: патриотизм, нравственность. В большинстве случаев патриотизм сводится непосредственно к защите Отечества. Всё это так. Но разве любовь к своей земле, к своему краю и к своей культуре, это не патриотическое на-

чало? Защищая просторы своей Отчизны, мы должны знать и ценить богатство и неповторимость своей Родины. Это и есть истинный патриотизм.

Что касается нравственности, это, к сожалению, пока только модное, но хорошо забытое явление. На самом деле мы забываем поздороваться при встрече и попрощаться при расставании. Сказать спасибо за хорошие дела, тоже зазорно. А уж о благородной манере межличностного общения мы не помним лет сорок. Даже в общении, как и во многом другом, мы слепо берём пример с Запада и бездумно подражаем и без того дешёвым западным традициям.

Современная молодежь относятся к своим традициям как к проказе – «Мол, после подобного «общения» хочется помыть руки с мылом». А ведь тем самым мы и себя отучили от благородного общения, и детей целенаправленно отводим в сторону о сохранения подлинных традиций. Куда проще собраться на вечеринку, именуемую, к примеру, Днём рождения, от души «отхебибёздить» виновника торжества, спеть по караоке какую-нибудь попсу. А ещё лучше организовать «шведский стол». И высший пилотаж – когда все гости разгуливают по большой зале или по саду (смотря, в какое время года данное торжество): официант при галстуке «бабочка» и в белых перчатках учтиво преподносит бокал шампанского жеманным гостям. Так и напрашиваются слова И. А.Крылова : «Хоть платье носят загоричное, а сало русское едят». А для чего всё это и сами не знаем. Вот так вот одно к другомуцепляется. Мало по малу, и мы становимся ведомыми. Мы не любим сами себя, стало быть, и нас не жалуют. О каком уж нравственном воспитании можно говорить?

Культура нашего народа довольно многогранная. И если собрать краски народного достояния в единый кристалл, он заиграет всеми цветами радуги. Мы же рассмотрим одну грань этого драгоценного камня. Эта грань называется «обряд гостевания». Какова же специфика обряда гостевания и почему мы ему уделяем столько внимания?

Обряд гостевания – это обряд в обряде или в обычай. Может на первый взгляд это покажется странным, но именно при гостевом общении, как в принципе и в другом обряде или обычай, формируется культура поведения, накапливаются элементы нравственного воспитания, сохраняется и передаётся из поколения в поколение традиционная народная культура.

Обряд гостевания является составной частью в обычай «Помочь», «Новоселье», «Складчина», «Именины», «Свадьба». Что касается новоселья, суть, в принципе, ясна. А вот что такое на Урале «Помочь» и «Склад-

чина»? Здесь требуются некоторые пояснения. Название обычая «Помочь» происходит от литературного слова «помощь». В прошлом в российских деревнях, и у нас на Урале, в частности, многие бытовые работы выполнялись артелью, иными словами, сообща (рубить (строить) дом, забой скота, сезонная уборка урожая (на Урале – выкапывание картофеля). Всем миром шли на помочь к нуждающемуся хозяину.

После трудового дня работники переодевались в праздничный наряд и вместе со своими «половинами» шли на званый ужин к хозяину дома. Где и разворачивается застолье с песнями и плясками. Подобный обряд гостевания на Помочи показан в художественном фильме Евгения Матвеева «Любовь земная». В принципе элементы обряда гостевания всегда одинаковы, за исключением, обычая «забой скота». В последнем случае главным блюдом на столе оказывается жареная свеженина.

«Складчина» проводилась в деревне в новогодние и рождественские дни, на празднование Пасхи и Кузьмы-Демьяна, на Петров день. В этом обряде в основном принимают участие женщины. «Складчина» имеет два вида:

1. Компания собирается в одном из домов. Каждая из женщин приносит какое-либо угождение (пироги, маринованные грибы, огурцы, сало, медовуху и т. д.). За столом – душевный разговор, проголосные застольные песни, частушки и пляска под балалайку, гармонь, шумовые инструменты.

2. Переход из дома в дом. Гулянье начинается также в одном доме, а затем по приглашению одного из гостей, вся компания отправляется в следующий дом. Так за день можно обойти два, три дома.

Рассмотрим подробнее обряды гостевания в двух семейно-бытовых обрядах. Эти обряды гостевания записаны в горно-лесной зоне Челябинской области: в Саткинском и Катав-Ивановском районах.

Свадьба. В свадебном обряде рассмотрим только отдельно взятые элементы – свадебные игры. Свадьба – это народный театр. А театр славится своей игрой. Свадебные гости, а у нас на Урале, непосредственно в Саткинском районе их называют «свалебжане», украшали свадьбу различными играми.

В селе Александровка Катав-Ивановского района, перед тем, как молодым ехать в церковь на венчание, утром подруги невесты шли с наволочками в дом жениха «за перьями». Разумеется, это было условное название. Для чего этот обычай необходим перед венчанием или регистрацией брака? Бытовала такая примета, если в дом жениха «за перьями» неходить, то жених может улететь.

После того, как жених невесту «откупил» у подруг и они уже направились к венчанию, выйдя из дома, во дворе их встречают «работные люди». Это свадебные гости. Они все заняты работой так, что преграждают дорогу жениху с невестой. Кто-то из них пилит дрова, кто-то колет эти дрова, кто-то метёт двор и т. д. Молодые должны откупиться, чтобы пройти к «свадебному поезду». Если откупились достойно, то жизнь у молодых будет без особых препятствий.

Первый день свадьбы проходит торжественно, включает в себя и одаривание молодых. Для поздравления и вручения подарков, на средину стола устанавливается либо большой поднос, либо большое блюдо. Гости поочерёдно поздравляют жениха и невесту и кладут подарок, либо завёрнутый в газету, либо в коробке (в зависимости от подарка). В качестве ответного угощения гостям подаётся стакан браги или настойки. Позднее стали подавать водку. Подобный процесс одаривания был на новоселье и на именины. Об этом будет упомянуто ниже.

На второй день свадьбы начинаются весёлые свадебные игры. Эти игры являются своеобразным «тестированием» для молодых – мужа и жены. Кто из них будет в доме хозяин и какая будет хозяйственная жена. Приведу в пример несколько игр:

1. Молодым приносят в чашке кашу манную и две ложки. Они «заварили кашу, теперь должны её всю жизнь расхлёбывать». Задача игры. Молодые одновременно должны друг друга накормить этой кашей. Насколько дружно они съедят эту кашу, настолько дружно будут и преодолевать жизненные трудности.

2. Молодым по очереди предлагаются доставать из шапки свёрнутую в трубочку бумажку, где написано, чем будет в жизни заниматься муж и что будет делать жена. Эта позитивная весёлая игра проводится сугубо для развлечения молодых и гостей.

3. В помещение, где проходит веселье, приносят сено и начинают разбрасывать по всему полу. Заиграла гармонь плясовую, гости выходят с частушками плясать. В это время невеста берёт веник в руки и начинает интенсивно выметать сено. Сложность подметания зависит от того, сколько и какие деньги гости разбрасывают на пол во время пляски. В основном это монеты, но могут быть и купюры. По ходу пляски гости ногами стараются спрятать деньги под сено. Считается, что, если невеста тщательно подметёт и соберёт все деньги, она будет чистоплотной и практичной хозяйкой.

По окончанию подметания пола, все гости толпой в центре с женихом и невестой отправляются на гулянье по улице. Иначе ещё это шествие называют «Свадебная поуличная». У всех гостей и у молодожёнов на груди прикреплены красные банты. Одним из главных элементов свадебного гуляния является демонстрация свадебных даров. Гости либо на себя надевают подарки, дарёные жениху и невесте (пикейное покрывало, отрез на костюм или плащ, тюль на занавески, скатерть), либо несут на руках (набор посуды, кухонная утварь и т. д.). Тем самым гости показывают, как щедро одарили жениха и невесту. Свадебная поуличная проходит под игру гармони, с частушками и плясками. ДрУжки всех встречных угощают брагой.

Именины. Следующий обряд, который привлекает к себе внимание. В прошлом в деревне не принято было ходить на День рождения. А вот на Именины собирались почти вся деревня.

Рассмотрим празднование Именин ребёнка. Для детей отдельно накрывался стол с чаем, конфетами и пирогами. После угощения обязательно хоровод «Каравай». Затем дети играют в различные игры и расходятся по домам.

Остановимся на участии взрослых гостей на детских Именинах. Подготовка празднования начинается с раннего утра, несмотря на то, что гости придут только вечером. В печи пекутся пироги. Горницу, где будет проходить торжество, максимум освобождают от вещей и переносной мебели. По ширине горницы размещаются плотно друг к другу три-четыре стола. Вдоль столов ставятся скамейки, покрытые домоткаными половиками. На столах ещё до прихода гостей расставляются закрытые пироги (с рыбой, с грибами, с капустой и т. д.), открытые или мазанные сладкие пироги (с чёремухой, с маком, с калиной, с лесными ягодами), каравашки (дружная семейка), солёные или маринованные грибы и огурцы.

В назначенный час собираются гости. Гостей с приветственными словами «Добро жаловать» встречает старшая хозяйка дома. По сути, это должна быть бабушка именинника или именинницы (в зависимости от того, чьи Именины). С именинником (именинницей) гости только водят хоровод «Каравай». Далее «виновника» торжества отправляют на печь или на полати, если таковы есть в доме. Там он находится или один, или со своими друзьями. Детям за одним столом со взрослыми, кроме сугубо семейной трапезы, находиться не полагалось. Присутствие детей, во время пира, за столом безнравственно. Здесь одно объяснение. После принятия спиртного человек может быть неуправляем в своих действиях. В разговоре могут появиться и нецензурные слова. Ребёнок не должен брань слушать.

Гости рассаживаются за стол. Хозяйки на стол приносят яичницу, запечённую в печи, нарезанное сало, холодец. В стаканы наливают брагу. На средину стола устанавливают большой поднос или большое блюдо. Гости по очереди кладут в них подарки, завёрнутые в газету, и поздравляют именинника. Когда все поздравления закончились, подарки уносят на печь к имениннику.

А в это время начинаются застольные песни. В уральских сёлах особенно популярными были песни: «Глухой неведомой тайгою», «Хазбулат удалой», «Златые горы», «Стаканчики гранёные», «В том саду при долине». Но не менее популярными были песни: «Посадыла огирочки», «В Таганроге», «По залугом зелененьким», «Скакал казак через долину» и др.

Изучив обширную географию разнообразных застольных песен, можно сделать следующий вывод: на Южном Урале проживают представители многочисленных народностей России, различной этнической и национальной культуры. При этом традиционная народная культура не видоизменяется, а крепнет, как алмаз и сверкает подобно бриллианту. Особенность, подобный факт отмечается в сельской местности. Во-первых, в селе меньшая численность населения. Следовательно, здесь, что называется, все на виду. Во-вторых, в сёлах и деревнях народ живёт в единстве. Иными словами, здесь друг друга знает не понаслышике.

Особенность обряда гостевания в том, что данный обряд способствует сближению людей. За простотой приёма гостей, на первый взгляд, заурядностью подарков, кроется широта и открытость души, взаимоуважение представителей различных культур, вероисповеданий, социального происхождения. Застолье всех роднит. Помогает преодолеть жизненные трудности. Примеряет людей различного менталитета и убеждений. И, наконец, может быть самое главное – именно обряд гостевания способствует нравственному воспитанию взрослых. Званые гости в период праздничного общения за столом впитывают в себя добрые примеры общения, уважения и толерантности. Детям прививались особые правила нравственного поведения. Ещё раз повторюсь: считалось дурным тоном усаживать детей за хмельной стол, рядом с взрослыми гостями. Что в настоящее время, к сожалению, в обществе игнорируется. Напротив, детей своим примером взрослые обучают как нужно «чёкаться» и пить вино из фужеров.

Подведя итог всему сказанному, можно с убеждением отметить, что Обряд гостевания является одним из важных направлений передачи, сохранения и развития истинной традиционной народной культуры.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАРИСОВКИ

УДК 398 (47)

Н. А. Баскакова

СКАЗ О ТРЁХ МЕЧАХ (в основание сказа лёг триптих о трёх мечах)

Там, где Каменный пояс проходит через сердце России, где быстрые реки, да изумрудная тайга, богатая дичью и зверями, очаровывают своей красотой, там сказочный край открывается. Где невиданные цветы растут, где небесное «зеркало» упало и разбилось на множество «осколков», а осколки зеркальные обернулись озёрами чистыми и светлыми, там люди рождаются умные, да красивые, силы не мерянной. А где россыпи минералов и самоцветов, где железная руда, да углём-антрацит, там заводы мощные встают.

В этом сказочном крае живут металлурги и кузнецы. Они дружат с неистовым огнём, льют металл, куют копья, клинки, да мечи булатные. Далеко пошла слава-славушка об уральских мастеровых людях. Будь-то бы они ремеслом своим и народную силу сплачивают, и сталь такую льют, что ни одна пуля её не пробьёт, а орудие из этой стали всех ворогов на колени ставит.

И заходили тучи чёрные, в воздухе порохом запахло. Над мирным народом нависла беда. Германец задумал захватить не только Русь-матушку, но и весь мир замахнулся.

И сплотились тогда воедино люди мирные. На защиту родной земли нерушимым монолитом поднялся весь советский народ.

Крепко взялись за руки русский и узбек, татарин и белорус, киргиз и украинец. Бесстрашно пошли на супостата, чтобы задушить его у самого порога.

Но сила-то силой, а оружие на исходе, потому как день и ночь рвут снаряды, взрываются бомбы. Чужеземец не уходит с земли русской.

Тогда далеко, на Урале и за Каменным поясом, встали к станкам, старики, бабы, да ребятишки малые. Не смыкая глаз, сутками не выходя из цехов, трудится народ в тылу. Потому, как защитники земли русской ждут танки, пушки, миномёты и снаряды, чтобы в едином порыве разгромить врага ненавистного. Крепнет сила народная как меч-кладенец.

А булатный меч-кладенец и символизирует силу в единстве народа. Перед этой силой-силушкой ещё не устоял ни один ворог, ни один чуже-

земный супостат. Воины на смерть стояли за каждую деревню и за каждый город, за каждый холмик и за каждую речушку, за хлебное поле родное, за мать-старушку седую, за дом родной.

И пошли эшелоны с оружием с седого Урала в самое пекло войны. О трудовом подвиге советского народа-труженика сказывает памятник «Тыл – фронту».

На берегу полноводной и знаменитой реки Урал магнитогорский сталевар с честью и святой верой в Победу передаёт меч воину-защитнику земли русской. Меч тот выкован из твёрдой уральской стали. В монументе

«Тыл-фронту» на одной линии «застыли» на века рабочий и воин, принимающий из рук рабочего меч.

В прочном единстве держат они меч на высоко поднятых руках, и меч, подобно стреле, летит на поле браны.

На земле волжской, на самом высоком кургане подхватила меч Родина-мать. Взмахнув этим мечом, Родина-мать призвала всех своих детей двигаться только вперёд и ни шагу назад. Гнать вражину мечом и огнём с просторов русской земли. Этот призыв был услышан по всему фронту и произошёл перелом в Великой Отечественной войне. Меч в руках русского народа, вдохновлённого Родиной-матерью, «перерубил хребет» змеюке подколодному, вражине кровожадному и заставил его ползти восвояси.

А Родина-мать на самой высокой точке волгоградской земли, с гордо поднятым мечом, «застыла» в камне на веки вечные. Она зорко охраняет мир на земле волжской и следит за тем, чтобы больше никто и никогда со злым умыслом не посягнул на Русь-матушку.

В руках солдата – бесстрашного богатыря – промчался меч булатный через всю Европу.

Силушка несметная погнала басурманов по израненной и изуродованной ими же дороге. Многое ещё придётся горя хлебнуть, многое ещё бойцов и мирного народа уйдёт в вечность. Многое ещё слёз материнских будет выплакано. Многое ещё будет пылать городов и сёл. Но одно несомненно: хватит вражеским тяжёлым сапогом топтать землю русскую, хватит строить варварские планы «победителя». Пора и честь знать.

И ни одну вражескую голову срубил меч на своём пути, пока не загнал душегуба в его же логово, откуда нечисть повылезала и понесла собой чёрную смерть, до самой Волги-матушки.

В Берлине, возле поверженного рейхстага, Солдат – освободитель поднял и крепко прижал одной рукой к своей груди маленькую девочку.

Этот маленький человечек пережил ужасы войны, но этот ребенок – и человек нового мирного будущего.

Другая рука солдата опустилась к земле и булатным мечом разрубила фашистскую свастику. Это означает: конец войне, конец выстрелам, кровопролитию и мучениям. Наступил долгожданный мир. А солдат тот «в бронзе» с девочкой на руках и с опущенным мечом навечно занял своё место в Трептов-парке в городе Берлине. Как будто, ещё раз говорит словами Александра Невского: «Кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Анна Александровна – артистка балета, Сибирский хореографический ансамбль «Русь», г. Омск

E-mail: anna950816@mail.ru

Андреева Ирина Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: andreevairina7@gmail.com

Богданова Дарья Витальевна – студентка, направление подготовки Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: sunset20.bogdanova15@yandex.ru

Баранов Семён Михайлович – почетный спелеолог РСС, Челябинское региональное отделение Российского союза спелеологов, Челябинское региональное отделение Русского географического общества, г. Челябинск

E-mail: bsm-47@mail.ru

Баскакова Наталья Александровна – заслуженный работник культуры Российской Федерации, методист Областного центра дополнительного образования детей, г. Челябинск

E-mail: na.basckackowa@yandex.ru

Бубенщиков Андрей Владимирович – искусствовед, г. Екатеринбург

E-mail: vpandrey@mail.ru

Гильмиянова Аниса Рифатовна – научный сотрудник Каслинского историко-художественного музея, г. Касли (Челябинская область)

E-mail: kaslimuseum@gmail.com

Гладышева Елизавета Владимировна – педагог дополнительного образования, Центр дополнительного образования детей, г. Коркино (Челябинская область)

E-mail: liza799@mail.ru

Голубятникова Анастасия Игоревна – педагог дополнительного образования, ДДК «Ровесник», г. Челябинск

E-mail: nasjuta97@yandex.ru

Демаков Владислав Германович – научный сотрудник сектора истории края Государственного исторического музея Южного Урала, г. Челябинск

E-mail: demakoff@inbox.ru

Дубовицкая Юлиана Андреевна – аспирант кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: danct-sport74@mail.ru

Дубских Татьяна Максимовна – кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: hf2@chhgaki.ru

Евграфова Дарья Андреевна – студентка, направление подготовки Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, Челябинский государственный институт культуры, г. Курган

E-mail : daryaevgrafova20@gmail.com

Заврина Александра Григорьевна – заслуженный работник культуры РФ, библиотекарь-библиограф, первый систематизатор репертуара мини-изданий в Челябинске, г. Челябинск

E-mail : aleks1347@mail.ru

Загорская Злата Александровна – студентка, Уральский государственный университет физической культуры, г. Челябинск

E-mail: zlatka1601@mail.ru

Зайцева Татьяна Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Челябинск

E-mail : zsa-74@yandex.ru

Закирова Анна Салаватовна – студентка, направление подготовки Религиоведение, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

E-mail : tuganzhir@mail.ru

Зимин Александр Михайлович – научный сотрудник Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», г. Нижний Тагил (Свердловская область)

E-mail: al-dr.86@mail.ru

Иллювиев Сергей Валентинович – турист и краевед, г. Златоуст
(Челябинская область)

E-mail: Zlatgazstroy@yandex.ru

Казаков Егор Алексеевич – директор, Музей истории Южно-Уральской железной дороги, г. Челябинск

E-mail: ego_kazakov@mail.ru

Казакова Галина Михайловна – доктор культурологии, профессор, советник ректора, Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск

E-mail: kazakovagm@mail.ru

Каченя Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: galina-kachenya1.1@mail.ru

Конышева Яна Сергеевна – аспирантка второго года обучения, Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: brykneu@gmail.ru

Костюкова Юлия Юрьевна – научный сотрудник отдела природы Государственного исторического музея Южного Урала, г. Челябинск

E-mail: yuk.muzei@yandex.ru

Кочеткова Ольга Валерьевна – преподаватель, Дворец творчества детей и молодёжи, г. Магнитогорск (Челябинская область)

E-mail: kizi_o@mail.ru

Кренделева Галина Тулкибаевна – научный сотрудник, Акмолинский областной историко-краеведческий музей, г. Kokshetau, Республика Казахстан

E-mail: krendeleva2022@mail.ru

Кушпита Екатерина Вячеславовна – педагог дополнительного образования, Металлургический центр детского творчества г. Челябинска, г. Челябинск

E-mail: 19kkaterina97@mail.ru

Латыпова Рената Алексеевна – обучающаяся, Дворец творчества детей и молодежи, г. Магнитогорск (Челябинская область)

E-mail: zilya_lat@mail.ru

Лобанова Дарья Сергеевна – научный сотрудник, Государственный исторический музей Южного Урала, г. Еманжелинск, пгт. Зауральский (Челябинская область)

E-mail: darlob@yandex.ru

Лушникова Алла Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: fdk6@chgaki.ru

Марчевская Ирина Александровна – заведующая сектором по маркетингу, Государственный исторический музей Южного Урала, г. Челябинск

E-mail: mia2882@list.ru

Морозова Ирина Николаевна – кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: mo-rel@mail.ru

Мурзина Анастасия Алексеевна – бакалавр хореографического искусства, магистрант по направлению подготовки Народная художественная культура, Челябинский государственный институт культуры, г. Шадринск (Курганская область)

E-mail: blackmeidai@gmail.com

Мыльникова Инна Рауфовна – учитель географии, Гимназия № 96 г. Челябинска

E-mail: 222.2222@list.ru

Мысак Екатерина Петровна – бакалавр народной художественной культуры, магистрант, Челябинский государственный институт культуры, г. Костанай, Республика Казахстан

E-mail: katyalove_m@mail.ru

Николаева Екатерина Владимировна – научный сотрудник, Пуровский районный историко-краеведческий музей, г. Тарко-Сале (Ямало-Ненецкий АО)

E-mail: tarko-sale89k@mail.ru

Огурцова Валерия Вячеславовна – студентка, Уральский государственный университет физической культуры, г. Златоуст (Челябинская область)

E-mail: lera-ogurtsova@mail.ru

Озимин Алексей Алексеевич – краевед, спелеолог, Симская группа спелеологов «Атлантида», наладчик-инструктор станков с ЧПУ, г. Сим (Челябинская область)

E-mail: aozimin@mail

Озимин Андрей Алексеевич – краевед, наладчик-инструктор станков с ЧПУ, г. Сим (Челябинская область)

E-mail: aozimin@mail

Озимина Инна Николаевна – краевед, инженер-конструктор, г. Сим (Челябинская область)

E-mail: aozimin@mail

Пермякова Татьяна Сергеевна – научный сотрудник, Красноармейский краеведческий музей им. В. К. Егорова, с. Миасское, Красноармейский район, Челябинская область

E-mail: tatycuua@mail.ru

Преденина Татьяна Борисовна – кандидат искусствоведения, профессор, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: predetta@mail.ru

Сафонова Наталья Александровна – кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: natulya_natalka@mail.ru

Седова Алёна Игоревна – педагог дополнительного образования. Центр «Креатив», г. Челябинск

E-mail: alenased8@gmail.com

Соколова Татьяна Александровна – студентка хореографического факультета, Челябинский государственный институт культуры

E-mail: Sokolova17_09@mail.ru

Суслова Мария Евгеньевна – студентка факультета лингвистики и перевода, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: lada1375@mail.ru

Терехов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: terehovan_76@mail.ru

Титова Анна Николаевна – обучающаяся, Средняя общеобразовательная школа № 1, г. Верхний Уфалей (Челябинская область)

E-mail: titova.elena7463@mail.ru

Храпова Яна Александровна – студентка, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail : hrapovaana29@gmail.com

Швайгерт Регина Александровна – магистрант, направление подготовки Народная художественная культура, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: dashevichreginochka@mail.ru

Шевель Георгий Леонидович – студент факультета документальных коммуникаций и туризма, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: goga.shevel@mail.ru

Шуб Мария Львовна – доктор культурологии, заведующая кафедрой культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

E-mail: shubka_83@mail.ru

Юрин Владимир Иванович – директор Центра комплексного изучения пещер «Следопыт», член Совета Челябинского регионального отделения Русского географического общества, член Союза краеведов России, старший научный сотрудник Центра историко-культурного наследия г. Челябинска

E-mail: v_yurin@mail.ru

Научное издание

Составитель

Алла Вячеславовна **Лушникова**, канд. пед. наук, доцент

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

**Материалы XII Всероссийской
научно-практической конференции
(Челябинск, 4 июня 2021 г.)**

Выпускающий редактор В. А. Макарычева

Сдано 26.05.2021. Подписано к печати 01.06.2021.

Формат 64×84/16. Объем 15,3 п. л. Тираж 130 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

ISBN 978-5-94839-775-7

A standard linear barcode representing the ISBN number 978-5-94839-775-7. The barcode is black and white, with vertical bars of varying widths.

9 785948 397757